

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дагестанский научный центр
Институт социально-экономических исследований

№ 4 (78), 2017

Ежемесячный
научный
журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года

Издается по решению Ученого Совета
Института социально-экономических
исследований ДНЦ РАН

Периодичность – ежемесячный. Свободная цена

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ: ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Петросянец В.З. — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

директор Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, академик РАН

иностранный член РАН, д.т.н., профессор

директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН,

д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАЕН

директор Института экономики НАН Республики Армения им М. Котаняна, д.э.н., член-корреспондент НАН

директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, д.э.н., профессор

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-

политических исследований РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

Заместитель Председателя Совета Федерации РФ, к.ф.н.

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООИ РАН по научно-

организационной работе, д.э.н., профессор

директор Института экономики НАН Республики Армения им М. Котаняна, д.э.н., член-корреспондент НАН

Республики Армения

директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, д.э.н., профессор

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, д.т.н., профессор

заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ ВПО «Дагестанский

государственный университет», д.э.н.

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), заведующий кафедрой

«Прикладная политология», первый проректор ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве

Российской Федерации», к.полит.наук, доцент

директор Омского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В.

Плеханова», к.ю.н., д.э.н., профессор

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Теория коммуникации» ФГБОУ ВПО

«Санкт-Петербургский государственный университет», д.полит.наук, д.э.н., профессор

заведующая кафедрой «Государственное и муниципальное управление» филиала ФГАОУ ВПО «Северо-

Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске, д.э.н., профессор

профессор кафедры «Экономика производства и статистика» Северо-Кавказская государственная гуманитарно-

-технологическая Академия, д.э.н., профессор

профессор, доктор геогр. наук, Институт Восточных Языков и Цивилизации, Франция, г. Париж

доктор юридических наук, профессор Юридического факультета Токийского университета

д.э.н., профессор

к.э.н.

д.т.н., профессор

д.э.н., профессор

д.э.н., профессор

д.г.н., профессор

д.э.н.

д.э.н.

к.ф.н., доцент

к. ф.-м.н., доцент

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

ответственный секретарь

тех. редактор

составитель (дизайн-верстка)

Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи и массовых
коммуникаций Российской Федерации
(Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168
от 29 мая 2014 года

Макаров В.Л.

Акаев А.А.

Цветков В.А.

Клейнер Г.Б.

Римашевская Н.М.

Рязанцев С.В.

Умаханов И.М.-С.

Аносова Л.А.

Арутюнян В.Л.

Локосов В.В.

Иванов П.М.

Магомедова М.М.

Симонов К.В.

Метелев С.Е.

Большаков С.Н.

Киселева Н.Н.

Кубанов А.М.

Жан Радвани

Кимитака Матсузато

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дохолян С.В.

(главный редактор)

Гимбатов Ш.М.

(зам. главного редактора)

Абдулаев Ш.-С.О.

Ахмедуев А.Ш.

Гасанов М.А.

Мудуев Ш.С.

Бейбалаева Д.К.

Кутаев Ш.К.

Абдулагатов З.М.

Зоидов К.Х.

Багомедов М.А.

Деневизюк Д.А.

Курбанов К.К.

Петросянец Д.В.

Чернышов М.М.

Садыкова А.М.

Гитиномагомедова П.А.

Джамилев А.М.

Материалы журнала отражают точку зрения авторов
и не являются официальной позицией Института.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

Адрес редакции: 367030, г. Махачкала, ул. М. Ярагского 75

Наш сайт в Интернете: www.rppe.ru

Тел. 62-45-16, 62-66-86, 8-928-800-222-0

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Гасанов Т.А., Гасанов Г.А. Диалектика стоимости, рыночной цены в исследовании марксизма 4

АПК и сельское хозяйство

Гордеев О.И. Особенности управления аграрно-индустриального региона в условиях проведения инновационных преобразований его экономики 12

Гаджиев М.Д. Формирование кулинарно-туристических маршрутов в сельских районах Дагестана 19

Багомедов М.А., Абуталимова С.С. Региональная политика поддержки семейного бизнеса в сельском хозяйстве Дагестана 27

Курбанов К.К. Инновационное развитие регионального АПК: кластерный подход 43

Транспорт

Зоидов К.Х., Медков А.А., Зоидов З.К. Развитие российских транспортных коммуникаций на основе государственно-частного партнерства и состояние рынка труда 51

Сфера услуг

Панюшкина Е.Н. Финансовые аспекты формирования доступной среды в региональном вузе 66

Региональная экономика

Огнев И.А. Пространственная организация страны как инструмент управления региональным развитием 74

Экономика предпринимательства

Дохолян С.Б. Анализ моделей корпоративной социальной ответственности бизнес-сообществом в России 80

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Мельничук М.В., Карасев А.К. Влияние единого налога на вмененный доход на динамику доходов местных бюджетов в регионах РФ (на примере Московской области) 89

Соловьева С.В. Тенденции и перспективы развития российской банковской системы 99

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Симонов К.В., Петросянц Д.В., Махмутова Е.В., Мантаева Э.М. Гендерный аспект в образовательной политике исламских государств. Часть 1 107

Байнов В.А. Государственное регулирование внешнеторговой деятельности Евразийского экономического союза 121

TABLE OF CONTENTS

ECONOMIC THEORY

GASANOV G.A., GASANOV T.A. DIALECTICS OF COST, MARKET PRICE IN THE STUDY OF MARXISM..... 4

Agribusiness and agriculture

GORDEEV O.I. TYPICAL FEATURES OF MANAGEMENT OF THE AGRARIAN-INDUSTRIAL REGION IN THE CONDITIONS OF PERFORMING INNOVATIVE TRANSFORMATIONS IN ITS ECONOMY 12

GADJIEV M.D. FORMATION OF CULINARY-TOURIST ROUTES IN AGRICULTURAL AREAS OF DAGESTAN 19

BAGOMEDOV M.A., ABUTALIBOVA S.S. REGIONAL POLICY OF SUPPORT OF FAMILY BUSINESS IN AGRICULTURAL INDUSTRY OF DAGESTAN 27

KURBANOV K.K. INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL AIC: THE CLUSTER APPROACH..... 43

Transport

ZOIDOV K.Kh., MEDKOV A.A., ZOIDOV Z.K. DEVELOPMENT OF RUSSIAN TRANSPORT COMMUNICATIONS BASED ON STATE-PRIVATE PARTNERSHIP AND THE STATE OF THE LABOR MARKET 51

Services

PANYUSHKINA E.N. FINANCIAL ASPECTS OF FORMING ACCESSIBLE ENVIRONMENT IN A REGIONAL UNIVERSITY 66

Regional economy

OGNEV I.A. SPATIAL ORGANIZATION OF THE COUNTRY AS A TOOL FOR REGIONAL DEVELOPMENT MANAGEMENT 74

Of business Economics

DOKHOLYAN S.B. ANALYSIS OF MODELS OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY BY THE BUSINESS COMMUNITY IN RUSSIA 80

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

MELNICHUK M.V., KARAEV A.K. THE IMPACT OF FLAT TAX ON DEEMED INCOME ON THE DYNAMICS OF LOCAL BUDGET INCOME IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION (BASED ON AN EXAMPLE OF THE MOSCOW REGION) 89

SOLOVIEVA S.V. TENDENCIES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN BANKING SYSTEM 99

THE WORLD ECONOMY

SIMONOV K.V., PETROSYANTS D.V., MAKHMUTOVA E.V., MANTAIEVA E.M. GENDER ASPECT IN THE EDUCATIONAL POLICY OF ISLAMIC STATES. PART I 107

BAYNOV V.A. STATE REGULATION OF FOREIGN TRADE ACTIVITIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION 121

УДК: 300.331

ГАСАНОВ ГАСАН АТАБАБАЕВИЧ
к.э.н., Институт экономики НАН Азербайджана,
e-mail: Kafedra-ek-1@mail.ru

ГАСАНОВ ТОФИК АТАБАБАЕВИЧ
к.э.н., доцент ФГБОУ ВПО
«Дагестанский государственный аграрный университет» им. М.М. Джамбулатова,
e-mail: Kafedra-ek-1@mail.ru

ДИАЛЕКТИКА СТОИМОСТИ, РЫНОЧНОЙ ЦЕНЫ В ИССЛЕДОВАНИИ МАРКСИЗМА

Аннотация. Цель работы. В статье рассматриваются категории стоимости, рыночной цены в условиях капитализма. **Метод или методология проведения работы.** С помощью различных методов проведен анализ стоимости, рыночной цены. **Результаты.** В процессе исследования были выявлены основные методологические подходы к стоимости, рыночной цене, а также различные формы стоимости и их влияние на общественное производство в условиях капитализма. В результате использования диалектического метода познания были рассмотрены исторические процессы развития форм стоимости, которые привели к возникновению денежной формы стоимости. Показано развитие простых форм, которые не исчезают, а становятся элементами сложных понятий, определений. Так, товар, деньги становятся составными частями всеобщей формулы капитала с её противоречиями. Затем исследование переносится на уровень общественного производства, где раскрывается механизм простого и расширенного воспроизводства и условия их реализации. Приводятся обоснования существования абсолютной земельной ренты на основе учения о стоимости и цене производства (рыночной цены), а также механизм её образования в условиях монополии частной собственности на землю. Раскрывается механизм противоречия между трудом и капиталом, который становится законом капиталистического накопления. Раскрывается механизм исследования с помощью индукции и дедукции, исторического и логического, восхождением от простого к сложному. Тщательно анализируется так называемое противоречие между первым и третьим томами «Капитала» на основе диалектики единичного и общего. Обращается внимание на тот факт, что только экономического рассмотрения процессов исследования явно недостаточно, необходимо понять философию изложения марксизма. **Область применения результатов.** Результаты проведённого исследования могут быть использованы в преподавании «Истории экономических учений» для исследователей-экономистов, аспирантов и студентов. **Выводы.** Делается вывод о том, что марксизм достаточно глубоко исследовал диалектику стоимости, используя при этом разнообразные методы познания, и останется в истории экономической науки как одна из самых стройных и последовательных систем изложения экономических процессов.

Ключевые слова: стоимость, цена, диалектика, капитал, методы познания.

GASANOV GASAN ATABABAEVICH
Candidate of Economic Sciences,
Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Azerbaijan,
e-mail: Kafedra-ek-1@mail.ru

GASANOV TOPHIC ATABABAEVICH
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of FSBEI of HPE
“Dagestan State Agrarian University named after M.M. Jambulatov”,
e-mail: Kafedra-ek-1@mail.ru

DIALECTICS OF COST, MARKET PRICE IN THE STUDY OF MARXISM

Abstract. The goal of the study. The manuscript discusses the categories of cost, market price in the conditions of capitalism. **Method or methodology of performing the study.** An analysis of cost and market price was performed through the use of different methods. **Results.** The main methodological approaches to cost, market price determination, as well as different forms of cost and their impact on public production in the conditions of capitalism were used in the process of the study. As a result of using the dialectic method of inquiry, historical processes of development of forms of cost were discussed that led to the appearance of the monetary form of cost. The development of simple forms that are not disappearing has been shown. These forms are becoming elements of complex ideas, definitions. Thus, goods, and money become components of the commonly used formula of capital with its contradictions. Then the study is moved to the level of public production where the mechanism of simple and extended reproduction, as well as conditions of production implementation are described. Substantiations of the existence of absolute land rent are provided based on the study of cost and production cost (market price), as well as the mechanism of the establishment of pricing in the conditions of monopolization of private property of land. The mechanism of contradiction between labor and capital is described. This mechanism becomes the law of capitalistic saving. The mechanism of the study using induction and deduction, historical and logical, an ascend from simple to complex is described. The so-called contradiction between the first and the third volumes of “Capital” is thoroughly analyzed based on the dialectics of the singular and the common. Attention is on the fact that solely the economic discussion of processes of study is clearly not sufficient, it is necessary to understand the philosophy of presentation of Marxism. **The area of application of the results.** The results of the study performed may be used in teaching “The history of economic studies” for researchers-economists, graduate students and students. **Conclusions.** A conclusion is made that Marxism has studied the dialectics of cost in a sufficiently thorough manner using various methods of inquiry, and will stay in the history of Economic Science as one of the most organized and consistent systems of description of economic processes.

Keywords: the cost, the price, dialectics, capital, methods of inquiry.

Введение. Как известно, диалектический метод познания был разработан Гегелем в полном и развернутом философском плане. Указанная диалектика была сформулирована и разработана как идеалистическая диалектика, очевидно поэтому не совсем была приемлема для исследования экономических категорий — стоимость, цена, издержки производства, капитал и другие экономические понятия.

С другой стороны, материализм Фейербаха был преимущественно механическим, метафизическим, что также затрудняло его применение в экономических исследованиях, процессах и явлениях.

Методы исследования. К. Маркс творчески переработал диалектику Гегеля и удачно соединил с материализмом Фейербаха. В научном мире появилось новое направление в философии — материалистическая диалектика К. Маркса. Именно эту материалистическую диалектику в полном и развернутом виде использовал К. Маркс как метод исследования экономических процессов и явлений общественной жизни в работе «Капитал».

Экономические категории — стоимость, цена, издержки производства были предметом исследования многих выдающихся экономистов, таких, как А. Смит, Д. Рикардо, Дж. С. Милль, Т. Мальтус, А. Маршалл и многие другие.

Последовательно и глубоко метод материалистической диалектики в исследовании стоимости, издержек производства был использован К. Марксом, начиная от простых, элементарных категорий — товар, труд, стоимость, развитие форм стоимости; затем переходя к сложным понятиям в движении капитала — всеобщая формула капитала и её противоречие; закон стоимости; противоречие между трудом и капиталом, с последующей формулировкой Всеобщего закона капиталистического накопления; создание учения о стоимости и цены производства и т. д.

Итак, К. Маркс начинает свой труд «Капитал» с анализа элементарной клеточки капиталистического производства — товара. Товар обладает двумя свойствами: потребительной и ме-

новой стоимостью. Однако эти свойства товара были известны А. Смиту, Д. Рикардо, другим политэкономам и даже Аристотелю, примеры которого приводятся в первом томе «Капитала». Но К. Маркс раскрыл заложенные противоречия между потребительной и меновой стоимостью товара и показал, что они находятся в диалектическом единстве и во взаимосвязях друг с другом, т. е. одна без другой не могут существовать, но, вместе с тем, они безразличны друг к другу. Заложенные противоречия в товаре не исчезают, а переходят на товарное производство в целом и являются причиной экономических кризисов перепроизводства.

Затем он переходит к исследованию труда, воплощенного в товаре. Если товар обладает двумя свойствами, следовательно, труд, затраченный на его производство, должен обладать двойственным характером. Конкретный труд создаёт потребительную стоимость товара, а абстрактный труд — меновую стоимость или стоимость товара.

Возникает противоречие между частным и общественным характером труда, воплощенным в товаре, которое находит свое разрешение в процессе обмена, т. е. на рынке.

Исследование указанных категорий К. Маркс продолжает в анализе развития форм стоимости. Он анализирует относительную и эквивалентную формы стоимости. Проведённое исследование стало возможным после того, как были выявлены противоречия, заложенные в товаре и труде, в их диалектической взаимосвязи. Разумеется, здесь был использован метод исторического и логического во взаимосвязи с методом материалистической диалектики, что дало возможность выявить особенности эквивалентной формы стоимости, т. е. три особенности, которые были выявлены в товаре и труде, и заложенные в них противоречия (противоположности). Так, в историческом процессе развития было показано возникновение денежной формы стоимости как всеобщего эквивалента.

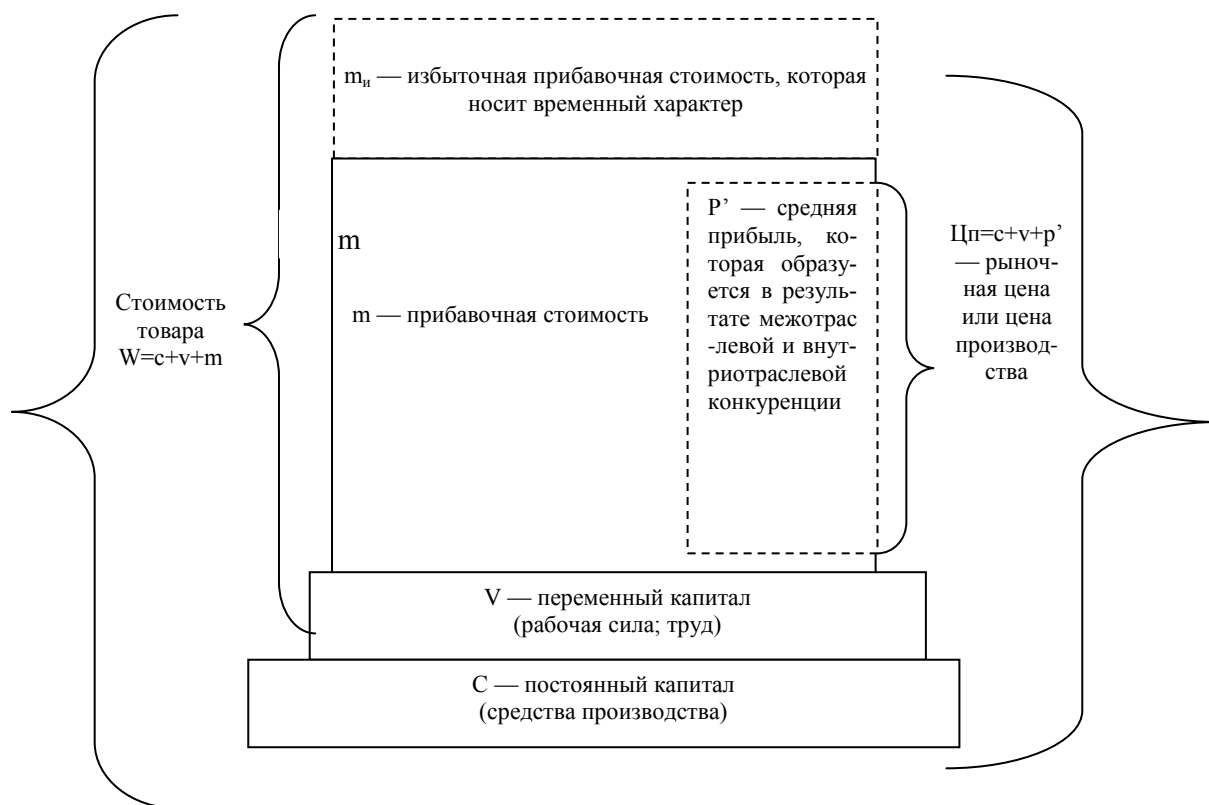
Переходя к закону производства прибавочной стоимости, показывается метаморфоза товара и денег. Первоначальная метаморфоза торгового капитала $D-T-D'$ становится всеобщей формулой капитала и его противоречием. К. Маркс рассматривает всеобщую формулу капитала и даёт объяснения этому противоречию на основе соблюдения закона стоимости и эквивалентного обмена товаров.

К. Маркс даёт определение капиталу — это стоимость, приносящая прибавочную стоимость, или самовозрастающая стоимость. Непрерывное движение капитала (кругооборот $D-T-D'$) К. Маркс образно называет «класть золотые яйца».

Рассматривается специфика особенного товара — рабочая сила, которая способна производить новую стоимость товара, причем гораздо большую стоимость, чем она сама имеет, т. е. количество потребительной стоимости рабочей силы заключается в способности производить большее количество стоимостей, чем она сама стоит (качество переходит в большее количество). Другими словами, рабочая сила получает за свою способность к труду меновую стоимость (в денежной форме), а создаёт в процессе труда новые потребительные стоимости, которые содержат эквивалент меновой стоимости плюс некоторое приращение, которое Маркс называл прибавочной стоимостью и обозначил буквой « m ».

Продолжая исследовать капитал, он раскрывает противоречие между трудом и капиталом. Указанное противоречие становится основой в формулировании всеобщего закона капиталистического накопления, и сам закон последовательно раскрывает не только противоречие между трудом и капиталом, но и между общественным богатством и нищетой, между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения, увеличением резервной армии труда и т. д. «Чем больше общественное богатство, функционирующий капитал, размеры и энергия его возрастания, ... чем больше абсолютная величина пролетариата и производительная сила его труда, тем больше промышленная резервная армия ... наконец, чем больше нищенские слои рабочего класса и промышленная резервная армия, тем больше официальный пауперизм. Это — абсолютный, всеобщий закон капиталистического накопления. Подобно всем другим законам, в своем осуществлении он модифицируется многочисленными обстоятельствами ...» [1, с. 659].

Развивая учение о стоимости и цене производства, К. Маркс приводит формулу стоимости товара $W = C + V + m$; затем цены производства или рыночной цены $Ц.п. = C + V + P'$, а также издержек производства $(C + V)$. Для наглядности изложения приведем структурно-схематическое построение указанных категорий (рис.).

Рис. Структура стоимости и цены производства по К. Марксу

Все это позволило ему обосновать существование абсолютной ренты, которую Д. Рикардо отрицал, т. е. отсутствие ренты на худших участках обрабатываемой земли. Это, по мнению Д. Рикардо, означало бы продажу продуктов сельского хозяйства по ценам выше стоимости, т. е. нарушение закона стоимости. Исходя из органического строения капитала и из факта различий между стоимостью и ценой производства, было доказано, что существование абсолютной ренты находится в полном соответствии с законом стоимости, и показан на примере механизм образования абсолютной стоимости.

Необходимо указать на тот факт, что, кроме метода материалистической диалектики, К. Маркс широко использовал и другие методы исследования при рассмотрении процессов и явлений экономической жизни. К этим методам исследования относятся, прежде всего, восхождения от простого к сложному; от абстрактного к конкретному; исторического и логического (т. е. когда всякое логическое следует за историческим); индукция и дедукция, количественный и качественный анализ; научные абстракции; причина и следствие; математический и статистический анализ и др. Все эти методы исследования позволили К. Марксу глубже исследовать капиталистический способ производства и сделать научный прогноз.

При исследовании товара, труда, а затем развития форм стоимости он раскрывает движение от простого к сложному, исторического и логического. Показывая обмен двух товаров, он в историческом плане переходит к денежной форме стоимости как естественно-исторический процесс развития обмена в товарном производстве на основе общественного разделения труда. Простые категории и понятия не исчезают, а становятся составными частями, элементами сложных категорий и обобщений.

Рассматривая товар, деньги, К. Маркс переходит к анализу всеобщей формулы капитала и её противоречия; начиная с абстрактного, он переходит к конкретному и от простого идет к сложному, показывая развитие не только сложных понятий — капитал, прибавочная стоимость, но и капиталистического способа производства в целом. Использовался также метод индукции и дедукции для анализа и формулировки обобщений.

В процессе исследования капитала и его деления на постоянный и переменный К. Маркс показывает различия между стоимостью и ценой производимого товара, разумеется не для

того, чтобы можно было определить норму прибыли или норму прибавочной стоимости, а также производство абсолютной, относительной и избыточной прибавочной стоимости. Применяя методологию стоимости и цены производства, К. Маркс последовательно раскрывает механизм производства и получения абсолютной земельной ренты на основе соблюдения закона стоимости. К тому же, сама формула определения цены земли стала достаточно ёмкой и точной, так как учитывались все виды ренты, получаемые с участка земли (в т. ч. абсолютная рента, причина существования которой — монополия частной собственности на землю).

Для исследования Маркса характерен анализ длинных цепочек логических рассуждений: товар, рабочая сила, формы стоимости, деньги, капитал, всеобщая формула капитала и т. д. Выявляя определенные понятия и категории, К. Маркс развивает их дальше, с тем чтобы вывести соответствующие законы и обобщения. Так, определяя стоимость товара и цену производства (рыночную цену), он доказывает существование абсолютной ренты и, соответственно, монополию частной собственности на землю, для того чтобы затем, опираясь на указанный анализ, раскрыть противоречие между трудом и капиталом и сформулировать всеобщий закон капиталистического накопления.

В процессе исследования был использован метод индукции и дедукции, который заключается в том, что К. Маркс собирал факты из общественной жизни, деятельности предприятий, с тем чтобы их систематизировать, обобщать и выводить из них закономерности или принципы их действия. И как указывал Шмоллер: «Научной мысли требуется и индукция, и дедукция точно так же, как человеку для ходьбы нужны обе ноги — и правая, и левая» [7, с. 85].

Функция индукции и дедукции в исследованиях «Капитала» была нацелена на создание нескольких длинных логических рассуждений, которые были взаимосвязаны между собой, иногда переплетаясь друг с другом, чтобы логически вытекаемые выводы могли быть использованы как продолжение одного и другого. Имеющиеся факты К. Маркс группировал соответствующим образом, чтобы сделать их приемлемыми для использования в качестве теоретических предположений, а затем и для практических выводов. Так как любая дедукция должна основываться на индуктивных выводах, то, соответственно, всякий индуктивный процесс должен включать в себя и дедукцию: в одном случае — от результата к причине, в другом — от причины к результату. И снова процитируем Шмоллера, который отмечал, чтобы получить «знание об индивидуальных причинах, нам требуется индукция, окончательный вывод которой представляет собой не что иное, как инверсию силлогизма, который используется в дедукции ... Индукция и дедукция основываются на тех же самых тенденциях, тех же верованиях, тех же потребностях нашего разума» [8, с. 21].

Исследование стоимости К. Маркс продолжил в масштабах всего общественного производства на уровне народного хозяйства, т. е. в теории воспроизводства общественного капитала. Эти процессы он рассматривает на основе общественного разделения и господства крупного машинного производства. Но при этом он абстрагируется от противоречий капитализма и рассматривает воспроизводство общественного капитала в нормальных, бескризисных ситуациях, с тем чтобы теоретически доказать схему реализации этого процесса воспроизводства.

Используя теорию и методы исследования своих предшественников, прежде всего — Ф. Кенэ, А. Тюрго, он рассматривает общественное воспроизводство, исходя из капиталистического способа производства. Всё общественное производство он разделил на два крупных подразделения: I подразделение — производство средств производства; II подразделение — производство предметов личного потребления. Как и во многих других случаях, он применил метод научной абстракции. Учитывались только два класса в условиях капиталистического производства — класс капиталистов и наемных рабочих. Кроме того, он абстрагировался от внешней торговли, а также, что все товары, в т. ч. товар — рабочая сила, реализуются и покупаются по их стоимости при неизменном органическом строении капитала и нормы прибавочной стоимости.

Затем он переходит к рассмотрению простого и расширенного воспроизводства. Хотя простое воспроизводство не характерно для капитализма, но он показывает как фактор накопления. При этом он анализирует три условия и определенные пропорции между I и II подразделениями.

Расширенное воспроизводство — характерная особенность капитализма. Так как масштабы

воспроизводства постоянно возрастают, в условиях конкурентной борьбы для этого необходимо увеличивать размеры производства за счет капитализации прибавочной стоимости и превратить в производительный капитал. Таков механизм реализации общественного капитала при капитализме.

И, наконец, мы подходим к важному пункту нашего исследования. После выхода в свет третьего тома «Капитала» все западные экономисты заговорили о так называемом противоречии между I и III томами «Капитала». Главный аргумент обвинения этих экономистов заключался в том, что в I томе стоимость товара измеряется в общественно-необходимом рабочем времени, т. е. на уровне общества — это один показатель. В III томе «Капитала» стоимость товара определяется уже рыночной ценой или ценой производства (издержки производства или авансированный капитал плюс средняя прибыль) на уровне капиталистического предприятия, т. е. в других стоимостных показателях. Следовательно, как указывали критики Маркса, два разных показателя, которые измеряют стоимость товара. Некоторые из критиков, в частности, экономист Лориа, поспешил сделать вывод — этим самым К. Маркс совершил «научное самоубийство», так как в третьем томе «Капитала» отрёкся от теории трудовой стоимости, которую он разработал в первом томе, и тем самым учение К. Маркса, якобы, потерпело «теоретическое банкротство».

Другой, австрийский экономист, представитель маржинализма (австрийская школа) — Е. Бём-Баверк также указывал, что в первом томе «Капитала» определение стоимости товара осуществлялось общественно-необходимым трудом, и они обменивались по стоимости. Однако в третьем томе «Капитала» обмен товаров происходит не по стоимости, а по ценам производства, т. е. в других показателях и определяется в другом соотношении овеществлённого в них труда.

Если рассматривать чисто с экономической точки зрения, то возникает некоторое сомнение — как два разных критерия могут измерять стоимость товара? Как будто К. Маркс не мог этого понять, тем более, что его соратник Ф. Энгельс хорошо понимал специфику «Капитала» и методы его исследования. Следовательно, стоимость в масштабах общественного производства измеряется в рабочем времени, и в какой-то мере это абстрактный показатель, выражаясь современной терминологией, — показатель, используемый на макроуровне; а второй показатель — цена производства, определяемая на микроуровне, и этот показатель является конкретным, частным, единичным показателем стоимости. Диалектика этого процесса заключается в противоречии между общим и единичным критерием определения стоимости товара и цены производства (рыночной цены). Философские критерии определения различий между общими и единичными процессами всегда будут находиться в противоречии и во взаимодействии друг с другом.

Вместе с тем, как показал исторический опыт развития общества, отдельные теоретические положения марксизма были отвергнуты самим ходом развития истории. К. Маркс явно переоценил революционную активность пролетариата, снижение реального уровня жизни трудящихся и реальной заработной платы пролетариата.

Капиталистическую систему производства марксизм рассматривал как систему отношений, не способную к саморазвитию, к преодолению заложенных внутренних противоречий и модификации её. К. Маркс явно недооценил тот исторический опыт капитализма, который был накоплен к тому времени, когда делались теоретические выводы. И даже опыт Парижской коммуны не устранил ошибочных выводов марксизма. Кроме того, если в Европе капитализм, в основном, развивался равномерно, то в других частях света развитие капитализма шло неравномерно; оставались пережитки феодализма, а в некоторых случаях и рабства. Очевидно, поэтому его выводы о неизбежности социалистической революции были преждевременными и не могли быть воплощены в жизнь. К. Маркс не заметил такого элемента трудящихся слоёв, как крестьянство, и силу, которая была заложена в них. Хотя многие страны того времени были аграрными странами.

Марксизм как одно из направлений политической экономии внёс много нового и позитивного в исследования экономических процессов и явлений.

Результаты. Вся сложность восприятия «Капитала» кроется в его методологии изложения. Чтобы воспринимать это учение, явно недостаточно быть хорошим экономистом, или по-

литэкономом. Необходимы особая философская подготовка, философское мировоззрение политэкономических категорий, понятий, т. е. восприятие философской политэкономии. Это означает, что необходимо вспомнить тот метод материалистической диалектики, с которого начался анализ «клеточки» капиталистического производства — товар, труд, капитал и т. д. Маркс начинал исследование с абстрактных категорий, затем переходил к конкретным фактам и понятиям. Если в I томе он говорил об определении стоимости в масштабах общества, т. е. на абстрактном уровне, то в III томе уже конкретно рассматривал издержки производства на капиталистическом предприятии, где необходимо было исследовать фактические стоимостные показатели деятельности этого предприятия.

Таким образом, критики марксизма не захотели понять специфику метода материалистической диалектики, разработанную К. Марксом, и рассматривали процессы определения стоимости чисто метафизически (или в статике) и забыли о существовании диалектики развития экономических процессов в динамике, т. е. во всеобщих и внутренних связях и взаимозависимостях, которые осуществляются в непрерывном движении, развитии и постоянном изменении.

Выводы. Методология марксизма представляла собой сочетание различных методов познания, которая выстраивалась в стройную, научную систему процессов.

Литература

1. Маркс, К. и Энгельс, Ф. Соч. Т. 23.
2. Маркс, К. и Энгельс, Ф. Соч. Т. 24.
3. Маркс, К. и Энгельс, Ф. Соч. Т. 25. Ч. I–II.
4. Маркс, К. и Энгельс, Ф. Соч. Т. 26. Ч. I–II.
5. Арон, Р. Мнимый марксизм. — М.: Прогресс, 1993.
6. Бернал, Дж. Д. Марксизм и наука. — М.: Ком Книга, 2010.
7. Маршалл, А. Принципы экономической науки. Т. I. — М.: Прогресс, 1993.
8. Маршалл, А. Принципы экономической науки. Т. III. — М.: Прогресс, 1993.
9. Валентинов, Н. Э. Мах и марксизм. — М.: Прогресс, 2012.
10. Гасанов, Т. А., Гасанов, Г. А. Диалектический подход к проблемам ценообразования // Проблемы управления трудом в хозяйственной организации : тезисы докладов. — Брест, ГГУ, 1989.
11. Боголюбов, Н. Марксизм и наука. — М.: Ком. Книга, 2013.
12. Дунаевская, Р. Марксизм и свобода. — М.: Практис, 2011.
13. Рассел, Дж. Марксизм. — М.: Прогресс, 2012.
14. Ленин, В. И. Маркс. Энгельс. Марксизм. — М.: Из-во полит. лит-ры, 2014.
15. Бард, А., Зодерквист, Я. Нетократия : новая правящая элита и жизнь после капитализма. — СПб. : Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004.
16. Миранальский, Д. Ю. Марксизм и марксизм : диалектика преодоления в современной политической экономике // Проблемы современной экономики. 2013. № 3 (47). С. 66–70.
17. Бляхман, Л. С. Новая политэкономия не отвергает, а интегрирует классические концепции // Проблемы современной экономики. 2013. № 3 (47). С. 70–71.
18. Marsh, P. The new industrial revolution : consumers, globalization and there end of mass production. — L., 2012.
19. Kudrle, Robert T. Three types of Globalization : Communication, Market and Direct // Globalization and Global Governance. 1999.
20. Sibert, H. anf Klodt, H. Towards Global Competitions : Catalyst and constraints. — Kiel, December 1998.

References:

1. Marx, K. and Engels, F. Op. T. 23.
2. Marx, K. and Engels, F. Op. Vol. 24.
3. Marx, and Engels, F. Op. Vol. 25. Part I–II.
4. Marx, K. and Engels, F. Op. T. 26. Part I–II.
5. Aron, R.'s Alleged Marxism. — M.: Progress, 1993.
6. Bernal, Dzh. D. Marxism and science. — M.: Com Book, 2010.
7. Marshall, A. Principles of economic science. T. I. — M.: Progress, 1993.
8. Marshall, A. Principles of economic science. T. III. — M.: Progress, 1993.
9. Valentine's, N. Uh. Mach and Marxism. — M.: Progress, 2012.
10. Hasanov, T. A., Hasanov, G. A. Dialectical approach to the pricing issues // Problems of labor management in economic organizations : abstracts. — Brest, GSU, 1989.
11. Bogolyubov, N. Marxism and science. — Moscow : Com Book, 2013.
12. Dunaevskaya, R. Marxism and freedom. — M.: Praksis, 2011.
13. Russell, George. Marxism. — M.: Progress, 2012.
14. Lenin, V. I. Marx. Engels. Marxism. — M.: From-in politicalarena, 2014.
15. Bard, A., Soderqvist, J. Netocracy : The new ruling elite and life after capitalism. — SPb. : Stockholm school of Economics in Saint-Petersburg, 2004.

16. *Miransky, D. Y. Marxism and marginalism : overcoming the dialectic in modern political economy // Problems of modern Economics. 2013. No. 3 (47). P. 66–70.*
17. *Blyahman, L. C. a New political economy rejects and integrates classic concept // Problems of modern Economics. 2013. No. 3 (47). P. 70–71.*

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами

АПК и сельское хозяйство

УДК 338.43

ГОРДЕЕВ ОЛЕГ ИВАНОВИЧ

к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН

«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,

e-mail: serhio20@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ АГРАРНО-ИНДУСТРИАЛЬНОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ЕГО ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Предмет работы. В сложившихся условиях хозяйственной деятельности российских регионов становится всё более важным выявление возможностей обходить препятствия, возникающие перед каждым из них. Во многом это достигается наличием внутреннего потенциала, противостоящего возможным угрозам, и успешным вхождением во внешнюю среду. Подобное положение объективно предопределяет создание эффективного управления экономикой и хозяйством региона, обеспечивающего своевременное приспособление всех звеньев регионального хозяйства к возникающим изменениям на рынке. Данное положение особенно актуально для регионов аграрно-индустриального типа, требующих особого внимания к использованию инноваций в промышленной и аграрной сферах. **Метод или методология проведения работы.** Выполнение рассматриваемых в данной работе проблем осуществляется с привлечением аналитических, экономических и организационных методов, способствующих установлению характерных черт аграрно-индустриального региона и особенностей управления его экономикой и хозяйственной деятельностью. В целом они позволяют объективно рассматривать регион и его первичные звенья с позиции их положения в системе бизнеса, рынка и институциональной среды. Тем самым становится возможным с помощью указанных методов определить возможности проведения инновационных преобразований в конкретном регионе и укрепления его экономической устойчивости. **Результаты.** Исходя из направленности работы в сторону совершенствования управления региональным хозяйством, выдвигаются теоретические и аналитические положения, отражающие теоретические и практические задачи анализа, измерения и планирования эффективности управления. Они предполагают широкое использование современных средств управления, учитывающих влияние внешней и внутренней среды на производство и хозяйственную деятельность в регионе. Этому отвечают диагностические методы и способы обработки результатов их экономической деятельности, способствующие совершенствованию функциональных областей управления и повышению эффективности производственной и хозяйственной деятельности всех составных частей аграрно-индустриального региона. Подобная направленность исследования способствует созданию управления регионом указанного выше типа, оказывающего серьезное воздействие на повышение его конкурентоспособности и устойчивое развитие. **Выводы.** В представленной работе предлагается контрактная система управления аграрно-индустриальным регионом для выявления инициативных и предприимчивых специалистов в области управления производством. Вместе с тем определяются направления усилий регулирующего воздействия на рыночные процессы, обеспечение структурных пропорций в развитии отраслей и подготовку управленческих кадров в условиях рыночной самостоятельности. Успешное выполнение таких задач предполагает более полное освещение вопросов формирования новой структуры организационно-экономического механизма регионального управления.

Ключевые слова: аграрно-индустриальный, инновации, конкурентоспособность, методы, механизм управления, регион, устойчивость.

GORDEEV OLEG IVANOVICH

Candidate of Economic Sciences,

Lead Research Associate of FSBIS "Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS",

e-mail: serhio20@mail.ru

TYPICAL FEATURES OF MANAGEMENT OF THE AGRARIAN-INDUSTRIAL REGION IN THE CONDITIONS OF PERFORMING INNOVATIVE TRANSFORMATIONS IN ITS ECONOMY

Abstract. The subject of the study. In the existing economic conditions of Russian regions, it is starting to become more and more important to find the possibilities to avoid obstacles that each region encounters. This is achieved, in many ways, due to the presence of the internal potential that resists possible threats, and able to perform a successful entry into the external environment. This position objectively predetermines the creation of effective management of the economy of the region, ensuring timely adaptation of all elements of the regional economy to the emerging changes in the market. This provision is especially relevant for the regions of the agrarian-industrial type requiring special attention to the use of innovations in the industrial and agrarian spheres. **The method or methodology of performing the study.** Completion of the discussed in this study problems is ensured through attracting analytical, economic and organizational methods that promote the establishment of characteristic features of the agrarian-industrial region and typical features of management of its economy and economic activity. Overall, they allow to objectively discuss a region and its primary sectors from the vantage points of their position in the system of business, market and institutional environment. Therefore, it becomes possible through the use of the stated methods to determine the possibilities of performing innovative transformations in a specific region and strengthening its economic stability. **The results.** Based on the area of the study towards improving the management of the regional economy, theoretical and analytical provisions reflecting theoretical and practical tasks of the analysis, measurement and planning of management effectiveness are put forward. They are based on an assumption of a wide use of modern means of management that take into account the impact of the external and internal environment on production and economic activity in the region. Diagnostic methods and ways of processing results of their economic activity correspond to this. These methods and approaches assist in improvement of functional areas of management, improving effectiveness of production and economic activity of all of the component parts of the agrarian-industrial region. This direction of the study helps to create the management of the region of the type that we have noted above that seriously impacts improvement of its competitiveness and sustainable development. **Conclusions.** The paper presented suggests having a contract-based system of management of the agro-industrial region in order to find the self-motivated and enterprising specialists in the area of production management. At the same time, the areas of focus of strengthening of the regulating impact on market processes are determined. Providing structural proportions in the development of industries and preparing managerial human resources in the conditions of market independence are defined. Successful completion of these types of tasks assumes a more complete coverage of the issues of forming a new structure of the organizational-economic mechanism of the regional management. **Keywords:** agrarian-industrial, innovations, competitive ability, methods, a mechanism of management, a region, sustainability.

Современная система управления экономикой и хозяйственной деятельностью региона, его отраслями и первичными звеньями во многом отстает от принципов и положений теории и передовой практики. Тем самым становится всё более значимым и необходимым формирование новой системы управления, способной обеспечить непрерывную адаптацию к внешним условиям функционирования. Следовательно, она должна выявлять возможности обходить препятствия, возникающие перед регионом и его составными частями. Для этого необходимо

иметь внутренний потенциал, способный противостоять возможным угрозам, формирование которого обеспечивается управлением субъекта. С другой стороны, за годы рыночных преобразований многие региональные предприятия, комплексы и отрасли так и не смогли вписаться во «внешнюю среду». Устранение подобного положения связано с созданием результативного хозяйственного механизма, направленного на быструю адаптацию комплекса к изменяющимся условиям рынка.

Для создания подобного механизма необходимы условия, связанные с разработкой теоретических и практических вопросов анализа, измерения и планирования эффективности управления. Решение данной задачи предполагает широкое использование современных средств управления, учитывающих влияние внешней и внутренней среды на производство и хозяйственную деятельность в регионе. Особое значение здесь приобретает научное обеспечение происходящих в ней изменений, которые выступают основой установления конъюнктурного, инвестиционного и финансового состояния составных частей региона в конкретных условиях функционирования. Этому отвечают диагностические методы и способы обработки результатов их экономической деятельности, способствующие совершенствованию функциональных областей управления и повышению эффективности производственной и хозяйственной деятельности всех составных частей аграрно-индустриального региона. Тем самым подобная диагностика становится важным средством управления таким регионом, оказывающим серьезное воздействие на повышение его конкурентоспособности и устойчивое развитие. В результате улучшается качество руководства хозяйственной деятельностью в регионе, от которого во многом зависит успех на современном рынке.

Обобщённо экономическая устойчивость отражает возможность равновесия экономических ресурсов и адаптивность хозяйственного звена к неблагоприятным факторам среды. При этом оно должно отвечать по своим долговым обязательствам и формированию денежных потоков для своевременного погашения задолженности, то есть обеспечивать финансовую устойчивость. Тем самым устойчивость рассматривается в связи с возможностью недопущения банкротства хозяйственных звеньев и поддержанием конкурентоспособности. При этом они не просто реагируют на проявления внешней и внутренней среды, но и формируют саму среду. Поэтому факторами угроз экономической устойчивости следует рассматривать факторы, направленные на нарушение равновесного состояния финансов и экономических ресурсов, то есть способствующие банкротству того или иного хозяйственного звена региона. Данное положение должно учитываться в управлении региональным хозяйством.

В этом аспекте рассматриваются основные характеристики предприятий, организаций и окружающей среды региона, определяющие их положение в бизнес-пространстве, а именно: управление, производство и технологию, а также рынок и институциональную среду. В частности, раскрываются составные элементы экономической устойчивости, к которым относятся рыночная, ценовая, финансовая, управленческая, производственная, кадровая, деловая и общественно-политическая устойчивость. При этом следует отметить, что под «ценовой» устойчивостью, кроме планирования устойчивого уровня прибыли, подразумевается и корректировка неплатежей, что в большей степени относится к элементу «финансовая устойчивость». С другой стороны, структурная устойчивость соответствует сохранению организационной структуры системы, а ресурсная – стабильности ее ресурсного обеспечения. Операционная устойчивость, со своей стороны, сохраняет почти неизменными результаты деятельности или тенденции.

В научной литературе также предлагается классификация устойчивости в зависимости от объектов управления¹ (табл.). В определённой степени данную классификацию, по нашему мнению, следует дополнить такими видами устойчивости, как инновационная, инвестиционная, организационно-экономическая, что позволит более полно раскрыть виды устойчивости. Кроме того, предлагается при оценке экономической устойчивости использовать три направления: устойчивость инвестиционной, производственной и финансовой деятельности предприятий региона. Имеются и другие предложения, способствующие углублению понятия и сущности устойчивости вообще и экономической устойчивости, в частности.

---

¹ Иоффе В. В. Оценка экономической устойчивости предприятия : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / В. В. Иоффе. — Иркутск, 2005.

С этой позиции позитивное развитие инвестиционных процессов невозможно без эффективного управления. В таком аспекте можно сделать заключение о том, что на уровне региона законодательная функция управления выражена слабее, чем на государственном, поскольку она действует в рамках государственного законодательства. Поэтому основным экономическим механизмом управления на региональном уровне можно считать инвестиционный механизм, основным условием успешного развития которого, так или иначе, является эффективная законодательная база. Поэтому органы государственной власти РД создают необходимые правовые, организационные, материально-технические условия для развития местного самоуправления, а сама его реформа способствует укреплению социально-экономического положения в регионе через усиление их государственной поддержки.

Таблица

Классификация устойчивости по объектам управления

Функциональная сфера управления	Основная Угроза	Вид устойчивости	Объект устойчивости
Финансовый менеджмент	Банкротство	Финансовая устойчивость	Ликвидные активы
Производственный менеджмент	Срыв бесперебойной работы	Производственная устойчивость	Производственная мощность по основному виду
Маркетинг-менеджмент	Падение конкурентных позиций	Рыночная устойчивость	Рыночная ниша предприятия
Менеджмент персонала	Падение результативности труда	Устойчивость персонала	Квалифицированный персонал с требуемым уровнем мотивации

Указанные положения позволяют считать, что организация и функционирование социальной инфраструктуры должны осуществляться при поддержке государства, так как в настоящее время не имеют собственной экономической базы для получения достаточных доходов. Тем не менее через поддержку муниципальной реформы будет улучшаться ситуация в региональном хозяйстве, а также инфраструктура региона и жизнь в нем. С другой стороны, через поддержку региональной экономики будут развиваться муниципальные образования того или иного региона. С такой позиции предлагается концептуальная модель государственного управления инвестиционным механизмом в народном хозяйстве региона (РД), которая может применяться как на региональном, так и местном уровне.

Как видно на схеме, главный орган системы (управляющий) включает четыре подсистемы, к которым относятся аппарат управления, мониторинг производства, контроль выполнения проектов и распределение инвестиций. Основным и наиболее сложным блоком системы является подсистема «аппарат управления», который перерабатывает все внешние и внутренние информационные потоки, стекающиеся, в конечном итоге, в информационный фонд системы управления регион. В процессе реализации концептуальной модели необходимо провести тщательный мониторинг регионального хозяйства, проконтролировать качество выполнения инвестиционных проектов потенциальными участниками конкурса, а также решить вопрос о порядке распределения инвестиций с учетом их источников и объемов.

Государство поддерживает региональное производство по линии бюджетных капиталовложений, выделяя средства на финансирование расходов, связанных с развитием отраслевых хозяйств, а также внедрение достижений НТП. Тем самым оно содействует развитию производства, создавая различные его источники. Местные правительственные органы и коллективные хозяйства региона также вкладываются в региональные материально-технические базы. При этом особое внимание уделяется перераспределению национального дохода. Изменения в части пропорций капиталовложений в региональное хозяйство, в т. ч. промышленность и строительство промышленных объектов. Отсюда главная задача связана с вовлечением местных органов управления в наращивание инвестиций в хозяйство того или иного региона. Государству, со своей стороны, необходимо увеличить капиталовложения в отрасли промышленности, которые обслуживают сельское хозяйство аграрно-промышленных регионов.

Следовательно, именно государству необходимо закрепить за собой стратегически важные рычаги управления во всех отраслях экономики, которые обеспечат продовольственную безопасность страны, воздействовать на развитие НТП и нормальное функционирование всей экономики в интересах всех его граждан. Оно как субъект управления должно объективно требовать, чтобы были четко установлены полномочия, права и обязанности соответствующих исполнительных и хозяйственных органов.

С позиции усиления стратегической направленности управления экономикой региона наибольшее влияние на процесс организационного формирования и развития оказывают особенности экономических отношений, от которых во многом зависит активность инновационной деятельности. Они определяются, прежде всего, формой собственности, обуславливающей интересы участников воспроизводственного процесса в условиях рыночных отношений. С их учетом развиваются и организационные формы хозяйствования предприятий и организаций конкретного региона.

В данном аспекте состояние и динамика развития экономики РД показывают, что в ней сформировались предприятия и организации различных форм собственности в соотношении, достаточно отвечающим сложившимся условиям в регионе. В нём прослеживается кардинальное преобладание частной собственности, доля которой составляет почти 67,2% по региону в целом. Имеет место значительная разница в доле государственной и муниципальной собственности: около 12,9% и 24,8% соответственно. В то же время наблюдается значительное превышение численности предприятий на основе смешанной формы собственности и с привлечением иностранного капитала. Сложившиеся соотношения между сферами и отраслями региональной экономики РД не могут не влиять на ход модернизации в регионе.

С этой позиции следует ввести, по нашему мнению, контрактную систему управления в целях выявления инициативных и предприимчивых специалистов в области управления производством. Основой выбора формы управления могут выступать представленные предпринимательские проекты по повышению эффективности функционирования и развития первичных звеньев экономики региона на основе инновационных преобразований производства и управления. В организации конкурсов должно участвовать государство (регион), выдвигая дополнительные условия по сохранению рабочих мест, поддержанию и развитию социальной инфраструктуры и т. п. Применение контрактной системы позволит, по нашему мнению, обеспечить определённый приоритет для существующего руководства государственными предприятиями и организациями региона, формируя в лице этой влиятельной социальной группы надёжных сторонников курса на модернизацию.

С другой стороны, возрастающий динамизм изменений внешней среды становится главной причиной возникновения новых требований к управлению экономикой региона. Они определяют поиск направлений усиления регулирующего воздействия на рыночные процессы, обеспечение структурных пропорций в развитии отраслей, подготовку управленческих кадров в условиях рыночной самостоятельности, способных обеспечить реализацию всех функций управления. Всё это предполагает построение адекватной структуры организационно-экономического механизма управления, обеспечивающего сбалансированное ведение регионального производства и эффективное функционирование всех сфер и отраслей региона, полностью адаптированного к рыночным условиям. Его действие побуждает все звенья и части регионального хозяйства к поиску наиболее эффективных направлений развития своей деятельности, с одной стороны, и способствует оптимизации структурных преобразований в экономике, с другой.

Потребность в разработке такого механизма всё более возрастает ввиду усиления диспаритета отношений в экономике региона, возникшего под влиянием рыночной трансформации экономической природы регионального производства и устранения регулирующего воздействия со стороны государства. Это привело к резкому спаду объемов региональной продукции и сдерживанию развития материального обеспечения хозяйства региона. В решении подобной задачи важную роль играют теоретические и методические проблемы управления региональной экономики, в т. ч. связанные с формированием организационно-экономического механизма с учётом современных требований. Их сложность в условиях российской экономики предопределяет актуальность такого исследования. Оно предполагает более полное освещение вопро-

сов формирования новой структуры данного вида механизма регионального управления.

При этом следует учитывать отличие конкурентоспособности от экономической устойчивости первичных звеньев и всего регионального хозяйства. В таком аспекте целью управления конкурентоспособностью предприятия, организации выступает достижение эффективности их функционирования на рынках товаров, услуг, капитала и труда, а также завоевание и удержание лидирующих позиций в этих областях. С другой стороны, процесс управления экономической устойчивостью первичных звеньев направлен на обеспечение их выживания, сохранения и возможности к опережающему развитию в ближней и дальней перспективе.

Вместе с тем в процессе управления конкурентоспособностью одной из важнейших задач является способность адекватно реагировать на воздействия внешней и внутренней среды. Воздействия носят случайный характер и выводят систему из равновесного состояния, нарушая её устойчивость. Эффективное управление в таких условиях заключается в установлении соответствующих параметров устойчивости и способов реакции системы на воздействие, определение эффективности и скорости реакции на проблемные и кризисные ситуации, а также в разработке рекомендаций по улучшению устойчивости системы. Тем самым предприятие, организация экономики региона должны уметь целенаправленно преобразовываться в соответствии с изменившимися условиями, адаптироваться и приспосабливаясь к ним.

Литература

1. Богданова, Е. А. Стратегия формирования агропромышленного кластера региона // Экономика региона. 2007. №18.
2. Богданова, Е. А. Стратегия формирования агропромышленного кластера региона // Экономика региона. 2007. №18.
3. Борисенко, П. О понятии финансовой устойчивости пенсионного фонда России // Вопросы экономики. 2004. №7.
4. Ваниева, Э. А. О концепции экономической устойчивости строительного предприятия [Электронный ресурс]. — URL : http://www.msnauka.com/SND/Economics/10_yanieva.doc.htm (26/11, 2006).
5. Голуб, А. Факторы роста российской экономики и перспективы технического обновления // Вопросы экономики. 2005. № 5.
6. Гранберг, А. Г. Моделирование пространственного развития национальной и мировой экономики : эволюция подходов // Регион : экономика и социология. 2007. № 1.
7. Данилов-Данильян, В. И. Экономико-математический энциклопедический словарь / В.И. Данилов-Данильян. — М. : Большая Российская энциклопедия; Изд. дом «Инфра - М», 2003.
8. Дохолян, С. В. Механизм реализации промышленной политики депрессивного региона // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы формирования и реализации промышленной политики депрессивного региона», 2009.
9. Иоффе, В. В. Оценка экономической устойчивости предприятия : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / В. В. Иоффе. — Иркутск, 2005.
10. Каневский, А. Б. Разработка мониторинга устойчивости промышленных предприятий : дис... канд. экон. наук. : 08.00.05 / А. Б. Каневский. —Иркутск, 2006.
11. Милосердов, В. В. Этапы аграрной реформы России и её итоги // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. № 8.
12. Навой, А. Прямые инвестиции : не прямой путь в экономику // Вопросы экономики. 2007. №11.
13. Никифоров, А., Антипина, О., Миклашевская, И. Микроэкономика : научные школы, концепции, экономическая политика : учебное пособие. — М. : Дело и Сервис, 2008.
14. Портер, М. Конкуренция : учеб. пособие ; пер. с англ. — М. : Изд. дом «Вильямс», 2005.
15. Современные инструменты инвестиционного развития регионов ; под ред. канд. экон. наук А.П. Сысоева. — М. : Статут, 2008.
16. Сульма, А. И. Процесс анализа угроз, влияющих на экономическую устойчивость предприятия / А.И. Сульма // Культура народов Причерноморья.
17. Хубиев, К. Противоречия экономического роста // Экономист. 2005. № 8.
18. Шкардун, В. Д. Интегральная оценка конкурентоспособности предприятия // Маркетинг. 2005. № 1.
19. Gupta, S., Lehmann, D. R., Stuart, J. A. Valuing customers // Journal of marketing research. 2004. Vol. XXI.
21. Duranton, G. California Dreaming : The Feeble Case for Cluster Policies // Review of Economic Analysis. 2011. Vol. 3.
22. Carpenter, S., Demiralp, S. Money, reserves, and the transmission of monetary policy : Does the money multiplier exist? // Journal of Macroeconomics. 2012. No. 34 (1).

References:

1. Bogdanova, E. A. formation of Strategy of agro-industrial cluster of the region // Economy of region. 2007. No. 18.

2. Bogdanova, E. A. *formation of Strategy of agro-industrial cluster of the region // Economy of region*. 2007. No. 18.
3. Borisenko, P. *On the concept of financial stability of pension-tion Fund of Russia // economy Questions*. 2004. No. 7.
4. Vaneeva, E. A. *On the concept of economic stability of construction enterprises [Electronic resource]. — URL : http://www.msnauka.com/SND/Economics/10_vanieva.doc.htm (26/11, 2006).*
5. Golub, A. *growth Factors of the Russian economy and prospects for technical updates // Questions of economy*. 2005. No. 5.
6. Granberg, A. G. *Modeling spatial development of national and world economy : evolution of approaches // Region : Economics and sociology*. 2007. No. 1.
7. Danilov-Danilyan, V. I. *Economic-mathematical encyclopedic dictionary / V. I. Danilov-Danilyan. — M. : Great Russian encyclopedia; Ed. house Infra - M,"2003.*
8. The dokholyan, S. V. *the Mechanism of implementation of industrial de-passivnogo policy of the region // Materials of all-Russian scientific-practical conference Problems of formation and implementation of industrial policy in depressed region"2009.*
9. Joffe, V. V. *Estimation of economic stability of enterprise : dis. kand. Ekon. Sciences : 08.00.05 / V. V. Ioffe. — Irkutsk, 2005.*
10. Kanevsky, A. B. *Development of monitoring of sustainability of industrial enterprises : the dissertation... kand. Ekon. Sciences. : 08.00.05 / A. B. Kanevsky. —Irkutsk 2006.*
11. Mercy, V. V. *Stages of agrarian reform in Russia and its results // Economics of agricultural and processing enterprises*. 2008. No. 8.
12. Navoy, A. *Direct investments : the indirect way in economy // economy Questions*. 2007. No. 11.
13. Nikiforov, A., Antipina, O., Miklashevskaya, I. *Microeconomics : the scientific schools, concepts, economic policy : a training manual. — M. : Business and Service 2008.*
14. Porter, M. *Competition : proc. the manual, translated from English. — M. : Publishing House. house Williams"2005.*
15. *Modern tools of investment development of regions ; under the editorship of Cand. Ekon. Sciences A. P. Sysoev. — M. : Statute Of 2008.*
16. Sulima, A. I. *the process of analyzing the threats affecting the economic stability of the enterprise / A. I. Sulyma // Culture of the black sea.*
17. Hubiev K. *Contradictions of economic growth // the Economist*. 2005. No. 8.
18. Shkardun, V. D. *Integral evaluation of the enterprise competitiveness // Marketing*. 2005. No. 1.
19. Gupta S., Lehmann D. R., Stuart, J. A. *Assessment of clients // journal of marketing research*. 2004. Tom. XLI.
21. Duranton, m, *California dreaming : a weak Case for Cluster policy // Review of economic analysis*. 2011. Tom. 3.
22. Carpenter, S., Demiralp, S. *money, reserves, and the transmission mechanism of monetary policy : the money multiplier exist? In journal of macroeconomics*. 2012. No. 34 (1).

УДК 911.3:330.15 **ГАДЖИЕВ МАГОМЕДКАМИЛЬ ДЖАМАЛУТДИНГАДЖИЕВИЧ**
соискатель кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный университет»,
e-mail: e-garant@bk.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛИНАРНО-ТУРИСТИЧЕСКИХ МАРШРУТОВ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ ДАГЕСТАНА

Аннотация. Предмет и цель работы. Цель работы — оценка ресурсов и условий развития кулинарного туризма в Дагестане. Предмет исследования — региональные факторы становления туристско-аграрных кластеров. **Метод и методология проведения работы.** В ходе исследования широко применялся экспедиционный метод, с помощью которого удалось оценить возможности Дагестана как перспективной кулинарно-туристической дестинации России. Использование метода сопоставлений позволило оценить ситуацию в Дагестане с точки зрения передового опыта развития кулинарного туризма в ряде зарубежных стран. **Результаты работы.** Реализована попытка разработки основных типов маршрутов гастрономической рекреации в Дагестане для обоснования специальной государственной программы, нацеленная на успешное становление и эффективное функционирование локальных туристско-аграрных кластеров региона. Структура этих маршрутов привязана к богатой и разнообразной этнокультурной среде Дагестана, а также к традиционным видам сельскохозяйственной деятельности местного населения. **Выводы.** Основу туристско-аграрного кластерообразования в регионе составляют две стратегии развития. Первая определяется укреплением традиционных связей и отношений туристско-курортной отрасли с сельским хозяйством и этнокультурной составляющей самого южного из приграничных регионов России, которые сложились еще в советское время. Вторая — адаптацией отрасли гостеприимства в Дагестане к вновь возникающим потребностям и предпочтениям, характеризующим туристский спрос в масштабе страны и мира в целом. Второе направление стратегирования непосредственно связано с основной задачей проведенного исследования — разработкой адекватной современным общественным реалиям концепции функционирования и развития в Республике Дагестан локальных кулинарно-туристических кластеров и соответствующих им маршрутов гастрономической рекреации.

Ключевые слова: Дагестан, туризм, дестинация, кулинарно-туристический маршрут, туристско-аграрный кластер, бренд региона.

GADJIEV MAGOMEDKAMIL DJAMALUTDINGAJIEVICH
Post-graduate student of the Department of "Management"
FSBEI of HE "Dagestan State University",
e-mail: e-garant@bk.ru

FORMATION OF CULINARY-TOURIST ROUTES IN AGRICULTURAL AREAS OF DAGESTAN

Abstract. Subject and goal of the study. The goal of the study is an evaluation of resources and conditions of development of culinary tourism in Dagestan. The subject of the study are the regional factors of establishment of tourist-agrarian clusters. **The method and methodology of performing the study.** In the process of the study, the expedition method has been widely used. It has been possible to evaluate the opportunities of Dagestan as a promising culinary-tourist destination in Russia using this method. Using the method of comparisons permitted to evaluate the situation in Dagestan from the point of view of progressive experience of development of culinary tourism in a number of foreign countries. **The results of the study.** An attempt has been put in practice of developing the main types of routes of gastronomical recreation in Dagestan to substantiate a special state-run program directed towards a successful establishment and effective functioning of local tourist-agrarian clusters of the region. The structure of these routes is attached

to a rich and varied ethno-cultural environment of Dagestan, as well as to traditional types of agricultural activity of local population. **Conclusions.** The foundation of tourist-agrarian cluster formation in the region is comprised of two strategies of development. The first one is defined by strengthening of traditional connections and relationships in the tourist-resort industry with agriculture and ethnic culture of the most Southern of the border regions of Russia that formed back in the Soviet times. The second one is adaptation of the hospitality industry in Dagestan to the newly formed needs and preferences characterizing the tourist demand on the country-wide scale and worldwide scale on the whole. The second area of focus of strategizing is directly connected with the main task of the study performed - the development of an adequate to modern public realities concept of functioning and development of local culinary-tourist clusters and corresponding to them routes of gastronomical recreation in the Republic of Dagestan.

Keywords: Dagestan, tourism, a destination, a culinary-tourist route, a tourist-agrarian cluster, the brand of the region.

Введение. Дагестан обладает значительным потенциалом для развития многопрофильного и высокоэффективного туристско-рекреационного хозяйства. Со своей исключительно пестрой, а для жителей Средней полосы России — весьма экзотичной природной и культурно-исторической средой, Дагестан с советских времен считается одним из самых перспективных туристических и курортных районов страны.

Экономика Дагестана характеризуется выраженной ресурсно-сырьевой ориентацией. В регионе слабо развиты высокоэффективные перерабатывающие производства, что обуславливает ее преимущественно аграрную специализацию хозяйства, в целом низкий уровень доходов и качество жизни населения. В результате уже многие десятилетия сальдо внешней миграции дагестанцев отрицательно. Поэтому к числу стратегических задач экономического развития Дагестана относится создание таких условий для ведения бизнеса в регионе, которые бы максимально способствовали росту эффективных и конкурентоспособных производств и, в конечном итоге, повышению уровня жизни местного населения. Решению таких задач должна всемерно способствовать нынешняя политика импортозамещения, в том числе в сфере туристско-рекреационного кластерообразования в пределах аграрных территорий [8; 22].

Методы исследования. В данном исследовании, нацеленном на адекватную с точки зрения объективных условий и субъективных факторов развития туризма в Дагестане оценку факторов становления локальных туристско-аграрных кластеров, использовались два сравнительно новых туризмологических понятия — гастрономический и кулинарный туризм. Хотя они обычно рассматриваются как синонимы [21], в данной работе термин «кулинарный туризм» в основном применяется в своей объектно-центрированной интерпретации (рис. 1), ставя во главу угла кулинарное искусство жителей конкретных туристических дестинаций [23].

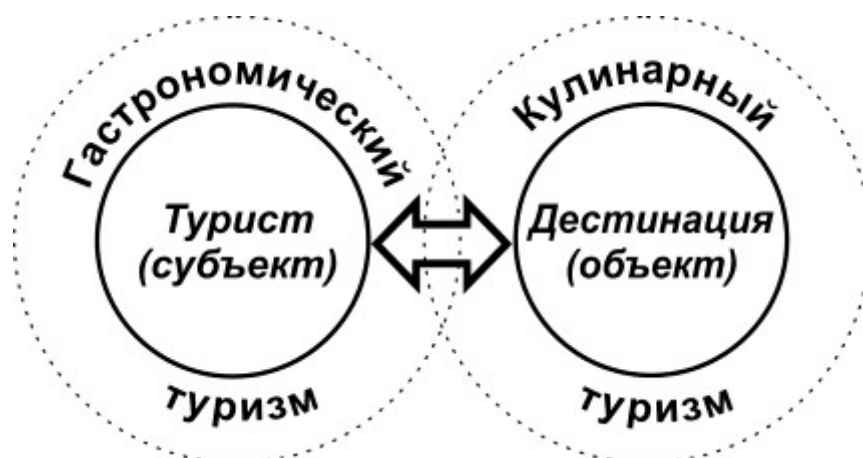

Рис. 1. Сочетание пространств гастрономического и кулинарного туризма*.

*Источник: разработано автором на основе [6].

Теме собственно кулинарного туризма в Дагестане пока еще посвящалось малое количество научных статей. В тех, что имеются, в основном приводятся описания наиболее типичных для республики национальных блюд и напитков, а также обсуждается их роль и значение в формировании самых разных направлений гастрономического туризма в республике [2; 9; 16; 17; 19; 24].

В ходе исследования широко применялся экспедиционный метод, с помощью которого удалось оценить возможности Дагестана как перспективной кулинарной дестинации туризма в России. В частности, были посещены центры кулинарного мастерства республики, сельские и городские продовольственные рынки, коньячные комбинаты и винодельческие предприятия, свадебные торжества с изучением их кулинарной составляющей, этнографические праздники в их исконно традиционной интерпретации, рыболовные и рыбоводные хозяйства; проведена дегустация блюд ресторанов национальной кухни; изучены домашние производства национальных продуктов в селах республики. Сравнительный метод исследования позволил оценить ситуацию в Дагестане с точки зрения уровня кулинарного туризма в Дании, Норвегии, Швеции, Словении, Черногории, Хорватии и Китае [5; 6].

Результаты. Проведенный анализ позволяет констатировать, что поток туристов в республику из других регионов России пока невелик. Большинство баз отдыха, ранее принадлежавших предприятиям и учреждениям республики, стали владениями отдельных граждан. На их территориях стали массово возводиться частные виллы и коттеджи. Многие прежние фонды рекреации как на побережье, так и в горах после перестройки были перепрофилированы [14; 20].

В самые последние годы в Дагестане начал прогрессировать кулинарный туризм. Это обусловлено, во-первых, новыми «утонченными» потребностями и предпочтениями, которые ныне стали характеризовать туристский спрос в масштабе страны и мира в целом, а во-вторых, традиционной репутацией уникальных кавказских блюд и напитков, представляющих собой весьма пеструю кулинарную мозаику с множеством ярких и необычных деталей.

Следует подчеркнуть, что кулинарное искусство дагестанских народов складывалось на протяжении тысячелетий. Оно было построено на уникальном разнообразии гастрономических традиций жителей Передней Азии и Ближнего Востока, секретов кухни тех, кто веками жил и торговал вдоль Великого шелкового пути.

В кулинарной жизни дагестанцев главным сезоном выступает осень — время свадебных торжеств, а также продовольственной подготовки к зиме. В этот период в горах традиционно вялят мясо, изготавливают всевозможные виды колбас, как для длительного хранения, так и немедленного потребления — ливерные и кровяные, а также с добавлением мяса диких животных.

Богатством и красотой отличаются свадебные церемонии во всем горном Дагестане. Они включают в себя театрализованные представления, изготовление разнообразных национальных блюд. Вообще, использование большого количества праздничных блюд — очень характерная черта дагестанской кулинарии. Получается живая этнографическая сцена с демонстрацией сохранившихся исстари способов приготовления всех ингредиентов национальных блюд [2].

Эти яркие и запоминающиеся события пока не позиционируются как кулинарный бренд Дагестана, хотя проводятся они практически во всех его сельских районах. Отсутствуют их презентации, не ведется учет сел и домов, где в конкретные дни можно было бы гарантированно подключиться к кулинарному процессу, позаимствовать опыт и испробовать приготовленный собственными руками продукт.

Дагестан является лидером по производству мяса из баранины в России. Качество баранины из нашей республики, как отмечает многими специалистами, уже стало брендом в Москве: в магазинах столицы это мясо, как правило, продается с уточнением — «дагестанская баранина». Такие таблички не увидишь ни на одном виде мяса, продаваемого в России [6].

Есть что в Дагестане предложить и любителям рыбной кулинарии. Они могут насладиться горной форелью, голавлем, каспийским судаком и лососем, кутумом, кефалью, осетровыми и просто бычками, озерным толстолобиком и морским сазаном. Понятно, что специфика рыбного гастрономического тура во многом будет определяться характером функционирующих

местных приморских и горно-речных рыболовных баз и кемпингов [22].

В настоящее время значительная доля стоимости валового продукта пищевой промышленности, которая является одной из ведущих отраслей экономики республики, приходится на винно-коньячные производства. Причем большая часть вырабатываемого до последнего времени в Дагестане винно-коньячного полуфабриката доводилась до товарного вида в других регионах страны. Республика теряла при этом в ценах 80-х гг. до 300 млн руб. ежегодно. Такое развитие виноградарства ухудшало обстановку в аграрном секторе экономики Дагестана. Хотя и медленно, но процесс усиления межрегиональной специализации Дагестана на выпуске конечной продукции виноградарства (соки, вина и коньяки) после перестройки начали набирать обороты [3; 10; 18].

Брендом горного Дагестана являются уникальные по своим вкусовым качествам сорта яблок. В советское время небольшие партии яблок, выращиваемых в Ахтынском районе, экспортировались в лечебные учреждения ряда зарубежных государств. Именно с тех пор идет молва о непревзойденных вкусовых и экологических качествах выращиваемых в Южном Дагестане косточковых культур. Уже несколько лет 30 октября в с. Ахты и г. Дербенте является днем ежегодного празднования Дня ахтынских яблок.

Гастрономические туры помогает путешественнику открыть дестинацию с совершенно новой стороны. От того, насколько полно и глубоко представлены традиции национальной кухни, как гармонично они вписываются в этнокультурную «ткань» региона, будет зависеть общее впечатление туриста о нем. Кулинарию в последние годы вполне справедливо относят к важнейшим факторам, влияющим на туристские и финансовые потоки, укрепляющим стабильность и устойчивый ход развития дестинаций [4; 25]. Поэтому в республике востребована специальная государственная программа, нацеленная на эффективное развитие кулинарного туризма как важнейшего компонента регионального аграрно-туристического кластера [7; 15].

Например, запоминающимся гастрономическим туром может оказаться тот, который совпадет с периодом сбора в горах абрикосов и персиков. В большинстве горных и предгорных районов Дагестана в этот период туристам можно предложить поучаствовать в сборе целебной кураги, растущей на скалистых склонах, и заготовке ее на хранение. В программу могут быть включены экскурсии на консервные предприятия, производящие экологические соки, джемы, компоты, варенья и т. д. Кстати сказать, проблема использования пространственно-временных закономерностей вызревания различных сортов абрикоса в разных высотно-климатических условиях республики (разрыв достигает 2 месяцев) с целью оптимизации сбыта этой фруктовой культуры в летний туристский сезон активно обсуждалась еще в 1980-е годы [13].

Лечебно-гастрономические ресурсы альпийских лугов Дагестана складываются из богатейшего разноцветья лечебных и ароматических трав для чайных сборов. Плодово-ягодные сборы из облепихи, кизила, шиповника, барбариса, боярышника, дикой малины и ежевики, которые можно широко использовать как в быту, так и в народной медицине, в настоящее время пользуются большой популярностью у местного населения. Но аналогичные туры можно предложить и гостям республики, сделав упор, например, на чайно-оздоровительные маршруты, совмещенные с посещением медовых пасек. Туристам будет интересно пройти медовый семинар по всем видам меда, производимого в горах и предгорьях Дагестана. Таким образом, если мы хотим, чтобы традиционная для горного Дагестана отрасль пчеловодства стала более продуктивной, конкурентоспособной и развивающейся на устойчивой основе, в республике не помешает создавать сопутствующие ей кластеры туристической специализации [1].

В таких традиционных дагестанских блюдах, как курзе и чуду, кроме обычных мясных начинок, широко используются травы, хальяр, крапива, ботва, черемша, дикий лук и чеснок, а также тыква, кабачок, баклажан. Поэтому соответствующие гастрономические туры могут быть по вкусу не только мясоедам, но и поклонникам вегетарианской кухни [12].

Практически каждое винодельческое предприятие Дагестана имеет дегустационные залы, прекрасные подземные хранилища, и даже собственные музеи с ботаническими садами. Их экскурсоводы могут рассказать об истории местного виноделия, успехах в применении эффективных технологий производства коньяков, вин, шампанского, кагоров. Правда, пока еще ни на одном винодельческом или коньячном заводе не проявлялась заинтересованность в разви-

тии этнотуризма [6]. Между тем, проведение этнотуров по старейшим винодельческим предприятиям и коньячным заводам Дагестана, не имеющим аналогов в России, экскурсии по частным виноградникам, а также непосредственное участие туристов в сборе солнечной ягоды и изготовлении вина — это, несомненно, перспективное направление совершенствования индустрии туризма в республике.

Турист на горном маршруте может увидеть процесс перегонки овец, познакомиться с древними чабанскими способами приготовления пищи из баранины. Подлинным открытием для туриста в кулинарном туре может стать мастер-класс по приготовлению многочисленных блюд: от традиционных шашлыков до супов по древним рецептам с сушеным мясом и колбасами. Разнообразна и сыро-молочная продукция Дагестана: круглогодично производимые овечьи, козьи и коровьи сыры, слабосоленые твороги, буйволиные сметаны прославили горный край.

Любителям твердых сыров длительного хранения будет интересна технология его производства в горах от процесса дойки овец до приготовления сычуга и закладки овечьего и козьего сыра, обернутого в лопухи и закатанного в сено, на хранение от года и более. Этот кулинарный процесс может стать изюминкой гастротура для любителей сыров.

Представляется перспективной также тема развития лечебно-оздоровительного отдыха на базе кумысных санаториев. Данный вид туристического бизнеса весьма перспективен для некоторых сел Ногайского района, где имеются лошадиные молочные фермы и производится кумыс — традиционный напиток кочевников-скотоводов из кобыльего молока, полученный в результате молочно-кислого и спиртового брожения. В настоящее время руководство отмеченного района активно прорабатывает вопрос о развитии конно-молочных ферм и кумысных туров для приезжего населения.

Многочисленные рыболовные и рыбопроизводные водоемы, охотхозяйства и оленеводческие фермы в горах и на равнине могут быть объединены в сеть гастротуров, что позволит со временем нашей республике выступить одним из главных центров рыболовно-охотничьего туризма в России. При этом местное сельское население республики научится извлекать солидную прибыль от спортивно-туристической деятельности гостей.

Выводы. Дагестан как туристическая дестинация пока не слишком привлекает внимание жителей страны, ближнего и дальнего зарубежья. Это происходит в основном по двум причинам: во-первых, из-за общественно-политической нестабильности в России и ее Северо-Кавказском регионе, а во-вторых — отсутствия крупных инвесторов, непрофессионального менеджмента, неподготовленности кадров к прорыву в туристической индустрии республики. Однако в последние 10 лет, после примерно четвертьвекового периода своего упадка и стагнации, туристско-рекреационное хозяйство республики стало постепенно приобретать устойчивые темпы роста. Увеличился поток в нее туристов из других регионов России и из-за рубежа.

Однако Дагестан еще сильно отстает в развитии кулинарного туризма от других стран и регионов. Поэтому будут полезными кардинальные, и в чем-то нестандартные шаги по организации этого дела в республике. Одним из них может служить совмещение гастротуров с возможностью заготовки продуктов для своего дома. Редкий турист откажется от возможности заготовить на зиму сушеные колбасы, вяленую рыбу, душисто-оздоровительный чайный сбор, мед непосредственно с пасеки, курагу, урбеч и т. д. Организация помощи в доставке всех этих продуктов в места проживания туристов способно реально увеличить их поток в Дагестан.

Неоспоримые преимущества Дагестана определяются экологически чистыми продуктами питания и традиционной национальной кухней с широким использованием съестного и напитков, имеющих лечебные свойства. Проведение гастротуров совместно с экскурсиями к уникальным центрам декоративно-прикладного искусства и другим объектам истории, культуры и этнографии Дагестана при профессиональном менеджменте вполне может стать востребованным бизнесом мирового уровня.

Сотни ресторанов по всему Дагестану могут быть объединены в единую сеть при условии соблюдения соответствующих стандартов проведения кулинарных туров. Пока же в Дагестане лишь один ресторан профессионально стилизован под этнографический со старинной национальной кухней, которая может привлечь туристов не только своими блюдами, но и убран-

ством, сродни музейному [11].

Большое количество национальных этнографических праздников, столичных майданов, юбилеев районов и сел с богатой кулинарной составляющей, новые фестивали шашлыка в Дербенте, местных фруктов и лечебного чая в горных районах, — все эти мероприятия вполне могут со временем превратить Республику Дагестан в популярнейшую туристско-рекреационную зону страны и мира. Однако пока в их организации отсутствует профессиональный подход, способствующий превращению туризма в единую систему маршрутов с обязательным погружением гостей республики в яркую и богатую ее этнографическую культуру.

Все это говорит о необходимости обновления подходов к проектированию и решению текущих проблем формирования регионального туристско-рекреационного, в частности, кулинарно-туристического кластера Дагестана. Опыт показывает, что кулинарный туризм обладает большими возможностями в плане инициирования технического и социального прогресса в экономически депрессивных сельских районах республики, обеспечивая туда поток идей, информации и инвестиций.

По-нашему мнению, в основу формирования кулинарно-туристического кластера Дагестана должны быть заложены две главные стратегии. Первая из них определяется задачами укрепления традиционных связей и отношений туристско-курортной отрасли с сельским хозяйством и этнокультурной составляющей самого южного региона России, которые сложились еще в советское время. Вторая — вопросами адаптации этой отрасли к тем новым потребностям и предпочтениям, которые ныне характеризуют туристский спрос в масштабе страны и мира в целом.

Литература

1. Абакарова А. М., Гаджиев М. Д. Перспективы становления кластеров пчеловодства в Дагестане // *Проблемы развития АПК региона*. — 2015. — № 1 (21). — С. 81–84.
2. Абуева Ж. Н. *Дагестанская кухня*. — Махачкала: Изд. дом «Эпоха», 2012. — 230 с.
3. Аджиев А. М. *Виноградарство Дагестана*. — Махачкала: Дагкнигоиздат, 2009. — 287 с.
4. Балынин К. А. Аспекты диверсификации гастрономического туризма // *Сервис в России и за рубежом*. — 2017. Т. 11. Вып. 1. — С. 97–108.
5. Вагабов М. М. Выбираем: в Скандинавию или в Дагестан // *Проджи*. — 2014. — №1(40). — С. 152–157.
6. Вагабов М. М., Эльдаров Э. М. Путешествия по кулинарным маршрутам Дагестана [Электронное издание] // *Сайт Дагестанского отделения Русского географического общества. Экспедиции*. 26.12.2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rgo.ru/ru/article/puteshestviya-pokulinarput-marshrutam-dagestana> (дата обращения — 20.03.2017), свободный. — Загл. с экрана.
7. Гаджиев М. Д., Гусейнов А. Г., Эльдаров Э. М. Вопросы моделирования туристических кластеров // *Региональные проблемы преобразования экономики*. — 2014. — № 4. С. — 67–72.
8. Гаджиев М. Д. Методологические вопросы кластерного анализа и синтеза процессов природопользования в регионе // *Вестник Дагестанского государственного университета*. — 2015. — Вып. 5. — С. 169–178.
9. Гамзатова А. Ш. *Гостеприимство и куначество у горцев Центрального и Западного Дагестана в XIX — начале XX века*. — Махачкала: Изд. дом «Эпоха», 2008. — 178 с.
10. Ганиев А. Г., Эльдаров Э. М. Проблемы организации деятельности сельхозпредприятий в новых условиях на Дагестанском побережье Каспия // *Региональные особенности деятельности предприятий в новых условиях хозяйствования*. — Махачкала: ДНЦ РАН, 1989. — С. 90–102.
11. Гелибтерман Л. Путешествие со вкусом // *Проджи*. — 2016. — № 3 (54). — С. 128–129.
12. Дагестанское блюдо «чуду» [Электронное издание] // Али Аскеров — *Энциклопедия Кавказа*. 21.01.2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tanci-kavkaza.ru/dagestanskoe-blyudochidu/> (дата обращения: 20.01.2017), свободный. — Загл. с экрана.
13. Даниялова Н. В., Эльдаров Э. М. Некоторые проблемы интенсификации плодоовощного хозяйства Дагестана // *Внутрипроизводственные резервы в системе хозяйственного механизма предприятий (объединений)*. — Махачкала: Даг. ФАН СССР, 1981. — С. 3–21.
14. Камиллов М.-К.Б., Эльдаров Э. М. Стратегический анализ деятельности туристической фирмы: принципы системного подхода // *Региональные проблемы преобразования экономики*. — 2008. — № 4. — С. 232–240.
15. Магомедов А. М., Эльдаров Э. М. Проблемы формирования агрорекреационных кластеров в Дагестане // *Туризм и региональное развитие: сборник научных статей*. Вып. 7. — Смоленск: Универсум, 2014. — С. 30–32.
16. Мирзоев Ш. А. *Культура и традиции народов Дагестана*. — Махачкала: Изд-во НИИ педагогики, 2005. — 200 с.
17. Мирзоева К. С. Кулинария как туризм (интервью О. Мамедовой) // *Народы Дагестана*. — 2016. — № 4. — С. 4–16.
18. Развитие виноградарства — одна из ключевых задач агросектора Дагестана [Электронное изда-

- ние] // РИА «Дагестан». 27.09.2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.riadagestan.ru/news/selskoe_khozyaystvo/razvitie_vinogradarstva_odna_iz_klyuchevykh_zadach_agrosektora_dagestana/ (дата обращения 20.20.2017), свободный. — Загл. с экрана.
19. Рамазанова З. Б. *Пища народов нагорного Дагестана в XIX — начале XX в.* — Махачкала: ДНЦ РАН, 2003. — 132 с.
20. Эфендиев И. И., Алиев Ш. М. *Вопросы стратегического управления туристскими организациями в условиях рынка // География и туризм. Сб. науч. трудов. — Пермь: ПГУ, 2006. — С. 249–259.*
21. *Destination marketing and the «food» element: a market overview [Электронное издание] // Toposophy. 21.06.2010. [An electronic resource]. Access mode: <https://abouttourism.wordpress.com/tag/culinary-tourism/> (дата обращения 20.20.2017), free. Heading from the screen.*
22. Eldarov E. M., Gadzhiev M. D., Vagabov M. M. *Factors of development of fishing tourism in Dagestan // Ponte. 2016. Volume 72. Issue 12. P. 263–269.*
23. Eldarov E. M., Gadzhiev M. D., Vagabov M. M. *Methods of study and practical analysis of culinary tourism in Dagestan // Ponte. 2017. Volume 73. Issue 4. P. 65–76.*
24. *Tourism: Principles and Practice / Ch. Cooper, J. Fletcher, A. Fyall, D. Gilbert, S. Wanhill. London: Pearson Education Limited, 2008. 704 p.*
25. Wolf E. *Culinary Tourism: The Hidden Harvest. Kendall: Hunt Publishing, 2006. 59 p.*

References:

1. Abakarov, A. M., Gadzhiev M. D. *the Prospects of the formation of clusters of beekeeping in Dagestan // problems of development of agribusiness in the region. — 2015. — № 1 (21). — S. 81 to 84.*
2. Abueva, J. N. *Dagestan kitchen. — Makhachkala: Publishing House. home the Age," 2012. — 230 p.*
3. Adzhiev, A. M. *Viticulture In Dagestan Republic. — Makhachkala: Daniloid 2009., — 287 S.*
4. Balynin K. A. *Aspects of the diversification of gastronomic tourism // Service in Russia and abroad. — 2017. T. 11. Vol. 1. — Pp. 97-108.*
5. * L Vagabov M. M. *Choose: in Scandinavia or in Dagestan // Proje. — 2014. — №1(40). — P. 152-157.*
6. * L Vagabov M. M., E. M. Eldarov *Journey through the culinary trails of Dagestan [Electronic edition] // the Website of the Dagestani branch of the Russian geographical society. Expedition. 26.12.2013. [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.rgo.ru/ru/article/puteshestviya-po-kulinaryim-marshrutam-dagestana> (date accessed — 20.03.2017), free. The title. screen.*
7. Gadzhiev M. D., Guseynov A. G., Eldar E. M. *modelling Issues of the tourism cluster // Regional problems of transformation of the economy. — 2014. — No. 4. S. 67-72.*
8. Gadzhiev M. D. *Methodological issues of cluster analysis and synthesis of the processes of nature in the region // Bulletin of the Dagestan state University. — 2015. — Vol. 5. — P. 169-178.*
9. And Gamzatov. *Sh Hospitality and kunachestvo mountaineers of the Central and Western Dagestan in XIX — early XX century. — Makhachkala: Publishing House. home Epoch"of 2008. — 178 p.*
10. A. G. Ganiev, Eldar E. M. *Problems of organization of activity of the agricultural enterprises in the new conditions on the Dagestani coast of the Caspian sea // the Regional peculiarities of activity of enterprises in new economic conditions. — Makhachkala: dnts ran, 1989. — S. 90-102.*
11. Leonid gelibterman *Journey with taste // Proje. — 2016. — № 3 (54). — P. 128-129.*
12. *Dish of the Dagestani «hudu» [Electronic edition] // Ali Askerov — encyclopedia of the Caucasus. 21.01.2016. [Electronic resource]. — Mode of access: <http://tanci-kavkaza.ru/dagestanskoe-blyudo-chudu/> (accessed: 20.01.2017), free. The title. screen.*
13. Daniyalov N. V., Eldarov, E. M. *Some problems of intensification of fruit and vegetable farms of Dagestan // Internal reserves in the system of economic mechanism of enterprises (associations). — Makhachkala: Doug. FAN OF THE USSR, 1981. — S. 3-21.*
14. Kamilov M-K. B., Eldar, E. M. *Strategic analysis of activity of tourist firms: a systems approach // Regional problems of transformation of the economy. — 2008. — No. 4. — P. 232-240.*
15. Magomedov A. M., Eldar, E. M. *problems of formation of clusters agroeclimation in Dagestan // Tourism and regional development: collection of scientific articles. Vol. 7. — Smolensk: Universum, 2014. — Pp. 30-32.*
16. Mirzoev S. A. *Culture and traditions of the peoples of Dagestan. — Makhachkala: publishing house of Institute of pedagogics 2005., — 200 p.*
17. Mirzoyeva K. S. *Cooking as tourism (interview. Mammadova) // The Peoples Of Dagestan. — 2016. — No. 4. — P 4-16.*
18. *The development of viticulture is one of the key objectives of the agricultural sector of Dagestan [Electronic edition] // РИА Дагестан." 27.09.2016. [Electronic resource]. — Mode of access: http://www.riadagestan.ru/news/selskoe_khozyaystvo/razvitie_vinogradarstva_odna_iz_klyuchevykh_zadach_agrosektora_dagestana/ (accessed 20.20.2017), free. The title. screen.*
19. Z. B. Ramazanova *Food of the peoples of mountainous Daghestan in the NINETEENTH — early twentieth century. — Makhachkala: Dagestan scientific center RAS, 2003. — 132 p*
20. And Efendiev. I., Aliev S. M. *strategic management of tourist organizations in the market conditions // Geography and tourism. SB. scientific. works. — Perm': PGU 2006., — Pp. 249-259.*
21. *Marketing the destination and the item food: market overview [Electronic edition] // Toponymy. 21.06.2010. [Electronic resource.] Mode of access: <https://abouttourism.wordpress.com/tag/culinary-tourism/> (accessed 20.20.2017), free. The title of the screen.*
22. Eldar E. M., Gadzhiev M. D., Vagabov M. M. *Factors of development of fishing tourism in Dagestan // Ponte. 2016. The volume 72. Question 12. P. 263-269.*

23. Eldar E. M., Gadzhiev M. D., Vagabov M. M. *research Methods and practical analysis of culinary tourism in Dagestan // Ponte. 2017. Volume 73. Question 4. S. 65-76.*
24. *Tourism: principles and practice / chief Cooper, D. Fletcher, A. Fyall, D. Gilbert, S. Wanhill. London: Pearson Education Limited, 2008. 704 p.*
25. Wolf, E., *Culinary tourism: the Hidden harvest. Kendall: Hunt Publishing, 2006. 59 p.*

УДК 338.43

БАГОМЕДОВ МАГОМЕД АЛИЕВИЧ

к.э.н., заведующий отделом ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,
e-mail: bagron18@yandex.ru

АБУТАЛИМОВА САФИЯ СЕРАЖУТДИНОВНА

соискатель, экономист консалтинговой фирмы ООО «Урман», г. Москва,
e-mail: bagron18@yandex.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙНОГО БИЗНЕСА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ДАГЕСТАНА¹

Аннотация. Цель работы. Целью статьи является обоснование необходимости проведения региональной политики поддержки семейного бизнеса в сельском хозяйстве Дагестана — самого сложного и противоречивого в экономическом отношении региона СКФО и России, раскрытие её содержания и обоснование ключевых приоритетов. **Метод и методология проведения работы.** Исследование основывается на общенаучной методологии, которая предусматривает применение системного подхода к решению проблем. Основой данной работы являются анализ данных официальной статистики и фундаментальные труды региональных отечественных и зарубежных ученых по проблемам формирования и проведения региональной аграрной политики. **Результаты.** Отставание в развитии сельского хозяйства республик СКФО и, в частности, Дагестана объективно вызвано недостаточным уровнем основных фондов в сельском хозяйстве, который в условиях аграрного перенаселения не обеспечивает необходимый уровень производительности труда, урожайности и, соответственно, доходов сельскому населению. Новый показатель «фондообеспеченность земельных угодий» в большей мере, чем традиционные, свидетельствует о уровне развития сельского хозяйства регионов и укладов. Семейный бизнес в сельском хозяйстве, включающий малые КФХ и ЛПХ, конкурентоспособный за счет нелимитированных затрат труда, производит большую часть аграрной продукции региона, но не получает соответствующей правовой и экономической поддержки государства даже по сравнению с другими регионами. Меры региональной аграрной политики поддержки семейного бизнеса должны включать, помимо организационно-консультативной помощи государства, правовую защиту свободного доступа к свободным земельным ресурсам, к городским фермерским рынкам, льготное финансирование, налоговые каникулы. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут использоваться органами управления АПК регионов при обосновании, формировании и проведении региональной политики поддержки семейного бизнеса в сельском хозяйстве. **Выводы.** Для повышения эффективности сельского хозяйства Дагестана аграрная политика региона должна быть переориентирована на поддержку семейного бизнеса.

Ключевые слова: региональная экономика, аграрная политика, семейный бизнес, земельные ресурсы, население, уровень жизни и денежные доходы, трудовая занятость, посевные площади, льготное финансирование.

BAGOMEDOV MAGOMED ALIEVICH

Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of FSBIS
“Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS”,
e-mail: bagron18@yandex.ru

ABUTALIBOVA SAFIA SIRAZUTDINOVNA

the applicant, an economist at the consulting company ООО “Urman”, Moscow,
e-mail: bagron18@yandex.ru

REGIONAL POLICY OF SUPPORT OF FAMILY BUSINESS IN AGRICULTURAL INDUSTRY OF DAGESTAN

Abstract. Work purpose. The purpose of article is justification of need of carrying out regional policy of support of family business in agricultural industry of Dagestan — the most difficult and the region of North Caucasus federal district and Russia contradictory economically, disclosure of

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект №17-02-00357.

its maintenance and justification of key priorities. **Method and methodology of carrying out work.** The research is based on general scientific methodology, which provides application of system approach to the solution of problems. A basis of this work are the analysis of data of official statistics and fundamental works of regional domestic and foreign scientists on problems of formation and carrying out regional agrarian policy. **Results.** Lag in development of agricultural industry of the republics of North Caucasus federal district, and in particular Dagestan, is objectively caused by the insufficient level of fixed assets in agricultural industry which in the conditions of agrarian overpopulation does not provide necessary labor productivity level, productivity and, respectively, income to a rural population. The new indicator a security with the capital of land grounds to a largely extent, than traditional, demonstrates the level of development of agricultural industry of regions and ways. The family business in agricultural industry including small peasant farms and LE competitive at the expense of not limited expenses of work makes the most part of agrarian production of the region, but does not get the corresponding legal and economic support of the state even in comparison with other regions. Measures of regional agrarian policy of support of family business have to include, besides the organizational and advisory help of the state, legal protection of an open entry to free land resources, to the city farmer markets, preferential financing, and the tax holidays. **Range of application of results.** Results of the conducted research can be use by governing bodies of agrarian and industrial complex of regions at justification, formation and carrying out regional policy of support of family business in agricultural industry. **Conclusions.** For increase in efficiency of agricultural industry of Dagestan agrarian policy of the region has to be retarget on support of family business.

Keywords: regional economy, agrarian policy, family business, land resources, population, level of living and monetary income, labor employment, acreage, preferential financing.

Введение. Острота необходимости проведения политики поддержки семейного бизнеса в сельском хозяйстве Дагестана объясняется преобладанием крестьянских и приусадебных хозяйств в объемах сельскохозяйственного производства, при том, что не оно, а отхожие промыслы постепенно становятся основным источником доходов сельского населения, что, в свою очередь, имеет негативные последствия в виде депопуляции села — активизацию эмиграции на постоянное место жительства сельского населения в города и за пределы региона [14]. И это скорее проблема региональной экономики, чем экономики, управления и организации сельскохозяйственного производства. Необходимо учитывать, что сельское хозяйство является особой отраслью общественного производства, где помимо двух главных ресурсов (труда и капитала) в производственной функции присутствует третий, главный — земельно-климатический ресурс, и это предполагает адекватное отражение особенностей аграрного производства в проводимой региональной экономической политике, базирующейся на анализе факторов повышения её эффективности [13].

Методы исследования. Актуальность экономической политики региональной автаркии возникает на фоне существенных территориальных особенностей развития, снижающих эффективность региональной политики федерального центра, ориентированной на, в целом, усредненный тренд. При этом причины особенностей экономического генезиса региона могут быть совершенно разными — от природно-климатических до культурно-исторических [5]. Дагестан является в этом отношении совершенно уникальным регионом России по очень многим характеристикам, что и делает его в экономических оценках, с одной стороны, замыкающим регионом, например, по уровню заработной платы работающих (по уровню среднемесячной номинальной заработной платы работников организаций 19,2 тыс. руб. Дагестан находится на 85-м месте среди регионов России) [1, с. 18, 31], с другой стороны, самым передовым, например, по темпам роста уровня среднедушевых денежных доходов населения (за 10 лет они выросли в 6 раз с 4388 руб. до 26739 руб. в месяц в 2015 г. против роста в 3,8 раз в среднем по российским регионам [1, с. 228]) и продолжительности жизни (3-е место в России по ожидаемой продолжительности жизни при рождении — 76,4 лет [1, с. 228]).

Уникальной характеристикой региона является аграрное перенаселение — преобладание сельского населения (55% от 3015 тыс. жителей на конец 2015 г. [1, с. 37, 41]), при том, что на душу сельского населения в Дагестане приходится наименьшая среди регионов России посевная площадь сельскохозяйственных культур (в десять раз меньше, чем в среднем по стране, см.

табл. 1), а сельскохозяйственная деятельность традиционно считается главным занятием населения в сельской местности Дагестана [16]. В современных условиях глобализации использования высокоурожайных технологий главным земельным ресурсом в сельском хозяйстве является посевная площадь, поскольку её эффективное использование обеспечивает основной доход от сельскохозяйственной деятельности большинства регионов России и мира не только в растениеводстве, но и удовлетворяет основную потребность в кормах в животноводстве при стойловом содержании скота. Поэтому именно этот показатель — обеспеченность посевными площадями сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, приходящийся на одного сельского жителя региона, является, с нашей точки зрения, главным показателем земельной ресурсообеспеченности производства сельского хозяйства и рентных доходов сельского населения.

Таблица 1

Аграрное перенаселение Дагестана в сравнении с некоторыми другими регионами
(расчёт посевных площадей сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, приходящихся на одного сельского жителя региона в 2015 г.)*

№	Регион	Площадь, ¹ тыс. га	Население ² , всего: тыс. чел.	Доля сельского населения ³ , %	Сельское население, всего: тыс.чел (гр.3 × гр.4)	Обеспечен- ность посевной площадью, га на 1 сельского жителя (гр.2 / гр.5)	Сравнительно со средним по стране, %, (гр.6 × 100% / гр.6.стр.1)
	1	2	3	4	5	6	7
1	Российская Федерация	79319,0	146545	25,9	37955,2	2,09	100
2	Центральный ФО	15354,6	39104	18,0	7038,7	2,18	104,3
3	Курская область	1619,3	1120	32,7	366,2	4,42	211,5
4	Липецкая область	1324,1	1156	35,8	413,8	3,2	153,1
5	Московская область	579,1	7319	18,4	1346,7	0,43	20,6
6	Орловская область	1212,6	760	33,4	253,8	4,78	228,7
7	Рязанская область	858,8	1130	28,6	323,2	2,66	127,3
8	Смоленская область	400,2	959	28,0	268,5	1,49	71,3
9	Южный ФО	11711,3	14045	37,1	5210,7	2,25	107,7
10	Республика Адыгея	236,7	451	52,7	237,7	1,0	47,8
11	Республика Калмыкия	263,1	279	54,8	152,9	1,72	82,3
12	Краснодарский край	3679,0	5514	45,7	2519,9	1,46	69,9
13	Астраханская область	76,7	1019	33,5	341,4	0,22	10,5
14	Волгоградская область	2988,0	2546	23,3	593,2	5,0	239
15	Ростовская область	4467,8	4236	32,2	1364	3,28	156,9
16	Северо-Кавказский ФО	4291,4	9718	50,9	4946,5	0,87	41,6
17	Республика Дагестан	344,8	3015	55,0	1658,3	0,21	10,0
18	Республика Ингушетия	67,5	473	58,7	277,7	0,24	11,5
19	Кабардино-Балкарская Республика	289,6	862	47,8	412	0,70	33,5
20	Карачаево-Черкесская Респ.	141,9	468	57,3	268,2	0,53	25,4
21	Республика Северная Осетия – Алания	175,9	704	35,9	252,7	0,7	33,5
22	Чеченская Республика	220,0	1394	65,2	908,9	0,24	11,5
23	Ставропольский край	3051,9	2802	41,7	1168,4	2,61	124,9
24	Республика Башкортостан	3060,6	4071	38,2	1555,1	1,97	94,3
25	Республика Татарстан	3000,9	3869	23,6	913,1	3,29	157,4

*Источник: расчёты автора по данным статистического ежегодника «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016».

¹ Посевная площадь сельскохозяйственных культур в регионах [1, с.726].

² Численность населения (оценка на конец 2015 г., тыс. чел.) [1, с.37].

³ Доля сельского населения в численности населения региона [1, с.41].

В целом Россия считается страной, хорошо обеспеченной земельными ресурсами, в т. ч. посевными площадями, несмотря на то что 60% её территории располагается в зоне вечной мерзлоты. И в региональных сравнениях с Дагестаном в таблицы вошли в принципе регионы — основные лидеры сельскохозяйственного производства, располагающиеся в центральной и южной зоне европейской части страны. В проведённом расчёте в табл. 1 обращает на себя внимание тот факт, что регионы с лучшими почвенными условиями (чернозём, достаточное увлажнение, высокая инсоляция) являются наиболее обеспеченными посевными площадями на душу сельского населения по стране (Курская, Орловская, Волгоградская, Ростовская области, Татарстан, Ставропольский край) с высоким экспортным зерновым потенциалом и производством сахара. В Краснодарском крае относительное аграрное перенаселение компенсируется уникальными почвенно-климатическими условиями, позволяющими диверсификацией в масличное, свеклосахарное, субтропические производства занять избыточное сельское население. Сложнее всего проблема занятости стоит в сельских районах республик СКФО [3].

Налицо и проблема обеспечения этих сельских жителей трудовыми доходами, позволяющими обеспечить растущие под воздействием глобализации стандарты жизни семей в каждом из этнических сообществ и каждом регионе [2]. Это существенная стратегическая проблема экономического развития региона, требующая оформления и осуществления в виде соответствующей региональной экономической политики поддержки всяческих форм трудовой занятости сельского населения в целях достижения ими растущих под воздействием глобализации стандартов жизни [11]. Большинство сельских жителей имеют денежные доходы ниже средних по региону независимо от вида деятельности (по нашим расчётам в среднем в 2 раза), и при условии, что принятый в регионе стандарт жизни семьи обязывает обеспечить этот масштаб доходов, вынуждены признать, что сельскохозяйственная деятельность не является главным источником их доходов, о чем косвенно свидетельствует показатель производства сельскохозяйственной продукции на душу сельского населения, который значительно уступает среднему производству ВРП на душу населения региона. В некоторых регионах развитой аграрной специализации России (Курская, Орловская, Волгоградская области и некоторые другие) валовой региональный продукт на душу населения только в 2 раза превышает валовой региональный продукт сельского хозяйства на душу сельского населения, хотя в целом по регионам России это превышение составляет 5,4 раза (см. табл. 2), что свидетельствует о том, что у сельского населения большинства регионов России аграрная деятельность не является основным источником доходов.

Сравнение с показателями в целом по России показывает, в какой степени занятие сельским хозяйством является менее выгодным для работающего человека по сравнению с совокупным производством ВРП в стране. А в Московской области эта разница (в 70 раз) при отсутствии промышленной деятельности свидетельствует о доминирующей селитебной функции, при которой основным видом деятельности являются услуги строительства и ЖКХ.

Оценка эффективности использования посевных площадей (см. табл. 3) показывает, что здесь лидерами являются регионы Астраханская обл. и Дагестан, обладающие в условиях аридного земледелия наименьшей площадью посевных земель на душу сельского населения, но занимающиеся на них в основном овощеводством и бахчеводством — то есть наиболее продуктивной по объёмам выхода продукции после садоводства отраслью сельского хозяйства.

Некоторые показатели сравнительной эффективности сельскохозяйственного производства в регионах в 2015 г.*

№	Регион	Сельское население, всего: тыс. чел (см. табл.1, гр.5)	ВРП в 2014 г. ¹ , млрд руб.	Из него: в % сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство ¹	ВРП сельского хозяйства, млрд руб. (гр.3 × гр.4)	ВРП сельского хозяйства на душу сельского населения тыс. руб. в год (гр.4 / гр.1)	Для сравнения ВРП на душу населения ² , тыс. руб. в год	Гр.7 / гр.6, раз
	1	2	3	4	5	6	7	8
1	Российская Федерация	37955,2	58900,7	4,8	2827,2	74,5	403,2	5,4
2	Центральный ФО	7038,7	20820,6	3,3	687,1	97,6	535,4	5,5
3	Курская область	366,2	297,4	18,1	53,8	146,9	266,0	1,8
4	Липецкая область	413,8	395,7	10,8	42,7	103,2	341,5	3,4
5	Московская область	1346,7	270,6	2,7	7,3	5,4	376,7	70
6	Орловская область	253,8	179,7	16,8	30,2	119	234,2	2
7	Рязанская область	323,2	297,3	9,0	26,8	82,9	261,2	3,1
8	Смоленская область	268,5	234,7	6,4	15,0	55,9	242,9	4,3
9	Южный ФО	5210,7	3920,3	10,8	423,4	81,3	280,3	3,4
10	Республика Адыгея	237,7	77,9	14,0	10,9	45,9	174,0	3,8
11	Республика Калмыкия	152,9	46,0	31,3	14,4	94,2	163,7	1,7
12	Краснодарский край	2519,9	1792,0	10,2	182,8	72,5	330,1	4,5
13	Астраханская область	341,4	288,9	6,6	19,1	55,9	283,6	5,1
14	Волгоградская область	593,2	715,1	10,4	74,4	125,4	279	2,2
15	Ростовская область	1364	1000,2	12,2	122,0	89,4	235,7	2,6
16	Северо-Кавказский ФО	4946,5	1587,1	13,9	220,6	44,6	164,9	3,7
17	Республика Дагестан	1658,3	538,3	14,0	75,4	45,5	180,8	4
18	Республика Ингушетия	277,7	52,2	6,4	3,3	11,9	113,8	9,5
19	Кабардино-Балкарская Республика	412	118,1	16,2	19,1	46,4	137,4	3
20	Карачаево-Черкесская Республика	268,2	69,2	19,2	13,3	49,6	147,4	3
21	Республика Северная Осетия – Алания	252,7	126,8	15,6	19,8	78,4	180,0	2,3
22	Чеченская Республика	908,9	141,3	7,2	10,2	11,2	104,0	9,3
23	Ставропольский край	1168,4	541,2	15,0	81,2	69,5	193,5	2,8
24	Республика Башкортостан	1555,1	1248,8	7,2	89,9	72	306,8	4,2
25	Республика Татарстан	913,1	1671,4	7,0	117	128,1	434,5	3,3

*Источник: расчёты автора по данным статистического ежегодника «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016».

¹ Валовой региональный продукт в 2014 г. (млрд рублей) [1, с. 514–515].

² Валовой региональный продукт по видам экономической деятельности (руб.) [1, с. 530].

Доходность аграрных угодий в регионах
(производство валовой продукции сельского хозяйства регионов на гектар сельскохозяйственных угодий и на рубль основных фондов в 2014 г.)*

№	Регион	ВРП сельского хозяйства, млрд руб. (гр.5 табл.2)	Площадь сельхозугодий ¹ тыс. га	Производство ВРП на 1 га сельхозугодий, тыс. руб. (гр.2 / гр.3)	Посевная площадь, тыс. га (гр.1 табл.1)	Производство ВРП на 1 га посевных площадей, тыс. руб. (гр.2 / гр.5)	Стоимость основных фондов сельского хозяйства в 2015 г. ² , млрд руб.	Выход ВРП с рубля основных фондов, рублей (стр.2 / стр.7)
	1	2	3	4	5	6	7	8
1	Российская Федерация	2827,2	220200	12,8	79319,0	35,6	4285,1	0,66
2	Центральный ФО	687,1	33296,0	20,6	15354,6	44,7	1173,6	0,59
3	Курская область	53,8	2438,8	22,1	1619,3	33,2	91,1	0,59
4	Липецкая область	42,7	1953,6	21,9	1324,1	32,2	82,2	0,52
5	Московская область	7,3	1670,8	4,4	579,1	12,6	127,2	0,06
6	Орловская область	30,2	2051,4	14,7	1212,6	24,9	61,1	0,49
7	Рязанская область	26,8	2513,0	10,7	858,8	31,2	38,7	0,69
8	Смоленская область	15,0	2094,2	7,2	400,2	37,5	37,1	0,40
9	Южный ФО	423,4	31833,0	13,3	11711,3	36,1	572,2	0,74
10	Республика Адыгея	10,9	360,0	30,3	236,7	46,0	12,4	0,88
11	Республика Калмыкия	14,4	6317,0	2,3	263,1	54,7	11,6	1,24
12	Краснодарский край	182,8	4708,1	38,8	3679,0	49,7	277,5	0,66
13	Астраханская область	19,1	3173,7	6	76,7	249	20,8	0,92
14	Волгоградская область	74,4	8761,4	8,5	2988,0	24,9	89,7	0,83
15	Ростовская область	122,0	8512,8	14,3	4467,8	27,3	160,2	0,76
16	Северо-Кавказский ФО	220,6	12094,8	18,2	4291,4	51,4	309,4	0,71
17	Республика Дагестан	75,4	3348,6	22,5	344,8	218,7	95,7	0,79
18	Республика Ингушетия	3,3	222,0	14,9	67,5	48,9	6,7	0,49
19	Кабардино-Балкарская Республика	19,1	696,1	27,4	289,6	65,9	27,2	0,70
20	Карачаево-Черкесская Республика	13,3	664,1	20	141,9	93,7	29,8	0,45
21	Республика Северная Осетия – Алания	19,8	400,8	49,4	175,9	112,6	9,3	2,13
22	Чеченская Республика	10,2	975,8	10,5	220,0	46,4	18,3	0,56
23	Ставропольский край	81,2	5787,4	14,0	3051,9	26,6	122,4	0,66
24	Республика Башкортостан	89,9	7332,7	12,3	3060,6	29,4	129,1	0,70
25	Республика Татарстан	117	4546,1	25,7	3000,9	39	203,9	0,57

*Источники: расчёты автора по данным статистического ежегодника «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016».

¹ Площадь сельскохозяйственных угодий в регионах [1, с. 560].

² Стоимость основных фондов сельского хозяйства и лесного хозяйства в регионах [1, с. 543].

Конечно, естественно-природная урожайность с каждого гектара, бонитет земель и, соответственно, валовой продукт (от 50 тыс. руб. с гектара обрабатываемых угодий) в чернозёмных житницах (Кубань, Ставрополье, Ростовская и Курская области и т. д.) в несколько раз превышает таковой в основной массе аридных территорий Дагестана, Астрахани и Калмыкии (до 20 тыс. руб. с обрабатываемых земель и до 10 тыс. руб. с неорошаемых пастбищ). И это еще более усугубляет проблему малоземелья в сельском хозяйстве Дагестана, но, тем не менее, даст гораздо более объективную картину, чем показатель — площадь всех земель сельскохозяйственного назначения, приходящаяся на одного сельскохозяйственного жителя. Не высокая рента по плодородию не привлекла региональную элиту к переделу сельскохозяйственной земли в свою пользу, поэтому большая её часть не перешла в собственность фермеров, а сохранила закрепление за унитарными предприятиями и хозяйствами сельского населения, что позволило сохранить доступ к незначительным по размерам и мелкоконтурным земельным ресурсам северокавказских республик для семейных форм организации сельскохозяйственного производства, каковыми до сих пор являлись фермерские, крестьянские и приусадебные хозяйства населения.

Основные фонды (ОПФ) наряду с земельными и людскими ресурсами являются третьим важнейшим компонентом современного сельского хозяйства. Сравнение регионов по объёмам ОПФ в сельском хозяйстве показывает существенную дискриминацию: на одном полюсе Московская область с избыточными фондами (фондоотдача по ВРП сельского хозяйства 6 копеек), на другом полюсе Северная Осетия, где их явно не хватает (с фондоотдачей сельского хозяйства свыше двух рублей). Только интенсификация использования земель через её высокую фондообеспеченность позволяет рассчитывать на конкурентоспособность сельского хозяйства региона и возможность обеспечения роста трудовых денежных доходов большинства сельских жителей. (см. табл. 4). Фондообеспеченность земли — это вновь введенный нами показатель, характеризующий развитость сельского хозяйства. Он определяется делением суммы основных фондов сельского хозяйства на объём сельскохозяйственных площадей. Основные фонды обладают замещающей человеческий капитал способностью. Если предположить, что в ближайшем будущем возникнут безлюдные технологии сельского хозяйства, тогда количество фондов будет напрямую определять урожайность сельского хозяйства.

Благодаря ответным санкциям, наложенным Россией, внутренний рынок оказался в некоторой степени защищен от конкуренции сельскохозяйственной продукции из развитых стран с их значительно более высокой эффективностью использования ресурсов. Это позволило ускорить импортозамещение в сельском хозяйстве России и её регионов [20, 21, 23]. Значительный прогресс достигнут в индустриальных методах получения по новейшим технологиям сельскохозяйственной продукции в регионах СКФО, обладающих высоким потенциалом повышения конкурентоспособности сельского хозяйства ввиду наличия на селе избыточных трудовых ресурсов и благодаря природно-климатическим преимуществам самого южного региона России с относительно достаточной влагообеспеченностью почв. Значительным преимуществом для перспектив дальнейшего развития семейного уклада в сельском хозяйстве Дагестана можно считать относительно высокий инвестиционный потенциал населения (выражающийся в значительном превышении сберегательных вкладов населения над полученными кредитами Сбербанка России) при быстро растущем стандарте жизни, побуждающем сельское население к более высокой предприимчивости [12].

Существенные перспективы связаны с возможностями преодоления технологического отставания от современного сельского хозяйства в развитых странах [4, 6, 8, 10, 17, 19, 22]. В Кабардино-Балкарии на нескольких тысячах гектаров были построены промышленные сады и соответствующие логистические центры, работающие по американским технологиям, которые позволили заместить импорт яблок на юге России из Ирана и Европы на сотни тысяч тонн ежегодно. В Дагестане были построены сотни гектаров теплиц для выращивания зимних помидоров. Однако эти конкурентоспособные проекты потребовали огромных капитальных вложений, при которых фондовооруженность основных занятых работников превышает 5 млн руб., то есть в десять раз более высокая, чем достигнута по этим регионам в среднем. Естественно, эти фермерские хозяйства вышли уже на другой уровень организации, и их уже нельзя относить к рассматриваемому нами как сложившемуся доминирующему в сельском хозяй-

стве Дагестана семейному укладу с соответствующей примерно одному уровню доходностью занятия и производительностью труда. В дальнейшем именно эти капиталистические фермерские хозяйства будут застрельщиками внедрения новых технологий в сельском хозяйстве Дагестана. Но основной прирост сельскохозяйственного производства будут и дальше обеспечивать работающие с ними в кооперации и заимствующие у них технологии на менее капиталоемком уровне семейные формы крестьянских хозяйств [7]. Ввиду вышеизложенного вполне объяснимо, что фондообеспеченность посевных площадей в Дагестане оказывается самой высокой среди регионов России (см. табл. 4).

Таблица 4

Фондообеспеченность сельскохозяйственных угодий регионов
(основные производственные фонды сельского хозяйства регионов на гектар сельскохозяйственных угодий и посевных площадей, а также фондовооруженность 1 сельского жителя в 2015 г.)*

№	Регион	Фондообеспеченность сельхозугодий тыс.руб. на 1 га (гр.8 / гр.3)	Площадь сельхозугодий ¹ , тыс. га	Фондообеспеченность посевных площадей тыс. руб. на 1 га (гр.8 / гр.5)	Посевная площадь, тыс. га (гр.1 табл.1)	Сельское население, всего: тыс.чел. (табл.1 гр.5)	Фондовооруженность сельского жителя, тыс.руб. на 1 чел. (гр.8 / гр.6)	Стоимость основных фондов сельского хозяйства в 2015 г. ² , млрд руб.
	1	2	3	4	5	6	7	8
1	Российская Федерация	19,5	220200	54,0	79319,0	37955,2	112,9	4285,1
2	Центральный ФО	35,2	33296,0	76,4	15354,6	7038,7	166,7	1173,6
3	Курская область	37,4	2438,8	56,3	1619,3	366,2	248,8	91,1
4	Липецкая область	42,1	1953,6	62,1	1324,1	413,8	198,6	82,2
5	Московская область	76,1	1670,8	219,7	579,1	1346,7	94,5	127,2
6	Орловская область	29,8	2051,4	50,4	1212,6	253,8	240,7	61,1
7	Рязанская область	15,4	2513,0	45,1	858,8	323,2	119,7	38,7
8	Смоленская область	17,7	2094,2	92,7	400,2	268,5	138,2	37,1
9	Южный ФО	18,0	31833,0	48,9	11711,3	5210,7	109,8	572,2
10	Республика Адыгея	34,4	360,0	52,4	236,7	237,7	52,2	12,4
11	Республика Калмыкия	1,8	6317,0	44,1	263,1	152,9	75,9	11,6
12	Краснодарский край	58,9	4708,1	75,4	3679,0	2519,9	110,1	277,5
13	Астраханская область	6,6	3173,7	271,2	76,7	341,4	60,9	20,8
14	Волгоградская область	10,2	8761,4	30	2988,0	593,2	151,2	89,7
15	Ростовская область	18,8	8512,8	35,9	4467,8	1364	117,4	160,2
16	Северо-Кавказский ФО	25,6	12094,8	72,1	4291,4	4946,5	62,5	309,4
17	Республика Дагестан	28,6	3348,6	277,6	344,8	1658,3	57,7	95,7
18	Республика Ингушетия	30,2	222,0	99,3	67,5	277,7	24,1	6,7
19	Кабардино-Балкарская Республика	39,1	696,1	93,9	289,6	412	66,0	27,2
20	Карачаево-Черкесская Республика	44,9	664,1	210,0	141,9	268,2	111,1	29,8
21	Республика Северная Осетия – Алания	23,2	400,8	52,9	175,9	252,7	36,8	9,3
22	Чеченская Республика	18,8	975,8	83,2	220,0	908,9	20,1	18,3
23	Ставропольский край	21,1	5787,4	40,1	3051,9	1168,4	104,8	122,4
24	Республика Башкортостан	17,6	7332,7	42,2	3060,6	1555,1	83,0	129,1
25	Республика Татарстан	44,9	4546,1	67,9	3000,9	913,1	223,3	203,9

*Источники: расчёты автора по данным статистического ежегодника «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016».

¹ Площадь сельскохозяйственных угодий в регионах [1, с. 560].

² Стоимость основных фондов сельского хозяйства и лесного хозяйства в регионах [1, с. 543].

Гораздо меньший разброс значений по показателю фондообеспеченность посевных площадей показывает его преимущество перед показателем фондообеспеченность сельскохозяйственных угодий при оценках эффективности сельского хозяйства в регионах. Дело в том, что значительную часть сельскохозяйственных угодий на юге страны составляют необводненные пастбища, экстенсивное использование которых предполагает нагрузку в виде одной головы мелкого рогатого скота, в лучшем случае — КРС, то есть инвестиции здесь минимальны, и минимальна отдача и занятость — один чабан на сто овец или сто гектар, что почти в три раза меньше (а по инвестициям минимум в 10 раз) по сравнению с превалирующим в России выращиванием пшеницы с урожайностью свыше 3 тонн зерна с гектара.

Таблица 5

Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий некоторых регионов в 2005–2015 гг., в %*¹

№	Регион	Сельскохозяйственные организации		Семейные хозяйства населения		Фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели		Рост или снижение значения семейного уклада Гр 5 / Гр.4
		Годы						
		2005	2015	2005	2015	2005	2015	
1	2	3	4	5	6	7	8	
Зерно (в весе после доработки)								
1	Российская Федерация	80,6	72,7	1,1	1,0	18,3	26,3	90,9
2	Краснодарский край	80,3	68,8	1,5	0,9	18,2	29,3	60
3	Республика Дагестан	36	48,9	54,4	39,6	9,6	11,5	72,8
4	Ставропольский край	83,1	82,4	0,1	0,2	16,8	17,5	200
Картофель								
1	Российская Федерация	8,4	13,8	88,8	77,6	2,8	8,6	87,4
2	Краснодарский край	3,8	6,8	92,5	86,9	3,7	6,2	93,9
3	Республика Дагестан	0,2	6,1	97,2	93,7	2,6	0,2	96,4
4	Ставропольский край	4,1	12,9	93,6	76,2	2,3	10,8	81,4
Овощи								
1	Российская Федерация	18,7	17,9	74,4	67	6,9	15,1	90
2	Краснодарский край	33,3	33,8	58,4	52	8,3	14,2	89
3	Республика Дагестан	0,5	3	95,8	96,7	3,6	0,2	100,9
4	Ставропольский край	16,9	24	67,0	50,9	16,1	25,1	76
Скот и птица на убой (в убойном весе)								
1	Российская Федерация	46,2	74,6	51,4	22,5	2,4	2,9	43,8
2	Краснодарский край	52,5	70,5	46,1	28,1	1,3	1,5	61
3	Республика Дагестан	7	20,5	80,9	59	12,1	20,5	72,9
4	Ставропольский край	39,3	74,7	57,9	21,4	2,8	3,9	37
Молоко								
1	Российская Федерация	45,1	47,8	51,8	45,6	3,1	6,6	88
2	Краснодарский край	68,4	64	30,3	29,2	1,3	6,8	96,4
3	Республика Дагестан	9	15,5	82,7	66,1	8,3	18,4	80
4	Ставропольский край	20,4	20	74,8	75,1	4,8	5	100,1

***Источник:** расчёты автора по данным статистического ежегодника «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016».

¹ Выборка данных из статистического ежегодника [1, с.700–722].

При этом, как показывает статистика развития сельскохозяйственных укладов (см. табл. 5), семейные формы ведения бизнеса в сельском хозяйстве (а к ним мы относим крестьянские хозяйства, мелкие фермерские и приусадебные хозяйства) имеют существенные выгоды в малоземельном Дагестане, поскольку они экономически безопасны, не несут в себе рентных составляющих и не требуют административно-управленческих расходов. В лихие девяностые годы доминировавший в советский период колхозно-совхозный уклад в основном был разрушен приватизацией и переводом в разряд унитарных предприятий в условиях гиперинфляции и ростовщического кредитования. Почти все крупные сельскохозяйственные предприятия были убыточными и сократили до минимума своё производство везде, кроме относительно механизированного зерноводства. С нулевых годов естественные технологические преимущества кооперации труда у крупных предприятий приводят в условиях стабилизации финансов страны к постепенному восстановлению их значения как ведущего сельскохозяйственного уклада. Однако этноэкономической особенностью Дагестана (мелкоконтурность земель и родственные связи руководителей предприятий и наемных работников снижают эффективность и конкурентоспособность сельхозпредприятий) является то, что кроме производства зерна в остальных основных видах продукции семейные хозяйства населения продолжают сохранять ведущее значение. Крупные предприятия по сути превратились в неэффективные для общества феодальные предприятия, где основными рентополучателями являются директор и надзирающие чиновники.

В условиях глобального сельскохозяйственного перепроизводства перспективы аграрного развития территорий определяются сочетанием предпринимательских инициатив с наличием природных и экономических преимуществ. Если первое условие достигается доступностью инвестиций и наличием научно-технологических прорывов и заделов в аграрной культуре производства этноэкономики территории (человеческий фактор аграрного производства), то вторые выступают, скорее, как рентные преимущества или ограничения для перспектив развития, а, как известно, рентные платежи являются фактором снижения конкурентоспособности сельского хозяйства по сравнению с другими видами деятельности [15]. Хотя по этой причине государство и освободило сельскохозяйственных производителей от уплаты большинства других налогов кроме земельного налога, тем не менее под влиянием природно-климатических (и в основном почвенных) и демографических факторов большое количество регионов попадает в категорию замыкающих по условиям сельского хозяйствования регионов, где существенно ниже возможности применения интенсивных технологий и эффективность инвестиций.

Дагестан — замыкающий по условиям ведения сельского хозяйства регион России, где по факту сложилась неэффективная система ведения сельского хозяйства пятью основными укладами (натуральный (крестьянский), фермерский, феодальный, капиталистический, пригородный) и, соответственно, землепользования. Поскольку здесь, несмотря на самый продолжительный период вегетации, не только худший на юге России усреднённый бонитет региональных почв, но и на одного сельского жителя приходится наименьшее количество обрабатываемых земель. С другой стороны, в Дагестане самый высокий среди регионов СКФО платежеспособный спрос на сельскохозяйственную продукцию.

Если выразаться языком политической экономии, в Дагестане можно получать дифференциальную ренту обоих видов не только в овощеводстве, садоводстве и виноградарстве, но и по монополю близкому к потребителю расположению земель, и это причина оттока сельскохозяйственного населения с гор коренного проживания на равнину, где до городов получасовая доступность. И это причина господства во многих горных и отдалённых районах в основном натурального уклада ведения сельского хозяйства, когда проживающие здесь на пенсии и пособия семьи имеют натуральное пополнение семейного бюджета овощами, фруктами и продуктами животноводства с приусадебного участка и общинных пастбищ.

В двухтысячные годы была попытка заинтересованных в этом менеджеров превратить унитарные предприятия, возникшие на месте советских хозяйств, в капиталистические хозяйства, закончившаяся разорением одних из-за невозможности рассчитаться за взятые под проекты развития кредиты, или превращением других, по сути, в феодальные хозяйства, занимающиеся исполщиной.

Наиболее перспективным с точки зрения эффективности капиталистических хозяйств явля-

ются фермерские хозяйства, но для рентабельной работы каждого из них в условиях России необходимо, чтобы на каждого работающего в них специалиста приходилось хотя бы 20 гектаров земли либо 5 миллионов рублей собственных инвестиций [9].

Для того чтобы изменить ситуацию в аграрном секторе экономики региона, необходимо внести коррективы в традиционное представление о месте сельского хозяйства в региональной экономике и внести своевременные коррективы в проводимую аграрную политику [18]. Не секрет, что аграрный сектор экономики Дагестана, хотя и имеет существенные перспективы роста в некоторых видах сельскохозяйственного производства, однако пока ещё несколько не определяет состояние народного хозяйства Республики Дагестан в целом и мало влияет на уровень жизни большей части даже сельского населения региона. Только в нескольких высокоспециализированных сельских районах Дагестана производство аграрной монокультуры является главным источником денежных доходов сельского населения (например, выращивание капусты — в Левашинском районе, откорм КРС в Кадаре, выращивание помидоров — в Хасавюртовском районе).

До сих пор главным видом деятельности в регионе является торговля, а основным источником денежных поступлений на региональный рынок являются бюджетные вливания федерального центра на содержание социальной сферы и обеспечение безопасности в регионе. При этом, по данным статистики, в состав народного хозяйства Дагестана с населением 3 млн человек (из него большинство — 55% или 1,6 млн чел. сельских жителей) входят свыше тысячи сельскохозяйственных формирований различных организационно-правовых форм собственности, свыше 17 тысяч крестьянско-фермерских и около полумиллиона личных подсобных хозяйств населения. При этом доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте составляет около 15%. В нем занято до 30% численности экономически активного населения и сконцентрировано более 12% основных производственных фондов.

Государственная политика в области сельского хозяйства страдает непоследовательностью. Важнейшей проблемой является кредитование развития сельскохозяйственного производства: есть масса незанятой молодёжи. В отличие от других регионов (в т. ч. Краснодарского и Ставропольского краев), где обеспечен доступ к льготному кредитованию по линии Россельхозбанка всех заинтересованных сельскохозяйственных производителей, в Дагестане семейные формы организации сельскохозяйственных производителей не имеют никакого доступа к льготному кредитованию, несмотря на их ведущее значение в сельском хозяйстве региона и социальное значение — как главного направления обеспечения самозанятости в самом проблемном по обеспечению занятости населения регионе страны (в Дагестане большая часть занятости нестандартная, то есть нерегистрируемая, обостренная гендерными проблемами).

Благодаря такой коррупционной политике, проводимой руководством Россельхозбанка по Республике Дагестан последние 20 лет, региональное правительство практически не имеет инструментов влияния на рост производства сельхозпродукции, особенно в приусадебном секторе. Стоит отметить гораздо более высокую потребность хозяйств сельского населения Дагестана в доступных кредитах, чем в целом по стране, поскольку из-за малоземелья большая часть сельских жителей вынуждена ввиду безальтернативности занятия заниматься откормом скота, крайне зависящем от своевременного кредитования (подготовка откормочных помещений, закупка молодняка, комбикормов и сена, ветеринарный надзор и т. д.). То есть малоземелье в сельской местности Дагестана должно компенсироваться избыточной фондообеспеченностью.

Активизации аграрной политики поддержки семейных форм организации сельскохозяйственного производства во многом должна была бы способствовать реализация приоритетного проекта развития Республики Дагестан «Эффективный АПК». В рамках его осуществлялась поддержка участия предприятий АПК в федеральных и региональных программах развития отрасли. Индекс производства продукции сельского хозяйства все последние годы демонстрирует положительную динамику. Для оперативного обсуждения актуальных проблем развития отрасли при Главе республики создан Совет по развитию АПК РД. Хотя придание отрасли статуса ключевого приоритета экономической политики республики должно было бы за счет мобилизации усилий всех заинтересованных сторон выстроить целостную систему стимулирования развития АПК, в т. ч. посредством более полного использования как внутренних воз-

возможностей, так и существенной активизации притока частных инвестиций, однако реально подобный механизм стимулирования так и не заработал. Поддержка реальным проектам развития не осуществляется, а уходит на сомнительные проекты, за которыми прослеживается коррупционная составляющая. Таким исполнением намеченных мероприятий без проведения реальных структурных реформ аграрной политики поставленная задача коренной технико-технологической модернизации АПК останется нерешенной, а проблема повышения эффективности землепользования и устойчивого развития сельских территорий останется недостижимой. Доступ к неиспользуемым земельным ресурсам и инвестиционным ресурсам остаётся ограниченным.

Декларируемый вектор развития отрасли по так называемым «точкам роста», выбранным исходя из субъективных интересов чиновников, не позволяет региональным властям при располагаемых минимальных ресурсах времени и средств обеспечить своё участие в зримом успехе в тех отраслях, где у республики должно было бы быть бесспорное по природно-климатическим факторам конкурентное преимущество (виноградарство, садоводство, овощеводство закрытого грунта, овцеводство и т. д.). Как результат, на многих сельских территориях десятки инициированных инвестиционных проектов так и остаются нереализованными, и нет заметного улучшения условий жизнеобеспечения сельского населения. Значительное количество сёл не газифицировано, не обеспечено питьевой водой, не имеет асфальтированных улиц и связывающей с райцентром дороги, ни одно село в регионе не имеет канализации стоков. Несмотря на ангажируемую работу по вовлечению в сельхозоборот значительных площадей ранее заброшенных пахотных земель, тем не менее из-за чиновничьего произвола, а также закреплённого земельными отводами правового бессилия значительная часть неиспользуемых земель и дальше остаются таковыми.

Понимая важность развития отрасли, на федеральном уровне поддержали подпрограмму «Социально-экономическое развитие Республики Дагестан на 2016–2025 гг.» государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 г.», в которой огромное место уделяется развитию агропромышленного комплекса республики, но прямое государственное инвестирование осуществляется только в инфраструктуру и социальную сферу, а косвенное работает только на чиновников.

Одним из самых динамично развивающихся направлений АПК республики является овощеводство защищенного грунта. Однако большинство его проектов связано с осуществлением крупных частных инвестиций, которые может осуществить в лучшем случае один из тысячи сельских жителей. А необходимо по возможности предоставить возможность зарабатывать всем семьям сельских жителей Дагестана. Выходом могло бы быть строительство теплиц государством и передача их в лизинг по одной сотке на правах долевого участия в арендующем кооперативе каждой желающей участвовать сельской семье.

Другим перспективным направлением поддержки семейного бизнеса в сельском хозяйстве Дагестана является развитие садоводства. Хотя в республике и начали ежегодно сажать тысячи гектаров новых садов, тем не менее технологии их культивирования и эксплуатации далеки от уже освоенных мировым сообществом, и интенсивное садоводство только набирает хорошие обороты в республике. Но в соседних регионах уже возводятся более высокого уровня технологий промышленные сады с соответствующими логистическими центрами. Маркетинг потребительских рынков региона показывает, что продукция интенсивных садов неконкурентоспособна по сравнению с продукцией промышленных садов — яблоки из самых конкурентоспособных в Дагестане садов из Самурской долины вытесняются яблоками из промышленных садов Кабардино-Балкарии.

В проводимой правительством региона работе делается недостаточный акцент на повышение технологического уровня аграрного производства, напрямую определяющего производительность труда, потому что оно практически никак не работает с основным сельхозпроизводителем, а именно, с приусадебным семейным бизнесом. Для определения эффективных мер усиления научно-инновационного обеспечения отрасли гораздо большее внимание должно уделяться определению реальных проблем и потребностей в помощи сельского семейного бизнеса, его консультированию, пропаганде и стимулированию к научно-инновационному развитию производства. Без укрепления обеспечивающего такое взаимодействие кадрового

потенциала АПК, особенно на муниципальном уровне, региональная власть не получит реального влияния на аграрную экономику. Только восстановление районных управлений сельского хозяйства, работники которых и должны выступать проводниками новой региональной аграрной политики поддержки семейного бизнеса на селе, позволит оценить ситуацию в отдельных районах и выработать верные решения по стимулированию развития семейного бизнеса. Восстановление мелиоративного комплекса, обеспечение селекционно-племенной работы в животноводстве и семеноводства в растениеводстве, создание агрологистики — вот несколько главных направлений работы государства в сельском хозяйстве, которые не могут пока взять на себя нескооперированные мелкие семейные фермы и приусадебные хозяйства в современном АПК Дагестана.

Важный вопрос аграрной политики региона — выработка стратегии в отношении дальнейшего развития семейного бизнеса в сельском хозяйстве. В США с их преклонением перед управляемым хаосом мелкое фермерство практически вымерло под воздействием конкуренции крупных корпораций. Оставшиеся на плаву высокоинтенсивные семейные фермы превратились сейчас по сути в придаток этих продовольственных монополий. Как только выгода от экономии управленческих затрат по их управлению перестанет удовлетворять эти корпорации, семейные фермы перестанут существовать. А пока стратегия АПК направлена на дальнейшее самоинвестирование в НТП и выживание самых конкурентоспособных семейных ферм.

В аграрной стратегии Японии через избыточное дотирование сельскохозяйственного производства пытаются сохранить сельское население, сохраняющее японскую самобытность сельского семейного бизнеса. В Европе с её аграрным перепроизводством аграрная стратегия направлена на создание равных условий жизни населения во всех регионах и стимулирование экспорта. Наиболее интересна в плане схожести ситуации аграрная стратегия Китая, которая после «зеленой революции» семейного бизнеса от задачи продовольственного самообеспечения страны перешла к демпфированию миграции в города с их гораздо более высоким (в десятки раз) уровнем жизни значительного сельского населения Китая. Инвестиции и их окупаемость при нынешнем уровне развития городов Китая уже не поспевают за возможным их ростом за счёт миграции сельского населения.

В Дагестане Махачкала и другие города исчерпали свои земельные ресурсы дальнейшего роста численности населения, помимо перенаселения им угрожают многочисленные экологические проблемы. Руководствуясь китайской стратегией задержки миграции сельских жителей в города, следовало бы в первую очередь поддержать малый семейный бизнес в сёлах предоставлением налоговых каникул и льготным кредитованием. Аграрная стратегия Дагестана в отношении семейного бизнеса в сельской местности должна предусматривать три этапа. На первом этапе до 2020 г. необходимо предусмотреть удержание сельского населения от миграции в города через льготы по предоставлению семейному бизнесу на селе в пользование неиспользуемой земли и налаживание кредитной кооперации. На втором этапе в 2021–2025 гг. необходимо обеспечить развитие этноэкономики и диверсификацию сельского семейного бизнеса в более выгодные направления специализации. На третьем этапе 2026–2030 гг. региональному управлению необходимо способствовать кооперации сельского семейного бизнеса в инновациях и использовании новейших технологий сельского хозяйства.

Сектор малого предпринимательства в сельской местности представлен различными недостаточно четко разграниченными организационно-правовыми формами. Во-первых, зарегистрированные крестьянские и фермерские хозяйства (КФХ), включают в свою категорию как крупные хозяйства с одним или несколькими учредителями и десятками наемных работников, которые по сути ничем не отличаются от сельскохозяйственной организации, так и небольшие семейные фермы, похожие по экономическим характеристикам на личные приусадебные хозяйства (ЛПХ). Во-вторых, это индивидуальные предприниматели (ИП), ведущие как сельскохозяйственную, так и несельскохозяйственную деятельность на селе. В-третьих, ЛПХ, значительная часть которых помимо натурального хозяйства ведёт товарное производство ради получения денежных доходов. Последние не зарегистрированы в этом качестве, но де-факто являются КФХ. В-четвертых, это малые сельхозорганизации, число которых должно возрасти в связи с установлением новых критериев для малых предприятий.

Особенности, значение и перспективы каждой формы должны учитываться при разработке аграрной стратегии региона, формировании и проведении региональной аграрной политики. Например, на КФХ, независимо от того, являются ли они корпоративными или семейными, распространяются одни и те же меры поддержки, хотя корпоративные представляют собой замаскированные капиталистические хозяйства, они располагают гораздо большими административными ресурсами развития и хозрасчетной эффективности. У них выше земельная обеспеченность и ниже фондоемкость земли. Семьи наемных рабочих имеют более низкие доходы, чем семейные крестьянские хозяйства,

ИП, ведущие бизнес в сельской местности, не имеют особых преференций по сравнению с городскими коллегами, хотя работают в более трудных условиях. У товарных ЛПХ пока еще нет стимулов зарегистрироваться в качестве КФХ, поскольку общий уровень господдержки МФХ в Дагестане крайне недостаточен.

Результаты. Давно назрела необходимость дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы поддержки семейных ферм. В частности, исходя из социальной значимости необходимы поправки к Федеральному закону (ФЗ) о крестьянском (фермерском) хозяйстве в регионах с низкой земельной обеспеченностью (менее одной десятой гектара пашни на одного сельского жителя), где нами предлагается выделение государственной поддержки в виде льготных связанных инвестиционных кредитов в размере одного миллиона рублей для семейного крестьянского хозяйства, учрежденного членами одной семьи, при ограничении использования наемного труда и земельном отводе менее 5 гектар. Кроме того, региональным властям необходимо обеспечить правовую базу и финансирование создания городских фермерских рынков, где исключительное право на торговлю только на собственную продукцию должно принадлежать зарегистрированным МФХ и их СПоКам.

Попытки представить МФХ особые преференции (например, налоговые «каникулы» на 5–10 лет), с тем чтобы стимулировать перерегистрацию товарных ЛПХ в семейные КФХ, не увенчались успехом. В реестре бюджетополучателей доля КФХ, ЛПХ и функционирующих СПоКов, осуществляющих сельхоздеятельность, регулярно снижается, что свидетельствует о субъективном характере выделения помощи.

Выводы. С учетом того, что МФХ производят львиную долю продовольственного сырья и их сложного материально-технического состояния, на их финансирование должна выделяться и большая часть государственной поддержки. Для того чтобы повысить доступность средств государственной поддержки (и прежде всего — субсидируемых кредитов) МФХ, очень важно сделать полностью прозрачным процесс её распределения и выделения отдельным семьям с привлечением гражданских обществ. Для совершенствования работы Россельхозбанка в республиках СКФО необходимо квотировать общий объём льготного снижения государством ссудного процента по сельскохозяйственным укладам в зависимости от их доли в общем объёме производства продукции сельского хозяйства. Предлагается также внедрить такой инструмент исламского банкинга, как участие инвестициями в получении будущего негарантированного дохода, при котором работники банка должны быть заинтересованы в объективной экспертизе продвигаемого МФХ бизнес-проекта.

Необходимо также улучшить правовую базу сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК), изложив более чётко нормы ФЗ о сельскохозяйственной кооперации в частях несения членами солидарной ответственности по обязательствам, выплаты дивидендов ассоциированным членам кооператива, взимания налога только с прибыли, остающейся в кооперативе после её распределения между членами.

В связи с отсутствием доступа МФХ к монополизированным городским сельскохозяйственным рынкам считаем необходимым обеспечить рост объёмов субсидий по кредитам СПоКам для создания городских фермерских рынков, продолжение практики создания гарантийных и залоговых фондов, усиление поддержки сельской кредитной кооперации. Можно добиться снижения на четверть розничных цен на сельскохозяйственные товары, если открыть доступ МФХ и обслуживающим и снабженческо-сбытовым СПоКам к региональным и межрегиональным рынкам продукции и услуг, в т. ч. и путем формирования кооперативов второго (областного и краевого) и третьего (межрегионального или федерального) уровней.

Требует финансовой поддержки региона также и предложение по созданию вокруг регио-

нальных центров агропромышленных парков, обеспечивающих организационно-технологическое развитие кооперации МФХ и ЛПХ, направленное на обеспечение устойчивого сбыта производимой ими продукции через фермерские рынки и сеть специализированных магазинов. Агропромпарки должны помимо того включать в себя перерабатывающие мощности, логистические центры, оптово-розничные рынки, склады, транспортные службы, работающие под контролем региона по принципу минимизации роста накладных расходов. Только под антимонопольным приоритетом они смогут способствовать увеличению численности МФХ, создадут налоговую базу, а также новые рабочие места в сельской местности.

Литература

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 : стат. сб. / Росстат. — М., 2016.
2. Абасова, Х. У. Комплексный подход в социальном развитии села Республики Дагестан // Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития региона : материалы круглого стола. — ИСЭИ ДНЦ РАН, 2015. С. 43–46.
3. Абасова, Х. У. Формирование трудового потенциала сельской местности Республики Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 12 (62). С. 189–194.
4. Ахмедуев, А. Ш. Приоритетные направления модернизации и долгосрочного развития сельского хозяйства Республики Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2010. № 4. С. 205–213.
5. Ахмедуев, А. Ш. Проблемы и стратегические приоритеты социально-экономического развития субъектов Северо-Кавказского федерального округа России // Региональная экономика : теория и практика. 2015. № 34 (409). С. 14–29.
6. Балянци, К. М. Проблемы использования информационных технологий в АПК // Вопросы структуризации экономики. 2013. № 4. С. 57–59.
7. Балянци, К. М. Фермерство и вопросы рационального землепользования // Вопросы структуризации экономики. 2000. № 5. С. 54.
8. Баширова, А. А. Инновационная составляющая сбалансированного развития проблемного региона (на примере субъектов Северо-Кавказского федерального округа) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 11-2. С. 148–151.
9. Баширова, А. А. Направления экономического стимулирования развития экологоориентированного бизнеса в регионе // Региональные проблемы преобразования экономики. 2010. № 4. С. 498–506.
10. Баширова, А. А., Гимбатов, Г. М. Экологические инновации в сельском хозяйстве : место и роль в системе инноваций // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 6 (56). С. 11–15.
11. Деневизюк, Д. А. Особенности формирования и основные приоритеты социальной политики // Вопросы структуризации экономики. 2008. № 2. С. 214–217.
12. Дохолян, С. В., Вартанова, М. Л. Основные факторы организации и развития продовольственного рынка региона в современных условиях // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 6. С. 971–982.
13. Дохолян, С. В., Умавов, Ю. Д. Методы интегральной оценки ресурсного потенциала сельского хозяйства // Сегодня и завтра российской экономики. 2013. № 62. С. 104–106.
14. Дохолян, С. В., Эмиргамзаев, Д. Г. Механизм организации мониторинга АПК региона // Вопросы структуризации экономики. 2012. № 4. С. 63–70.
15. Курбанов, К. К. Агротехнологии и рационализация структуры производства сельскохозяйственного предприятия // Вопросы структуризации экономики. 2008. Т. 1. № 3. С. 28–29.
16. Курбанов, К. К. Агропроизводство Республики Дагестан // Экономика сельского хозяйства России. 2007. № 10. С. 39.
17. Сагидов, Ю. Н. Мотивационные побуждения как факторы развития // Региональная экономика : теория и практика. 2014. № 46 (373). С. 13–23.
18. Юнусова, П. С. Диверсификация производства как фактор развития регионального продовольственного рынка // Региональная экономика : теория и практика. 2010. № 30. С. 53–58.
19. Юнусова, П. С. Проблемы освоения инноваций в агропромышленном комплексе Республики Дагестан // Региональная экономика : теория и практика. 2014. № 21. С. 58–64.
20. Юнусова, П. С., Дохолян, С. В., Родионова, Е. В. Проблемы и инструменты актуализации региональной политики импортозамещения продовольственной продукции в Северо-Кавказском федеральном округе // Экономика : вчера, сегодня, завтра. 2016. № 8. С. 302–313.
21. Malle, S. Economic sovereignty. An agenda for Militant Russia // Russian journal of economics. 2016. Vol. 2. No. 2. P. 111–128.
22. Mitrofanova, I. V., Starokozheva, G. I., Mitrofanova, I. A., Shkarupa, E. A., Batmanova, V. V. Ecological external effects of the functioning of the economic complex of the South of Russia // Regional and sectoral economic studies. 2015. Vol. 15-1. P. 97–114.
23. Venkuvieni, V., Masteikiene, R. The impact of Russian Federation economic embargo on the Central and Eastern European countries business environments // Procedia economics and finance. 2015. Vol. 26. P. 1095–1101. doi: 10.1016/S2212-5671(15)00935-1.

References:

1. Regions of Russia. Socio-economic indexes. 2016 : Stat. collection / Rosstat. — M, 2016.
2. Abasova, H. U. An integrated approach in social development of the village of the Republic of Dagestan //

- Human capital as factor of social and economic development of the region : Materials of a round table. — ISEI DSC of RAS, 2015. P. 43–46.*
3. Abasova, H. U. Formation of labor capacity of the rural zone of the Republic of Dagestan // *Regional problems of transformation of economy*. 2015. No. 12 (62). P. 189–194.
  4. Akhmeduyev, A. Sh. Priority directions of modernization and long-term development of agricultural industry of the Republic of Dagestan // *Regional problems of transformation of economy*. 2010. No. 4. P. 205–213.
  5. Akhmeduyev, A. Sh. Problems and strategic priorities of social and economic development of subjects of the North Caucasian Federal District of Russia // *Regional economy : theory and practice*. 2015. No. 34 (409). P. 14–29.
  6. Baliyants, K. M. Problems of use of information technologies in agrarian and industrial complex // *Questions of structurization of economy*. 2013. No. 4. P. 57–59.
  7. Baliyants, K. M. Farming and questions of rational land use // *Questions of structurization of economy*. 2000. No. 5. P. 54.
  8. Bashirova, A. A. An innovative component of the balanced development of the problem region (on the example of subjects of the North Caucasian Federal District) // *Humanitarian, social and economic and social sciences*. 2014. No. 11-2. P. 148–151.
  9. Bashirova, A. A. The directions of economic incentives of development of the ekologo-focused business in the region // *Regional problems of transformation of economy*. 2010. No. 4. P. 498–506.
  10. Bashirova, A. A., Gimbatov, G. M. Ecological innovations in agricultural industry: the place and a role in the system of innovations // *Regional problems of transformation of economy*. 2015. No. 6 (56). P. 11–15.
  11. Denevzyuk, D. A. Features of formation and main priorities of social policy // *Questions of structurization of economy*. 2008. No. 2. P. 214–217.
  12. Dokholyan, S. V., Vartanova, M. L. Major factors of the organization and development of the food market of the region in modern conditions // *the Russian business*. 2017. T. 18. No. 6. P. 971–982.
  13. Dokholyan, S. V., Umavov, Yu. D. Methods of integrated assessment of resource potential of agricultural industry // *Today and tomorrow Russian economy*. 2013. No. 62. P. 104–106.
  14. Dokholyan, S. V., Emirgamzayev, D. G. Mechanism of the organization of monitoring of agrarian and industrial complex of the region // *Questions of structurization of economy*. 2012. No. 4. P. 63–70.
  15. Kurbanov, K. K. Agromarketing and rationalization of structure of production of agricultural enterprise // *Questions of structurization of economy*. 2008. T. 1. No. 3. P. 28–29.
  16. Kurbanov, K. K. Agroproduction of the Republic of Dagestan // *Rural economics of Russia*. 2007. No. 10. P. 39.
  17. Sagidov, Yu. N. Motivational motives as development factors // *Regional economy : theory and practice*. 2014. No. 46 (373). P. 13–23.
  18. Yunusova, P. S. Production diversification as factor of development of the regional food market // *Regional economy : theory and practice*. 2010. No. 30. P. 53–58.
  19. Yunusova, P. S. Problems of development of innovations in agro-industrial complex of the Republic of Dagestan // *Regional economy : theory and practice*. 2014. No. 21. P. 58–64.
  20. Yunusova, P. S., Dokholyan, S. V., Rodionova, E. V. Problems and instruments of updating of regional policy of import substitution of food production in the North Caucasian Federal District // *Economy : yesterday, today, tomorrow*. 2016. No. 8. P. 302–313.
  21. Malle, S. [Economic sovereignty. An agenda for Militant Russia // Russian journal of economics. 2016. Vol. 2. No. 2. P. 111–128.](#)
  22. Mitrofanova, I. V., Starokozheva, G. I., Mitrofanova, I. A., Shkarupa, E. A., Batmanova, V. V. Ecological external effects of the functioning of the economic complex of the South of Russia // *Regional and sectoral economic studies*. 2015. Vol. 15-1. P. 97–114.
  23. Venkuviene, V., Masteikiene, R. The impact of Russian Federation economic embargo on the Central and Eastern European countries business environments // *Procedia economics and finance*. 2015. Vol. 26. P. 1095–1101. doi: 10.1016/S2212-5671(15)00935-1.

УДК: 332.135; 338.43

КУРБАНОВ КАЗБЕК КЕРИМОВИЧ

к.э.н., заведующий отделом ФГБУН

«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,

e-mail: kkurbanov@mail.ru

**ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК:
КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД¹**

Аннотация. *Цель работы* заключается в исследовании теоретических и практических вопросов по формированию и эффективному функционированию агропромышленных кластеров как важного условия инновационного развития регионального АПК. **Методологией** проведения работы послужили фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых-экономистов в области интеграции и кластерной организации, их роли в повышении конкурентоспособности и экономической эффективности аграрного сектора экономики. Исследование построено на принципах системного подхода, при обосновании теоретико-методических положений и выводов использованы общенаучные логические приемы и методы исследования. **Результаты** работы. Результаты исследований показывают: создание в экономике региона кластерной формы организации агропромышленного производства позволит оптимизировать производственно-технологические процессы и минимизировать внепроизводственные издержки на предприятиях АПК. Аргументируется роль кластерных технологий в решении проблемы экономического роста агропромышленного производства. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы органами региональной власти при разработке комплексных программ регионального развития и формирования кластерных структур в других сферах хозяйственной деятельности. **Выводы.** Агропромышленные кластеры многофункциональны, адаптированы к местным условиям, обеспечивают рост эффективности и конкурентоспособности на основе применения инновационных технологий и модернизации. Вместе с этим формирование агропромышленных кластеров осуществляется в отсутствие системного подхода. В результате при формировании кластеров не в полной мере учитываются взаимосвязи и взаимодополняемость их участников. Научно-образовательные учреждения не принимают необходимого участия в формировании кластеров, между наукой, финансовыми, бизнес-структурами и властью нет тесного взаимодействия. Таким образом, конкурентоспособность предприятий регионального АПК может быть обеспечена на основе создания агропромышленных кластеров, успешное функционирование которых определяется лидирующей позицией перерабатывающих предприятий и других предприятий-интеграторов, инновационным характером совместной деятельности участников, взаимодействием с региональными органами власти, создающими условия для реализации внутренней конкурентоспособности предприятий, входящих в кластер.

Ключевые слова: инновационное развитие, конкурентоспособность, кластерный подход, региональный АПК.

KURBANOV KAZBEK KERIMOVICH

Candidate of Economic Sciences,

Head of the Department of FSBIS "Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS",

e-mail: kkurbanov@mail.ru

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL AIC: THE CLUSTER APPROACH

Abstract. *The goal* of the paper is in studying the theoretical and practical issues of formation and effective functioning of agro-industrial clusters as an important condition of innovative development of the regional AIC. **The methodology** of completing the paper was based on the fundamental studies of domestic and foreign economic scientists in the area of integration and cluster

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 16-02-00374а).

organization, their role in improving the competitive ability and economic effectiveness of the agrarian sector of the economy. The study has been completed on the principles of a systemic approach. When substantiating the theoretical-methodological provisions and conclusions, general scientific logical approaches and methods of research have been used. **The results** of the study. The results of studies show that creating in the economy of the region a cluster form of organization of agro-industrial production will allow to optimize industrial-technological processes and minimize non-production expenses in the AIC enterprises. The role of cluster technologies in solving the problem of economic growth of agro-industrial production is rationalized. **The area of application of the results.** The results of the study performed may be used by the regional governmental authorities when developing complex programs of regional development and forming cluster structures in other areas of economic activity. **Conclusions.** Agro-industrial clusters are multi-functional, adapted to local conditions, provide growth of effectiveness and competitive ability based on the use of innovative technologies and modernization. At the same time, the formation of agro-industrial clusters is performed when there is no systematic approach present. As a result, when forming clusters, interconnections and complementarity of their participants are not fully taken into account. Scientific and educational institutions do not participate to the necessary extent in the formation of clusters. There is no close interaction between scientific, financial and business structures. Therefore, competitiveness of enterprises of the regional AIC may be provided based on creating agro-industrial clusters. Their successful functioning is determined by the leading position of processing enterprises and other enterprises-integrators, the innovative character of joint activity of participants, interaction with the regional governmental authorities creating conditions for implementation of the domestic competitiveness of enterprises that are included in the cluster.

Keywords. The innovative development, the competitive ability, the cluster approach, the regional AIC.

Введение. Проблема экономического роста актуальна для России в целом, ее территорий и отраслей. Если нет экономического роста, общество остается в пределах восстановительного и даже суженного воспроизводства. Критерии экономического роста меняются в зависимости от технологического уклада. В условиях шестого технологического уклада наряду с основными критериями, к которым относят темп роста ВВП, изменение структуры производимых материальных благ и услуг, темп роста производительности общественного труда, используются дополнительные: расширение производства качественно новых средств производства и технологий: увеличение выпуска качественно новых продуктов и услуг при росте производительности труда и спроса; относительное снижение издержек в расчете на прирост потребительского эффекта; широкое использование информационных технологий, обеспечивающих обновление различных элементов технологического уклада.

Необходимость экономической защиты национальных интересов России в аграрной сфере и обеспечения продовольственной безопасности возможна путем максимального использования национальных ресурсов и достижения конкурентоспособности отрасли. Но научно-обоснованная система экономического роста АПК, ориентированная на решение национальных задач, к сожалению, не сложилась, и, главное, не осознана потребность в ней. В официальных документах, лежащих в основе действующей аграрной политики (Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, Концепция развития сельских территорий на период до 2020 года), декларируется инерционная модель эволюции сельского хозяйства [4].

Инвестиции в основной капитал в сельском хозяйстве недостаточны для интенсификации производства и его динамичного развития. Аграрная сфера характеризуется низкой инвестиционной привлекательностью. Сдерживающими факторами являются долгосрочный характер инвестирования, отсутствие полноценной конкурентной среды, наличие альтернативных вариантов вложений финансовых ресурсов в привлекательные отрасли. Анализ структуры инвестиций в основной капитал свидетельствует, что за последние годы эта структура практически не изменилась: доля инвестиций в сельское хозяйство сравнительно мала и значительно усту-

пает другим отраслям.

Изменить ситуацию могут кластерные технологии. Их использование придаст не только положительную динамику АПК, но и импульс развитию всей экономической системы с учетом национальных приоритетов и социальной ответственности [2,6,8,14].

Необходимо осознать, что устойчивый экономический рост обеспечить только рыночными механизмами невозможно. Надо базироваться на трех системообразующих элементах: рынок, государственное регулирование и социальная устойчивость. При поддержке государства кластерные технологии в аграрной сфере позволят активизировать рыночные механизмы и обеспечить социально-экономическую динамику АПК.

Методы исследования. Агропромышленный кластер — это территориально локализованная, инновационно направленная интегрированная структура, основанная на соглашении о сотрудничестве независимых субъектов хозяйствования. Цель структуры — формирование стратегической платформы для развития агропромышленного производства. По мнению многих экономистов, регионы, на территории которых организованы кластеры, становятся лидерами экономического развития. Создание агропромышленных кластеров особенно актуально для тех регионов, где агропромышленное производство обеспечивает значительную долю валового регионального продукта. Кластерные структуры более соответствуют новым экономическим условиям, способствуют повышению конкурентоспособности АПК региона, обеспечивают его инновационное развитие.

Кластеры активизируют предпринимательство, так как высокая степень специализации стимулирует создание новых фирм, ориентированных на определенную рыночную нишу, и за счет преобладания горизонтальных интегрированных связей снижает барьеры «входа» новых участников в кластерные образования. Экономическая устойчивость организаций, входящих в кластер, достигается за счет доступа к ресурсам, трансферта знаний и технологий, партнерских отношений, формирования особой конфигурации прав собственности на различные объекты, обеспечивающей более эффективное их использование. В свою очередь, повышение устойчивости хозяйствующих субъектов АПК региона создает основу для его общей положительной динамики. Увеличиваются налоговые поступления в бюджеты разных уровней, улучшается материально-техническая база, повышается инвестиционная привлекательность региона. Следует отметить и значение комплексного знания, полученного за счет соединения в кластере фундаментальной науки, НИОКР, производства, сбыта и реализации готовой продукции.

Традиционное управление через деление региональной экономики на отрасли утрачивает действенность, так как на первый план выходят взаимосвязи фирм и организаций, которые носят межотраслевой характер. Поэтому управлять необходимо связями, что и позволяет обеспечить кластерный подход. При этом повышается эффективность взаимодействия не только технологически связанных организаций, но и возникают партнерские отношения между бизнесом, государством, торговыми ассоциативными структурами, исследовательскими и образовательными учреждениями [11].

Подход к развитию регионального АПК, основанный на кластерах, находит все большее признание в России. Осознание необходимости инновационного развития АПК, стремление обеспечить сбалансированность региональной экономической системы на основе восстановления производственно-хозяйственных связей, максимизировать использование экономического потенциала территорий активизируют усилия местных властей по формированию разного вида региональных аграрных кластеров.

В этой связи все более актуальным становятся вопросы региональной специализации и кооперации, поиска конкурентных преимуществ субъектов Федерации.

Агропромышленный комплекс, включающий сельское хозяйство и пищевую промышленность, является важнейшим сектором экономики Северо-Кавказского федерального округа. Вклад сектора в валовой региональный продукт указанного федерального округа составляет около 18%, из которых 15% приходится на сельское хозяйство и 3% — на пищевую промышленность. В Кабардино-Балкарской Республике и Карачаево-Черкесской Республике вклад агропромышленного комплекса в валовой региональный продукт федерального округа достигает 26%. Агропромышленный комплекс обеспечивает рабочими местами 24% населения, занятого в экономике Северо-Кавказского федерального округа. В некоторых субъектах Россий-

ской Федерации, входящих в указанный федеральный округ, налоговые отчисления агропромышленного комплекса составляют основу налоговых поступлений в бюджеты [10, 12].

По данным Росстата РФ на 1 января 2015 г., 50,9% населения СКФО относится к категории сельского. Наибольшая доля сельского населения находится в Чеченской Республике — 65%, Республике Ингушетия — 59%, КЧР — 57%, Республике Дагестан — 55%, КБР — 48%. Меньше всего доля сельского населения в РСО-Алания — 36%. Среднедушевые объемы продукции сельского хозяйства превышают значения Российской Федерации в Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской Республиках, Ставропольском крае. Рост объемов производства в сельском хозяйстве на душу населения отмечается в Республике Дагестан. Практически неизменны экономические результаты рассматриваемой отрасли в Республике Ингушетия и Чеченской Республике [10, 12].

Анализ структуры продукции растениеводства в расчёте на душу населения по отношению к среднероссийскому уровню свидетельствует о специализации хозяйственного комплекса СКФО в целом в данной подотрасли сельского хозяйства. Это особенно выражено в производстве зерна, овощей, плодов и ягод. Лидерами по производству растениеводческой продукции являются Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская Республики, Ставропольский край.

Среди основных видов животноводческой продукции СКФО в целом специализируется на производстве молока и шерсти. Лидерами в округе по животноводческой подотрасли в системе национального разделения труда являются Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская Республики, Ставропольский край, Республика Дагестан [10].

Анализ структуры обрабатывающих производств экономики регионов СКФО позволяет утверждать, что агропромышленный комплекс производит преимущественно продукцию невысоких переделов. В то время как в Российской Федерации суммарный среднедушевой объем производства отраслей переработки сельскохозяйственного сырья превосходит среднедушевой объем производства продукции сельского хозяйства, в среднем по регионам экономические результаты отраслей пищевой и легкой промышленности в расчёте на одного жителя с учётом входящей в цену созданной добавленной стоимости отстают от экономических результатов сельского хозяйства.

Самый низкий уровень развития отраслей по переработке сельскохозяйственной продукции отмечается в экономике Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Чеченской Республики. При этом по результатам исследований данные отрасли промышленности развиваются далеко не всегда на основе переработки местного сырья, что усиливает их технологическую оторванность от сельскохозяйственного производства [9].

Регионы СКФО в силу своих природных и других потенциальных возможностей должны занять свое место в решении продовольственной проблемы по объёмным, качественным и ценовым показателям.

В соответствии с концепцией развития агропромышленного кластера Ставропольского края решаются задачи устойчивого увеличения производства аграрной продукции, её доли на внутреннем и международных аграрных рынках. Ставропольский агропромышленный кластер — масштабная интегрированная структура, охватывающая значительную часть региональной экономической системы, вклад его в валовой региональный продукт составляет 13,6%. В кластер включены 165 хозяйствующих субъектов: 42 предприятия по производству вина и коньяка, 40 — по розливу минеральной воды, 20 — по производству пива и безалкогольных напитков, 18 хлебозаводов, 16 молочных, 13 мясоперерабатывающих, 7 консервных заводов, 4 спиртзавода, 4 маслоэкстракционных завода, 1 сахарный завод. Научно-инновационное сопровождение кластера осуществляется в рамках Ставропольского государственного аграрного университета [1].

Республика Дагестан как один из крупнейших регионов Северного Кавказа с развитым сельским хозяйством и перерабатывающей промышленностью занимает особое место в обеспечении продовольственной безопасности страны

Агропромышленный комплекс Дагестана занимает особое место в жизнеобеспечении республики и по ряду других условий. В сельской местности республики проживает 55% населения (в целом по России 27%), и фактически является системообразующим, определяющим в

значительной степени состояние всего народного хозяйства и социально-экономический уровень подавляющей части населения. По данным Минсельхозпрода РД, объём валовой продукции сельского хозяйства республики составил в 2014 г. 86,5 млрд руб. В республике производится около 1300 тыс. тонн овощей, более 137 тыс. тонн винограда (это около 36% винограда от общего производства по России), около 360 тыс. тонн картофеля. По численности поголовья овец республика по данным за 2015 г. занимает 1-е место (более 5,1 млн голов), КРС — 3-е место (около 1,0 млн голов) в Российской Федерации [12]. Несмотря на хорошие макроэкономические показатели, в агропромышленном комплексе республики, остается много проблем и неиспользованных резервов.

Катастрофически снизился потенциал плодородия земель Дагестана: развитие деградационных процессов среди которых доминирует водная эрозия (14% пашни), засоление почв (58,7% пахотных земель), опустынивание (1,5 млн га сельхозугодий Черных земель и Кизлярских пастбищ), ухудшение агрохимического состояния почв (объёмы применения минеральных удобрений в расчёте на 1 га сократилось в 8 раз). Незрелость рынка средств производства препятствует эффективному, сбалансированному развитию всего АПК. Техническая оснащённость сельскохозяйственного производства в 8–10 раз отстаёт от ведущих аграрных регионов страны. Потребность в оборудовании для отраслей промышленности, перерабатывающих сельскохозяйственное сырьё, удовлетворяется лишь наполовину, степень износа оборудования достигает критических значений в 70% и выше. Низка эффективность использования земель сельскохозяйственного назначения, далеко не все участки используются по своему прямому назначению, велики объёмы «брошенных земель».

Исходя из этого необходимо создать и привести в действие весь арсенал методов нормативно-правового регулирования эффективного и целевого использования земель в предприятиях различных форм хозяйствования, выявление сдерживающих факторов и разработка мер по их преодолению.

За последние годы пищевая и перерабатывающая промышленность начала наращивать темпы роста объёмов производства основных видов продуктов питания. Такая динамика отражена в таблице.

Таблица

Динамика развития пищевой и перерабатывающей промышленности Республики Дагестан*

Показатели	Годы					
	2010	2011	2012	2013	2014	2014 г. в % к 2010 г.
Мясо (вкл. субпр-ты I кат.), тыс. тонн	2,7	5,2	4,7	5,2	5,6	207,4
Колбасные изделия, тонн	888,7	839,3	839,3	1169,0	1272,0	143,1
Консервы (пресервы) рыбные, туб	55,0	35,0	30,0	22,9	7,35	13,4
Флодоовощные консервы, муб	33,4	33,4	50,4	57,9	68,3	204,5
Цельномолочная продукция, тыс. тонн	23,9	24,1	19,8	20,1	21,04	88,0
Мука, тыс. тонн	8,7	9,6	2,2	1,7	1,2	13,8
Хлеб и хлебобулочные изделия, тыс. тонн	206,8	208,4	208,0	208,1	208,8	100,1
Кондитерские изделия, тыс. тонн	11,1	15,2	15,3	15,9	17,0	153,1
Безалкогольные напитки, тыс. дал	6973,0	6727,5	9829,3	10221	12375	177,5
Воды минеральные, тыс. полудит.	85600	84800	94300	106900	107800	125,9
Спирт этиловый, тыс. дкл	5,7	—	—	—	—	—
Водка и ликероводочные изделия, тыс дкл	42,8	55,3	29,1	56,0	51,5	120,3
Коньяки, тыс дкл	1830	1647,7	1649,7	1532,0	1250,5	68,3
Вина виноградные, тыс. дкл	361,8	134,6	221,7	185,0	257,5	71,2
Вина шампанские и игристые тыс. дкл	2649,4	2641,8	2277,6	2300,0	2235,7	84,4

* Рассчитано по данным Минсельхозпрода РД. Махачкала, 2015.

Большое значение в республике придаётся развитию таких исторически традиционных и приоритетных подкомплексов АПК, как плодоконсервный и виноградно-винодельческий. Главными задачами для развития этих отраслей являются:

– разработка и внедрение стандартов на новые промышленные технологии производства винограда, плодов и ягод с учётом направления использования сырья, микрорайонирования в условиях индустриализации отрасли;

– внедрение научно-обоснованной системы ведения питомниководства плодовых, ягодных культур и винограда. Оказание прямой государственной поддержки в виде целевого финансирования для реализации проекта по созданию научных центров, питомников по производству сертифицированного посадочного материала;

– создание проектов закладки садов и насаждений винограда с учётом тщательного подбора адаптивного сортимента, способного эффективно использовать существующий экологический потенциал территории республики.

В Республике Дагестан в рамках реализации мероприятий приоритетного проекта «Эффективный АПК» разработана новая модель развития виноградарства и виноделия в республике — создание вино-коньячного кластера, являющегося наиболее эффективной формой экономического управления виноградно-винодельческим подкомплексом АПК с привлечением крупных производителей алкогольной продукции (инвесторов), таких, как ОАО «Дербентский коньячный комбинат», ОАО «Дербентский завод игристых вин», ГУП «Кизлярский коньячный завод», ЗАО ВКЗ «Избербашский», ОАО «Махачкалинский винзавод» и др. Разработана «дорожная карта» по определению земель, благоприятных для закладки виноградников в разрезе муниципальных образований Республики Дагестан [6,8].

Кластерные технологии в АПК регионов СКФО используются не в том масштабе, который мог бы обеспечить динамичное развитие этой жизненно важной отрасли экономики. В качестве сдерживающих факторов следует отметить отсутствие законодательной и нормативно-правовой базы, недостаточную методическую проработку процессов кластеризации, низкую заинтересованность органов власти. В Федеральном законе о развитии сельского хозяйства, Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 г. понятие «кластер» отсутствует. В Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. декларируется формирование территориальных кластеров только молочного и мясного направлений. Другие виды кластеров не рассматриваются, нет в нем нормативно-системной основы для развития кластеризации в АПК.

Несомненно, кластерные технологии нельзя рассматривать как главное средство в решении обозначенных проблем. Эти проблемы носят глубокий и системный характер. Но их использование не исключает возможность применения других форм и средств, обеспечивающих экономический рост АПК в регионах России.

Результаты. Экономическая устойчивость регионального АПК возможна лишь на основе инновационного развития всех сфер, входящих в комплекс, модернизации перерабатывающего и аграрного сектора АПК, внедрения энергосберегающей техники и технологии, активизации интеллектуальных ресурсов, оптимального сочетания рыночных механизмов и государственного регулирования экономики. Именно все эти факторы могут быть использованы в рамках кластерного подхода развития агропромышленного комплекса.

Выводы. Существенным шагом в повышении инвестиционной привлекательности и стимулировании социально-экономического развития регионов Северо-Кавказского федерального округа, его инновационного развития может стать реализация кластерного подхода на региональном уровне путём создания интегрированных агропромышленных кластеров. Такое значимое увеличение масштабов объектов, привлекательных с точки зрения инвестирования, позволит качественно улучшить инвестиционный климат регионов. В то же время необходимо отдавать отчёт в том, что развитие регионов путём увеличения масштабов кластерных производств должно происходить с учетом территориальных особенностей. Создание кластеров должно опираться на всестороннюю оценку конкурентных преимуществ региона, его природно-климатических условий, сложившуюся структуру производства и специализацию в агропромышленных связях.

Литература

1. *Агрпромышленный кластер*. — URL : <https://sites.google.com/site/stavpredru/proekty/-agro-klaster>.
2. Анохина, М. Е., Мочальников, В. Н. Кластерные технологии и экономический рост // *Проблемы теории и практики управления*. 2013. № 6.
3. Гасанов, М. А., Курбанов, К. К. Материально-техническая база как основа устойчивого развития агропроизводства в регионе // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2013. № 2 (36). С. 187–193.
4. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р) (2010). // *Собрание законодательства РФ*. 13.12.2010. № 50. Ст. 6748.
5. Курбанов, К. К. *Агропроизводство Республики Дагестан* // *Экономика сельского хозяйства России*. 2007. № 10. С. 39.
6. Курбанов, К. К. Агрпромышленный кластер как эффективный инструмент регионального маркетинга // *Вопросы структуризации экономики*. 2014. № 2. С. 21–22.
7. Курбанов, К. К. Агромаркетинг и рационализация структуры производства сельскохозяйственного предприятия // *Вопросы структуризации экономики*. 2008. Т. 1. № 3. С. 28–29.
8. Курбанов, К. К. Кластер как эффективная форма инновационного развития региона // *Актуальные проблемы и перспективы развития инновационной экономики : материалы региональной научно-практической конференции*. Махачкала, 28 апреля 2014 г. — ФГБОУ ВПО «ДагГАУ им. М.М. Джембулатова», 2014. С. 77–80.
9. Липина, С. А. *Республики Северного Кавказа : приоритеты развития агропромышленного комплекса*. — М. : Изд-во ЛКИ, 2008.
10. *Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики*. — URL : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/m_sraMi/26-30-1.htm.
11. Петросяни, В. Э., Дохолян, С. В. Прогнозные оценки и сценарные варианты регионального развития // *Региональная экономика : теория и практика*. 2011. № 27. С. 2–10.
12. *Регионы России. Социально-экономические показатели*. 2016 : стат. сб. / Росстат. — М., 2016.
13. *Стратегия социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года (научные основы)*. — URL : http://www.vniiesh.ra/documents/document_9509.
14. Юнусова, П. С. Инновационное развитие АПК как инструмент мобилизации ресурсного потенциала // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2013. № 3 (37). С. 170–173.
15. Azzam, A. M., Pagoulatos. *Vertical Relationships: Economic Theory and Empirical Evidence, in Vertical Relationships and Coordination in the Food System ; ed/ by G. Galizzi and L. Venturini*, — Physica-Verlag, Germany, 1999.
16. Bergman, E. M., Feser, E. J. *Industrial and Regional Clusters' Concepts and Comparative Applications* // *Regional Research Institute, WVU*, 1999. — URL : http://www.rriwvu.edu/W_ebBook.
17. Brown, R. *Cluster dynamics in theory and practice with application to Scotland*. — Glasgow, 2000.
18. *Cluster specialisation patterns and innovation styles*. — Den Haag, 1998. I. P. 5.
19. Katz, M. L. *Vertical Contractual Relationships* // *Handbook of Industrial Organization*. Vol. I. R. Schmalensee and R.D. Willig (eds.). — Amsterdam: North Holland, 1989.
20. Perry, M. K. *Vertical Integration : Determinants and Effects* // *Handbook of Industrial Organization*. Vol. I. R. Schmalensee and R.D. Willig (eds.). — Amsterdam: North Holland, 1989.
21. Porter, M. E. *On Competition*. — Harvard Business School Press, 1998.
22. Porter, M.E. *The Competitive Advantage of Nations*. — London : Macmillan, 1990.

References:

1. *The agricultural cluster*. — URL : <https://sites.system.google.com/site/stavpredru/projects/-agro-cluster>.
2. Anohina M. E., Mochalnikov V. N. *Clustering technology and economic growth // problems of the theory and practice of management*. 2013. No. 6.
3. Gasanov M. A., Kurbanov K. K. *Material and technical base as the basis for sustainable development of agricultural production in the region // Regional problems of transformation of the economy*. 2013. No. 2 (36). P. 187-193.
4. *The concept of sustainable development of rural territories of the Russian Federation for the period until 2020 (approved by the decree of the Government of the Russian Federation of November 30, 2010 № 2136-R) (2010)*. // *Collected legislation of the Russian Federation*. 13.12.2010. No. 50. St. 6748.
5. Kurbanov, K. K. *Agricultural production in the Republic of Dagestan* // *Economics of agriculture of Russia*. 2007. No. 10. P.39.
6. Kurbanov, K. K. *agro-industrial cluster as an effective tool of regional marketing* // *Issues of economy structuring*. 2014. No. 2. P. 21-22.
7. Kurbanov, K. *Agromarketing and rationalization of the production structure of agricultural enterprises // Issues of economy structuring*. 2008. Vol. 1. No. 3. 28-29.
8. Kurbanov, K. K. *Cluster as an effective form of innovative development of the region // Actual problems and prospects of innovative economy development : materials of regional scientifically-practical conference*. Ma-khachkala, April 28, 2014 — *FGBOU VPO Daggar them. M. M. Dzhambulatova*, 2014. S. 77-80.
9. Lipina, S. A. *Republic of the Northern Caucasus : development priorities of agriculture*. — M. : Publishing house LKI, 2008,.
10. *Official site of Federal state statistics service*. — URL : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/m_sraMi/26-

30-l.htm.

11. Petrosyants V. Z., Dokholyan, S. V. *Prognostic assessment and scenarios for regional development // Regional economy : theory and practice*. 2011. No. 27. P. 2-10.

12. *The Regions Of Russia. Socio-economic indicators*. 2016 : stat. SB. / Rosstat. — M., 2016.

13. *Socio-economic Strategy of development of agro industrial complex of the Russian Federation for the period up to 2020 (the scientific basis)*. — URL : http://www.vniiesh.PA/документы/документ_9509.

14. Yunusov, S. P. *Innovative development of agriculture as a tool of mobilization of resource potential // Regional problems of transformation of the economy*. 2013. No. 3 (37). P. 170-173.

15. Azzam, A. M., Pagoulatos. *Vertical relationships: Economic theory and empirical data in the framework of the vertical relationships and coordination in the food system ; ed. by G. Galizzi and L. Venturini, Physics-Verlag, Germany, 1999*.

16. Bergman, E. M., Feather, J. E. *concepts of industrial and regional clusters and comparative application // Regional research Institute, West Virginia University, 1999*. URL : <http://www.rriwvu.education/ebBookwatts>.

17. Brown R. *the Dynamics of clusters in theory and practice with application to Scotland*. Glasgow, 2000.

18. *Models cluster specialization and innovation*. - Den Haag, 1998. I. P. 5.

19. Katz, M. L. *Vertical contractual relations // Handbook of industrial organization*. Tom. Schmalensee I. R. and R. D. Willig (EDS.). — Amsterdam: North Holland, 1989.

20. M. K. Perry, *Vertical integration: determinants and effects // Handbook of industrial organization*. Tom. I. R. Schmalensee and R. D. Willig (EDS.). — Amsterdam: North Holland, 1989.

21. Porter, M. E. *On competition*. - Harvard Business School Press, 1998.

22. Porter, M. E. *competitive advantage of Nations*. — London : Macmillan, 1990.

УДК 330.368: 339.91

ЗОИДОВ КОБИЛЖОН ХОДЖИЕВИЧ

к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией Интеграции российской экономики в мировое хозяйство ФГБУН «Институт проблем рынка РАН»,
e-mail: kobiljonz@mail.ru

МЕДКОВ АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

к.э.н, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра исследований транзитной экономики Лаборатории интеграции российской экономики в мировое хозяйство ФГБУН «Институт проблем рынка РАН»,
e-mail: medkov71@mail.ru

ЗОИДОВ ЗАФАР КОБИЛДЖОНОВИЧ

научный сотрудник ФГБУН «Институт проблем рынка РАН»,
e-mail: zafar2608@mail.ru

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ ТРАНСПОРТНЫХ КОММУНИКАЦИЙ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА И СОСТОЯНИЕ РЫНКА ТРУДА¹

Аннотация. Предмет. В работе рассматриваются проблемы обеспечения трудовыми ресурсами российских транспортных коммуникаций, используемых в том числе и для транзитных перевозок грузов и пассажиров, создание и реконструкция которых осуществляется на принципах государственно-частного партнерства (ГЧП). **Цель работы.** Основная цель настоящей работы заключается в системном исследовании проблемы развития российских транспортных коммуникаций на основе ГЧП, состояния рынка труда и разработке научно обоснованных предложений по модернизации этой отрасли в современном периоде. **Методология проведения работы.** В процессе исследования использованы методы эволюционно-институциональной теории, эконометрического моделирования и аналитической оценки. **Результаты работы.** Приведен анализ влияния модернизации транспортной системы страны, внедрения новых видов подвижного состава на рынок труда и социально-экономическую обстановку в целом и в региональном разрезе. Выявлена специфика трудовых отношений в различных видах транспорта. Особое внимание уделено анализу взаимного влияния инвестиционных проектов по развитию международных транспортных коридоров «Восток — Запад», «Север — Юг», «Европа — Западный Китай», реализуемых на основе ГЧП и ситуации на рынке труда, качества трудовых ресурсов, развития пассажирских перевозок, состояния малого (среднего) предпринимательства и уровня занятости в субъектах Российской Федерации. **Выводы.** На развитие транспортно-транзитной системы России оказывает влияние динамика трудовой миграции на постсоветском пространстве, последствия экономического спада, введение Россией, странами Европейского Союза и др. государствами режима взаимных санкций, военно-политическое противостояние России и Украины, возникновение очагов нестабильности в Центральной Азии. Проблему надо рассматривать во взаимосвязи с развитием транзитных направлений в странах-членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС), реализацией китайского проекта Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), а также инициатив других государств по созданию транзитного сектора экономики. **Область применения результатов.** Результаты исследования могут быть использованы органами власти России и ЕАЭС для ликвидации существующих проблем в области развития транспортно-транзитной системы. Разработанные предложения и механизмы эффективного регулирования основных проблем в области развития транспортно-транзитной системы могут быть востребованы для сохранения и усиления конкурентных преимуществ национальных экономик и ЕАЭС в целом. **Ключевые слова:** эволюционно-институциональный подход, экономические санкции, транспортно-транзитная система, коммуникации, трудовые ресурсы, занятость, рынок труда, пассажирские перевозки, малое и среднее предпринимательство, государственно-частное партнерство, международные транспортные коридоры.

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 15-06-06939 а).

ZOIDOV KOBILJON KHODJJEVICH

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Head of the Laboratory of Integration of Russian Economics into World Economy of FSBIS 'Institute of Market Problems of the RAS', e-mail: kobiljonz@mail.ru

MEDKOV ALEXEY ANATOLIEVICH

Candidate of Economic Sciences, Lead Research Associate, Head of the Center of Studies of the Transit Economy of the Laboratory of Integration of the Russian Economy in the International Economy FSBIS "Institute of Market Problems of the RAS", e-mail: medkov71@mail.ru

ZOIDOV ZAFAR KOBILDZHONOVICH

Research Associate of FSBIS 'Institute of Market Problems of the RAS', e-mail: zafar2608@mail.ru

DEVELOPMENT OF RUSSIAN TRANSPORT COMMUNICATIONS BASED ON STATE-PRIVATE PARTNERSHIP AND THE STATE OF THE LABOR MARKET

Abstract. The subject. The study discusses the provision of Russian transportational communications with labor resources. These transportational communications are used for and include transit transportation of cargo and passengers. Creation and reconstruction of these communications is performed based on principles of state-private partnership (SPP). **The goal of the study.** The main goal of the present study is in a systematic study of the problem of development of Russian transport communications based on SPP and the state of the labor market and development of scientifically substantiated suggestions on modernization of this area of study in the modern period. **The methodology of performing the study.** In the process of the study, methods of evolutionary-institutional theory, econometric modelling and analytical evaluation have been used. **The results of the study.** An analysis has been provided of modernization of the transport system of the country, introduction of new types of vehicle stock in the labor market, and the social-economic environment overall, and in the region as well. Specific features of labor relations in different types of transport have been found. A special attention has been given to analysis of mutual impact of investment projects on the development of international transport corridors "East - West", "North - South", "Europe - West China" implemented based on SPP, and the situation in the labor market, quality of labor resources, development of passenger transportations, state of small (medium sized) business and level of employment in the entities of the Russian Federation. **Conclusions.** The development of the transport-transit system of Russia is impacted by the dynamics of labor migration on the post-Soviet space, consequences of the economic decline, introduction of mutually directed sanctions by Russia, countries of the European Union and other countries, military and political adversarial positions of Russia and Ukraine, origination of foci of instability in Central Asia. The problem needs to be discussed in connection and taking into account the development of transit destinations in countries-members of the Eurasian Economic Union (EEU), implementation of a Chinese project of the Silk Road Economic Belt (SREB), as well as initiatives of other countries of creating the transit sector of the economy. **The area of application of the results.** The results of the study may be used by Russian governmental authorities and the EEU to liquidate the existing problems in the area of development of the transport-transit system. The suggestions developed and the mechanisms of effective regulation of the main problems in the area of development of the transport-transit system may be needed to preserve and strengthen the competitive advantages of national economies and the EEU overall. **Keywords:** evolutionary-institutional approach, economic sanctions, the transport-transit system, communications, labor resources, employment, labor market, passenger transportations, small and medium-sized business, state-private partnership, international transportation corridors.

Введение. Развитие транспортных коммуникаций является действенным инструментом реализации государственной экономической политики, оказывающим существенное влияние на рынки факторов производства: товаров (услуг), труда и капитала. В условиях финансово-

экономического кризиса и осложнения внешнеполитической обстановки особую значимость приобретают проблемы величины и качества трудовых ресурсов, уровня безработицы, оттока населения, прежде всего высококвалифицированных специалистов, из регионов Сибири и Дальнего Востока.

Именно через эти регионы проходит Транссибирская железнодорожная магистраль (Транссиб) — главная транспортно-транзитная артерия России. Реконструкция и новое строительство, направленные на увеличение пропускной и провозной способности Транссиба, Байкало-Амурской магистрали (БАМ) и всего Восточного полигона российских железных дорог — первоочередное направление государственной экономической политики. Финансирование и реализация инвестиционных проектов по развитию железнодорожной инфраструктуры осуществляются на принципах государственно-частного партнерства (ГЧП) с выделением средств из Фонда национального благосостояния (ФНБ).

Задача замены (дополнения) поступлений от экспорта углеводородов и других сырьевых ресурсов доходами от оказания транспортно-транзитных услуг в качестве существенной части благосостояния государства и населения не может быть решена без обеспечения основных элементов транспортно-коммуникационной системы страны качественными трудовыми ресурсами.

Необходимо обозначить направления повышения привлекательности высокопрофессиональных рабочих мест на объектах транспортной инфраструктуры в отдаленных областях национального экономического пространства, регионах со сложными условиями проживания, депрессивных территориях и территориях опережающего развития, указать на наиболее эффективные способы транспортного обеспечения вахтового метода работы и поддержания хозяйственного присутствия [1–24].

1. Специфика организации трудовых отношений и функционирования рынка труда в транспортно-дорожном комплексе по видам транспорта

Автомобильный транспорт. В России рынок перевозок грузов и пассажиров автомобильным транспортом характеризуется недостаточной организованностью, наличием существенного теневого (серого) сектора, относительно низкими барьерами входа, трудностями налаживания системы контроля со стороны регулирующих органов государственной власти на разных уровнях. Отсутствие отлаженной системы обучения, подготовки и переподготовки водителей автотранспортных средств ведет к появлению ряда проблем на рынке труда в этом секторе экономики. В частности, ощущается нехватка высококвалифицированных водителей, подготовленных для работы на рынке международных автомобильных перевозок (МАП) и имеющих соответствующий опыт. В стране нет специальных учебных центров подготовки и повышения квалификации водителей для рынка МАП.

В этих условиях транспортные компании сами решают учебно-образовательные задачи, организуя внутрикорпоративные занятия и/или отправляя сотрудников в собственные (межфирменные) учебные центры повышения квалификации. Чтобы иметь и содержать такие центры, транспортные компании должны быть крупными, иметь долгосрочные стратегии развития и ответственно подходить к своей деятельности. Помимо прочего, крупная автотранспортная компания может закупить такую партию грузовых автомобилей, которая, согласно торговой политике поставщика, предполагает бонус в виде бесплатного обучения и повышения квалификации водителей. В этих условиях задача предпринимателей состоит в том, чтобы разработать и широко применять систему материального поощрения водителей за экономичную езду, ликвидировать стимулы к оппортунистическому поведению, выражающемуся, например, в сливе и продаже дизельного топлива.

Низкие барьеры входа на рынок относительно прозрачные (хотя не всегда легальные), «правила игры» приводят к тому, что компании-автоперевозчики выступают в роли «инкубаторов» новых предпринимателей, которыми становятся набравшиеся опыта водители, имеющие склонность к самостоятельной коммерческой деятельности. Актуальной организационной и институциональной задачей является ликвидация состояния «анархии» на рынке перевозок грузов и пассажиров автомобильным транспортом, переформатирование отношений на нем в более цивилизованные, прозрачные, легальные. В частности, необходимо стиму-

ликовать и, при необходимости, принуждать водителей пользоваться легальными, специально оборудованными стоянками, а не оставлять (в целях экономии) транспортные средства на обочинах дорог, улицах городов и населенных пунктов. Надо заметить, что зачастую водители имеют деньги, выделенные компанией для оплаты стоянки, но предпочитают присваивать их.

Циклические кризисные явления в экономике и внешней политике, сокращение объемов МАП приводят, как ни парадоксально, к уходу с рынка крупных (серьезных) компаний, имеющих свои стоянки, ремонтную базу, учебные центры и работающих в правовом поле. Повышается доля нелегальных и полуправовых перевозчиков, индивидуальных предпринимателей, одновременно являющихся владельцами транспортных средств и экспедиторами.

Считаем, что в целях совершенствования эволюционно-институциональной среды на рынке перевозок грузов и пассажиров автомобильным транспортом необходимо поддержать предложение МВД России ввести запрет на регистрацию физическими лицами грузовых автомобилей и автобусов. Хотя у этого предложения есть и влиятельные противники, указывающие на то, что в условиях сложного социально-экономического положения наличие в собственности автомобиля является демпфером снижения доходов многих семей, а запрет на владение грузовым автомобилем (автобусом) окажет угнетающее воздействие на развитие малого предпринимательства.

Железнодорожный транспорт. Проблемы обеспечения трудовыми ресурсами реализации транспортно-транзитного потенциала России, преодоление нехватки рабочих рук. В условиях нехватки трудовых ресурсов, особенно остро ощущаемой на Восточном полигоне железных дорог, кадровые службы ОАО «РЖД» используют следующие методы:

1. Привлечение трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья.
2. Привлечение кадров за счет программы переселения соотечественников из бывших республик СССР.
3. Использование женского труда. Например, Забайкальская дирекция инфраструктуры привлекает женщин, устроенных на ставки сигнальщиков, для работы в качестве монтеров пути².
4. Задействование в сезонных путевых работах бойцов студенческих строительных отрядов.
5. Организация ярмарок вакансий. Это особенно актуально, когда вводится формальный или неформальный запрет на привлечение иностранной рабочей силы, в частности, граждан Украины.
6. Модернизация путевого хозяйства, направленная на создание на малообслуживаемой инфраструктуры, элементы которой имеют длительные гарантийные сроки эксплуатации.
7. Использование вахтовых методов решения кадровой проблемы³.

Повышение уровня производственно-технологической дисциплины работников. Инновационное развитие железнодорожного транспорта, модернизация путевого хозяйства требуют повышения уровня производственно-технологической дисциплины работников. Прежде всего, речь идет о строительстве и содержании бесстыкового («бархатного») пути, без которого невозможно развитие пассажирских, контейнерных, контрейлерных перевозок, повышение эффективности использования железнодорожной инфраструктуры. Замена рельсовых плетей, уложенных на деревянные шпалы, и устройство бесстыкового пути актуальна даже для Байкало-Амурской магистрали (БАМ), по которой перевозятся преимущественно массовые грузы.

В настоящее время отмечается низкое качество подготовки, переподготовки и невысокий уровень ответственности работников на высшем, среднем, младшем и низшем уровнях путевого хозяйства, что особенно неприемлемо при укладке и содержании бесстыкового пути. Содержание бесстыкового пути требует регулярной и тщательной диагностики пути, изучения причин появления неисправностей и отступления от геометрических параметров колеи, планирования и организации работ по их устранению и предупреждению. Согласно распоряжению руководства ОАО «РЖД», на каждой железной дороге должны быть созданы полигоны для обучения навыкам содержания бесстыкового пути.

Выявление причин сходов подвижного состава, крушений поездов показало, что, напри-

² Таким образом, возвращается несколько подзабытый «классический» образ женщины-путейца в оранжевом жилете и с кувалдой.

³ Например, рельсовые крепления типа APC на бесстыковом пути не требуют дополнительного обслуживания.

мер, на Забайкальской железной дороге (ЗабЖД) большинство дорожных мастеров имеют опыт работы до трех лет или не обладают им совсем. Имеются случаи сокрытия недостатков со стороны путевых обходчиков, мастеров и начальников участков. Проблем становится еще больше, когда бесстыковой путь проложен параллельно обычному (звеньевому) пути: для содержания и ремонта каждого из них требуются отдельные инструменты и компетенции. На сети имеется большая протяженность участков пути с не подобранными рельсами как по тоннажу, на который они рассчитаны, так и по годам укладки. И все это в условиях большого грузопотока в направлении портов Дальнего Востока, Северо-Запада и Юга России.

Зачастую причинами аварий становятся нарушения технологии временного восстановления рельсовых плетей и просчеты в организации работы служб дефектоскопии, когда не реализуется один из основных принципов обеспечения безопасности движения при текущем содержании и ремонте бесстыкового пути — первоочередное определение фактической температуры закрепления рельсовых плетей перед выполнением любых ремонтных работ. Бригадами по осмотру пути не ведется ежемесячный контроль за положением плетей относительно маячных шпал, а также степенью затяжки рельсовых скреплений.

В результате разбора причин крушения грузового поезда, произошедшего на перегоне Талдан — Гудачи (ЗабЖД) 19 марта 2016 года, были выявлены следующие недостатки в содержании пути:

- недостаточная затяжка клеммных болтов;
- видимые подвижки рельсовых плетей;
- некачественное содержание изолирующих стыков, несвоевременное изъятие дефектных накладок и замена негодных элементов верхнего строения пути, что в совокупности и привело к излому композитных накладок в изолирующем стыке;
- работа сварочных аппаратов при отрицательных температурах воздуха.

Для исправления ситуации в ОАО «РЖД» было принято решение направить на ЗабЖД работников путевого хозяйства из других регионов страны. Однако текучка кадров наблюдается и среди прикомандированных работников, в том числе и руководящего уровня. И это несмотря на повышающие коэффициенты, надбавки к зарплате, которая в среднем на треть выше, чем в центральных регионах страны.

Морально-психологический климат, формирование корпоративной культуры. Еще одним фактором риска является высокий уровень текучести кадров — руководителей и специалистов основных профессий, что приводит к отсутствию преемственности, затрудняет передачу опыта содержания пути, в т. ч. и на сложных горных участках. Проблемы накапливают и начинают обуславливать друг друга. Например, премиальные выплаты работникам путевого хозяйства зависят от состояния пути, а там, где оно изначально неудовлетворительное, выплачиваются низкие зарплаты, происходят постоянные авралы, отвлечения на исправление недоделок прошлых лет, при этом ощущается нехватка средств доставки и малой механизации. В таких условиях у работников отсутствует заинтересованность в результатах своего труда, не говоря уже о трудовом энтузиазме.

Обеспечение работников жильем. Работа за жилье — распространенная практика во всех регионах России, включая московский. Привязывая работников условиями предоставления жилья, кадровые службы избегают от необходимости привлечения специалистов с других дорог, формируют постоянные коллективы сотрудников, не заинтересованных в вахтовом методе работы, а нацеленных на продолжительную трудовую деятельность в компании.

В зоне БАМа сложилась неблагоприятная демографическая обстановка, имеется проблема кадрового обеспечения, как строительных работ, так и дальнейшей эксплуатации объектов в условиях роста перевозок. За последние годы в отдельных местах население сократилось в два раза, причем в другие регионы страны переселяются наиболее квалифицированные работники.

Продолжает оставаться актуальной задача обеспечения квалифицированными кадрами отдаленных станций и закрепления на них работников, обеспечения трудовыми ресурсами вновь построенных и расконсервированных станций и разъездов. Дело в том, что в 1990-х годах, когда перевозки падали, многие станции и разъезды на БАМе были закрыты или законсервированы. С ростом грузопотоков в порты Дальнего Востока возникла потребность в расконсерва-

ции станций и разъездов и строительстве новых для повышения пропускной способности однопутной железной дороги путем сокращения перегонов и обеспечения более частого скрещивания поездов, в первую очередь на линии Комсомольск-на-Амуре — Ванино.

Развитие БАМа и Транссиба потребует привлечения трудовых ресурсов из других регионов, для которых необходимо создать нормальные жилищно-бытовые условия. На Восточно-Сибирской железной дороге, ЗабЖД и ДВЖД строятся и планируются к постройке быстровозводимые дома для обеспечения жильем вахтовых работников. Поскольку вахтовые поселки являются объектами капитального строительства, документацию для их сооружения можно оформить без выделения земельных участков со стороны муниципальных властей, т. е. быстрее и проще, чем капитального (технологического) жилья. Поселки строятся на землях ОАО «РЖД» и присоединяются к инженерным коммуникациям компании. Один из проблемных вопросов — высокие коммунальные платежи, на которые тратится существенная часть доходов работников. Вопрос модернизации котельных и всех систем жизнеобеспечения требует государственного участия, применения механизма ГЧП. Россия — холодная страна, и это еще один аргумент в пользу большей конкурентоспособности южных транспортных маршрутов⁴.

Водный (внутренний и морской) транспорт. Нестабильная ситуация на внутреннем водном транспорте, связанная с большим износом судов и инфраструктуры водных путей, маловодностью рек, загрязнением фарватеров, уходом грузов на другие виды транспорта, в социальном плане породили проблему дефицита кадров, особенно плавсостава. Наблюдаются его высокая текучесть и относительно низкая социальная защищенность. Таким образом, современное состояние отрасли в ряде случаев не дает возможности оказывать услуги, соответствующие потребностям населения и хозяйствующих субъектов.

Между тем железнодорожный и речной транспорт дополняют друг друга и могли бы составить каркас транспортной системы страны, обслуживающей перемещение массовых грузов и транзитные перевозки (в направлении «Север — Юг»).

Речной транспорт:

- сглаживает пики перевозок;
- берет на себя перевозку инертных материалов — наименее доходных видов грузов в пик строительного сезона;
- предоставляет возможность спокойно проводить летние ремонтные и строительные работы на железнодорожной инфраструктуре;
- позволяет повысить объемы и скорости пассажирских перевозок в дальнем, межрегиональном и пригородном сообщении.

Воздушный транспорт. Воздушный транспорт будет иметь небольшое значение в качестве составной части транзитной экономики. Это обусловлено повышением дальности полета широкофюзеляжных самолетов, либерализацией воздушного пространства, что неизбежно приведет к усилению конкуренции транзитных маршрутов. Кроме того, не все грузы можно перевозить воздушным транспортом, в том числе и высокодоходные (например, электронику, оснащенную литиевыми аккумуляторами). Эта тенденция характерна для всего мира.

Наоборот, в региональных авиакомпаниях наблюдается недостаток летного состава. Длительный период падения региональных и межрегиональных перевозок, полное отсутствие местного авиасообщения привели к утере большей части кадрового состава. Положение усугубляется разнородным характером парка воздушных судов, состоящим из самолетов и вертолетов разных типов, годов выпуска, российского и зарубежного производства. Компаниям не хватает квалифицированных специалистов для управления этой техникой.

2. Направления транспортного обеспечения социально-экономического развития регионов России

Для улучшения транспортного обеспечения регионального социально-экономического раз-

---

⁴ Интересно, что в 2014 году Министерство строительства РФ совместно с Федеральным фондом содействия развитию жилищного строительства (РЖС) подготовило рамочное соглашение с китайской железнодорожно-строительной компанией China Railway Construction Corporation о строительстве жилья в различных регионах России в рамках госпрограммы «Жилье для молодых семей». Программа предусматривает строительство 25 млн кв. м жилых площадей. В свою очередь CRCC обязуется реализовать квартиры в новостройках по цене 30 тыс. руб. за 1 кв. м. В мае 2014 года китайская компания заключила соглашение об участии в строительстве линий Московского метрополитена [7,9,12].

вития требуется:

1. Развитие региональных транспортно-коммуникационных систем. Однако строительство и реконструкция объектов дорожно-транспортной инфраструктуры приводит только к временному улучшению ситуации, так как увеличение пропускной способности улично-дорожной сети стимулирует население к использованию личных автомобилей, что ведет к увеличению количества автомобилей и росту интенсивности движения.

2. Строительство остановочных пунктов в новых промышленных зонах за счет средств регионального бюджета для обслуживания массового потока работников.

3. Привлечение промышленных предприятий, коммерческих структур к организации перевозок работников от дома до места приложения трудовых усилий и обратно.

4. Налаживание транспортного обеспечения массового строительства новых жилых районов и комплексов.

5. Налаживание надежного транспортного сообщения с крупными городами в случае сокращения производства или полной остановки предприятий в малых, а особенно в моногородах, в целях недопущения роста социальной напряженности.

6. Формирование единых крупных городских агломераций для стабилизации рынка труда.

Требуется оптимизация схем транспортного обслуживания населения на региональном и межрегиональном уровнях в целях недопущения дублирования автомобильного и железнодорожного транспорта. Они должны не конкурировать, а дополнять друг друга. В случае если по маршруту идет поезд, населенность которого позволяет обслуживать еще больший пассажиропоток, то нет смысла запускать параллельно автобусное сообщение.

В целях повышения транспортной мобильности населения на региональном и межрегиональном уровнях требуется развитие интермодальных пассажирских перевозок. Для этого необходимо формирование связующих узлов, объединяющих работу различных видов общественного транспорта по единой схеме. Прежде всего речь идет об использовании подвозящих маршрутов. Можно также разделить маршрут между электропоездом и автобусом по мере снижения населенности вагонов. Автобусное сообщение более эластично по спросу, чем железнодорожные перевозки. Поезда же имеют конкурентные преимущества там, где возникают автомобильные заторы.

Смысл создания формирования транспортно-пересадочных узлов (ТПУ) в том, чтобы максимально уменьшить количество автомобилей, въезжающих в город, пересадив людей на общественный транспорт. В некоторых случаях для создания ТПУ необходимо изменить месторасположение станций и остановочных пунктов, чтобы сделать посадку на общественный транспорт более удобной.

В настоящее время ежедневно около 1,3 млн человек приезжают в Москву из близлежащих районов по железной дороге. При этом подходы к железнодорожным станциям и остановочным пунктам плохо оборудованы, освещены, забиты автомобилями, передвижение пассажиров затруднено торговыми объектами, примитивными рынками, нелегальными торговцами, бороться с которыми можно, но это требует приложения больших усилий.

3. Развитие межрегиональных пассажирских перевозок

Развитию межрегиональных пассажирских перевозок, прежде всего, способствует реализация программы «Дневной экспресс», действующей во многих регионах России. В частности, в Сибири по этой программе организуются межрегиональное сообщение и подвоз пассажиров в новосибирский аэропорт «Голмачево».

Поезда дневного следования, курсирующие на расстояние до 600–700 км с преобладанием сидячих вагонов — это железнодорожные низкобюджетные перевозчики (лоукостеры), которые могут конкурировать с авиаперевозчиками. Относительная дешевизна билетов обуславливается высокой наполняемостью вагонов вследствие преобладания сидячих мест, наличием различных классов, в том числе и самых экономичных.

Для повышения рентабельности железнодорожных перевозок предлагается увеличить загрузженность поездов на популярных маршрутах, заменить плацкартные и купейные вагоны на двухэтажные и сидячие (на короткие расстояния) и оптимизировать расходы. В случае отмены субсидирования Россия начнет приближаться к транспортной модели США (а также Канады,

Мексика, Бразилии и Аргентины), где пассажирские перевозки выполняются преимущественно автомобильным и региональным воздушным транспортом.

Планы возрождения региональной авиации и приобретения воздушных судов разрабатывались еще в 2011–2012 годах. Воплотить их в жизнь позволило создание программы субсидирования авиаперевозок в Приволжском федеральном округе (ПФО). Также помощь в решении этого вопроса оказана правительством Оренбургской области. Проект получил право на существование благодаря таким факторам, как относительно невысокая стоимость билетов, оптимизация маршрутной сети и создание стыковочных рейсов, обширная рекламная кампания.

Авиакомпании конкурируют за обслуживание перевозок вахтовых рабочих. Во-первых, вахтовым способом обслуживаются высокодоходные добывающие производства, во-вторых, затраты на приобретение билетов на поездки с рабочими целями рассматриваются людьми как инвестиции, часто неизбежные. Эффект относительно низкой эластичности спроса по тарифу наблюдается и на южных, курортных направлениях, особенно из районов Крайнего Севера: летний отдых в теплых краях жизненно важен для тех, кто живет в этих регионах.

4. Основные направления транспортного обеспечения развития человеческого капитала

По данным Федерального агентства России по туризму (Ростуризма), до последнего времени российские туристы ежегодно вывозили за границу около 50 млрд долл.⁵ Развитие внутреннего туризма позволит оставить часть этих средств в стране. Туристический потенциал российской территории далеко не реализован, в т. ч. в части организации путешествий по железной дороге. Однако первые шаги уже сделаны⁶.

Так, летом 2015 года в рейс по маршруту Москва — Пекин, организованный компанией «РЖД-Тур», отправился поезд класса люкс «Императорская Россия». За 15-дневный тур туристы из многих стран мира познакомились с достопримечательностями Москвы, Казани, Екатеринбурга, Новосибирска, Иркутска, Улан-Удэ, Улан-Батора и Пекина.

На Дальнем Востоке после восстановления движения поездов через пограничный переход Махалино — Камышовая — Хуньчунь руководители Приморского края и китайской провинции Цзилинь поставили задачу — в ближайшие годы увеличить туристический поток в Приморье до 10–12 млн человек в год, в том числе и с использованием железнодорожного транспорта.

Тестируется туристический железнодорожный тур по маршруту Маньчжурия — Забайкальск — Чита — Улан-Удэ — Иркутск — Маньчжурия, запущенный по инициативе руководства ЗабЖД и Харбинской железной дороги (Китай). Для перевозки туристов используется купейный вагон на 36 мест, который по прибытии на пограничную станцию Забайкальск был прицеплен к поезду Забайкальск — Чита, а после экскурсии по столице Забайкальского края — к поезду Нерюнгри — Новосибирск, с которым проследовал до Иркутска.

Все территории вдоль Транссиба (Республика Бурятия, Забайкальский край, Иркутская область) заинтересованы в реализации этого проекта. Если направление окажется востребованным, по маршруту будет курсировать не один вагон, а больше, возможно, даже целый поезд. Проводники его вагонов, в частности, должны владеть английским языком, знать историю и традиции Китая.

Имеются перспективы и у трансграничного железнодорожного туристического маршрута «Великий чайный путь»: Маньчжурия — Забайкальск — Чита — Улан-Удэ — Иркутск — Красноярск — Новосибирск. Кроме того, китайских туристов интересует так называемый «красный маршрут» — посещение мест, связанных революционными событиями, жизнью и деятельностью В. И. Ленина.

Дополнительный толчок развитию туристических железнодорожных перевозок может дать развитие скоростных и высокоскоростных пассажирских сообщений, при организации которых предусмотрено наличие в поездах туристического класса с билетами по более низкой цене. Раз-

⁵ Туристам можно предложить катание на оленьих и собачьих упряжках, спортивные и экологические туры, наблюдение за животными в их естественной среде обитания. Интерес путешественников могут вызвать быт и обряды коренных народов Крайнего Севера. Туризм должен стать крупной отраслью хозяйства российского Севера и может быть сопоставим по доходам с добычей полезных ископаемых. См.: Т. Симонова. Железнодорожные путешествия: экзотика или веяние моды? // РЖД-Партнер, 22.12.2015. URL: <http://www.rzd-partner.ru/interviews/comments/zheleznodorozhnye-puteshestviia-iekzotika-ili-veianie-mody/> (дата обращения: 30.12.2015)

⁶ В частности, повышению спроса на железнодорожные перевозки пассажиров с деловыми и культурными целями будет способствовать организация доставки личного автотранспорта в составе пассажирских поездов.

витию въездного туризма также будет способствовать реализация идеи строительства скоростной железной дороги Маньчжурия — «Байкальская гавань» протяженностью 800 км. По оценкам Ростуризма, российская Арктика в состоянии принимать около 80 тыс. туристов в год, для чего нужно решить вопросы транспортного обеспечения и пограничного режима. Немалую роль в развитии арктического туризма могут сыграть развитие транзитных перевозок по СМП, строительство железной дороги Бованенково — Сабетта, Северного широтного хода и всей Приполярной магистрали.

5. Состояние и перспективы развития рынка труда в контексте реформирования транспортно-транзитной системы России

Российский рынок труда. Российский рынок труда, как и финансовый рынок, и рынок товаров и услуг, на пути трансформации и развития социально-экономических систем страны претерпел качественные изменения. В результате рыночных реформ последних лет рабочая сила выделилась в специфический товар, участвующий наряду с остальными в товарно-денежных отношениях. Изменились отношения собственности в связи с признанием необходимости многообразия и равноправия всех ее видов взамен ранее существовавших государственных форм. В результате приватизации и выделения частного сектора произошло отделение работника от средств производства. Средства производства и рабочая сила перешли в разряд своего рода товаров с присущими данному явлению атрибутами: спросом на рабочую силу, ее предложением, конъюнктурными колебаниями рынка труда [9–14].

В период с 1991–2015 годов практически создана новая модель занятости, основанная на принципиально иных способах использования трудового потенциала. Командно-административная модель в этой области уступила место рынку труда, который стал главным инструментом измерения качества рабочей силы, ее избытка или недостаточности, распределения между секторами экономики, отраслями и регионами. В ходе реформ выявились диспропорции рынка труда, вызванные нестабильностью и неразвитостью экономики в целом, в частности, четко обозначилась проблема структурной безработицы.

Процесс изменения структуры экономически активного населения в период с 1992–2015 годов (табл. 1, рис. 1–рис. 4) носил волнообразный характер, достигнув минимума в 1998 году, году серьезных экономических преобразований и потрясений, и приняв тенденцию роста вплоть до настоящего времени. Наметившаяся с 1999 года тенденция увеличения уровня экономической активности населения является явным свидетельством общего экономического подъема страны в этот период, связанным с оживлением экономики, ростом уровня ВВП.

Таблица 1

Состояние рынка труда России в период с 1991–2016 годов.*[1].

Годы	$P_{чзан}$ в % к 1991	$P_{чзан}$ (млн чел.)	L в % к 1991	L (млн чел.)	$P_{чб}$ (тыс. чел.)	$P_{без}$ в %	$P_{миг}$ (тыс. чел.)	$Z_{зар}$ долл.	$Z_{инц}$ в % к 1996
1991	100	73,9	100	73,8	...	5,2	4496,8	...	
1995	95,7	70,7	86,9	64,1	6200	8,5	3997,1	103,7	
1996	94,3	69,7	85,4	63,0			3533,9		100
2000	98,5	72,8	88,2	65,1	7700	10,6	2662,3	79,0	335,8
2005	99,6	73,6	92,5	68,2	5242	7,1	2088,6	303	636,0
2010	102,2	75,5	94,7	69,9	5250	7,3	2102,3	682	1040,1
2011	102,6	75,8	96,1	70,9	4519	6,5	3415,1 ¹	796	1104
2012	102,4	75,7	96,9	71,5	4697	5,5	4196,1	857	1176,8
2013	102,2	75,5	96,7	71,4	6284	5,5	4496,9	936	1253,3
2014	102,0	75,4	96,9	71,5	5544	5,2	4663,4	856	1396,1
2015	103,7	76,6	98,0	72,3	4922	5,6	4734,5	561	1576,2

* $P_{чзан}$ — численность экономически активного населения, L — численность занятого населения, $P_{чб}$ — численность безработных по данным обследования рабочей силы (в среднем за год), $P_{без}$ — уровень безработицы, в процентах от общей численности экономически активного населения, $P_{миг}$ — миграция населения (число зарегистрированных в органах внутренних дел при перемене постоянного места жительства), $Z_{зар}$ — среднемесячная номинальная заработная плата (по сред. курсам нац. валют к долл. США), $Z_{инц}$ — динамика среднемесячной заработной платы с учетом ИПЦ в % к 1991.

Следует отметить, что период с 1992 по 1999 год отмечался стремительным ростом количества безработного населения, и лишь начиная с 1999 года ситуация стабилизировалась, что, несомненно, было связано с общей кризисной циклической ситуацией в стране, такая же ситуация была характерна и для 2009 года. К числу проблем в сфере занятости, возникших в эпоху реформирования, можно отнести структурную безработицу: хотя потребность в занятых росла, их квалификация зачастую не отвечала требованиям рынка. В экономике сохранялось нерациональное распределение рабочей силы по секторам экономики и по территории страны.

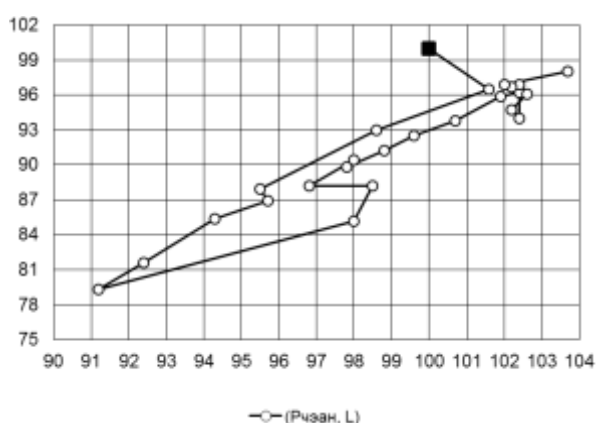

Рис. 1. Уровень занятости в экономике (в процентах к численности экономически активного населения).

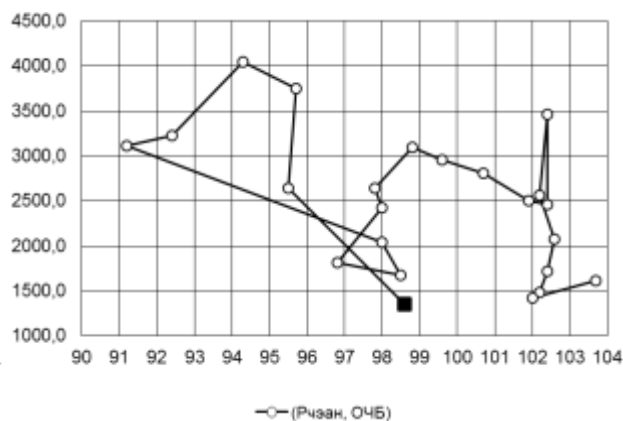

Рис. 2. Уровень безработицы (в процентах к численности экономически активного населения).

Начавшееся после 2000 года оживление экономики способствовало увеличению числа свободных рабочих мест, заявленных предприятиями и организациями в службы занятости, с 0,9 млн мест в 2000 году до 1,5 млн мест в 2014 году. Наконец, в 2015 году число вакансий в странах СНГ сократилось до 1,2 млн мест. В 1990–2000 годах в связи с сокращением государственного сектора экономики и расширением прав предприятий было заметно ослаблено государственное регулирование оплаты труда, что сказалось прежде всего на динамике реальной заработной платы и увеличении ее дифференциации.

Рис. 3. График зависимости числа занятых L от численности экономически активного населения $P_{зан}$ ($L=F(P_{зан})$) в периоде с 1991 по 2015 год.

Рис. 4. График зависимости общего уровня безработицы $OЧБ$ от численности экономически активного населения $P_{зан}$ ($OЧБ=F(P_{зан})$) в периоде с 1993 по 2015 год.

Таким образом, рынок труда постепенно становится сферой обеспечения сбалансированности спроса общественного производства на рабочую силу и ее предложения. Здесь происходит признание профессии и ее общественной полезности через цену рабочей силы и регулирование затрат индивидуального воспроизводства с учетом квалификации работников. Место рынка труда в системе общественного воспроизводства — связующее звено между производством и потреблением через обмен, что позволяет ему быть каналом «перетока» рабочей силы не только в региональном, но и в национальном экономическом масштабе.

Заключение

1. В России рынок перевозок грузов и пассажиров автомобильным транспортом характеризуется недостаточной организованностью, наличием существенного теневого (серого) сектора, относительно низкими барьерами входа, трудностями налаживания системы контроля со стороны регулирующих органов государственной власти на разных уровнях. Низкие барьеры входа на рынок, относительно прозрачные (хотя не всегда легальные) «правила игры» приводят к тому, что компании-автоперевозчики часто становятся «инкубаторами» новых предпринимателей, которыми становятся набравшиеся опыта водители, имеющие склонность к самостоятельной коммерческой деятельности.

2. Актуальной организационной и институциональной задачей является ликвидация состояния «анархии» на рынке перевозок грузов и пассажиров автомобильным транспортом, реформирование отношений на нем в более цивилизованные, прозрачные, легальные. В частности, необходимо усилить контроль труда и отдыха водителей, стимулировать и, при необходимости, принуждать их пользоваться легальными, специально оборудованными стоянками.

3. В целях совершенствования институциональной среды на рынке перевозок грузов и пассажиров автомобильным транспортом необходимо ввести запрет на регистрацию физически лицами грузовых автомобилей и автобусов, а их владельцам следует регистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей, что затруднит уклонение от требований обеспечения безопасности перевозок.

4. В условиях нехватки трудовых ресурсов, особенно остро ошутимой на Восточном полигоне железных дорог, кадровые службы ОАО «РЖД» используют следующие методы:

- привлечение трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья;
- привлечение кадров за счет программы переселения соотечественников из бывших республик СССР;
- использование женского труда;
- задействование бойцов студенческих строительных отрядов;
- организация ярмарок вакансий;
- создание малообслуживаемой железнодорожной инфраструктуры;
- использование вахтовых методов работы.

5. В настоящее время отмечается низкое качество подготовки, переподготовки и невысокий уровень ответственности работников путевого хозяйства на всех уровнях, что особенно неприемлемо при укладке и содержании бесстыкового пути.

6. В зоне БАМа сложилась неблагоприятная демографическая обстановка, имеется проблема кадрового обеспечения как строительных работ, так и дальнейшей эксплуатации объектов в условиях роста перевозок. Продолжает оставаться актуальной задача обеспечения квалифицированными кадрами отдаленных станций и закрепления на них работников, обеспечения трудовыми ресурсами вновь построенных и расконсервированных станций и разъездов. Для закрепления местных кадров и привлечения необходимых специалистов из других регионов страны ОАО «РЖД» строит технологическое жилье, быстровозводимые дома для вахтовых работников, участвует в реализации ипотечных программ.

7. Помимо предоставления жилья на дальних станциях и разъездах, необходимо решение множества социально-бытовых вопросов. Зачастую (особенно в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке) они имеют вид резерваций, где нет магазинов, медицинских, образовательных и культурных учреждений. Это может быть сделано или путем возобновления работы всех социально-бытовых объектов в небольших населенных пунктах или путем налаживания надежного и удобного транспортного сообщения с крупными городами.

8. Один из проблемных вопросов — высокие коммунальные платежи, на которые тратится существенная часть доходов работников Восточного полигона ОАО «РЖД». Решение вопроса модернизации котельных и всех систем жизнеобеспечения требует государственного участия, применения механизма ГЧП. Россия — холодная страна, и это еще один аргумент в пользу большей конкурентоспособности южных транспортных маршрутов.

9. Особенности ведения ускоренных контейнерных поездов, в т. ч. следующих в транзитном сообщении, требуют отсутствия ограничений скорости и высокого профессионализма локомотивной бригады. Но вполне возможно, что автоматизированные системы ведения поездов, основанные на широком применении информационных технологий, облегчат решение этой задачи. С другой стороны, в ходе инновационного развития тягового подвижного состава может происходить деградация квалификационных навыков и умений машинистов под влиянием тех же процессов автоматизации и информатизации перевозочного процесса. Появились новые локомотивы, оснащенные современной электроникой. При этом машинисту запрещено вмешиваться в их работу — обслуживание и ремонт машин, как правило, осуществляются сервисными компаниями. Требования к современному машинисту ограничиваются ведением поезда согласно графику, экономией энергетических ресурсов и соблюдением безопасности движения.

10. На примере трудно решаемой проблемы оказания услуг экстренной морской медицины хорошо видно, что прежде чем широко использовать маршрут Северного морского пути (СМП) для осуществления транзитных перевозок грузов, требуется приложить государственные усилия по восстановлению и созданию инфраструктуры жизнеобеспечения и безопасности мореплавания в северных широтах, в т. ч. используя механизм ГЧП.

11. Воздушный транспорт будет иметь небольшое значение в качестве составной части транзитной экономики. Это обусловлено повышением дальности полета широкофюзеляжных самолетов, либерализацией воздушного пространства, что неизбежно приведет к усилению конкуренции транзитных маршрутов. Кроме того, не все грузы можно перевозить воздушным транспортом, в том числе и высокодоходные (например, электронику, оснащенную литиевыми аккумуляторами).

12. Авиакомпании конкурируют за обслуживание перевозок вахтовых рабочих. Во-первых, вахтовым способом обслуживаются высокодоходные добывающие производства, во-вторых, затраты на приобретение билетов на поездки с рабочими целями рассматриваются людьми как инвестиции, часто неизбежные. Эффект относительно низкой эластичности спроса по тарифу наблюдается и на южных, курортных направлениях, особенно из районов Крайнего Севера.

13. Для улучшения транспортного обеспечения регионального социально-экономического развития требуется:

- развитие региональных транспортно-коммуникационных систем;
- строительство остановочных пунктов в новых промышленных зонах за счет средств регионального бюджета для обслуживания массового потока работников;
- привлечение промышленных предприятий, коммерческих структур к организации перевозок работников от дома до места приложения трудовых усилий и обратно;
- налаживание транспортного обеспечения массового строительства новых жилых районов и комплексов;
- налаживание надежного транспортного сообщения с крупными городами в случае сокращения производства или полной остановки предприятий в малых, а особенно в моногородах, в целях недопущения роста социальной напряженности;
- формирование единых крупных городских агломераций для стабилизации рынка труда.

14. Для межгосударственных скоростных перевозок пассажиров железнодорожным транспортом наиболее подходящим типом подвижного состава являются, по нашему мнению, поезда «Тальго», разработанные в Испании. Помимо всего прочего, локализация их производства налажена в Астане — столице Казахстана — государства-члена ЕАЭС (торговая марка «Тальго-Тулпар»). Эффективность использования составов типа «Тальго» повысится с расширением сети скоростного и высокоскоростного движения в России и на всем евро-азиатском пространстве.

15. Внутренними и внешними факторами падения объема перевозок пассажиров и сокра-

щения количества пассажирских поездов и прицепных вагонов в международном сообщении являются:

- конкуренция с воздушным и (в меньшей степени) автомобильным транспортом;
- ликвидация перекрестного субсидирования пассажирских перевозок и повышение стоимости проезда в международном сообщении;
- несовершенство тарифообразования и необходимость оплачивать условно-постоянные расходы безотносительно к составности поездов и населенности вагонов;
- неисполнение графика движения поездов, задержки на межгосударственных стыковых пунктах.

16. Организация эффективных межгосударственных пассажирских сообщений приведет к повышению подвижности трудовых ресурсов, увеличению гибкости рынка труда. Расширение сети скоростного и высокоскоростного движения рассматривается как один из важнейших путей возврата пассажиров на железную дорогу.

17. Осью сети российских высокоскоростных магистралей (ВСМ) должен стать международный транспортный коридор Москва — Пекин, создание которого соответствует китайской инициативе Экономического пояса Шелкового пути (создание Евразийского высокоскоростного метро). Строительство сети ВСМ в России не только приведет к повышению мобильности населения, но и созданию значительного числа квалифицированных рабочих мест, развитию маятниковой рабочей миграции.

18. Миграция трудовых ресурсов, их концентрация в крупных городах, появление агломерационных эффектов — демпфер изменений структуры национальной экономики, закрытия неэффективных производств, сдвигов в пространственном размещении производства и населения.

19. В пользу организации совмещенного грузопассажирского движения по российским ВСМ свидетельствует опыт Китая, где, например, ВСМ Вэньжоу — Фучжоу имеет тройное назначение: ее активно используют как для пассажирского, так и для грузового движения, а поскольку линия проходит вдоль побережья, недалеко от Тайваня, по ней осуществляются перевозки грузов специального назначения для военных нужд.

20. Российские компании активно включились в процесс транспортно-логистического обеспечения интернет-торговли. В свою очередь, интеграция пассажирского и почтово-багажного сообщения в условиях взрывного роста интернет-торговли, особенно с Китаем, — путь повышения доходности курсирования составов в межгосударственном сообщении. Одновременно необходимо учитывать, что развитие интернет-торговли, которая напрямую связывает покупателей и крупных продавцов с помощью информационных технологий, может негативно повлиять на состояние малого и среднего предпринимательства (МСП), занимающегося посредническими торговыми операциями.

21. Деятельность ГК «Автодор» по сооружению на платных трассах многофункциональных комплексов дорожного сервиса оказывает угнетающее воздействие на развитие МСП в придорожных полосах. Доля крупных сетевых операторов может быть высокой не только в топливозаправочном бизнесе, но и в управлении пунктами общественного питания, гостиницами, мотелями, магазинами, аптеками.

22. Необходима активизация участия региональных властей в организации пассажирских перевозок железнодорожным транспортом, в том числе межрегиональных и межгосударственных, а также в развитии туристических маршрутов. Так, власти китайской провинции Цзилинь намерены оказать поддержку маршруту Махалино — Хуньчунь в целях развития не только грузовых, но и пассажирских перевозок.

23. Дополнительный толчок развитию туристических железнодорожных перевозок может дать развитие скоростных и высокоскоростных пассажирских сообщений. Развитию въездного туризма также будет способствовать реализация идеи строительства скоростной железной дороги Маньчжурия — «Байкальская гавань». Немалую роль в развитии арктического туризма могут сыграть развитие транзитных перевозок по СМП, строительство железной дороги Бованенково — Сабетта, Северного широтного хода и всей Приполярной магистрали.

Литература

1. 25 лет СНГ 1991–2015 гг.: Статистический сборник / МСК СНГ. — М.: МСК СНГ, 2016. — 500 с.
2. Годовой доклад за 2015 г. / Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств — членов ЕАЭС и мерах, предпринятых государствами — членами в области макроэкономической политики. — М.: ЕЭК, 2016. — 87 с.
3. Дохолян С. В. Концептуальные подходы к достижению устойчивого экономического развития региона как социо-экономико-экологической системы / С. В. Дохолян, А. М. Садыкова, А. С. Дохолян // *Апробация*. — № 5. — 2015. — С. — 60–66.
4. Дохолян С. В. Мотивационный менеджмент на предприятиях машиностроительного комплекса / С. В. Дохолян, К. Г. Асриянц. — Махачкала, Изд-во ИСЭИ ДНЦ РАН 2005. — 200 с.
5. Дохолян С. В. Стратегический подход к формированию и реализации региональной социально-экономической политики // *Экономика и предпринимательство*. — № 9. — 2013. — С. 139–144.
6. Зоидов К. Х., Медков А. А., Зоидов З. К. Развитие транзитной экономики — основа стабильности, безопасности и модернизации России и стран Центральной Азии / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. — М.: ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2016. — 339 с.
7. Зоидов К. Х., Медков А. А., Зоидов З. К. Государственно-частное партнерство — основа стабильности, развития и экономической безопасности транспортно-транзитной системы России / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. — М.: ИПР РАН, 2016. — 222 с.
8. Зоидов К. Х., Ионичева В. Н., Медков А. А. Современные проблемы и перспективы развития Евразийской экономической интеграции в условиях нестабильности // *Региональные проблемы преобразования экономики*, 2014. — № 9(47). — С. 247 — 258.
9. Зоидов К. Х., Медков А. А., Зоидов З. К. Развитие российских транспортных коммуникаций на основе государственно-частного партнерства и состояние рынка труда в условиях интеграции в рамках ЕАЭС и нестабильности. Соционет: электронный депонент, декабрь 2016 г. — 55 С. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ipr-ras.ru/>, свободный. — Загл. с экрана.
10. Зоидов К. Х., Рязанцев С. В., Гневашева В. А. К проблеме формирования новой эволюционной модели российского рынка труда в условиях интеграции и глобализации. Часть I // *Региональные проблемы преобразования экономики*, 2013. — № 3(37). — С. 51–60.
11. Зоидов К. Х., Рязанцев С. В., Гневашева В. А. К проблеме формирования новой эволюционной модели российского рынка труда в условиях интеграции и глобализации. Часть II // *Региональные проблемы преобразования экономики*, 2013. — № 4(38). — С. 50–58.
12. Зоидов К. Х., Медков А. А., Зоидов З. К. Государственно-частное партнерство — основа экономической безопасности, инновационного развития и интеграции транспортно-транзитной системы России в мировое хозяйство. Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. Пленарные доклады / Материалы Пятого Международного форума. Москва, 06, 08–09 декабря 2016 г. Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. — М.: ИПР РАН, 2016. — 393 С. — С. 186–206.
13. Новая модель рынка труда России: роль внешних факторов / под ред. чл.-корр. РАН С.В. Рязанцева, д.э.н. В. А. Гневашевой. М.: Экон-информ, 2014. — 411 с.
14. Стратегия регионального развития в условиях инновационных преобразований экономики / В. З. Петросянци, С. В. Дохолян, Д. В. Петросянци, А. А. Баширова; под общ. ред. д.э.н., проф. В. З. Петросянца; РАН; Дагестан. Науч. Центр; Ин-т соц.-экон. исследований. — Москва: Экономика, 2011. — 302 с.
15. Цветков В. А., Зоидов К. Х., Медков А. А., Зоидов З. К. Организационные и институциональные формы реализации транспортно-транзитного потенциала России на основе государственно-частного партнерства. Часть I // *Финансовая экономика*, 2015. — № 5–6. — С. 7–20.
16. Цветков В. А., Зоидов К. Х., Медков А. А., Зоидов З. К. Организационные и институциональные формы реализации транспортно-транзитного потенциала России на основе государственно-частного партнерства. Часть II // *Сегодня и завтра Российской экономики*, 2016. — № 75–76. — С. 5–20.
17. Цветков В. А., Зоидов К. Х., Медков А. А., Зоидов З. К. Организационные и институциональные формы реализации транспортно-транзитного потенциала России на основе государственно-частного партнерства. Часть III // *Научное обозрение. Серия I: Экономика и право*. — 2016. — № 3. — С. 5–22.
18. Цветков В. А., Зоидов К. Х., Медков А. А. Реализация транспортно-транзитных проектов на основе государственно-частного партнерства в России // *Экономика региона*, 2016. — Т. 12. — № 4. — С. 977–988.
19. Цветков В. А., Зоидов К. Х., Медков А. А. Государственно-частное партнерство — основная форма реализации транспортно-транзитного потенциала России // *Экономика региона*, 2017. — Т. 13. — № 1.
20. Цветков В. А., Зоидов К. Х., Медков А. А. Государственно-частное партнерство при создании совместных предприятий в транспортно-транзитной системе России. Часть I // *Экономическая наука современной России*, 2016. — № 4(75). — С. 79–91.
21. Цветков В. А., Зоидов К. Х., Медков А. А. Государственно-частное партнерство при создании совместных предприятий в транспортно-транзитной системе России. Часть II // *Экономическая наука современной России*, 2017. — № 1(76).
22. Alchian, Armen A. Uncertainty, Evolution and Economic Theory // *Journal of Political Economy*, 1950, vol. 58, p. 211–221.
23. Nelson R. R., Winter S. J. An evolutionary theory of economic change. — М.: Finstatinform, 2000. — 474 p.
24. The Conference Board Total Economy Database, September 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.conferenceboard.org/data/economydatabase/> (дата обращения 15.10.2016), свободный. — Загл. с экрана.

References:

1. 25 years of CIS period from 1991 to 2010: Statistical collection / MSK CIS. M.; 2015. 500 p.
2. Annual report for 2015 on the results and prospects for socio-economic development of the member States of the EAEC and the measures taken by member States in the area of macroeconomic policy. M.: EEK, 2016. 87 p.
3. Dokholyan S. V. Conceptual approaches to the achievement of sustainable economic development of the region as socio-economic-ecological systems / S. V. Dokholyan, A. M. Sadykov, A. S. Dokholyan // Testing. No. 5. 2015. P. 60–66.
4. Dokholyan S. V. Motivation management at the enterprises of machine-building complex / S.V. Dokholyan, K.G. Asriyants. Makhachkala, Moscow, ISER DAS RAS 2005. 200 p.
5. Dokholyan S. V. Strategic approach to the development and implementation of regional socio-economic policy // Economics and entrepreneurship. No. 9. 2013. P. 139–144.
6. Zoidov K. Kh., Medkov A. A., Zoidov Z. K. Development of a transit economy – the Foundation of stability, security and the modernization of Russia and the countries of Central Asia / Under the editorship of corresponding member RAS V.A. Tsvetkov. Moscow: CEMI RAS / MEI RAS, 2016. 339 p.
7. Zoidov K. Kh., Medkov A. A., Zoidov Z. K. Public-private partnership – the Foundation of stability, development and economic security of the transport-transit system of Russia / Under the editorship of corresponding member RAS V.A. Tsvetkov. M.: MEI RAS, 2016. 222 p.
8. Zoidov K. Kh., Ionicheva V. N., Medkov A. A. the Modern problems and prospects of development of Eurasian economic integration in conditions of instability // Regional problems of transformation of the economy, 2014. No. 9(47). P. 247 – 258.
9. Zoidov K. Kh., Medkov A. A., Zoidov Z. K. Development of the Russian transport and communications through public-private partnerships and the labour market in terms of integration within the EAECU and instability. Socionet: electronic depositor, December 2016, 55 p. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.ipr-ras.ru/>, free. Heading from the screen.
10. Zoidov K. Kh., Ryazantsev S. V., Gnevasheva V. A. The problem of formation of a new evolutionary model of the Russian labor market in the conditions of integration and globalization. Part I // Regional problems of transformation of the economy, 2013. No. 3(37). P. 51–60.
11. Zoidov K. Kh., Ryazantsev S. V., Gnevasheva V. A. The problem of formation of a new evolutionary model of the Russian labor market in the conditions of integration and globalization. Part II // Regional problems of transformation of the economy, 2013. No. 4(38). P. 50–58.
12. Zoidov K. Kh., Medkov A. A., Zoidov Z. K. Public-private partnership – the basis of economic security of innovative development and integration of transport system of Russia into the world economy. Russia in the XXI century: global challenges and perspectives of development. Plenary / proceedings of the Fifth International forum. Moscow, 06, 08-09 December 2016. Under the editorship of corresponding member RAS V.A. Tsvetkov. M.: MEI RAS, 2016. 393 p. P. 186–206.
13. A new model of the labor market: the role of external factors / Under the editorship of corresponding member RAS S.V. Ryazantsev, doctor of Economics V.A. Gnevasheva. Moscow: Ekon-inform, 2014. 411 p.
14. The regional development strategy in the conditions of innovative transformations of economy / V. Z. Petro-syants, S. V. Dokholyan, D. V. Petrosyants, A.A. Bashirova; Ls. Ed. doctor of Economics, Professor V. Z. Pe-trosyants; Russian Academy of Sciences, Dagestan. Scientific. Centre, Institute of social.-Econ. Research. – Moscow: Economics, 2011. 302 p.
15. Tsvetkov V. A., Zoidov K. Kh., Medkov A. A., Zoidov Z. K. Organizational and institutional forms of imple-mentation of transport-transit potential of Russia on the basis of state-private partnership. Part I // of Finan-cial Economics, 2015. No. 5–6. P. 7–20.
16. Tsvetkov V. A., Zoidov K. Kh., Medkov A. A., Zoidov Z. K. Organizational and institutional forms of imple-mentation of transport-transit potential of Russia on the basis of state-private partnership. Part II // Today and tomorrow of the Russian economy, 2016. No. 75–76. P. 5–20.
17. Tsvetkov V. A., Zoidov K. Kh., Medkov A. A., Zoidov Z. K. Organizational and institutional forms of imple-mentation of transport-transit potential of Russia on the basis of state-private partnership. Part III // Scientific review. Series I: Economics and law. 2016. No. 3. P. 5–22.
18. Tsvetkov V. A., Zoidov K. Kh., Medkov A.A. The implementation of the transport-transit projects through public-private partnership in Russia // Economy of region, 2016. Vol. 12. No. 4. P. 977–988.
19. Tsvetkov V. A., Zoidov K. Kh., Medkov A. A. State-private partnership – the basic form of realization of transport-transit potential of Russia // Economy of region, 2017. Vol. 13. No. 1.
20. Tsvetkov V. A., Zoidov K. Kh., Medkov A. A. State-private partnership in creation of joint ventures in the transport-transit system of Russia. Part I // Economic science of modern Russia, 2016. No. 4(75). P. 79–91.
21. Tsvetkov V. A., Zoidov K. Kh., Medkov A. A. State-private partnership in creation of joint ventures in the transport-transit system of Russia. Part II // Economic science of modern Russia, 2017. No. 1(76).
22. Alchian, Armen A. Uncertainty, Evolution and Economic Theory // Journal of Political Economy, 1950. Vol. 58. P. 211–221.
23. Nelson R. R., Winter S. J. An evolutionary theory of economic change. – M.: Finstatinform, 2000. 474 p.
24. The Conference Board Total Economy Database, September 2010. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.conferenceboard.org/data/economydatabase/> (дата обращения 15.10.2016, free. Heading from the screen.

УДК 338.49

ПАНЮШКИНА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА

магистрант, ФГБОУ ВПО

«Рязанский государственный радиотехнический университет», г. Рязань

e-mail: BreathlessRil@mail.ru

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ ВУЗЕ

Аннотация. Предмет (цель). В статье рассматриваются законодательная база и необходимые условия для инклюзивного образования регионального вуза для целей поиска возможных источников финансирования доступной среды образовательных учреждений высшего образования. Показаны преимущества инклюзивности в сравнении с интеграцией и мейнстримингом и обоснована роль конкуренции в образовании. Подчеркнуто, что ключевой проблемой является тот факт, что организация образования лиц с нозологиями, традиционно сложившаяся в государственных учреждениях, не обеспечивает требуемого уровня. Показано, что ключевой проблемой является привлечение необходимого финансирования для формирования доступной среды. **Метод (методология).** Для достижения поставленных целей выполнен анализ формирования доступной среды в общеобразовательных учреждениях, рассмотрены необходимые условия формирования доступной среды в вузах, выполнен компаративный анализ доступных источников финансирования для регионального вуза. Выявлено, что в сфере высшего образования развитие и внедрение практик инклюзивного образования идут заметно более низкими темпами, чем в сфере общего образования. Особенно неудовлетворительно обстоят дела с обеспечением условий для образования лиц с нарушениями зрения и слуха. Показано, что существенными препятствиями для реализации инклюзивного образования в образовательных учреждениях высшего образования в регионах являются следующие: кадровое обеспечение специалистами, обеспечение учебно-методической литературой, материально-техническое обеспечение. **Результаты.** Полученные результаты позволяют разработать рекомендации по привлечению финансовых ресурсов в вузы для реализации программ инклюзивного обучения. **Область применения результатов.** Область применения ориентирована на региональные вузы, для которых финансирование доступной среды для инвалидов ведет к дополнительным затратам, превышающим существующие поступления из бюджета и внебюджетной деятельности. **Выводы.** Обоснована необходимость использования таких источников финансирования, как эндаумент-фонды, фандрайзинг, краудсорсинг для реализации инклюзивного образования. Подтверждена важность активного использования технологий привлечения средств в социальных сетях.

Ключевые слова: инклюзивное образование, доступная среда, регион, финансирование образования.

PANYUSHKINA ELENA NIKOLAEVNA

Master's Student, FSBEI of HPE "Ryazan State Radio-Technical University", Ryazan

e-mail: BreathlessRil@mail.ru

FINANCIAL ASPECTS OF FORMING ACCESSIBLE ENVIRONMENT IN A REGIONAL UNIVERSITY

Abstract. Subject (goal) The manuscript discusses the legislative foundation and the necessary conditions for inclusive education of a regional University in order to find possible sources of financing of accessible environment of educational institutions of higher education. The advantages of inclusivity are shown in comparison with integration and mainstreaming. The role of competition in education is substantiated. It is emphasized that the key problem is the fact that providing for education of people with nosologies that has traditionally been established in state-run estab-

lishments does not provide for the necessary level. It is shown that the key problem is attracting the necessary financing to form accessible environment. **The method (methodology).** In order to achieve the goals established, an analysis has been completed of forming accessible environment in comprehensive educational establishments; the necessary conditions of forming an accessible environment in Universities have been discussed; a comparative analysis of available sources of financing for a regional University has been performed. It has been found that development and implementation of practices of inclusive education in the area of higher education has been happening at a much slower pace than in the area of general education. Providing conditions for education for people with hearing and eyesight impairments are especially unsatisfactory. It is shown that significant obstacles for implementing inclusive education in educational institutions of higher education in regions are the following: staffing support with specialists, provision with educational and instructional literature, material and technical provision. **Results.** The results obtained allow to develop recommendations on attracting financial resources to Universities to implement programs of inclusive education. **The area of application of the results.** The area of application is oriented on the regional Universities for which financing accessible environment for the disabled leads to additional expenses, exceeding the existing receipts from the budget and off-budget activity. **Conclusions.** The need to use the sources of financing such as endowment funds, fund-raising, crowd-sourcing has been substantiated to implement inclusive education. The importance of active use of technologies of attracting funds in social networks has been confirmed.

Keywords: inclusive education, accessible environment, a region, financing education.

Введение. Принцип равноправия относительно образования для лиц с ограниченными возможностями и инвалидов определен законодательством Российской Федерации и международными документами в области образования.

В статье 5 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» подчеркивается, что в целях реализации права каждого человека на образование должны быть созданы необходимые условия для получения качественного образования лицами с ограниченными возможностями здоровья, для коррекции нарушений развития и социальной адаптации, оказания ранней коррекционной помощи, а также социального развития этих лиц [1]. В соответствии с Федеральным законом № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» государство гарантирует инвалиду право на получение необходимой информации, а также обеспечивает беспрепятственный доступ к объектам социальной, инженерной и транспортной инфраструктур [2].

Для лиц с ограниченными возможностями успешная социализация обеспечивает им полноценное участие в жизни общества, успешную самореализацию в разных сферах профессиональной и социальной деятельности. В связи с этим полученное образование, являющееся важнейшим компонентом успешной социализации, должно быть высокого уровня качества и обеспечивать дальнейшую конкурентоспособность лиц с ограниченными возможностями. Ключевой проблемой является тот факт, что организация образования лиц с нозологиями, традиционно сложившаяся в государственных учреждениях, не обеспечивает подобного уровня.

Методы исследования. Образование лиц с нозологиями в учреждениях высшего образования — это важнейший элемент комплексной реабилитации, цель которой дать таким лицам самостоятельность и экономическую независимость. В свою очередь, равные возможности для лиц с ограниченными возможностями в сфере высшего образования — это часть реализации принципов независимости жизни инвалидов.

Принцип инклюзивного образования представляет собой совокупность различных услуг, которые соответствуют нуждам обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, включая доступность и открытость образовательной среды. Инклюзивность также — это шаг вперед в сравнении с интеграцией и мейнстримингом, которые имеют в себе существенный недостаток, такой как неадаптированность образовательной среды к потребностям инвалидов, и цель которых в большей степени — социализация лиц с ограниченными возможностями, нежели их комплексная реабилитация. Принцип инклюзивности применительно к школам означает включение в образовательную и социальную среду абсолютно всех детей по месту

жительству, поддержка каждого ребенка в различных сферах процессов образования и социализации. Целью инклюзивной школы является обеспечение всех обучающихся возможностью вести полноценную социальную и коллективную жизнь [6]. Все вышесказанное также применимо и к системе высшего образования.

Стоит отметить, что инклюзия несет в себе положительный эффект для образовательного процесса — возникновение конкуренции при обучении. Вопрос о возникновении подобных конкурентных отношений особенно остро встает в сфере образования, и в большей степени — именно высшего образования [21–23], так как само обучение в вузах строится на конкурсной основе. Для лиц с ограниченными возможностями конкуренция является важной частью реабилитации и социализации, она помогает им подготовиться к жизни, в которой приходится не уступать здоровым людям.

Для того чтобы эта цель могла быть достигнута, необходимо в первую очередь позаботиться о том, чтобы образовательная организация являлась местом реализации безбарьерной среды как для лиц с инвалидностью, так и для людей без отклонений [20].

На данный момент реализация практик инклюзивного образования наиболее распространена в общеобразовательных учреждениях в связи с активно проводимой политикой государства (в Российской Федерации с 2011 года вступила в действие программа «Доступная среда» [3]). И исследование этого опыта важно для высшего образования [8]. В 2015 году группой исследователей [7] был проведен анализ среди всех школ, принимающих участие в государственной программе «Доступная среда», для обнаружения таких препятствий и возможных способов с ними справиться. Наиболее высокие результаты показали следующие субъекты РФ: Хабаровский край, Калининградская область, Ульяновская область, Тамбовская область, Санкт-Петербург, Москва, Республика Татарстан, Республика Крым.

Наибольшее количество лиц с инвалидностью, получающих образовательные услуги в школах, сосредоточено в таких регионах, как: Оренбургская, Нижегородская области, Чеченская Республика, Забайкальский край, Ульяновская область, г. Санкт-Петербург, Тульская, Новосибирская, Ростовская области, Республика Дагестан, Хабаровский край.

Так, например, обеспечение архитектурной доступности общеобразовательных учреждений представлены в таблице 1.

Таблица 1

Архитектурная доступность образовательных учреждений [7]

Наименование работ	Число школ, проводивших изменения, в % от общего числа обследуемых школ
Оборудование входов пандусами	72 %
Увеличение дверных проемов	64 %
Реконструкция санитарно-гигиенических помещений	52 %
Оборудование классных комнат	25 %
Оборудование кабинетов для специалистов-логопедов и психологов	25 %
Оборудование информационных уголков	25 %
Обеспечение подъемными средствами	18 %
Реконструкция столовых	17 %
Реконструкция спортивных залов	13 %
Реконструкция раздевалок	17 %

В сфере высшего образования развитие и внедрение практик инклюзивного образования идут заметно более низкими темпами, чем в сфере общего образования. Особенно неудовлетворительно обстоят дела с обеспечением условий для образования лиц с нарушениями зрения и слуха, в связи с чем был разработан «Порядок обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере образования, а также оказания им при этом необходимой помощи». Данный порядок распространяется как на действующие здания образовательных учреждений, так и на новые и реконструируемые [4].

Доступность объектов высшего образования для лиц с ограниченными возможностями должна характеризоваться следующими условиями:

- беспрепятственный доступ к образовательным учреждениям и принадлежащим им объектам инфраструктуры;
- обеспечение сопровождения образовательного процесса социальной, медицинской, психолого-педагогической и прочей поддержкой;
- формирование педагогического состава высокого уровня квалификации, способного обеспечить реализацию образовательных программ в рамках практик инклюзивного образования;
- обеспечение взаимодействия организаций, задействованных в образовательном процессе, для реализации принципов инклюзивности в образовательных учреждениях.

На данный момент ситуация в образовательных учреждениях Российской Федерации складывается таким образом, что не каждое учебное заведение имеет условия или возможности для обучения студентов с ограниченными возможностями в соответствии с требованиями нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность образовательных учреждений. Существенными препятствиями для реализации инклюзивного образования в учебных заведениях высшего образования в регионах являются следующие: кадровое обеспечение специалистами, обеспечение учебно-методической литературой, материально-техническое обеспечение образовательных учреждений [5]. Решение указанных проблем прежде всего требует поиска эффективной модели финансирования.

Анализ опыта финансирования образовательных учреждений позволяет выявить 4 модели:

1. Первая модель ориентируется на потребности, государство финансирует образовательное учреждение напрямую. По контракту вуз обязан готовить тех специалистов, которые необходимы с точки зрения государства и общества, по установленным ценам. Модель используется в таких странах, как Германия, Швеция, Франция и Англия.

2. Вторая модель ориентируется на рынок, государство посредством финансирования приобретает у образовательного учреждения образовательные услуги в конкурсном порядке и для определенных целей. Модель используется в Норвегии.

3. Третья модель апеллирует к результатам работы образовательных учреждений. На основе различных показателей государство регулирует объем финансирования. Модель используется в таких странах, как Нидерланды, Швеция, Румыния.

4. Четвертая модель основывается на том, что государство предоставляет обязательства в виде купонов, сертификатов, срок пользования которыми ограничен, напрямую потребителю образовательных услуг. Модель действует в таких странах, как Китай, Австралия, Финляндия [12, 25–27].

Результаты. Несмотря на разнообразие моделей, большинство исследователей говорит о необходимости использования и других источников финансирования, таких как эндаумент-фонды [11,15,16], фандрайзинг [10,17], краудсорсинг [13], для реализации инклюзивного образования.

Эндаумент — это форма целевого долгосрочного привлечения средств для использования преимущественно некоммерческими организациями, формируется за счет денежных пожертвований и для извлечения дохода. Весь извлеченный доход фонд обязан направлять на финансирование установленных целей (доноры имеют право указать направление расходования, в том числе и для инклюзивного образования).

Для того чтобы использование эндаумент-фонда было эффективным, образовательному учреждению необходимо поддерживать основные показатели деятельности на достаточно высоком уровне.

Фандрайзинг является как сбором средств, денежных и неденежных, на любые цели, в том числе и благотворительные, так и привлечением доноров для узконаправленных некоммерческих целей. Анализируя данные опроса «РИА "Новости"» в социальных сетях, около 1 % занимаются поиском инвестиций с помощью фандрайзинг-порталов. Никогда не пользовались фандрайзингом 43,1 % респондентов, наиболее популярными формами поиска оказались организация личных встреч со спонсорами (23,8 %), подача заявки на грант (14,5 %), получение кредита (7,3 %) и организация рекламы (5,2 %). Остальные способы привлечения ресурсов использовали менее 2 % опрошенных [17].

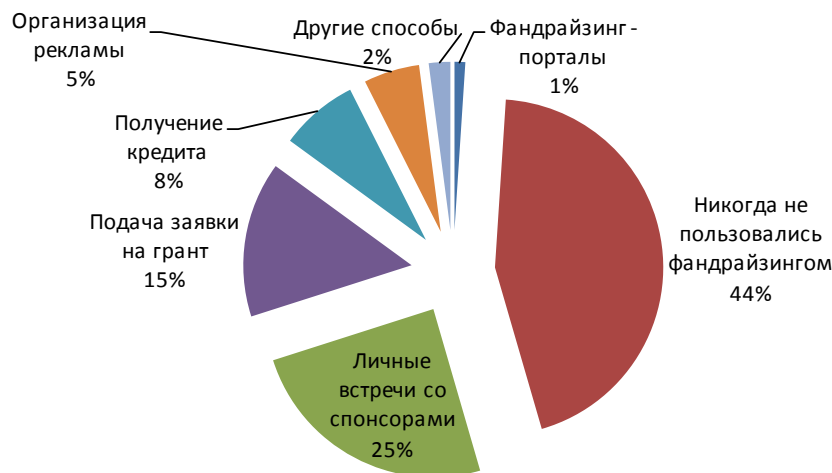

Рис 1. Способы поиска инвестиций по результатам опроса в социальных сетях.

Фандрайзинг в России в сфере инклюзивного образования является совокупностью нескольких элементов: работа с выпускниками — лицами с ограниченными возможностями по здоровью; активная работа с предприятиями и организациями, потенциальными работодателями и партнерами; инвестирование в научно-исследовательскую деятельность и образовательные программы вуза.

Краудсорсинг представляет собой передачу определенных функций некоторому кругу лиц, использование человеческого ресурса с помощью информационных технологий для решения задач [9]. Дж. Леймейстер выделяет три направления краудсорсинга, реализуемые в сети, отмечая, что они основываются на конкуренции или сотрудничестве: краудкриэйшн (генерирование и разработка идей, решений, концепций, дизайн-проектов); краудвестинг (социологические опросы, голосование, оценка законопроектов и общественных инициатив); краудфандинг (коллективное финансирование проектов) [13].

Наиболее перспективным в настоящее время является краудфандинг — социальная технология взаимодействия людей, на добровольной основе жертвующих финансовые средства проекту или организации коллективного финансирования, основанная на добровольных пожертвованиях [15,24], поэтому очень важное значение имеет размещение информации об инклюзивном образовании в социальных сетях.

Выводы. Многие зарубежные исследования, в том числе известных экономистов, психологов и социологов, показали социальную и экономическую эффективность инклюзивного образования: стоимость обучения лица с ограниченными возможностями в массовом учебном заведении в несколько раз ниже бюджета специального образовательного учреждения, даже при учете расходов на переоборудование образовательного учреждения с целью формирования доступной среды, повышение квалификации преподавательского состава, расширение штата сотрудников за счет введения необходимых специалистов. Доказан также и высокий социальный эффект от совместного обучения лиц с ограниченными возможностями и без ограничений.

В Российской Федерации у обучающегося есть право выбора образовательного учреждения в соответствии со своими нуждами и потребностями, подкрепленное законодательством. Для обеспечения этих прав требуется поддержание необходимых условий образования как в сформированной системе специальных учебных заведений, так и их создание в обычных инклюзивных. В связи с этим необходимы разработка и внедрение базовых услуг, формирующих доступную среду для лиц с ограниченными возможностями, в том числе транспорт, архитектурную среду, информацию и систему индивидуальной помощи в учебных заведениях всех уровней. Подобному может способствовать закрепление индивидуального дополнительного финансирования каждого обучающегося, которое будет адресно распределять ресурсы и получать поддержку.

Для решения поставленных проблем существенную поддержку окажет привлечение источников финансирования дополнительно к бюджетному, таких как эндаумент-фонды, фандрайзинг, краудсорсинг.

Литература

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ.
2. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ.
3. Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2020 годы» от 01.12.2015 № 1297.
4. Приказ Минобрнауки России «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере образования, а также оказания им при этом необходимой помощи» от 09.11.2015 № 1309.
5. Айсина Р. М., Шагурова А. А., Грановская Е. Е. Опыт сетевого взаимодействия для организации инклюзивной практики // Инклюзивное образование: результаты, опыт и перспективы: сборник материалов III МНПК. — М.: МГППУ. — 2015. — С. 205–211.
6. Егоров П. Р. Теоретические подходы к инклюзивному образованию людей с особыми образовательными потребностями // Теория и практика общественного развития. — 2012. — №3. — С. 107–112.
7. Ефремова Г. И., Ковалева М. А., Бочковская И. А. Анализ состояния инклюзивной образовательной среды в общеобразовательных организациях субъектов Российской Федерации // Инклюзивное образование: результаты, опыт и перспективы: сборник материалов III МНПК. — М.: МГППУ, 2015. — С. 168–173.
8. Иценко М. М., Степнов И. М. Региональное управление неоднородными социально-экономическими системами: монография. — М.: Экономика, 2011.
9. Карелов С. Перспективы краудфандинга: в США — закон, в России — мошенничество [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://slon.ru/future/perspektivy_kraudfandinga_v_ssha_zakon_v_rossii_moshennichestvo-875352.xhtml, свободный. — Загл. с экрана.
10. Ковальчук Ю. А., Ломакин М. И., Степнов И. М. Национальные проектные офисы: конкуренция или координация? // Стандарты и качество. — 2016. — № 12. — С. 62–66.
11. Ковальчук Ю. А., Степнов И. М. Управление эффектом институционального рычага в частно-государственных партнерствах // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. — 2014. — № 1. — С. 82–84.
12. Кулакова М. Н. Международные модели финансирования вузов и их применение для вузов России в период реформирования системы высшего образования // Территория новых возможностей. — 2011. — № 1 (10). — С. 51–60.
13. Лейместер Дж. М. Краудсорсинг: Краудфандинг, краудвотинг, краудкриэйшн // Контроль и управление. — 2012. — № 56. — С. 388–392.
14. Никитина М. Г. Образовательный фандрайзинг: сущность, ключевые элементы классификации // Экономика. Право. Менеджмент: сборник трудов молодых исследователей Бурятского государственного университета. — 2014. — № 2. — С. 1–6.
15. Потанина Ю. М. Стратегический управленческий учет и управление капиталом организации: дис. канд. эконом. наук. — М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2011. — 223 с.
16. Потанина Ю. М. Категория «капитал» сквозь призму стратегии управления. Содержание категории «капитал» в стратегическом управленческом учете // Российское предпринимательство. — 2009. — № 7–2. С. 42–46.
17. Развитие краудфандинга и фандрайзинга в инновационной экономике [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://journal.safbd.ru/sites/default/files/articles/>, свободный. — Загл. с экрана.
18. Силантьева Т. А. Инклюзивное образование как способ изменения общества // Инклюзивное образование: результаты, опыт и перспективы: сборник материалов III МНПК. — М.: МГППУ, 2015. — С. 96–99.
19. Старикова Л. Д. Эндаумент как форма финансирования образования // Сибирский педагогический журнал. — 2012. — № 2. — С. 98–102.
20. Тверская О. Н. Возможности развития готовности к самореализации ребенка с ограниченными возможностями здоровья в процессе инклюзивного образования // Инклюзивное образование: результаты, опыт и перспективы: сборник материалов III МНПК. — М.: МГППУ, 2015. — С. 109–113.
21. Цветков В. А., Степнов И. М., Ковальчук Ю. А. Реализация стратегий новой индустриализации экономики // Вестник Финансового университета. — 2016. — Т. 20. — № 6 (96). — С. 19–30.
22. Цветков В. А., Зойдов К. Х., Петросяну В. А. Формирование механизма функционирования региональных инновационных кластеров на базе ведущих российских университетов в контексте сотрудничества в рамках ЕАЭС. Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. Пленарные доклады / Материалы Пятого Международного форума. Москва, 06, 08–09 декабря 2016 г. Под ред. чл.-корр. РАН В. А. Цветкова. — М.: ИПР РАН, 2016. — 393 с. — С. 32–53.
23. Цветков В. А., Степнов И. М., Ковальчук Ю. А., Зойдов К. Х. Динамика развития экономических систем / Под ред. чл.-корр. РАН В. А. Цветкова. — М.: ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2016. — 380 с.
24. Шалаев В. П. Инвестиционный подход в финансировании образования в регионах // ТДР, 2011. — № 12. — С. 58–60.
25. Cook J. Advantages and disadvantages of inclusive education / <http://www.ehow.co.uk/>

info_8367657_advantages-disadvantages-inclusive-education.html, свободный. — Загл. с экрана.

26. Iarskaia-Smirnova E., Romanov P. Perspectives of inclusive education in Russia. *European Journal of Social Work*, Vol. 10, No. 1, March 2007. P. 89–105.

27. Inclusive Education In Europe: Putting Theory Into Practice: International conference – 18 November 2013. European Agency for Special Needs and Inclusive Education [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.european-agency.org/sites/default/files/International %20Conference- %20First %20resultst_0.pdf](https://www.european-agency.org/sites/default/files/International%20Conference-%20First%20resultst_0.pdf), свободный. — Загл. с экрана.

References:

1. Federal law «On education in Russian Federation» from 29.12.2012 No. 273-FZ.

2. The Federal law «About social protection of invalids in the Russian Federation» dated 24.11.1995 No. 181-FZ.

3. The RF Government resolution «On approval of the state program of the Russian Federation Accessible environment for 2011-2020» from 01.12.2015 No. 1297.

4. The Ministry of education of Russia «On approval of the Procedure of ensuring accessibility conditions for disabled facilities and services in the field of education, as well as providing them with the necessary assistance» from 09.11.2015, No. 1309.

5. Aisina R. M. Shugurova A. A. Granovskaya E. E. Experience of networking for inclusive practice/ Inclusive education: results, experiences and prospects: proceedings of III international scientific-practical conference. M.: MGPPU. 2015. P. 205–211.

6. Egorov P. R. Theoretical approaches to inclusive education of people with special educational needs // *Theory and practice of social development*, 2012. No. 3. P. 107–112.

7. Efremova G. I., Kovalev M. A., Bochkov I. A. Analysis of the status of inclusive educational environment in educational institutions of constituent entities of the Russian Federation // *Inclusive education: results, experiences and prospects: proceedings of III international scientific-practical conference*. Moscow: msupe, 2015. P. 168–173.

8. Ishchenko M. M., Stepnov I. M. Regional management of heterogeneous social-economic systems: monograph. Moscow: Economics, 2011.

9. Karelia S. the Prospects of crowdfunding in the United States – a law in Russia – fraud [Electronic resource] / access Mode: http://slon.ru/future/perspektivy_kraudfandinga_v_ssha_zakon_v_rossii_moshennichestvo-875352.xhtml, free. Heading from the screen.

10. Kovalchuk, Y. A., Lomakin M.I., Stepnov I.M., the National project offices: competition or coordination? // *Standards and quality*, 2016. No. 12. P. 62–66.

11. Kovalchuk U. A. Stepnov I. M. Managing the effect of institutional linkage in the public-private partnership // *Theoretical and applied aspects of modern science*, 2014. No. 1. P. 82–84.

12. Kulakov M. N. International models of financing higher education and their application to universities in Russia in the period of reforming the system of higher education // *Territory new opportunities*, 2011. No. 1 (10). P. 51–60.

13. Lamaster John. M. Crowdsourcing: Crowdfunding, crowdvoting, crucial // *Control and management*, 2012. No. 56. P. 388–392.

14. Nikitina M. G. Educational fundraising: the nature, key elements of the classification // *Economics. Right. Management: proceedings of the young researchers of the Buryat state University*, 2014. No. 2. P. 1–6.

15. Potanina Yu. M. Strategic management accounting and capital management organization: dis. Cand. economy. Sciences. M.: MGU im. M. V. Lomonosov, 2011. 223 p.

16. Potanina Yu. M. The Category «capital» through the prism of strategic management. The contents of the «capital» category in strategic management accounting // *journal of Russian entrepreneurship*, 2009, No. 7–2. P. 42–46.

17. The development of crowdfunding and fundraising in the innovation economy [Electronic resource] / access Mode <http://journal.safbd.ru/sites/default/files/articles/>, free. Heading from the screen.

18. Silanteva T. A. Inclusive education as a way of changing society // *Inclusive education: results, experiences and prospects: proceedings of III international scientific-practical conference*. Moscow: msupe, 2015. P. 96–99.

19. Starikova L. D. Endowment as a form of financing of education // *Siberian pedagogical journal*, 2012, No. 2. P. 98–102.

20. Tver O. N. Development of readiness to self-fulfillment of a child with disabilities in the process of inclusive education Inclusive education: results, experiences and prospects: proceedings of III international scientific-practical conference. – Moscow: msupe, 2015. P. 109–113.

21. Tsvetkov V. A., Stepnov I. M., Kovalchuk Yu. A. Implementation strategies of new industrialization of the economy // *Vestnik of Financial University*, 2016. Vol. 20. No. 6 (96). P. 19–30.

22. Tsvetkov V. A., Zoidov K. Kh., Petrosyants V. A. Formation of the mechanism of functioning of regional innovative clusters on the basis of leading Russian universities in the context of cooperation within the EEU. Russia in the XXI century: global challenges and perspectives of development. Plenary / proceedings of the Fifth International forum. Moscow, 06, 08-09 December 2016 Under the editorship of corresponding member O. RAS V. A. Tsvetkova. M.: RAS Ypres, 2016. 393 S. P. 32–53.

23. Tsvetkov V. A., Stepnov I. M., Kovalchuk, Y. A., Zoidov K. Kh. Dynamics of development of economic systems / Under the editorship of corresponding member RAS V.A. Tsvetkov, Moscow: CEMI RAS / MEI RAS, 2016. 380 p.

24. Shalaev V. P. Investment approach in the financing of education in the regions // *TDR*, 2011. No. 12. P. 58–

60.

25. Cook J. *Advantages and disadvantages of inclusive education [An electronic resource]. Access mode: http://www.ehow.co.uk/info_8367657_advantages-disadvantages-inclusive-education.html, free. Heading from the screen.*

26. Iarskaia-Smirnova E., Romanov P. *Perspectives of inclusive education in Russia. European Journal of Social Work. Vol. 10. No. 1, March 2007. P. 89–105.*

27. *Inclusive Education In Europe: Putting Theory Into Practice: International conference — 18 November 2013. European Agency for Special Needs and Inclusive Education [An electronic resource]. Access mode: https://www.european-agency.org/sites/default/files/International%20Conference-%20First%20resultst_0.pdf, free. Heading from the screen.*

УДК: 338.49

ОГНЕВ ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ

аспирант ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,

e-mail: ivan.ognev@gmail.com

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СТРАНЫ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ

Аннотация. Цель работы. В статье обсуждаются изменения, происходящие в пространственной организации страны на современном этапе. **Метод или методология проведения работы.** Проведен анализ нормативно-правовой базы, исследованы теоретические подходы пространственной организации экономики. **Результаты.** Предложен авторский подход к выявлению регионов, нуждающихся в приоритетной государственной поддержке. Проанализированы причины возникновения и обоснована необходимость перехода к новой концепции регионального развития и целевого финансирования регионов — «локомотивов роста». Определено содержание, ключевые факторы и условия выделения территорий пространственного развития. Решение задачи совершенствования пространственной организации России обуславливает необходимость перехода к более гибкой системе планирования и управления, создания новых управленческих схем и механизмов, ориентированных на мониторинг, координацию, планирование и прогнозирование экономических, общественно-политических и этнокультурных процессов пространственного развития страны. Основными приоритетами внедрения новых схем и механизмов управления должны стать: отказ от незыблемости политико-административных границ субъектов Российской Федерации, оптимизация административно-территориального деления в целях приведения административного деления советского периода в соответствие с существующей и перспективной экономической регионализацией, а также для устранения административных барьеров для реализации трансграничных (межрегиональных) проектов и снижения затрат бизнеса на взаимодействие с региональными властями. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы при формировании стратегий экономического развития территорий опережающего развития, регионов — «локомотивов роста». **Выводы.** Сделан вывод о том, что при отнесении региона к категории «локомотива роста» необходимо анализировать не только заданные параметры, но и динамику их изменения, а также степень модернизации инфраструктуры региональной экономики.

Ключевые слова: региональное развитие, пространственная организация, социально-экономическое развитие, факторы и условия.

OGNEV IVAN ALEXANDROVICH

Doctoral Student of FSBEI of HE "Vyatka State University",

e-mail: ivan.ognev@gmail.com

SPATIAL ORGANIZATION OF THE COUNTRY AS A TOOL FOR REGIONAL DEVELOPMENT MANAGEMENT

Abstract. Objective. The article discusses the changes in the spatial organization of the country at the present stage. **Method.** The analysis of the regulatory framework, theoretical approaches of spatial organization of the economy. **Results.** The author's approach to identifying regions in need of priority state support. Analyzed the causes and the necessity of transition to new concepts of regional development and targeted funding of regions — "engines of growth". The identified content, the key factors and conditions for the allocation of territories of spatial development. The task of improving the spatial organization of Russia necessitates a transition to a more flexible system of planning and management, creation of new management schemes and mechanisms aimed at monitoring, coordinating, planning and forecasting of economic, socio-political and ethno

-cultural processes of spatial development of the country. The main priorities for implementation of new schemes and mechanisms of management should be the preservation of the inviolability of the political-administrative boundaries of the constituent entities of the Russian Federation, the rejection of the principle of the change of administrative boundaries under the current economic challenges; and improving the mechanisms of cooperation between state and municipal authorities, NGOs and other civil society institutions and business structures operating on the territory of several subjects (municipal formations) of the Russian Federation. **Application results.** The results of the study can be used in the formation of economic development strategies of the territories of priority development of regions – "engines of growth". **Conclusions.** It is concluded that by referring to the category of "engine of growth" it is necessary to analyze not only the parameters but also the dynamics of their changes, and the degree of modernization of infrastructure of the regional economy.

Keywords: regional development, spatial organization, socio-economic development, factors and conditions.

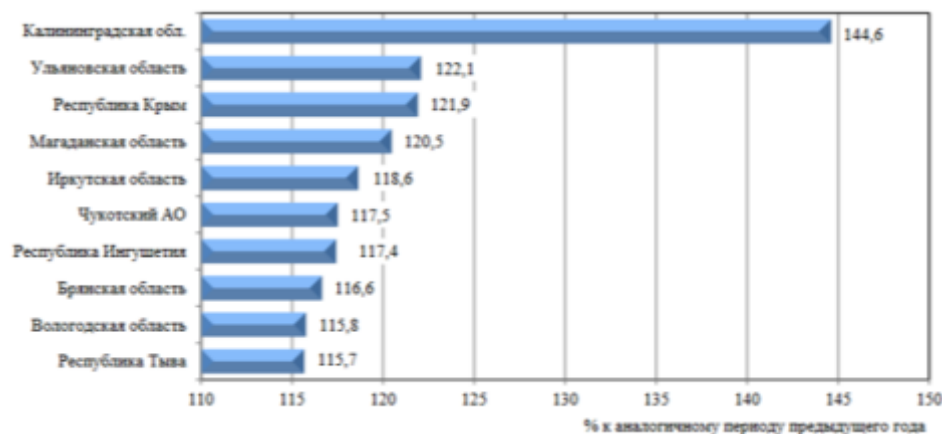
Введение. В стратегии управления регионального уровня должны отражаться интересы государства, бизнеса, различных слоев населения и самого региона. Для успешной разработки и реализации стратегии необходимо определить объект управления на региональном уровне и распределить полномочия и функции управления между всеми структурами, представленными на его территории, создать достоверную информационную и статистическую базу, выработать методы взаимодействия структур территориальной системы. Таким образом, задача изменения общественно-экономических отношений требует создания адекватной методологии регионального управления, отражающей реальную социальную и финансово-экономическую среду и отношения между ее элементами.

Методы исследования. Российская Федерация, обладая обширностью территорий, имеет специфику большого расслоения регионов по уровню жизни населения и общему состоянию экономики. По данным Федеральной службы государственной статистики средняя зарплата в 2016 году в России составляла около 34 тысяч рублей. При этом аналитика РИА «Рейтинг», оценивая свободный денежный остаток семей после минимальных расходов, указывает на существенный разрыв между «самым богатым» и «самым бедным» регионами России. Так в Ямало-Ненецком АО он составляет 91227 рублей, а в Псковской области 570 рублей. Очевидно, что уровень доходов между регионами также значительно отличается.

Объем доходов консолидированных бюджетов регионов (налоговые и неналоговые доходы) за 2016 год увеличился на 6,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, и достиг 9,9 триллионов рублей. Рост доходов произошел из-за увеличения объема собственных доходов на 8,7%. При этом безвозмездные поступления сократились на 2,9%. Совокупные доходы бюджетов регионов увеличились во всех федеральных округах кроме Дальневосточного ФО (падение на 2,3%). Наибольший рост доходов консолидированных бюджетов отмечается в Южном федеральном округе.

Таблица 1

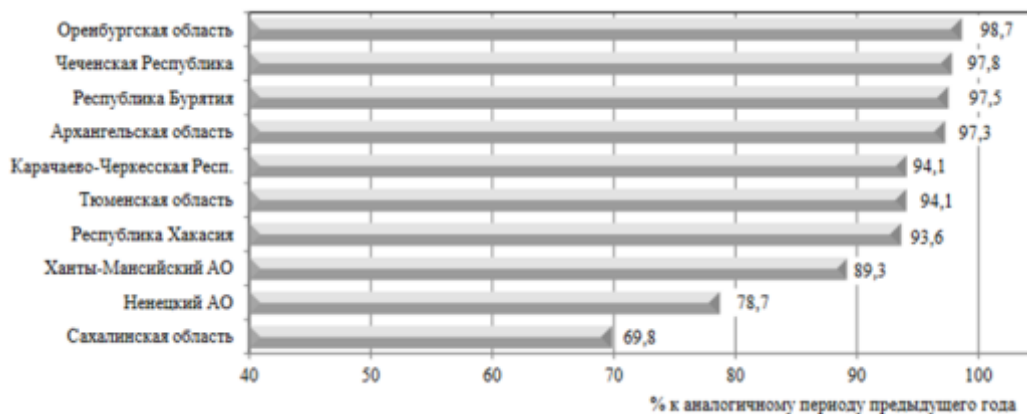
Регионы-лидеры по приросту доходов консолидированного бюджета (2016 г.)

Рост доходов консолидированных бюджетов произошел в 74 субъектах РФ. Лидерами являются Калининградская область (+44,6%), Ульяновская область (+22,1%) и Республика Крым (+21,9%). В Калининградской области рост произошел за счет существенного увеличения безвозмездных поступлений, в Ульяновской области – за счет собственных доходов, в Республике Крым увеличились и безвозмездные поступления, и собственные доходы.

Таблица 2

Регионы с наибольшим падением доходов консолидированного бюджета (2016 г.)

Сокращение доходов бюджетов произошло в одиннадцати регионах. Наибольшее падение отмечается в Сахалинской области (-30,2%), Ненецком автономном округе (-21,3%), а также в Ханты-Мансийском АО-Югра (-10,7%). Во всех трех регионах падение доходов бюджетов было вызвано в основном сокращением собственных доходов.

По мере естественного хода рыночных процессов, хозяйственная активность перемещается в наиболее привлекательные с инвестиционной точки зрения регионы, а вслед за капиталами меняются внутренние миграционные потоки. В периоды благоприятной мировой конъюнктуры на сырьевые ресурсы в наиболее выгодном положении оказывались ресурсодобывающие регионы страны. Однако 2014 год принес много перемен: резкое падение цен на нефть, экономические санкции, девальвация рубля – все это заставило пересмотреть традиционную систему хозяйствования. Очевидной стала нецелесообразность стягивания ключевых ресурсов развития в сырьевых регионах, возникла острая необходимость альтернативных путей развития экономики, использования новых инструментов управления.

Система государственной поддержки экономического развития регионов предусматривает распределение бюджетных средств для удовлетворения потребностей их жителей и, одновременно, для формирования и развития новых источников пополнения бюджета. Распыление ресурсов приводит к снижению эффективности механизмов развития, поэтому необходимы государственные меры по формированию новых регионов роста, ориентированных на инновационное развитие и повышение капитализации человеческих ресурсов.

Таким образом, государственная политика должна быть сконцентрирована на таком пространственном развитии страны, которое бы обеспечивало максимально эффективное использование ресурсов и содействовало формированию в России центров глобальной экономики. Очевидно, что такое стратегическое планирование пространственного планирования страны должно быть увязано с национальными приоритетами России в сфере экономики и политики.

Концепция выравнивания социально-экономического развития регионов была оправдана в период стабилизации, однако изменившаяся обстановка в условиях крайней ограниченности ресурсов требует пересмотра пространственной организации в сторону выявления регионов – «локомотивов роста» и усиленного поддержания их развития. Такая концепция предполагает дифференцированный подход к регионам и направление целевого финансирования в приоритетных территориях.

Нормативное определение подобных территорий нашло отражение в Федеральном законе N 392-ФЗ от 03.12.2011 «О зонах территориального развития в Российской Федерации» и №

29.12.2014 г. N 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», которые конкретизировали содержание понятий «зона территориального развития», «стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации», «территория опережающего социально-экономического развития».

В настоящее время Постановлениями Правительства РФ утверждены девять территорий опережающего социально-экономического развития (в Камчатском, Приморском и Хабаровском краях, Амурской области, Якутии и на Чукотке), которые ориентированы не только развитие отраслей экономики и привлечение крупных инвестиций, но и создание комфортных условий для проживания населения.

Академик РАН В.В.Ивантер в качестве ключевого индикатора, определяющего рост экономики, обозначил рост потребительского спроса и инвестиций в реальный сектор экономики. В работе научно-экспертной сессии «Россия и мир. Российский мировой проект» ту же точку зрения активно отстаивал академик Р. И. Нигматулин, который подчеркнул, что главным фактором роста экономики является потребительский спрос. Следует отметить, что такой подход в мировой экономической науке и практике считается традиционным: именно рост потребительского спроса признается локомотивом роста экономики Китая, Франции и других стран.

Теоретическое обоснование конкурентных преимуществ регионов – «локомотивов роста» и использование их потенциала в формировании конкурентоспособности других регионов на основе межрегионального сотрудничества рассматривается в работах В.В.Кулешова, П.А.Минакир, А.И.Татаркина, В.П.Чичканова, Ю.П.Алексеева, И.В.Пилипенко, М.В.Савельевой и др.

Большинство исследователей определили ведущей задачей регионов – «локомотивов роста» стать ядром формирования и развития высокоэффективной, инновационной экономики страны на основе межрегиональной интеграции. Они призваны передавать импульсы роста другим территориям благодаря распространению инноваций, развитию инфраструктуры, кластеров и ориентации на улучшение обмена знаниями.

Результаты. Решение задачи совершенствования пространственной организации России обуславливает необходимость перехода к более гибкой системе планирования и управления, создания новых управленческих схем и механизмов, ориентированных на мониторинг, координацию, планирование и прогнозирование экономических, общественно-политических и этнокультурных процессов пространственного развития страны.

Основными приоритетами внедрения новых схем и механизмов управления должны стать:

– отказ от незыблемости политико-административных границ субъектов Российской Федерации, оптимизация административно-территориального деления в целях приведения административного деления советского периода в соответствие с существующей и перспективной экономической регионализацией, а также для устранения административных барьеров для реализации трансграничных (межрегиональных) проектов и снижения затрат бизнеса на взаимодействие с региональными властями;

– создание организационного механизма формирования управленческих структур по координации социально-экономического развития. Такие структуры призваны быть пространственной формой применения проектного подхода в управлении социально-экономическим развитием территорий;

– обеспечение возможности формирования проектных администраций как по инициативе «сверху», так и по инициативе «снизу»;

– совершенствование механизмов взаимодействия государственных и муниципальных органов власти, некоммерческих организаций и других институтов гражданского общества, а также бизнес-структур, действующих на территории нескольких субъектов (муниципальных образований) Российской Федерации.

Выводы. Уникальными преимуществами, образующими регионы – «локомотивы роста», могут являться различные факторы и их сочетания: циркуляция людских потоков (официальных, деловых, научных, представительских и пр.), развитость транспортной инфраструктуры, концентрация промышленных комплексов и наукоемких производств, близость к мировым рынкам, наличие агроклиматического и рекреационного потенциала, выгодное экономико-географическое положение, высокий образовательный и профессионально-

квалификационный уровень населения.

Регион можно считать «локомотивом», если он удовлетворяет следующим условиям: в данном регионе наблюдается устойчивая тенденция к росту пассажирского и грузопотока; в регионе действуют научно-образовательные центры мирового или федерального значения; сформирована стратегическая инициатива, имеющая значение для всей страны; регион имеет высокий научно-технический, интеллектуальный, кадровый и социально-экономический потенциал, в регионе существует или может сложиться стратегическое партнерство власти, гражданского общества и бизнеса.

Специфика геополитического окружения России также требует, чтобы при определении опорных регионов учитывались не только экономические и геоэкономические факторы, но и фактор национальной безопасности.

Именно совокупность регионов – «локомотивов роста» – должна составить новую каркасную структуру пространственной организации России. Данная структура может быть образована не только субъектами, но и муниципалитетами в совокупности с городскими агломерациями, связанными общностью хозяйственной и социальной жизни, имеющими общую систему транспортных коммуникаций.

Новая каркасная структура пространственной организации страны должна обеспечить наиболее эффективную с точки зрения капитализации страны интеграцию в глобальный рынок, обеспечить инфраструктурную, производственно-технологическую и социально-культурную связанность страны, открывающую доступ территорий и их населения к источникам социально-экономического роста; стать площадкой для реализации пилотных проектов социально-экономического развития.

Для организации и усиления прямого влияния «локомотивов роста» на развитие соседних территорий целесообразны стимулирующие меры со стороны федеральных органов власти, направленные на налаживание инфраструктурных связей и горизонтальных взаимоотношений с соседями, адаптацию передаваемых инноваций к локальной специфике окружающих регионов. Для усиления косвенного влияния необходима поддержка федеральной властью развития уникальных преимуществ регионов – «локомотивов роста».

Литература

1. Анимцица Е.Г., Сухих В.А. *Пространственно-временная парадигма в социоэкономике: региональный аспект*. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2007.
2. Глазьев С.Ю. *О новой парадигме в экономической науке // Государственное управление. Электронный вестник*. – 2016. – № 56. – С. 5-39.
3. Делягин М.Г. *Стратегия модернизации: каким должен быть ответ России глобальной депрессии // Научные труды Вольного экономического общества России*. – 2015. – Т. 196. – С. 265-273.
4. Демьяненко А.Н., Дятлова Л.А. *Вопросы экономического районирования: забытые достижения // Пространственная экономика*. 2005. № 1.
5. Ждан Г.В. *Опыт субъектов РФ по созданию благоприятной финансово-экономической среды и стимулированию развития муниципальных образований // Вестник Кузбасского государственного технического университета*. – 2015. – № 6. – С. 199-205.
6. Ивантер В.В., Белкина Т.Д., Белоусов Д.Р. и др. *Восстановление экономического роста в России. Научный доклад / Отв. ред. Ивантер В. В.* – М., 2016. – 32 с.
7. Иншаков О.В., Фролов Д.П. *Институциональность пространства в концепции пространственной экономики // Пространственная экономика*. 2007. № 1.
8. Клейнер Г.Б. *Государство – регион – отрасль – предприятие: каркас системной устойчивости экономики России. Часть 1. Экономика региона*. – 2015. – № 2. – С. 50-58.
9. Княгинин В.Н., Щедровицкий П.Г. *Промышленная политика России: кто оплатит издержки глобализации*. М.: Европа, 2005.
10. Кулешов В.В. *Современные вызовы социально-экономическому развитию России // ЭКО*. – 2014. – № 12, с. 5-14.
11. Минакир П.А. *Экономика и пространство // Пространственная экономика*. 2005. № 1.
12. Найден С.Н. *Дифференциация показателей социального развития субъектов РФ // Пространственная экономика* – 2010. – №1. – С. 55-67.
13. *Научно-экспертная сессия «Россия и мир. Российский мировой проект»*. – М., 2016. (по материалам http://rusrand.ru/public_news/rossiyskiy-mirovoy-proekt-byt-predstavlen-v-dome-journalistov (дата обращения 15.12.2016).
14. Польшев А.О. *Сравнительная конкурентоспособность российских регионов: основные факторы и современные тренды // Современные производительные силы*. – 2014. – № 3. – С. 37-42.
15. Портер М. *Экономическое развитие регионов // Пространственная экономика*. 2006. № 4.
16. *Рейтинг регионов по уровню жизни семей* – 2016, Москва, URL: <http://riarating.ru/>

regions_rankings/20160601/630023921.html, 2016.

17. Селиверстов В.Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике. – Новосибирск, 2013. – 435 с.
18. Сурнина Н.М. Пространственная экономика: проблемы методологии, теории и практики. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2003.
19. Эль-Сибай Н. Трудоустройство мигрантов как фактор влияния на этническое предпринимательство // Сборник материалов ежегодной всероссийской конференции «Общество, наука, инновации» (НПК-2015). – Киров. – 2015. – С. 2151-2154.
20. Ellison G., Glaser E. (1997) Geographic Concentration in U. S. Manufacturing Firms: a Dartboard Approach // *Journal of Political Economy*. 105.1997. p. 889-927.
21. Fiani R. Increasing Returns, Non-Traded Inputs and Regional Development // *Economic Journal*. 1984. p. 308-323
22. Mankiw G., Romer D., Weil D. A Contribution to the Empirics of Economic Growth. // *Quarterly Journal of Economics*/ May 1992. V. 107. p. 407-438.

References:

1. Animitsa E. G., Sukhikh V. A. *Spatial-temporal paradigm in socio-Economics: regional aspect*. Perm: publishing house of Perm University, 2007.
2. Glazyev S. Y. On a new paradigm in Economics // *Public administration. Electronic Bulletin*. – 2016. – No. 56. – P. 5-39.
3. Delyagin M. G. the Strategy of modernization: what should be Russia's response to the global depression// *proceedings of the Free economic society of Russia*. – 2015. – T. 196. – S. 265-273.
4. Demyanenko A. N., Dyatlova L. A. the problems of economic regionalization: the forgotten achievements // *Spatial Economics*. 2005. No. 1.
5. Zhdan G. V. Experience of subjects of the Russian Federation on creation of favorable economic and financial environment and to encourage development of municipal formations // *Bulletin of the Kuzbass state technical University*. – 2015. – No. 6. – S. 199-205.
6. Ivanter V. V., Belkina T. D., Belousov D. R., etc., the Recovery of economic growth in Russia. Scientific report / Ed. edited by Ivanter V. V. - M., 2016. – 32 p.
7. Inshakov O. V., Frolov D. P. Institutionalility of space in the concept of spatial Economics/ *Spatial Economics*. 2007. No. 1.
8. Kleiner G. B. the State – region – industry – the company: the frame of the systemic stability of the Russian economy. Part 1. The region's economy. -2015. – No. 2. – S. 50-58.
9. Knyaginina V. N., Shchedrovitsky P. G. *Industrial policy of Russia: who will pay the costs of globalization*. Moscow: Europe, 2005.
10. Kuleshov V. V. the Modern challenges of socio-economic development of Russia//EKO. – 2014. No. 12, p. 5-14.
11. Minakir P. A. *Economy and space* // *Spatial Economics*. 2005. No. 1.
12. Found S. N. Differentiation of the indicators of social development of the Russian regions// *Spatial Economics* – 2010. – No. 1. – S. 55-67.
13. Scientific expert session Russia and the world. Russian world project" – M., 2016. (materials http://rusrand.ru/public_news/rossiyskiy-mirovoy-proekt-byt-predstavlen-v-dome-journalistov (accessed 15.12.2016).
14. Polynev A. O. Comparative competitiveness of Russian regions: the main factors and modern trends // *Modern productive forces*. – 2014. – No. 3. – Pp. 37-42.
15. Porter M. the Economic development of regions // *Spatial Economics*. 2006. No. 4.
16. Rating of regions by level of life for families in 2016, Moscow, URL: http://riarating.ru/regions_rankings/20160601/630023921.html, 2016.
17. Seliverstov V. E. Regional strategic planning: from methodology to practice. – Novosibirsk, 2013. – 435 p.
18. Surnina N. M. The spatial economy: problems of methodology, theory and practice. Ekaterinburg: publishing house of the USUE, 2003.
19. El-Sibai N. The employment of migrants as a factor of influence on ethnic entrepreneurship // the Collection of proceedings of the annual international conference Society, science, innovation"(TS-2015). – Kirov. – 2015. – P. 2151-2154.
20. Ellison G., Glaser E. (1997) Geographic Concentration in U. S. Manufacturing Firms: a Dartboard Approach // *Journal of Political Economy*. 105.1997. p. 889-927.
21. Fiani R. Increasing Returns, Non-Traded Inputs and Regional Development // *Economic Journal*. 1984. p. 308-323
22. Mankiw G., Romer D., Weil D. A Contribution to the Empirics of Economic Growth. // *Quarterly Journal of Economics*/ May 1992. V. 107. p. 407-438.

УДК: 338.26

ДОХОЛЯН САМВЕЛ БАХШИЕВИЧ

к.псх.н., доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление и правоведение» Института гуманитарных наук и управления ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг», ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю. Витте»,
e-mail: sam0333@mail.ru

АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕС-СООБЩЕСТВОМ В РОССИИ

Аннотация. *Цель работы.* В статье рассматривается отношение российского бизнес-сообщества к моделям корпоративной социальной ответственности, степень значимости социальной ответственности для предпринимателей, условия, способствующие изменению у предпринимателей отношения к социальной ответственности. Предполагается исследование природы социальной ответственности и поиск путей её развития у предпринимателей. *Метод или методология проведения работы.* Исследование базируется на основных положениях классической концепции корпоративной социальной ответственности А. Керолла. При проведении исследования были применены эмпирико-познавательные методы: экспертная оценка, опросы, анализа научной литературы. **Результаты.** Выявлены основные закономерности и механизмы формирования социальной ответственности предпринимателей в России. Определена роль и место социальной политики государства в формировании социальной ответственности у предпринимателей и зависимость бизнеса от деятельности государства в данном направлении. Модели корпоративной социальной ответственности тесно связаны с моделями социальной политики, принятой в той или иной стране. Определены модели корпоративной социальной ответственности, наиболее часто используемые бизнес-сообществом в России. Выявлены различия в реализации социальных инициатив предпринимателями различных уровней и факторы, влияющие на реализацию программ социальной ответственности предпринимателями. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы при разработке программ по повышению ответственности компаний. **Выводы.** Делается вывод, что для повышения социальной ответственности бизнеса необходимо изменить отношение государства к социальной политике и перейти от консервативно-корпоративистской модели социальной ответственности к социал-демократической, основанной на концепции всеобщего благосостояния. Выбор модели социальной политики обусловлен культурой рыночного хозяйства. Уровень отношения к социальным проблемам, как со стороны государства, так и со стороны бизнес-сообщества, находится на начальном уровне. В современной России КСО представляет интерес для компаний и предпринимателей, занимающихся бизнесом за пределами России. Основным побудительным мотивом предпринимателей заниматься социальной ответственностью является прагматическая выгода, обусловленная необходимостью повышения репутации компании в глазах стейкхолдеров. Имеет место тенденция развития корпоративной социальной ответственности, так как меняется отношение как государства, так и бизнеса к социальным инициативам.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, модели корпоративной социальной ответственности, социальная политика, модели социальной политики.

DOKHOLYAN SAMVEL BAKHSHIEVICH

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of "State and Municipal Management and Legal Studies" of the Institute of Humanitarian Sciences and Management SAEI of HE "Moscow City Pedagogical University", Associate Professor of "Management and Marketing", PEE of HE "Moscow University named after S.Yu. Vitte",
e-mail: sam0333@mail.ru

ANALYSIS OF MODELS OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY BY THE BUSINESS COMMUNITY IN RUSSIA

Abstract. Objective. The article examines the attitude of the Russian business community to the models of corporate social responsibility, the degree of significance of social responsibility for entrepreneurs, conditions that contribute to changing the attitude of entrepreneurs towards social responsibility. It is planned to study the nature of social responsibility and search for ways to develop it in entrepreneurs. **Method.** The study is based on the main provisions of A. Coroll's classic concept of corporate social responsibility. During the research, empirical-cognitive methods were used: expert evaluation, surveys, analysis of scientific literature. **Results.** The main regularities and mechanisms of formation of social responsibility of entrepreneurs in Russia are revealed. The role and place of social policy of the state in the formation of social responsibility among entrepreneurs and the dependence of business on the activities of the state in this direction have been determined. Models of corporate social responsibility are closely related to models of social policy adopted in a particular country. The models of corporate social responsibility, most commonly used in the business community in Russia, are defined. Differences in the implementation of social initiatives by entrepreneurs of different levels and factors influencing the implementation of social responsibility programs by entrepreneurs have been revealed. **Application results.** The results of the research can be used to develop programs to improve the environmental responsibility of companies. **Conclusions.** It is concluded that to increase the social responsibility of business, it is necessary to change the state's attitude to social policy and move from a conservative-corporatist model of social responsibility to a social-democratic model based on the concept of general welfare. The choice of the model of social policy is conditioned by the culture of the market economy. The level of attitude to social problems, both on the part of the state and the business community, is at an initial level. In modern Russia, CSR is of interest to companies and entrepreneurs doing business outside of Russia. The main incentive for entrepreneurs to engage in social responsibility is a pragmatic benefit, due to the need to enhance the reputation of the company in the eyes of stakeholders. There is a tendency to develop corporate social responsibility, as the attitude of both the state and business to social initiatives is changing.

Keywords: corporate social responsibility, models of corporate social responsibility, social policy, models of social policy.

Введение. На модель экономического развития активно влияет система ценностей, представленная в общественном сознании, как на уровне государственной политики, так и на уровне взаимодействия бизнеса и общества. Модели корпоративной социальной ответственности тесно связаны с моделями социальной политики, принятой в той или иной стране. Поэтому для понимания развития моделей КСО очень важным является исследование моделей социальной ответственности, на которой бизнес-сообщество строит свою систему социальных обязательств перед обществом.

Методы исследования. В основе квалификационных групп моделей социальной политики в науке рассматривают роль и влияние государства и институтов гражданского общества в реализации решений проблем социального перераспределения благ и занятости граждан.

В науке разработано несколько систем классификации стран по подходу к решению социальных проблем. Интересной является классификация социальной ответственности шведского социолога Г. Эспинг-Андерсена. Эта классификация включает в себя три «чистых» типа государства благосостояния: либеральный, консервативно-корпоративистский и социал-демократический и выделяет пять групп государств в соответствии с применяемой социальной политикой.

Либеральный тип предполагает, что государство поощряет частное обеспечение рыночных форм благосостояния.

Консервативно-корпоративистский тип предполагает важную роль государства в решении социальных проблем при минимальном вкладе организации. Однако вклад государства в социальные инвестиции является также минимальным.

Социал-демократический тип основан на концепции всеобщего благосостояния, обеспечивающего равенство самых высоких стандартов жизни.

Комиссией Европейского сообщества (ЕС) принято выделять два направления социальной политики: «бисмарковскую» и «бевериджскую».

«Бисмарковская» модель предполагает, что труд определяет последующее социальное обеспечение и устанавливает жесткую связь между длительностью профессиональной деятельности работника и уровнем социальной защиты. В соответствии с данным подходом социальная защита граждан не зависит от государственного бюджета и всецело формируются отчислениями работодателей и работников из заработной платы в течение всей трудовой деятельности. Основу данной модели составляет идея вспомогательности, являющейся одним из главных принципов католической модели социальной ответственности. В данной модели основу помощи составляют работодатели, общественные организации и лишь в последнюю очередь на помощь приходит государство. Таким образом, бремя социальных инвестиций отведено бизнесу, что в конечном итоге отражается в деятельности компаний в области корпоративной социальной ответственности, а роль государства заключается в косвенном участии в решении социальных проблем. Справедливости ради надо отметить, что в разных странах «бисмарковская» модель социальной политики имеет свои особенности. «Бисмарковская» модель включает в себя ряд других социальных моделей, которые отличаются степенью влияния государства на социальные процессы в обществе. В науке используются такие модели, как: либеральная, консервативная, континентальная, институциональная или европейская. Каждая из них имеет свои черты. Если в южных европейских странах преобладает чисто либеральная модель, предполагающая личную ответственность каждого члена общества за свое будущее и минимизацию влияния государства на эти процессы, то в Великобритании, Германии, во Франции и в ряде развитых стран ЕС преобладает стимулирующая модель ответственности, где государство принимает косвенное участие в решении социальных проблем через создание эффективной системы налогообложения и административного контроля над деятельностью бизнеса.

Данная модель характерна и для США. Отличительной особенностью является лишь то, что здесь преобладает корпоративная и благотворительная модель, где за судьбу своих работников несет ответственность компания и общественные организации. Государство лишь косвенно поддерживает данную деятельность.

«Бевериджская» модель, наоборот, предполагает активную роль государства в решении социальных проблем. Она финансируется из государственного бюджета и предполагает, что любой гражданин или житель государства имеет минимальные социальные права. В данной модели преобладает принцип распределительной справедливости и перераспределения благ на основе национальной справедливости. Данную модель часто называют «общественной», «социал-демократической» или «нордической» так как в ней общество ответственно за судьбу каждого своего члена и государство, как общественный институт, лично осуществляет перераспределение благ, при котором богатый платит за бедного.

Интересную классификацию социальной политики представлена в трудах Мишель Альбера в которой он рассматривает две модели капитализма — «неамериканскую, англосаксонскую» и «рейнскую». Заслуга Альбера в том, что им показано, что выбор модели социальной политики обусловлен культурой рыночного хозяйства.

Однако, как нам кажется, выделение двух моделей социальной политики весьма условно, так как в настоящее время имеет место смещение «бисмарковской» модели к «бевериджской» по причине интеграции стран и повышения уровня социального сознания общества. Совмещения экономической эффективности и социальной солидарности постепенно приводит к переориентации социальных программ от патерналистской модели к индивидуальной. Кроме того, данная дуалистическая классификация не отражает особенностей социальной политики в разных странах. Эти различия обусловлены такими факторами, как историей, особенностями экономического развития, культурой, общественным сознанием и силой стейкхолдеров.

Таким образом, мы можем констатировать, что социальная политика государства является институциональной предпосылкой социальной ответственности бизнеса, а различия в приоритетах и формах корпоративной социальной ответственности всецело зависят от степени вме-

шательства государства в регулировании рыночных отношений. Содержание ответственности бизнеса определено временем и пространством каждой ситуации и зависит от той системы ценностей общества, которая господствует в момент, когда компания начинает играть в бизнесе свою функциональную роль.

В этой связи, интересным является вопрос выбора модели социальной ответственности (культуры рыночного ведения хозяйства) Россией и, соответственно, выбор модели корпоративной социальной ответственности бизнес-сообществом.

Эмпирический анализ показал, что сегодня в России преобладает консервативно-корпоративистская модель социального управления с ориентацией на патерналистскую модель, оставшуюся в наследство от СССР. В Советском союзе преобладала административная модель управления социальной деятельностью, где имело место активное государственное регулирование социальной деятельности. Советская социальная модель предполагала главенствующую роль государства в решении социальных проблем, и организациям была отведена минимальной роль в социальной деятельности.

Несмотря на активное продвижение принятых за рубежом принципов корпоративной социальной ответственности в российское бизнес-сообщество, содержание российской практики КСО бизнеса имеет свои особенности. В первую очередь, это особенности, связанные с менталитетом населения и традициями корпоративного управления. В общественном сознании россиян до сих пор четко сложилось представление о том, что социальная деятельность является прерогативой государства, а не бизнеса.

По данным исследования Всероссийский центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) выяснилось, что у российских граждан очень терпимое отношение к корпоративной социальной деятельности организаций. Основные требования к бизнесу: налоги, зарплата и качество выпускаемой продукции. На вопрос, что по вашему мнению, в первую очередь характеризует бизнес как социально ответственный, 54,7% россиян отметили выплату зарплаты и уплату налогов; производство качественной продукции отметили 41,7%; заботу о сотрудниках, предоставление им льгот и гарантий отнесли к социальной ответственности 28,9% опрошенных. Лишь 12,5% опрошенных считают, что корпоративная социальная ответственность это благотворительность.

Не следует также забывать, что исторически в постсоветский период класс капиталистов возник стихийно и что в сознании граждан он ассоциируется скорее с негативной точки зрения, чем с положительной [Виттенберг У.Я. Морально-этическая ответственность российского бизнеса]. Виттенберг У.Я. отмечает, что у представителей российского бизнеса отсутствует культура потребления, так как страты богатых в России молоды и возникли недавно. Он пишет, что: «Следствием социальной аномии является и искажённое восприятие частью бизнеса богатства, которое воспринимается в некоем ложном свете и показная роскошь является синонимом успеха, счастья и благополучия, а по сути дела — единственной формой самоутверждения в условиях интеллектуальной нищеты».

Во-вторых, имеются особенности, связанные с экономической и географической ситуацией в стране. Большая территория, разброс социальных проблем в регионах, концентрация капитала в отдельных регионах страны, высокий уровень дифференциации доходов и ряд других проблем создают определённые трудности в реализации социальных программ бизнесом.

В-третьих, уровень внимания и участия бизнеса в практике КСО в России имеет чётко выраженную тенденцию. Корпоративной социальной ответственностью занимаются крупные компании. Анализ российских компаний в реализации программ корпоративной социальной ответственности показал, что значительное внимание к корпоративной социальной ответственности уделяют преимущественно крупные общенациональные компании, интегрированные в международный бизнес, а также подразделения международных компаний, имеющих свои подразделения в России. А вот средние и малые компании практически не интересуются данной проблемой. Проведенный опрос бизнесменов малого и среднего бизнеса показал, что они знакомы с корпоративной социальной ответственностью. Так, на вопрос, «Что такое КСО?», респонденты чаще всего отвечали следующим образом: «Ведение честного бизнеса» — 18%; «Благотворительность» — 34%; «Помощь детям-сиротам и инвалидам» — 14%; «Забота об окружающей среде» — 8%; «Развитие сотрудников» — 31%; «Разное» — 5% (см. рис. 1).

Что такое КСО?

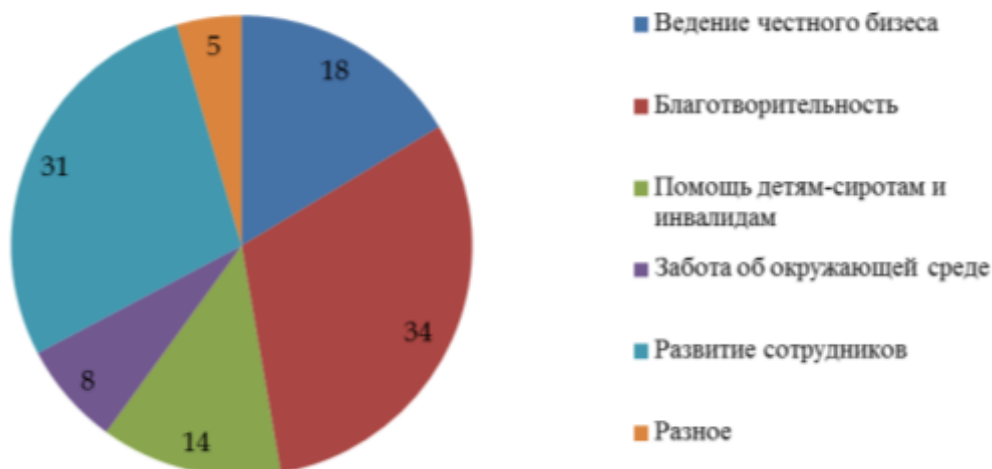

Рис.1. Что такое КСО?

Данные исследования свидетельствуют о том, что представители малого и среднего бизнеса имеют представление о корпоративной социальной ответственности и имеют представление о мероприятиях, проводимых компаниями в области КСО.

«Ведение честного бизнеса», «Развитие сотрудников» отмечали чаще всего респонденты в возрасте 50–59 лет, а позицию «Благотворительность», «Помощь детям» и «Забота об окружающей среде» чаще отмечали респонденты в возрасте 30–39 лет. Как нам кажется, различия в восприятии данного термина связаны с тем, что такие направления, как «Благотворительность», «Забота об окружающей среде» активно пропагандируется в СМИ как имидж успешности человека и тренд современного образа жизни. Поэтому данные элементы КСО воспринимаются более молодыми респондентами. А для респондентов старшего возраста характерно восприятие таких ценностей, как «честность», «развитие персонала», активно пропагандирующие ценность человеческого бытия советского человека.

Для определения отношения к КСО российским бизнес-сообществом мы использовали классификацию КСО Р. Гриффина. Он выделяет четыре позиции, которые может занимать организация относительно общества: социальная обструкция, социальные обязательства, социальный отклик и социальный вклад.

Р Гриффин отмечает, что компании, которые занимают обструкционистскую позицию по отношению к социальной ответственности, в большинстве случаев направляют минимум усилий на решение социальных проблем.

Позиция социальных обязательств предполагает, что компания занимает оборонительную позицию, и её обязанность перед обществом состоит в том, что она делает всё, что от неё требуется по закону, но не предпринимает никаких дополнительных действий.

Позиция социального отклика (приспособления) предполагает, что компании не только выполняют правовые и этические нормы, но могут предпринять дополнительные усилия в области социальной ответственности, если её в этом убедят.

Позиция социального вклада (активная) предполагает, что компании считают себя неотъемлемой частью общества и активно ищут способы внести свой вклад в общественное благосостояние и активно участвуют в социальных проектах.

Для определения модели КСО, предпочтительной для российского бизнеса, был задан вопрос «Какую модель социальной ответственности использует ваша организация?» (рис. 2).

Какую модель социальной ответственности использует ваша организация?

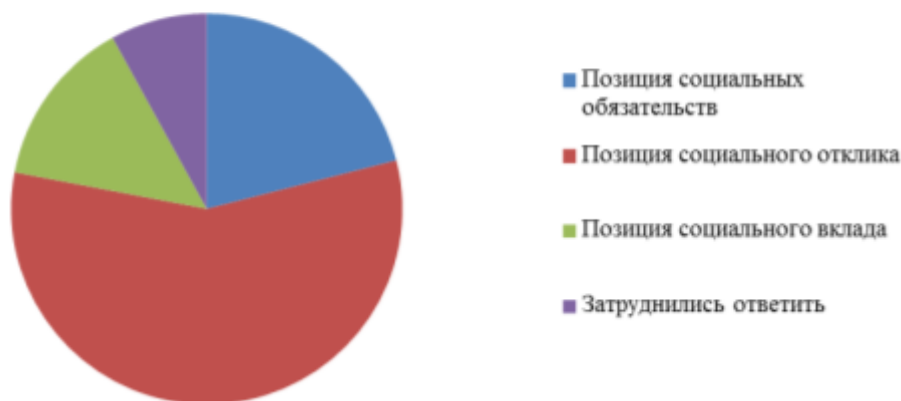

Рис. 2. Модели КСО, используемые организацией

Большинство респондентов ответили, что организация не только выполняет правовые и этические нормы, но готова активнее участвовать в социальных проектах. Таким образом, мы можем предположить, что российское бизнес-сообщество выбирает модель «Социального отклика». Выбор данной позиции, даже с учетом погрешности на «социально одобряемое поведение», демонстрирует потенциальную готовность бизнеса участвовать в социальных проектах и возможностях дальнейшего развития КСО в России. Однако следует отметить, что весьма высок процент респондентов, не проводивших социальные мероприятия или не пожелавших ответить на данный вопрос. Это свидетельствует о недостаточно активной деятельности стейкхолдеров в продвижении моделей социальной ответственности бизнеса.

На вопрос «Какие мероприятия в рамках корпоративной социальной ответственности уже реализуются в вашей организации?» более 60% респондентов назвали такие мероприятия, как: мероприятия в области охраны труда, социальные проекты и программы для работников компании, а также социальные проекты и программы для клиентов компании. Мероприятия в области повышения энергоэффективности отметили всего 12% респондентов. Социальные проекты и программы для клиентов компании отметили 25% респондентов. Проекты, направленные на развитие местных сообществ, включая благотворительность, отметили 36% респондентов.

На вопрос «Что для Вас важнее: прибыль или польза для общества от вашей деятельности?» 52% респондентов отметили, что «прибыль», а 48% отметили значимость «пользы для общества». Из тех респондентов, кто ответил «польза для общества», 70% — представители крупного и среднего бизнеса. Данный факт, как нам кажется, не свидетельствует о невысоком уровне морально-этической ответственности представителей малого бизнеса. Причина важности «прибыли» над «пользой для общества» обусловлена, прежде всего, трудностями ведения бизнеса в России.

На вопрос «Зачем нужно заниматься социально-ответственной деятельностью?» были получены следующие ответы (рис. 3).

Проведённое исследование показало, что предприниматели занимаются КСО, чаще всего исходя из утилитарных соображений. Большинство предпринимателей побудительным мотивом для деятельности в области КСО рассматривают, прежде всего, прагматическую выгоду, а не религиозные и нравственные мотивы. Среди выгод особенно отмечали репутационную выгоду, взаимодействие и налаживания отношений с государственными структурами и стейкхолдерами.

Зачем нужно заниматься социально-ответственной деятельностью?

Рис. 3. Мотивы социально-ответственной деятельности

Результаты. Таким образом, мы можем констатировать что:

- в современной России КСО представляет интерес для компаний и предпринимателей, занимающихся бизнесом за пределами России;
- уровень отношения к социальным проблемам, как со стороны государства, так и со стороны бизнес-сообщества, находится на начальном уровне;
- основным побудительным мотивом предпринимателей заниматься социальной ответственностью является прагматическая выгода, обусловленная необходимостью повышения репутации компании в глазах стейкхолдеров;
- наблюдается потенциальная готовность бизнес-сообщества участвовать в социальных проектах и тенденция дальнейшего развития КСО в России.

Выводы. Выбор модели КСО бизнес-сообществом в России всецело зависит от модели социальной политики государства и уровня общественного сознания предпринимателей.

Литература

1. Государство в эпоху глобализации : экономика, политика, безопасность (Мировое развитие. Вып. 3) ; отв. ред. Ф.Г. Войтоловский и А.В. Кузнецов. — М. : ИМЭМО РАН, 2008.
2. Дохолян, С. Б. Корпоративная социальная ответственность бизнеса в России и в США [Электронный ресурс] /С.Б. Дохолян // Вестник Московского университета им С.Ю. Витте. 2014. — URL : <http://www.muiiv.ru/vestnik/eu/>, свободный. — Загл. с экрана.
3. Дохолян, С. Б. Основные направления развития корпоративной социальной ответственности бизнеса в России / С.Б. Дохолян // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 2 (52). С. 71–79.
4. Дохолян, С. Б. Управление социальным развитием организации : учеб. Пособие. — М. : МГПУ, 2013.
5. Дохолян, С. Б. Анализ социальной ответственности бизнеса в России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 3 (53).
6. Дохолян, С. Б. Основные направления развития корпоративной социальной ответственности бизнеса в России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 2 (52).
7. Bosch-Badia, M. T., Montllor-Serrats, J., Tarrazon, M. A. Corporate Social Responsibility from Friedman to Porter and Kramer // Theoretical Economics Letters. 2013. Vol. 3. No. 3.
8. Campbell, J. L. Why would corporations behave in socially responsible ways? An institutional theory of corporate social responsibility // The Academy of Management Review. 2007. No. 3. P. 946–967.
9. Carroll, A. B. A three-dimensional conceptual model of corporate performance // Academy of Management Review. 1979. No. 4. P. 497–505.
10. Clarkson, M. B. E. A stakeholder framework for analyzing and evaluating corporate social performance // Academy of Management Review. 1995. No. 1. P. 92–117.
11. Corporate Contributions : The View From 50 Years Research Report 1249-99-RR // The Conference Board, Inc, 1999.
12. Dahlsrud, A. How Corporate Social Responsibility is Defined : an Analysis of 37 Definitions // Corporate Social Responsibility and Environmental Management. 2008. No. 15. P. 1–13.
13. Daudigeos, T., Valiorgue, B. Conditions for Value Creation in the Marketplace Through the Management

- of CSR Issues : A Negative External Effects Framework // *Business Society*. 2011. No. 50.
14. Donaldson, T. and Preston, L. E. The stakeholder theory of the corporation : Concepts, evidence, and implications // *Academy of Management Review*, 1995. Vol. 20. No. 1. P. 65–91.
15. European Commission. *Green Paper : Promoting a European framework for corporate social responsibility*. — Брюссель : COM, 2001.
16. Font, X. and other. *Corporate social responsibility : The disclosure performance gap* // *Tourism Management*. 2012. No. 33. P.1544–1553.
17. Freeman, R., Edward, S. Velamuri, R., Moriarty, B. *Company Stakeholder Responsibility : A New Approach to CSR* // *Business Roundtable Institute for Corporate Ethics*, 2006.
18. Friedman, M. The social responsibility of business is to increase its profits // *The New York Times Magazine*. 1970. P. 32–33.
19. Goodpaster, K. E., Mattheus, J. B. Can a corporation have a conscience? // *Harvard Business Review*. 1982. No. 60 (1). P. 132–141.
20. Keay, M. *Towards Global Social Responsibility / Briefing Paper. No. 3*. — URL : [2www.chathamhouse.org.uk/pdf/research/sdf/Towards%20Global%20Corp%20Resp.pdf](http://www.chathamhouse.org.uk/pdf/research/sdf/Towards%20Global%20Corp%20Resp.pdf).
21. Mitchell, R.-K., Agle, B.-R., Wood, D.-J. Toward a Theory // *Academy of Stakeholder Identification and Saliency*. 1997. Vol. 24. No. 4. P. 853–886.
22. Porter, M., Linder, C. van der. *Green and the Competitive. Ending the Stalemate ; Welford R., Starkey R. (eds.) // Business and the Environment*. — London : Earthscan Publications Ltd., 1996.
23. Sethi, S. P. A conceptual framework for environmental analysis of social issues and evaluation of business response patterns // *Academy of Management Review*. 1979. Vol. 4. No. 1. P. 63–74.
24. Statman, M. *Socially Responsible Investments* // *Working paper*. 2007. No. 52.
25. Vogel, D. *The Market for Virtue. The Potential and Limits of Corporate Social Responsibility*. — Washington, 2005.
26. Werther, Jr. William, B., Chandler, D. Strategic corporate social responsibility as global brand insurance // *Business Horizons*. 2005. No. 48. P. 317–324.

References:

1. The state in the era of globalization : economy, politics, security (*World development. Vol. 3*) ; resp. edited by F. G. seminar was chaired and A. V. Kuznetsov. — M. : IMEMO of 2008.
2. Dokholyan, S. B. the Corporate social responsibility of business in Russia and in the United States [Electronic resource] /S. B. Dokholyan // *Bulletin of Moscow University S. Y. Witte*. 2014. — URL : <http://www.muiv.ru/vestnik/eu/free>. The title. screen.
3. Dokholyan, S. B. Main directions of development of corporate social responsibility of business in Russia / S. B. Dokholyan // *Regional problems of transformation of the economy*. 2015. No. 2 (52). S. 71-79.
4. Dokholyan, S. B. *the Management of social development of the organization : textbook. Allowance*. — M. : Moscow state pedagogical University, 2013.
5. Dokholyan, S. B. an analysis of the social responsibility of business in Russia // *Regional problems of transformation of the economy*. 2015. No. 3 (53).
6. Dokholyan, S. B. Main directions of development of corporate social responsibility of business in Russia // *Regional problems of transformation of the economy*. 2015. No. 2 (52).
7. Bosch-Badia, M. T., Montllor-Serrats, J., Tarrazon, M. A. Corporate social responsibility from Friedman to porter and Kramer // *Theoretical Economics letters*. 2013. Tom. 3. Number 3.
8. Campbell, J. L. Why corporations behave in a socially responsible manner? *Institutional theory of corporate social responsibility* // *Academy of management*. 2007. Number 3. S. 946-967.
9. Carroll, A. B. a three-Dimensional conceptual model of corporate performance // *Academy of management*. 1979. Number 4. P. 497-505.
10. Clarkson, M. B. E., the Structure of stakeholders, for analyzing and evaluating corporate social performance // *Academy of management*. 1995. 1. P. 92-117.
11. *Corporate contributions : the view of 50 years of scientific report 1249-99-PP Board* // *conferences, Inc.*, 1999.
12. Dahlsrud A. How is corporate social responsibility: an analysis of 37 definitions // *Corporate social responsibility and environmental management*. 2008. No. 15. S. 1-13.
13. Dudgeon, T., Valior, B. the conditions of value creation in the market through the management of CSR issues : a negative external effects Framework // *Business-society*. 2011. 50.
14. Donaldson, T. and Preston, L. E. the stakeholder theory of the Corporation : concepts, evidence and implications // *Academy of Management review*, 1995. Tom. 20. 1. P. 65-91.
15. by the European Commission. *Green paper: promoting a European framework for corporate social responsibility*. — Brussels : com 2001.
16. Font, X. and others. *Corporate social responsibility: the gap in terms of disclosures* // *Management of tourism*. 2012. No. 33. P. 1544-1553.
17. Freeman, R. E., Velamuri S. R., Moriarty B., *company stakeholder responsibility : a new approach to CSR / Institute / the Round table of business'for Corporate Ethics*, 2006.
18. Friedman M. the Social responsibility of business is to increase its profits // *New York times Magazine*. 1970. P. 32-33.
19. Goodpaster, K. E., Mattheus, John. B. Can a Corporation have a conscience? // *Harvard Business Review*. 1982. No. 60 (1). P. 132-141.
20. Kay, M. K *Global Social Responsibility / Reference Document. Number 3*. Address : [2www.chathamhouse.org.UK/PDF/research/FSR/the%20Global%20Corp%20Resp.A.PDF](http://www.chathamhouse.org.UK/PDF/research/FSR/the%20Global%20Corp%20Resp.A.PDF).

21. Mitchell, R. K., Agle, B. R., Wood, D. J. *toward a theory // Academy of the Identification of stakeholders and significance*. 1997. Tom. 24. Number 4. P. 853-886.
22. Porter, M., Linder, K. van der. *Green and competitive. The end of the impasse*; Welford R., Starkey R. (EDS.) // *Business and the environment*. - London : Earthscan Publications Ltd., 1996.
23. Network S. P. *a Conceptual framework for environmental analysis of social issues and evaluation of response patterns of business // Academy of management*. 1979. Tom. 4. 1. P. 63-74.
24. Statman M. *Socially responsible investment // working paper*. 2007. No. 52.
25. Vogel D. *the Market for virtue. The potential and limits of corporate social responsibility*. Washington, 2005.
26. Werther, William B. Jr., Chandler D., *Strategic corporate social responsibility as global brand insurance Business horizons*. 2005. No. 48. P. 317-324.

УДК 332.1

МЕЛЬНИЧУК МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА

д.э.н., профессор ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: mvmelnichuk@gmail.com

КАРАЕВ АЛАН КАНАМАТОВИЧ

д.э.н., профессор ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: a_k58@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЕДИНОГО НАЛОГА НА ВМЕНЕННЫЙ ДОХОД НА ДИНАМИКУ ДОХОДОВ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ В РЕГИОНАХ РФ (НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. *Цель работы.* В статье анализируется фискальное и регулирующее значение единого налога на вменённый доход, который представляет собой специальную систему налогообложения и уплата которого освобождает организации и индивидуальных предпринимателей от обязанностей по уплате целого ряда налогов; при этом доходы от единого налога на вменённый доход подлежат зачислению в доходы местных бюджетов — бюджеты муниципальных районов (городских округов). **Методология проведения работы.** Построена регрессионная модель зависимости налоговых поступлений в местные бюджеты Московской области от налоговой нагрузки на субъекты малого и среднего предпринимательства на основе единого налога на вменённый доход. **Результаты.** Получены количественные оценки коэффициента эластичности налоговых поступлений в региональные и местные бюджеты от налоговой базы (суммы исчисленного единого налога на вменённый доход) субъектов малого и среднего предпринимательства. Установлены факты эластичного роста налоговых доходов местных бюджетов от уплаты единого налога на вменённый доход организациями и неэластичного роста налоговых доходов местных бюджетов от уплаты единого налога на вменённый доход индивидуальными предпринимателями. **Область применения результатов.** Полученные оценки эластичности налоговых поступлений в бюджет Московской области и бюджеты муниципальных образований, расположенных на территории Московской области, являются важными индикаторами в прогнозировании налоговых доходов региональных и местных бюджетов и представляют собой практическую значимость для проведения расчётов не только министерством экономики и финансов Московской области, но и других региональных министерств. **Выводы.** Делается вывод о том, что при решении вопроса о перспективах применения системы ЕНВД нужно учитывать значимость данного налога для формирования доходной базы муниципальных бюджетов, обусловленную, в т. ч., и существенным количеством его плательщиков (индивидуальных предпринимателей и организаций).

Ключевые слова: единый налог на вменённый доход; местный бюджет.

MELNICHUK MARINA VLADIMIROVNA

Doctor of Economic Sciences, Professor of FSBEI of HE
“Financial University affiliated with the Government of the Russian Federation”,
e-mail: mvmelnichuk@gmail.com

KARAEV ALAN KANAMATOVICH

Doctor of Economic Sciences, Professor of FSBEI of HE
“Financial University affiliated with the Government of the Russian Federation”,
e-mail: a_k58@mail.ru

THE IMPACT OF FLAT TAX ON DEEMED INCOME ON THE DYNAMICS OF LOCAL BUDGET INCOME IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION (BASED ON AN EXAMPLE OF THE MOSCOW REGION)

Abstract. *The goal of the paper.* The manuscript analyzes the fiscal and regulating meaning of flat tax on deemed income that represents a special system of taxation and the payment of which releases organizations and entrepreneurs from their obligations of paying a whole number of taxes. In this case, the income from flat tax on deemed income should be added to the income of local budgets - the budgets of municipal regions (city districts). **The methodology of performing the study.** A regression model constructed is that of dependence of taxation receipts in local budgets of the Moscow Region from the taxation burden on small and medium-sized business based on flat tax on deemed income. **Results.** Quantitative evaluations have been collected of the index of elasticity of taxation receipts into regional and local budgets from the taxation base (the amount of the calculated flat tax on deemed income) of entities of small and medium-sized business. Facts of elastic growth of taxation income of local budgets from payment of flat tax on deemed income by organizations and inelastic growth in taxation income of local budgets from payment of flat tax on deemed income by entrepreneurs have been established. **The area of application of the results.** The derived evaluations of elasticity of taxation receipts in the budget of the Moscow region and budgets of municipalities located on the territory of the Moscow region are important indicators in forecasting of taxation income of regional and local budgets and represent practical importance for calculations not only by the Ministry of Economics and Finances of the Moscow Region, but also of other regional Ministries. **Conclusions.** A conclusion is made that when resolving the issue about the prospects of using the system of flat tax on deemed income it is necessary to take into account the importance of this tax on the formation of the income base of municipal budgets also attributable to a significant number of payers (entrepreneurs and organizations).

Keywords: flat tax on deemed income; the local budget.

Введение. В странах с развитой рыночной экономикой субъекты малого бизнеса являются наиболее важным элементом, формирующим структуру свободного рыночного хозяйства и, как следствие, оказывающим существенное влияние на основные параметры экономического развития страны. Небольшие предприятия отличаются большей гибкостью, чем крупные, они легче приспосабливаются к изменяющейся конъюнктуре рынка, проводимым экономическим реформам и другим изменениям предпринимательской среды [3,6,7,9]. Такие характеристики рыночной экономики государства, как динамика инновационной активности, быстрый рост сферы услуг и занятости населения, ценовая конкуренция дают возможность, в т. ч., значительно повысить налоговые доходы бюджетов всех уровней, что позволяет говорить о значительном вкладе субъектов малого предпринимательства в экономику страны в целом. Динамичное развитие малого и среднего бизнеса может быть одним из ключевых факторов стабильного экономического роста в России.

Льготные налоговые режимы, которые представлены в нашей стране упрощённой системой налогообложения (УСН), единым налогом на вменённый доход для отдельных видов деятельности (ЕНВД), единым сельскохозяйственным налогом (ЕСХН) и, начиная с 2013 г., новым режимом налогообложения для малого бизнеса — патентной системой налогообложения (ПСН), остаются основным механизмом налоговой оптимизации для большей части малых предприятий.

Несмотря на незначительность объемов поступлений от налогов на вменённый доход при формировании доходов местных бюджетов (встаёт вопрос о рациональности взимания ЕНВД, поскольку издержки на налоговое администрирование могут быть сопоставимы по величине и объёму с суммой налоговых поступлений), налогообложение вменённого дохода позволяет государству сужать границы теневой экономики, вовлекая в сферу налогового контроля субъекты малого бизнеса.

Под вменённым налогом понимается потенциально возможный валовой доход налогоплательщика, рассчитываемый с учётом совокупности факторов, непосредственно влияющих на

получение такого дохода. Благодаря этому налогу государство на основе косвенных методов вменяет налогоплательщику определённую сумму дохода, которая может быть положена в основу для исчисления налоговой базы. Расчет единого налога базируется на нетто-принципе: из валового дохода исключаются потенциально необходимые затраты, связанные с его получением и сохранением.

При начислении ЕНВД величина вменённого дохода является налоговой базой и рассчитывается как произведение базовой величины доходов по определённому виду деятельности, которая исчислена за налоговый период, и величины показателя, установленного в налоговом законодательстве, характеризующем этот вид деятельности.

Налоговая база по единому налогу на вменённый доход для налогоплательщиков рассчитывается следующим образом:

Налоговая база = (баз. доходность * K1 * K2) * физ. показатель,

где K1 — устанавливаемый на календарный год коэффициент-дефлятор, учитывающий изменение потребительских цен на товары (работы, услуги) в Российской Федерации в предшествующем периоде. Коэффициент-дефлятор определяется и подлежит официальному опубликованию в порядке, установленном Правительством Российской Федерации; K2 — корректирующий коэффициент, значения которого определяются для всех категорий налогоплательщиков представительными органами муниципальных районов, городских округов *на календарный год и могут быть установлены в пределах от 0,005 до 1* включительно.

Общее значение корректирующего коэффициента K2 определяется как произведение установленных значений, учитывающих влияние на результат предпринимательской деятельности факторов, предусмотренных ст. 346.27 НК РФ. При этом в целях учёта фактического периода времени осуществления предпринимательской деятельности значение корректирующего коэффициента K2, учитывающего влияние указанных факторов на результат предпринимательской деятельности, определяется как отношение количества календарных дней ведения предпринимательской деятельности в течение календарного месяца налогового периода к количеству календарных дней в данном календарном месяце налогового периода.

Полную сумму по ЕНВД начисляют по итогам отчётного налогового периода, применяя следующую формулу:

Сумма ЕНВД = налоговая база * ставка налога.

Согласно ст. 61.1, 61.2 БК РФ, ЕНВД для отдельных видов деятельности зачисляется в бюджеты муниципальных районов и городских округов по нормативу 90% (оставшиеся 10% зачисляются в социальные фонды — медицинского и социального страхования). Таким образом, можно сказать, что доходы от ЕНВД являются в полной мере собственными доходами муниципальных районов и городских округов. В БК РФ муниципальным районам предоставлено право устанавливать нормативы отчислений от ЕНВД для зачисления в бюджеты городских и сельских поселений на территории данного района.

Согласно Закону от 02.06.2016 № 178-ФЗ о внесении изменений в статью 346.32 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 5 Федерального закона о внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 26 Федерального закона о банках и банковской деятельности, ЕНВД будет отменен 01.01.2021. Тем не менее при решении вопроса о перспективах применения системы ЕНВД до 01.01.2021 г. нужно учитывать, что данный налог является важным источником формирования доходной базы муниципальных бюджетов [1–2, 4–5]. Значимость ЕНВД для местных бюджетов обусловлена значительным числом его плательщиков (индивидуальных предпринимателей и организаций). Преобладание индивидуальных предпринимателей в структуре плательщиков единого налога обуславливается как видами облагаемой налогом предпринимательской деятельности (в основном, розничная торговля), так и целью самозанятости и получения дохода физическими лицами. При этом доля поступлений ЕНВД в местные бюджеты большинства муниципальных образований практически в одинаковой степени приходится как на организации, так и на индивидуальных предпринимателей. В то же время в крупных городских округах поступления от организаций значительно превышают поступления от индивидуальных предпринимателей, несмотря на существенное различие в количестве плательщиков [5].

Методы исследования. С учетом существенной роли, которую налоги играют в социально

-экономическом развитии регионов России, прогнозирование налоговых доходов региональных и местных бюджетов не теряет своей актуальности.

Прогнозирование налоговых доходов бюджета, как правило, проводится с активным использованием эконометрических моделей и методов, наиболее распространённым из которых является класс регрессионных моделей, которые устанавливают количественное соотношение между доходами (эндогенными (зависимыми) переменными) и показателями, которые их обуславливают (экзогенными (независимыми) переменными). Расчет прогнозных значений налоговых доходов осуществляется по уравнению регрессии подстановкой в него значений экзогенных переменных, которые определяют условия, для которых производится прогноз влияющих на эффективность формирования налоговых доходов.

Следует отметить, что прогнозирование налоговых доходов региональных и местных бюджетов на основе регрессионных моделей основывается на изучении сложившихся тенденций в прошлом и переносе этих тенденций на будущий период, при условии, что в будущем периоде не произойдет резких изменений в сложившихся тенденциях.

В настоящей работе с помощью регрессионного анализа для Московской области (МО) РФ построены зависимости налоговых доходов от уплаты ЕНВД за период с 2008 по 2016 гг., которые могут быть использованы органами власти МО Российской Федерации для планирования и прогнозирования налоговых поступлений от уплаты ЕНВД на будущий период, и дана количественная оценка эластичности налоговых доходов местных бюджетов от уплаты ЕНВД организациями и индивидуальными предпринимателями.

Метод количественной оценки эластичности налоговых доходов местных бюджетов от уплаты ЕНВД. Рассмотрим более подробно некоторые особенности использованного метода количественной оценки эластичности налоговых доходов местных бюджетов от уплаты ЕНВД.

Обозначим налоговые поступления в муниципальные бюджеты от уплаты ЕНВД в виде частного случая следующей функции:

$$T(t) = \beta_0 + \beta_1 * \tau(t) * y(t) + \varepsilon(t), \quad (1)$$

где: $T(y, \tau)$ — величина налоговых поступлений; y — налоговая база (сумма исчисленного фиксированного дохода); τ — налоговая ставка; β_0 и β_1 — постоянные величины; $\varepsilon(t)$ — генератор шума.

Общее изменение налоговых поступлений в муниципальные бюджеты от уплаты ЕНВД можно выразить в виде выражения [8,10–18, 19–20]:

$$dT = \frac{\partial T}{\partial y} dy + \frac{\partial T}{\partial \tau} d\tau \quad (2)$$

С учётом формул для общей эластичности b относительно a : $\eta_{b,a} = \frac{db}{b} \cdot \frac{a}{da}$, и частной эла-

стичности b относительно a : $\eta'_{b,a} = \frac{\partial b}{b} \cdot \frac{a}{\partial a}$ выражение для общей эластичности налоговых поступлений в бюджет T от налоговой базы y можно выразить как:

$$\eta_{T,y} = \eta'_{T,y} + \eta'_{T,\tau} \cdot \eta_{\tau,y} \quad (3)$$

или:

$$\frac{dT}{T} \cdot \frac{y}{dy} = \frac{\partial T}{T} \cdot \frac{y}{\partial y} + \left(\frac{\partial T}{T} \cdot \frac{\tau}{\partial \tau} \right) \left(\frac{d\tau}{\tau} \cdot \frac{y}{dy} \right) \quad (4)$$

Можно показать, что частная эластичность налоговых поступлений T от налоговой ставки τ

равна единице: $\eta'_{T,\tau} = 1$ (так как: $T = \tau \cdot y$, $\frac{\partial T}{\partial \tau} \frac{\tau}{T} = y \cdot \frac{\tau}{T} = 1$), так что общая эластичность налоговых поступлений в виде ЕНВД в местные и региональные бюджеты от налоговой базы (вмененного дохода) субъектов малого и среднего предпринимательства равна частной эластичности налоговых поступлений в виде ЕНВД от налоговой базы плюс эластичность нало-

говой ставки относительно налоговой базы: $\eta_{T,y} = \eta'_{T,y} + \eta_{\tau,y}$.

С учетом того факта, что для расчёта ЕНВД в России используется плоская шкала налоговой ставки, изменение налоговой базы не влияет на изменения налоговой ставки, т. е. предпо-

лагается, что $\eta_{\tau,y} = 0$. Таким образом, для оценки коэффициента общей эластичности налоговых поступлений в региональные и местные бюджеты от размера налоговой базы (исчисленного вменённого дохода) субъектов малого и среднего предпринимательства, можно использовать выражение:

$$\eta_{T,y} = \eta'_{T,y} \quad (5)$$

или в эквивалентной форме:

$$\eta_{T,y} = \frac{d \text{Log}[T(y)]}{d \text{Log}[y]} \quad (6)$$

Таким образом, при наличии динамических данных (временных рядов) по налоговым поступлениям в региональные и местные бюджеты от уплаты ЕНВД, $T(y)$, а также по налоговой базе, $y(t)$ для регионов и всей РФ в целом можно оценить коэффициент эластичности налоговых поступлений в бюджеты регионов от уплаты ЕНВД от налоговой базы, количества налогоплательщиков $N(t)$ и т. д.

Важно отметить и тот факт, что эконометрические модели, основанные на анализе динамики временных рядов позволяют прогнозировать данные на основании информации только о них самих. Известный английский эконометрист Д. Хендри [19] называет их «рабочей лошадкой индустрии прогнозирования». Системы эконометрических уравнений являются, по мнению Д. Хендри, основным инструментом прогнозирования экономических показателей и выполняют множество полезных функций помимо прогнозирования. Например, такие модели объединяют существующие теоретические и эмпирические знания о том, как функционирует экономика, позволяют объяснять просчеты в экономической политике и т. д.

В настоящей работе использована следующая регрессионная Log-Log модель:

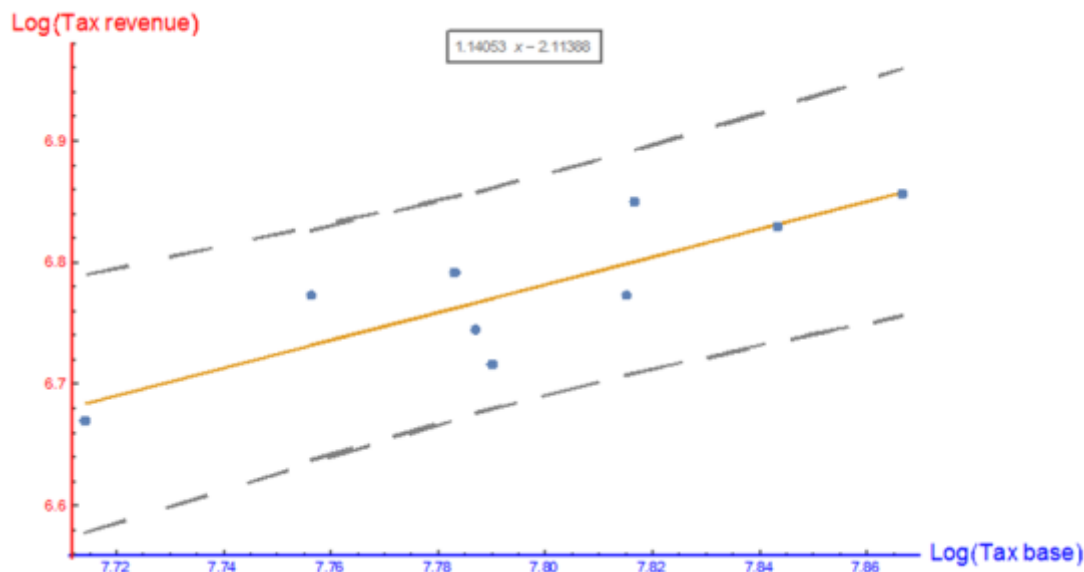
$$\text{Log}[T(y)] = \beta_0 + \beta_1 * \text{Log}[y], \quad (7)$$

$$\beta_1 = \frac{\partial T}{\partial y} \cdot \frac{y}{T} = \eta_{T,y}$$

где β_1 и есть коэффициент эластичности налоговых доходов T региональных и местных бюджетов (от уплаты ЕНВД) от налоговой базы субъектов малого и среднего предпринимательства y .

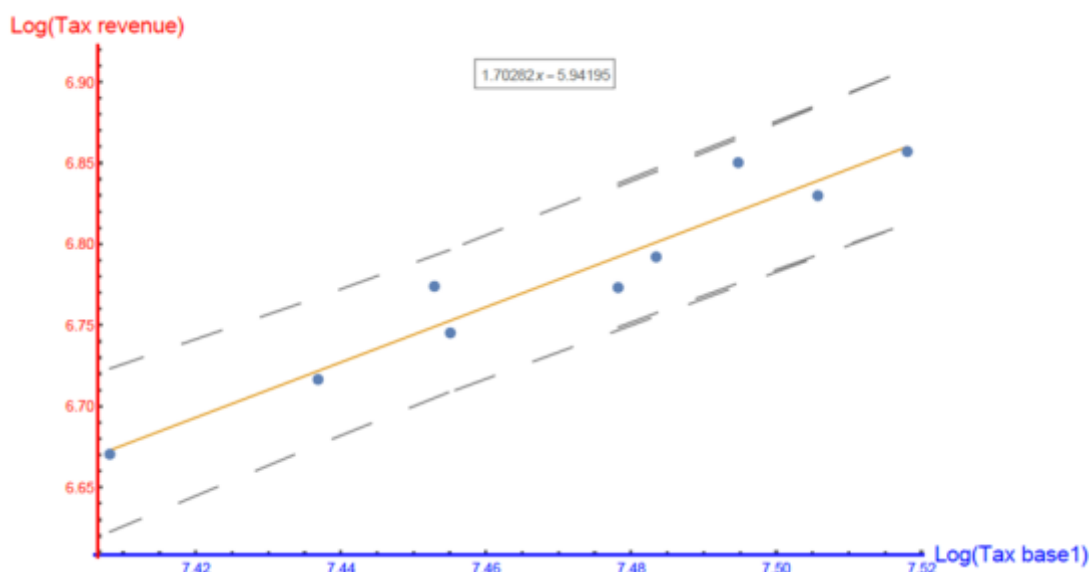
Результаты. Основой для расчётов послужили данные, публикуемые ФНС России по форме №5-ЕНВД [5] по налоговой базе (сумме исчисленного вменённого дохода, в тыс. руб.), структуре начислений по ЕНВД для отдельных видов деятельности: сумме исчисленного единого налога на вменённый доход (тыс. руб.); сумме единого налога на вменённый доход, подлежащей уплате в местные бюджеты (тыс. руб.); количеству налогоплательщиков, представивших налоговые декларации по единому налогу на вменённый доход для отдельных видов деятельности (ед./чел.), с 2008 по 2016 гг. для региона Московская область (МО). Расчёт и численное решение регрессионных уравнений проводился в системе Mathematica 11.0.

На рис. 1–3 представлена зависимость логарифма налоговых доходов местных бюджетов МО от логарифма ЕНВД (рис. 1 — все плательщики ЕНВД на территории МО; рис. 2 — плательщики ЕНВД — организации; рис. 3 — плательщики ЕНВД — индивидуальные предприниматели) за период 2008–2016 гг.

Рис. 1. Зависимость логарифма налоговых доходов местных бюджетов МО от логарифма ЕНВД, 2008–2016 гг.:

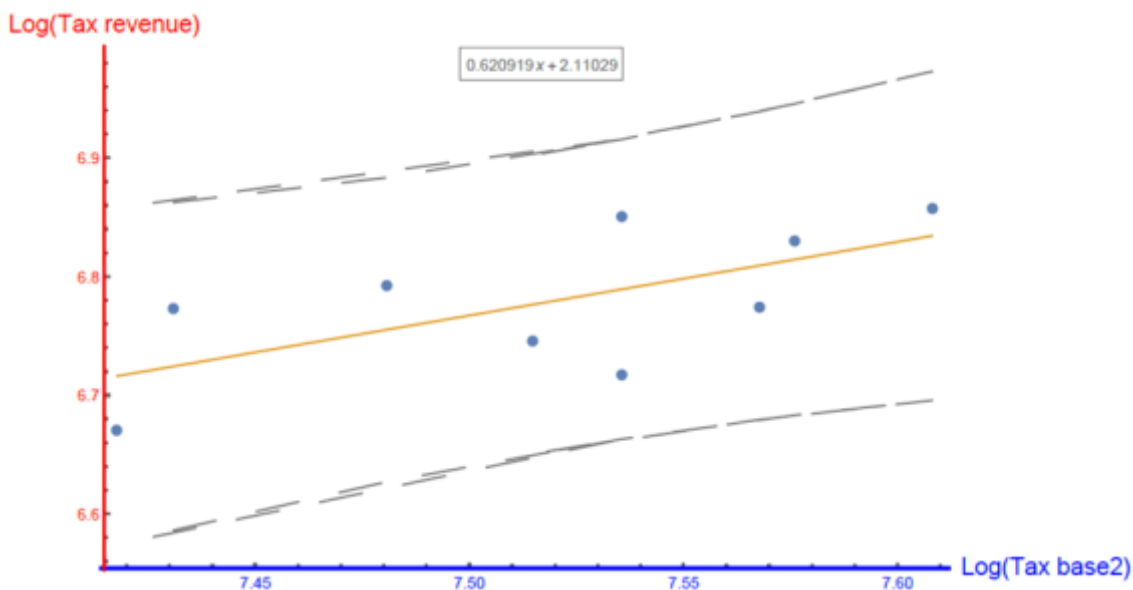
••• — исходные данные; — — — — искомое решение модельного уравнения; — — — — нижняя и верхняя границы доверительного интервала

Рис. 2. Зависимость логарифма налоговых доходов местных бюджетов МО от логарифма ЕНВД(организации), 2008–2016 гг.:

••• — исходные данные; — — — — искомое решение модельного уравнения; — — — — нижняя и верхняя границы доверительного интервала

В табл. представлены численные значения параметров регрессионного уравнения зависимости налоговых поступлений в бюджеты Московской области от уплаты ЕНВД субъектами (организации и индивидуальные предприниматели) малого и среднего предпринимательства за период 2008–2016 гг.

Рис. 3. Зависимость логарифма налоговых доходов местных бюджетов МО от логарифма ЕНВД (индивидуальные предприниматели), 2008–2016 гг.:

••• — исходные данные; — — — — искомое решение модельного уравнения; — — — — нижняя и верхняя границы доверительного интервала

Таблица

Численные значения параметров регрессионного уравнения зависимости налоговых поступлений в бюджеты Московской области от уплаты ЕНВД субъектами (организации и индивидуальные предприниматели) малого и среднего предпринимательства за период 2008–2016 гг.

Регион, плательщики ЕНВД	Численные значения параметров регрессионного уравнения
Московская область, все	$Log[T(y)] = - 2.11 + 1.14 Log[y]$
Московская область, организации	$Log[T(y)] = - 5.940 + 1.70 Log[y]$
Московская область, индивидуальные предприниматели	$Log[T(y)] = 2.11 + 0.62 Log[y]$

Как следует из анализа рис. 1-3 и табл., коэффициент эластичности налоговых поступлений от уплаты ЕНВД в бюджеты (региональный и местный) субъектов (организации и индивидуальные предприниматели) малого и среднего предпринимательства Московской области существенно разный:

– для организаций он равен 1,7, т. е. зависимость дохода местного бюджета от уплаты ЕНВД организациями эластичная, что означает, что в случае роста ЕНВД организациями на 10% рост налоговых поступлений составит 17%;

– для индивидуальных предпринимателей он равен 0,62, что говорит о неэластичной зависимости дохода местного бюджета от уплаты ЕНВД индивидуальными предпринимателями, т. е. в случае роста ЕНВД индивидуальными предпринимателями на 10% рост налоговых поступлений составит всего 6,2%;

– для всех плательщиков ЕНВД на территории МО он равен 1,14, что говорит об эластичной зависимости дохода местного бюджета от уплаты ЕНВД всеми плательщиками.

Следует также отметить довольно широкий разброс коэффициента эластичности налоговых поступлений в бюджеты (региональный и местный) Московской области от уплаты ЕНВД индивидуальными предпринимателями — субъектами малого и среднего предпринимательства — в рассмотренном регионе.

Выводы. Основная цель данной работы заключалась в разработке регрессионной модели зависимости налоговых поступлений в региональные и местные бюджеты Московской области (в виде ЕНВД) от налоговой нагрузки на субъекты малого и среднего предпринимательства на основе вменённого дохода, т. е. количественной оценке коэффициента эластичности налоговых поступлений (ЕНВД) в региональные и местные бюджеты от налоговой базы (суммы исчисленного вменённого дохода) субъектов малого и среднего предпринимательства за период с 2008 по 2016 гг., которые можно было бы использовать для анализа динамики и краткосрочных прогнозов налоговых поступлений (ЕНВД) в региональные и местные бюджеты.

Установлено, что динамика изменений ЕНВД организаций более чем на 93% (статистически значимо) определяет динамику изменений налоговых поступлений в региональные и местные бюджеты (в виде ЕНВД) для региона Московская область.

Анализ количественных оценок коэффициента эластичности налоговых поступлений в региональные и местные бюджеты от налоговой базы (суммы исчисленного вменённого дохода) субъектов малого и среднего предпринимательства в данном регионе показал следующую зависимость дохода местного бюджета от уплаты ЕНВД: эластичную — для организаций (рост ЕНВД для организаций на 10% приводит к росту налоговых поступлений на 17%); неэластичную — для индивидуальных предпринимателей (рост ЕНВД для индивидуальных предпринимателей на 10% приведёт к росту налоговых поступлений всего на 6,2%); эластичную — для всех плательщиков ЕНВД на территории МО.

Основной, наиболее вероятной причиной довольно широкого разброса коэффициента эластичности налоговых поступлений в бюджеты Московской области (региональный и местный) от уплаты ЕНВД индивидуальными предпринимателями — субъектами малого и среднего предпринимательства — является тот факт, что расчёт суммы налога на ЕНВД проводится по довольно сложному алгоритму, приведённому в [ст. 346.29 НК РФ](#), в котором, в частности, учитывается показатель K_2 — корректирующий понижающий коэффициент, который ежегодно принимают местные органы и который варьируется от 0,005 до 1. Коэффициент K_2 может очень сильно понизить сумму вменённого налога к уплате. Кроме того, что K_2 отличается по регионам, в рамках муниципального нормативного акта он может быть разным ещё и по виду деятельности.

Найденные оценки эластичности налоговых поступлений от уплаты ЕНВД в региональные и местные бюджеты Московской области субъектами малого и среднего предпринимательства можно использовать для анализа и краткосрочных прогнозов налоговых поступлений от ЕНВД в региональные и местные бюджеты.

Согласно Закону о внесении изменений в статью 346.32 части второй Налогового кодекса Российской Федерации от 02.06.2016 № 178-ФЗ, ЕНВД будет отменен 01.01.2021. Правительством России предполагается, что за отменой специального налогового режима (СНР) в виде уплаты ЕНВД последует переход индивидуальных предпринимателей — на патентную систему налогообложения ([глава 26.5 Налогового кодекса РФ](#)), действующую с 2013 г., а организации перейдут на иные режимы налогообложения, предусмотренные российским законодательством.

Тем не менее при решении вопроса о перспективах применения системы ЕНВД до 01.01.2021 г., нужно учитывать, что данный налог является важным источником формирования доходной базы муниципальных бюджетов и что значимость ЕНВД для местных бюджетов обусловлена также существенным количеством его плательщиков (индивидуальных предпринимателей и организаций).

Литература

1. Боробов, В. Н. Регулирование развития малого предпринимательства в муниципальных образованиях // *Инновационная стратегия развития России в условиях глобализации мировой экономики : сб. статей / Международная научно-практическая конференция.* — М., 2014. С. 234–237.
2. Кузнецова, О. С. Формирование налоговых доходов местных бюджетов : направления модернизации // *Финансы и кредит.* 2012. № 1. С. 49–54.
3. Мельничук, М. В., Караев, А. К. Пути решения проблем регулирования развития малого и среднего бизнеса в российских регионах (зарубежный опыт) // *Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право.* 2017. № 4. С. 31–34.

4. Насырова, В. И. Специальные налоговые режимы как инструмент налогового регулирования малого предпринимательства // *Финансы и кредит*. 2012. № 1. С. 26–33.
5. Официальный сайт Федеральной налоговой службы России. — URL : <http://www.nalog.ru>.
6. Понкратов, В. В. Формирование устойчивых конкурентных преимуществ в налоговых системах государств-участников ЕАЭС в условиях нарастания интеграционных процессов // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 12-1 (77-1). С. 713–717.
7. Ручкина, Г. Ф., Мельничук, М. В., Одинцов, Б. Е., Демченко, М. В., Дрогобыцкий, И. Н., Липич, А. Н., Орлова, И. В., Фрумина, С. В. Совершенствование регулирования развития малого бизнеса в Российской Федерации. — М., 2017.
8. Caminada, K. and Goudswaard, K. Progression and revenue effects of income tax reform. *International Tax and Public Finance*. 1996. No. 3. P. 57–66.
9. Carlee, R. Budgeting for Local Governments in the United States : Deciding Who Gets What, How Much, and Who Pays? // *Journal of the Washington Institute of China Studies [S.l.]*. Vol. 3. No. 3. P. 106. Sep. 2008. —URL : <<https://www.bpastudies.org/bpastudies/article/view/73/151>>. Date accessed: 20 Feb. 2017.
10. Claus, I., Creedy, J. and Teng, J. The elasticity of taxable income in New Zealand. // *University of Melbourne Department of Economics Working Paper* 2010. No. 1104.
11. Creedy, J. and Gemmell, N. The built-in flexibility of income and consumption taxes // *Journal of Economic Surveys*. 2002. Vol. 14. P. 509–532.
12. Creedy, J. and Gemmell, N. Wage growth and income tax revenue elasticities with endogenous labour supply // *Economic Modelling*. 2005. Vol. 2. P. 21–38.
13. Creedy, J. The elasticity of taxable income: an introduction // *University of Melbourne Department of Economics Working Paper*. 2009. No. 1085.
14. Creedy, J. and Gemmell, N. The Elasticity of Taxable Income and the Tax Revenue Elasticity // *University of Melbourne Department of Economics Working Paper*. 2010. 2010. No. 1110. P. 21.
15. Feldstein, M. The effect of marginal tax rates on taxable income: a panel study of the 1986 Tax Reform Act // *Journal of Political Economy* 1995. Vol. 103. P. 551–572.
16. Giertz, S. H. The elasticity of taxable income over the 1980s and 1990s // *National Tax Journal*. 2007. LX. P. 743–768.
17. Giertz, S. H. How does the elasticity of taxable income affect the economic efficiency and tax revenues and what implications does this have for tax policy moving forward // *Tax Policy Lessons from the 2000s*. 2009. P. 101–136.
18. Giertz, S. H. The elasticity of taxable income during the 1990s : new estimates and sensitivity analyses // *Southern Economic Journal*. 2010. Vol. 77 (2). P. 406–433.
19. Hendry, D. F. How Economists Forecast // *Understanding Economic Forecasts / D.F. Hendry, N.L. Ericsson (eds.)*. — Cambridge, MA: MIT Press, 2003.
20. Saez, E., Slemrod, J. B. and Giertz, S. H. The elasticity of taxable income with respect to marginal tax rates : a critical review // *National Bureau of Economic Research Working Paper*. 2009. No. 15012.

References:

1. Borobia, V. N. Regulation of development of small business in municipal unions // *the Innovative development strategy of Russia in conditions of globalization of the world economy : collection of papers / international scientific-practical conference*. — М., 2014. P. 234-237.
2. Kuznetsova, O. S. the Formation of tax revenues of local budgets : directions of improvement // *Finance and credit*. 2012. No. 1. S. 49-54.
3. Melnychuk, M. V., Karaev, A. K. solutions to the regulatory challenges of development of small and medium business in Russian regions (foreign experience) // *Modern science : actual problems of theory and practice. Series: law and Economics*. 2017. No. 4. P. 31-34.
4. Nasyrova V. I. Special tax regimes as a tool of tax regulation of small business // *Finance and credit*. 2012. No. 1. S. 26-33.
5. Official site of the Federal tax service of Russia. — URL : <http://www.nalog.ru>.
6. Pankratov, V. V. Formation of sustainable competitive advantages in the tax systems of the States-participants of the EAEC in the conditions of growing integration processes // *Economics and entrepreneurship*. 2016. No. 12-1 (77-1). P. 713-717.
7. Ruchkina, G. F., Melnichuk M. V., Odintsov, B. E., Demchenko, M. V., Drogobytzky, I. N., Lipic, A. N., Orlova, I. V., frumina, S. V. Perfection of regulation of development of small business in the Russian Federation. — М. 2017..
8. Caminada, K. and Goudswaard, K. progression and effects of income tax reform. *International taxation and public Finance*. 1996. Number 3. P. 57-66.
9. Carly, R. budgeting for local governments in the United States : to decide who gets how much and who pays? *Journal of the Washington Institute for Chinese studies, [S. l.]*. Tom. 3. No. 3. P. 106. September. 2008. URL: <<https://www.bpastudies.org/bpastudies/article/view/73/151>>. Date of access: 20 Feb. 2017.
10. Claus, I., Creedy, J. Teng, J. elasticity of taxable income in New Zealand. // *The University of Melbourne Department of Economics working paper* 2010. No. 1104.
11. Creedy, J. and Gemmel, N. built-in flexibility of income and consumption taxes // *journal of economic research*. 2002. Tom. 14. P. 509-532.
12. Creedy, J. and Gemmell, N. the Growth of wages and elasticity of income tax with endogenous labor supply // *Economic modelling*. 2005. Tom. 2. S. 21-38.
13. Creedy, J. the elasticity of taxable income: an introduction // *the University of Melbourne Department of Economics working paper*. 2009. No. 1085.

14. *Creedy, J. and Gemmel, N. the elasticity of Taxable income and the tax revenue elasticity // the University of Melbourne Department of Economics working paper. 2010. 2010. No. 1110. P. 21.*
15. *Feldstein M. the Effect of marginal tax rates on taxable income: a panel study of the Law on tax reform of 1986 // Political economy, 1995. Tom. 103. With. 551-572.*
16. *Geertz, C. H. the Elasticity of taxable income in the 80-ies and 90-ies of the // national tax journal. 2007. LK. P. 743-768.*
17. *Giertz, S. N. how does the elasticity of taxable income affect economic efficiency and tax revenues and what implications does this have for tax policy moving forward // lessons for tax policy in the 2000s. 2009. P. 101-136.*
18. *Geertz C. H. the Elasticity of taxable income in 90-e years : new estimates and sensitivity analysis // southern economic journal. 2010. Tom. 77 (2). P. 406-433.*
19. *Hendry, D. F., how economists forecast // understanding economic forecasts / F. D. Hendry, L. N. Eriksson (EDS.). — Cambridge, Massachusetts: mit press, 2003.*
20. *Saez, E., Slemrod, J. B. and Giertz, S. H. the elasticity of taxable income is subject to tax rates : a critical review // National Bureau of economic research, working paper. 2009. No. 15012.*

УДК 336.02

СОЛОВЬЁВА СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА

к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт проблем рынка РАН»,
e-mail: svsoloveva@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Предмет или цель работы. В связи с кризисными явлениями проблемы банковского сектора приобретают для развития российской экономики особое значение. **Методы или методология.** В процессе исследования были использованы системный и финансовый анализ, изучен российский и зарубежный опыт выхода из кризиса. **Результаты.** Анализ финансово-денежной политики, направленной исключительно на борьбу с инфляцией, позволил сделать вывод о ее неэффективности, так как проблемы развития экономики, долгосрочное финансирование и управление рисками остаются вне компетенции регулятора. **Область применения результатов.** Результаты могут быть использованы в исследованиях по проблемам банковского сектора, а также при подготовке планов по финансово-денежной политике. **Выводы.** Доказано, что для преодоления негативных тенденций необходимо перейти от бесплодной борьбы с инфляцией к политике насыщения экономики ликвидностью, в чем главная роль должна принадлежать российской банковской системе.

Ключевые слова: банковская система, кредиты, капитал, стагнация, риски, ликвидность.

SOLOVIEVA SVETLANA VICTOROVNA

Candidate of Economic Sciences, Lead Research Associate of FSBIS
“Institute of Social-Economic Studies of the RAS”,
e-mail: svsoloveva@mail.ru

TENDENCIES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN BANKING SYSTEM

Abstract. The subject or goal of the study. In connection with crisis events, problems of the banking sector are acquiring special meaning for the development of the Russian Economy. **Methods or methodology.** In the process of the study we have used the systemic and financial analysis, we have studied Russian and foreign experience of overcoming a crisis. **Results.** Analysis of the financial and monetary policy directed exclusively on fighting inflation permitted to make a conclusion about its ineffectiveness because problems of development of the economy, long-term financing and risk management are outside of competence of the regulator. **The area of application of the results.** The results may be used in studies of problems of the banking sector, as well as when preparing plans on the financial-monetary policy. **Conclusions.** It has been proven that in order to overcome negative tendencies it is necessary to move from the fruitless fight with inflation to the policy of saturating the economy with liquidity where the main role should belong to the Russian banking system.

Keywords: The banking system, credits, capital, stagnation, risks, liquidity.

Введение. Российская банковская система, также как и другие экономические субъекты, в кризис переживает серьезные проблемы. Ограниченный доступ к внешним источникам кредитования приводит к тому, что компании не могут рефинансировать свои внешние долги, подлежащие погашению в 2016–2018 годах. То же относится и к банкам. ЦБ РФ действует в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» с изменениями и дополнениями [21, с. 7]. По нашему

мнению, некоторые статьи закона устарели и не соответствуют современным реалиям. Например, тезис о независимости от государства главного банка страны. Не имея права кредитовать дефицит бюджета собственной страны, ЦБ РФ может покупать государственные облигации других стран, тем самым кредитуя чужую экономику. Является ли ЦБ РФ, как прописано в законе, кредитором последней инстанции для кредитных организаций, осуществляя систему их рефинансирования?

Анализ Баланса ЦБ РФ за ряд лет приводит к следующим выводам. Большая часть активов Баланса, представленная средствами, размещенными у нерезидентов, и ценными бумагами иностранных эмитентов, несмотря на санкции, по-прежнему депонируется на зарубежных счетах (62 %). Кредиты и депозиты, формирующие внутренний спрос, составляют незначительную долю в общей величине активов — на 01.12.2015 — 19 %. Из таблицы следует (см. таблицу), что годовой темп прироста общего объема кредита — в среднем 18 %, а доля кредита по отношению к ВВП составляет 40–50 % (в США — 120 %, в Китае — 180 %). Привязка денежной эмиссии к приросту валютных резервов, а не к потребности экономики в долгосрочных кредитах, как это происходит в развитых странах, обрекает предприятия реального сектора экономики на финансовый голод, а полная свобода текущих и капитальных операций обуславливает нарастание оттока капитала, который, к примеру, в 2014 году почти в 7 раз превысил прямые инвестиции в Российскую Федерацию (см. таблицу). Согласно статистике ЦБ РФ, банковская система в последние годы начала сжиматься: в 2015 году активы банков выросли на 6,9 % — до 83 трлн руб., но за вычетом валютной переоценки сократились на 1,6 %. По мнению аналитиков, причиной этого является стагнация в корпоративном и розничном кредитовании. За 2015 год кредитный портфель увеличился на 7,6 % — почти до 44 трлн руб., но реальный рост оказался всего 0,1 %. Корпоративный портфель вырос на 12,7 % (реально 2,5 %) — до 33,3 трлн руб., а кредитование населения сократилось и номинально (-5,7 %), и реально (-6,3 %) — до 10,7 трлн руб. [1]. Просроченные розничные кредиты на балансах банков за 11 месяцев 2015 года выросли на 50 % (1,16 трлн руб. к декабрю). Совокупные чистые убытки банков, специализирующихся на кредитовании физлиц (ХКФ-кредит, «Русский стандарт», «Восточный экспресс»), за 2014 год и I полугодие 2015 года достигли 70 млрд руб. [2]. Другими причинами сокращения роста банковских активов являются падение платежеспособного спроса и зачистка банковского сектора.

Таблица*

Годы	Прямые инвестиции в российскую федерацию млрд долл. США*	Чистый вывоз капитала частным сектором млрд долл. США*	Инвестиции в основной капитал**		ВВП млрд руб.**	Динамика ВВП в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году	Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные организациям, кредитным организациям и физическим лицам на начало года млрд руб.	Темп прироста общего объема кредитов, %	Отношение общего объема кредитов к ВВП, в %
			в фактически действовавших ценах, млрд руб.	индексы физических объемов инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах) в % к предыдущему году					
2010	43,168	30,8	9152,1	106,3	46309	104,5	19179,6	99	40
2011	55,084	81,4	11036,7	110,8	55967	104,3	21587,3	112	40
2012	50,588	53,9	12586,1	106,8	62176	103,4	27911,6	129,6	40
2013	69,219	61,6	13256,5	99,8	66190	101,3	32886,9	117,8	50
2014 ***	22,891	153,0	13527,7	97,3	71406	100,6	38767,9	117,8	54

* Статистический бюллетень Банка России. — 2016. — № 1. С. 16–17.

** Россия в цифрах. — 2014. — С. 33, 403, 455 [14].

*** Россия в цифрах. — 2015. — С. 33, 38, 453 [15].

Заявляя о необходимости повышения устойчивости банковской системы, ЦБ РФ проводит по отношению к большинству банков исключительно репрессивную политику: массовый отзыв лицензий, ведущий к сокращению рынка МБК, отмена льгот по резервам в 2016 году, введение стандартов «Базеля III». За 2,5 года ЦБ РФ отозвал более 200 лицензий. В 2013 году лишились лицензии 32 банка, в 2015 году — 86, в 2015 — 93. Для пресечения сомнительных операций (отмывание и обналичивание) был принят закон 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», согласно которому ЦБ РФ после анализа множества сомнительных операций и сообщения о них в Росфинмониторинг должен наказывать виновных, каковыми становятся в основном средние банки («Атлас-банк», «Вип-банк», «Банк 24.ру» и др.), в то время как крупные банки, продолжающие отмывание и обналичивание, ухитряются выводить активы при любой неприятности. Исключение составил крупный «Мастер-банк». Среди экономических причин отзыва банковских лицензий — потеря платежеспособности, утрата капитала, фальсификация отчетности. Однако, как считают некоторые аналитики, расчистка банковского сектора не оказывает существенного влияния на экономику в целом.

Вступление России в ВТО может иметь негативные последствия для банковского сектора. В свое время мы подчеркивали, что решение такого важного вопроса, как вступление России в члены ВТО, должно базироваться на серьезных научных исследованиях, подкрепленных экономическими расчетами, перспективы — подтверждаться моделями и прогнозами. Особое внимание члены ВТО уделяют проблемам защиты национальных финансовых интересов в условиях глобальной конкурентной среды. Открытость российской экономики диктовала необходимость выработки комплекса протекционистских мер, однако этого сделано не было [20, с. 7]. «Базель III» содержит новые стандарты достаточности капитала и оценки ликвидности банков, которые могут сделать секьюритизацию непосильной для банков в связи с резким увеличением с 1 января 2016 года коэффициента риска по младшим траншам, ведущим к снижению норматива достаточности капитала [3]. Кроме того, ЦБ РФ, опираясь на Стандарты, намерен ввести новую норму, исключаящую из расчета капитала банков любые доходы, полученные от страховых компаний. Согласно данным ЦБ РФ, банки на продаже страховок зарабатывают значительные суммы: 65,84 млрд руб. в 2013 году и 22,9 в I полугодии 2015 года (в т. ч. «Хоум-кредит» — 4,8 млрд руб., «Совкомбанк» — 3 млрд руб.). ЦБ РФ не учитывает, что страховые премии банки выплачивают не из кредита, а из собственных средств. Регулятор повысил нормы резервирования по необеспеченным ссудам, а также коэффициенты риска по ссудам с высокими ставками (от 25 % в рублях и 20 % в валюте). В 2015 году банки на треть увеличили резервы на возможные потери (на 1,4 трлн руб.). С 1 июля 2015 года введено ограничение ПСК (полной стоимости кредита), в связи с чем пропала возможность у физлиц перекредитоваться. Были приняты поправки к закону о микрофинансировании, ограничивающие число займов, выдаваемых одному заемщику МФО и количество продлений договора займа. В настоящее время таких компаний — 3 700, а стоимость одного займа может составлять 2–2,5 %. В Европе процентные ставки по займам «до зарплаты» — 0,8–3 % в день [4].

По мнению ЦБ РФ, «относительно жесткие условия кредитования (повышенные требования банков к заемщикам и качеству обеспечения по кредитам) в сочетании с высокой долговой нагрузкой заемщиков и снижением экономической активности будут способствовать сохранению умеренных темпов роста денежных и кредитных агрегатов. Это, в свою очередь, не создает существенных проинфляционных рисков со стороны денежного предложения» [14, с. 16]. Денежно-кредитная политика ЦБ РФ, направленная исключительно на борьбу с инфляцией посредством ограничения денежного предложения реальной экономике, приводит к хроническому недостатку ликвидности в реальном секторе. Поэтому неправомерно считать ЦБ РФ, как записано в законе, кредитором последней инстанции. ЦБ РФ эффективно управляет краткосрочной ликвидностью посредством недельных операций репо. Основными источниками формирования ликвидности в банковской сфере являются приток денег за счет операций Федерального казначейства по размещению временно свободных бюджетных средств на банковские депозиты, перечисление средств агентством АСВ для санации проблемных банков, операции по инвестированию средств фонда ФНБ и размещение средств местных бюджетов и внебюджетных фондов на банковские депозиты, динамика изменения наличных денег в обра-

щении. Проблемы развития, долгосрочное финансирование экономики и управление рисками остаются вне компетенции регулятора, а взаимоотношения реального и финансового секторов экономики характеризуются разнонаправленностью интересов и нестабильностью [23]. С 2015 года из ежемесячного статистического бюллетеня Банка России были исключены основные макроэкономические показатели. В результате проведения в стране либеральных реформ произошло и продолжается гипертрофированное развитие финансового сектора в ущерб реальной экономике.

Основным партнером предприятий является банковская система, от которой зависит их финансирование и кредитование. На 01.01.2016 в России зарегистрировано 1021 кредитная организация, в том числе банков — 947 [24]. На 01.12.2015 совокупный капитал (собственные средства) российских банков составил 8 891 204 млн руб., прибыль текущего года — 263 694, достаточность капитала Н1.0, % — 12,9, кредиты, полученные от «Банка России», — 4 931 284. Величина совокупного капитала российской банковской системы сопоставима с капиталом крупного зарубежного банка, 90–100 банков (удельный вес около 12 %) имеют уставной капитал от 60 до 150 млн руб., 173 (удельный вес 23,4 %) — от 150 до 300 млн руб., от 10 млрд руб. и свыше — 29 единиц (3,9 %). Низкий уровень капитализации характеризуется также более низкой по сравнению с развитыми странами величиной отношения суммарного капитала банковской системы к объему ВВП. Объем прибыли (убытков), полученный кредитными организациями, на 01.12.2014 составил 780–722, на 01.12.2015 — 263 694 млн руб. Удельный вес кредитных организаций, имевших убыток в течение 2014–2015 годов, колебался от 9 до 32 %. Российская банковская система развивается неравномерно. Банки, имеющие статус государственных (Сбербанк, «Внешэкономбанк», «Внешторгбанк» и др.), пользуются государственной поддержкой и не испытывают проблем с ликвидностью. Большинство средних и мелких банков нуждаются в дешевых и доступных кредитах.

В России отсутствуют эффективные институты развития. Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» (Внешэкономбанк ВЭБ) была создана как банк развития. При его формировании не были разграничены рыночные и нерыночные активы (финансирование спецпроектов). Спасая финансовую систему в кризис 2008–2009 годов, ВЭБ приобретал «плохие долги», санируя часто безнадежные проекты, кроме этого, направил полученные из ФНБ 354 млрд руб. российским банкам в виде субординированных кредитов и 175 млрд руб. — на поддержку фондового рынка. Кредитный портфель ВЭБа на 1 января 2015 года в объеме 1,36 трлн руб. составляли кредиты украинские и олимпийские, с высокой долей рискованных проектов. Корпорация в настоящее время превратилась из субъекта спасения в объект для спасения. По итогам 2014 года убытки составили 250 млрд руб., и еще 46 млрд руб. — за 9 месяцев прошлого года при капитале 327 млрд руб. [13]. Внешний долг корпорации к погашению на 2016 год оценивается в 893 млн долларов, на 2017 год — в 1,85 млрд долларов. Снижается достаточность капитала: во II и I кварталах — 12,4 % и 13,6 % соответственно при нормативе ЦБ РФ в 10 %. Следует отметить выборочность финансирования проектов ВЭБа («Глобэкс», «Связь-банк», «Амур-металл», «Тракторные заводы»), заявки на кредиты других компаний рассматривались годами. ВЭБу необходима дополнительная капитализация. В 2015 году для этой цели были использованы 300 млрд руб. из ФНБ и 27,5 млрд руб. из прибыли ЦБ РФ. Дальнейшая докапитализация ВЭБа предполагает два варианта: за счет ОФЗ — до 1,5 трлн руб. или обмен еврооблигаций ВЭБа на еврооблигации государства. Необходима и реформа самой корпорации: выделение двух разных балансов: финансирование спецпроектов и обычный бизнес под надзором ЦБ РФ [5]. В конце 2015 года правительство одобрило предложение Минфина о пролонгации на 5 лет субординированных депозитов из средств фонда ФНБ, размещенных в ВЭБе. Также ВЭБ договорился с Минфином разместить на депозите до 50 млрд бюджетных средств.

Жесткая процентная политика ЦБ РФ направлена на поддержание определенного уровня инфляции. Основным индикатором, регулирующим ликвидность банковского сектора, является ключевая ставка по основным операциям ЦБ РФ, которая с 03.08.2015 составляет 11 % [24]. От нее зависят остальные процентные ставки: фиксированная процентная ставка ЦБ РФ по ломбардным кредитам на срок 1 календарный день в размере 12 % годовых, по кредитам ЦБ РФ, обеспеченным золотом, активами или поручительствами, сроком от 2 до 549 календарных

дней — 12,5 % годовых. Средневзвешенные процентные ставки по кредитам, предоставленным кредитными организациями нефинансовым организациям в рублях, на ноябрь 2015 года составили, в зависимости от срока предоставления, от 12,32 до 14,17 % годовых. По данным ЦБ РФ, в августе-сентябре 2015 года процентные ставки в основных сегментах кредитного и депозитного рынков снижались. В сентябре по сравнению с июлем по краткосрочным рублевым депозитам населения ставка снизилась на 0,4 процентных пункта, по долгосрочным — на 0,25 процентных пункта [14, с. 26]. На кредитном рынке ставки снижались медленнее при сохранении превышения уровня долгосрочных ставок над краткосрочными. Активизация кредитования сдерживается высокой долговой нагрузкой заемщиков. По сравнению с другими странами процентные ставки в России намного выше, на инфляцию их повышение не оказывает существенного влияния, также как и ограничение денежного предложения в реальной экономике. Из-за курсовой динамики годовая инфляция в августе 2015 года составила 15 %, превысив прогноз регулятора.

Падение нефтяных цен болезненно отразилось на российской экономике. С 2000 года начал снижаться темп прироста ВВП, а с 2015 года экономика вошла в отрицательную зону.

Из-за падения сырьевых цен и сокращения экономики Китая отмечено замедление темпа роста ВВП в Еврозоне. Рост ВВП в Еврозоне в % к предыдущему кварталу составил в VI кв. 2014 года 0,4 %, в III кв. 2015 года — 0,3 %. Инфляция в Еврозоне очень низкая (при целевом уровне на 2015 год в 2 %, летом 2015 года темп снизился до 0,2 %). Инвесторы ждут снижения курса евро. ЕЦБ намерен увеличить программу стимулирования экономики посредством понижения депозитной ставки на 10 б. п. — до минус 0,3 % и увеличения темпа выкупа активов на 10–20 млрд евро в месяц (сейчас — 60 млрд евро в месяц). В феврале 2016 года Deutsche Bank объявил о своем намерении выкупить на рынке собственные облигации на несколько млрд евро. В результате этого пошли вверх котировки акций как Deutsche Bank (на 17 %), так и других европейских банков [12].

В настоящее время в России слабо развиты рынок облигаций и ипотечный рынок. В декабре 2015 года Минфин впервые не смог полностью разместить весь выпуск ОФЗ с привязкой к инфляции. Ранее спрос на эти бумаги был в разы выше предложения. «Внешпромбанк», который недавно претендовал на господдержку через ОФЗ, вынужден был экстренно пополнять капитал из-за нарушения нормативов [6]. Дороговизна кредитов и общая нестабильная обстановка обусловили затухание ипотечного рынка. Если в 2013 году было выдано 1353,9 млрд руб. ипотечных кредитов, а в 2014-м — 1764,1 млрд руб., то в I полугодии 2015 года — всего 459. Крупные убытки терпит «Россельхозбанк» (РСХБ): в 2014 году — 45,4 млрд руб., в 2015 году — 70 млрд руб. С 2009 по 2015 год государство вложило в его капитал около 250 млрд руб. с учетом конвертаций субординированного кредита от ВЭБа и облигаций федерального займа. Субсидирование сельского хозяйства является обычной практикой в зарубежных странах, как было принято в Советском Союзе. РСХБ сделал ставку на ипотеку, кредитую сельских жителей, бюджетников и военных. За последние полгода банк увеличил розничное кредитование на 8 % (23 млрд руб.), обогнав «Газпромбанк». Ставки по ипотеке с господдержкой выгоднее, чем у Сбербанка (10,9 % и 11,4 % соответственно) [7]. Была принята Программа господдержки ипотечного жилищного кредитования на год, целью которой является помощь строительным организациям посредством частичного субсидирования кредитных ставок. В программе участвуют 37 банков, Сбербанк выдал наибольшую сумму ипотечных кредитов — 141,5 млрд руб. [5]. Рост спроса на кредиты в корпоративном сегменте и ипотеке приводит к повышению Сбербанком ставок как по существующим, так и новым ссудам, что обуславливает увеличение чистой процентной маржи. Прибыль банка за III квартал 2015 года составила 150 млрд руб. (годовой прогноз — 198 млрд руб.) [3].

Заключение. В настоящее время существует большое количество прогнозов и сценариев макроэкономического развития в зависимости от динамики цен на нефть. Например, ЦБ РФ опубликовал три сценария: базовый (цена на нефть марки «Юралс» в 2016–2018 годах на уровне \$50 за баррель), оптимистический (\$75) и рисковый (\$35). Бюджетные ассигнования в человеческий капитал — расходы на здравоохранение, образование и культуру в реальном выражении будут снижаться. Внешние финансовые условия во всех сценариях будут сдерживать рост российской экономики, но, как надеется ЦБ РФ, «их воздействие будет постепенно

ослабевать, и в среднесрочной перспективе результатом адаптации к негативным внешним условиям должно стать восстановление сбалансированного роста российской экономики и повышение ее устойчивости к внешним шокам» [14, с. 51]. Непонятно, почему не учитываются внутренние условия, необходимые для восстановления и развития российской экономики: структурные реформы, рост инвестиций и кредитования, развитие малого и среднего бизнеса и т. д. Цена нефти является определяющим фактором и в подготовленном Минэкономразвитием прогнозе социально-экономического развития России на 2016–2018 годы, 2019 год. Параметры таковы: цена нефти останется в диапазоне \$40–50/барр., экономика выйдет из рецессии в 2017 году при \$45/барр., тогда же прекратится спад основных экономических показателей — зарплат, доходов, инвестиций, промышленности. Инфляция к началу 2020 года замедлится до 5 %, отток капитала снизится до \$20 млрд, рубль укрепится до 56,7 руб. за доллар [8]. В свою очередь Минфин предлагает принять новое бюджетное правило, обязывающее направлять в резервные фонды часть нефтегазовых доходов бюджета, если цена на нефть превышает определенный уровень, с целью изолировать волатильность реального валютного курса от колебаний цен на нефть. Цена отсечения определена порядка \$50/барр. [9]. Как считают эксперты, из-за того, «что формируется «новая нефтяная реальность», было бы ошибочным строить экономическую политику на основе ожидания восстановления высокой конъюнктуры, поэтому проблема не в сырье как таковом, а в эффективности технологий и институтов» [10].

О необходимости проведения в России структурных реформ говорится и в докладе Всемирного банка (ВБ). Отмена санкций в 2018 году поддержит, как считают эксперты ВБ, экономику России ненадолго. Пока государственная политика не изменится, не будет заметного роста инвестиций и ВВП. ВБ понизил прогноз цен на нефть, а с ним — и российской экономики. Теперь он ожидает большего спада в 2016 году (на 1,9 % вместо 0,7 % при нефти \$37/барр. вместо \$49) и меньшего роста в 2017 году (1,1 % вместо 1,3 % при \$48/барр. вместо \$53) [11]. Об особенностях структурных преобразований в трансформационной экономике пишут многие специалисты [15].

Мы считаем, что необходим переход от бесплодной борьбы с инфляцией к политике насыщения экономики ликвидностью. На наш взгляд, целесообразно усилить присутствие государства в экономике посредством прямого или косвенного участия преимущественно в инфраструктурных проектах [22, с. 169]. Опираясь на внутренние источники и управляя финансовыми и денежными потоками, государство сможет минимизировать внешнее воздействие на внутренние экономические процессы. Необходимо развивать долгосрочное рефинансирование коммерческих банков со стороны ЦБ РФ, способствовать репатриации экспортных доходов, а также осуществить преобразования в самой банковской системе, направленные на оздоровление, стабилизацию и консолидацию коммерческих банков. Дальнейшее развитие рефинансирования должно сопровождаться жестким требованием со стороны регулятора направлять выделяемые средства именно в реальный, а не спекулятивный сектор экономики. Для того чтобы банковская система стала в действительности кредитором в последней инстанции и, в конечном счете, стратегическим партнером реального сектора, необходимо внести соответствующие изменения в банковское законодательство, возложив ответственность на ЦБ РФ не только за финансовую стабилизацию, но и за экономический рост. Основная задача — добиться оптимального сочетания мероприятий по снижению инфляции со смягчением денежно-кредитной политики, так как финансовая сфера (в том числе и ЦБ РФ) должна работать не на спекулятивный сектор, а на реальное производство, которое является незыблемым условием процветания государства и населения [16, 17].

Литература

1. Ведомости № 12 от 26.01.2016.
2. Ведомости № 242 от 24.12.2015.
3. Ведомости № 222 от 7.12.2015.
4. Ведомости № 38 от 3.03.2016.
5. Ведомости № 233 от 11.12.2015.
6. Ведомости № 237 от 17.12.2015.
7. Ведомости № 35 от 29.02.2016.
8. Ведомости № 56 от 31.03.2016.
9. Ведомости № 33 от 25.02.2016.
10. Ведомости № 27 от 16.02.2016

11. Ведомости № 60 от 7.04.2016.
12. Ведомости № 24 от 11.02.2016.
13. Гавриленко Д., Ивантер А. Тяжелый пассажир / Д. Гавриленко, А. Ивантер // Эксперт. — 7–13 марта 2016. — № 10. — С. 33–35.
14. Доклад о денежно-кредитной политике. — Дек. 2015. — № 4.
15. Дохолян С. В. Особенности структурных преобразований в трансформационной экономике / С. В. Дохолян, В. З. Петросянци, А. М. Садыкова // Вопросы структуризации экономики. — 2008. — № 1. — С. 36–43.
16. Дохолян А. С. Стратегия комплексного инновационного развития как основа эффективной экономической и социальной политики региона / А. С. Дохолян // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2011. — № 2. — С. 55–64.
17. Дохолян С. В. Современные проблемы инновационного социально-экономического развития региона / С. В. Дохолян, В. З. Петросянци, А. М. Садыкова // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2012. — № 3. — С. 30–37.
18. Зойдов К. Х., Губин В. А., Кондраков А. В., Новоселов М. В. Цикличность эволюции банковской системы России в 1992–2012 гг. // Региональные проблемы преобразования экономики, 2013. — № 1. — С. 47–59.
19. Зойдов К. Х., Новоселов М. В., Медников В. В. Влияние и эволюция деятельности зарубежных банков в трансформационной экономике России // Региональные проблемы преобразования экономики, 2013. — № 4(38). — С. 19–29.
20. Сайфиева С. Н., Соловьева С. В. Финансово-денежный аспект модернизации российской экономики при вступлении в ВТО / С. Н. Сайфиева, С. В. Соловьева // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2013. — № 1. — С. 6–14.
21. Соловьева С. В. Антиинфляционная политика Центрального банка РФ и проблемы экономического роста / С. В. Соловьева // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2014. — № 6. — С. 6–10.
22. Соловьева С. В. Анализ особенностей функционирования современной российской банковской системы и определение перспектив ее развития / С. В. Соловьева // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2014. — № 9. — С. 163–169.
23. Соловьева С. В. Особенности взаимодействия финансового и реального секторов российской экономики в современных условиях / С. В. Соловьева // Проблемы рыночной экономики. Издательство Федерального государственного бюджетного учреждения науки ИПР РАН. — 2016. — № 1.
24. Статистический бюллетень Банка России. — 2016. — № 1.
25. Alchian, Armen A. Uncertainty, Evolution and Economic Theory // Journal of Political Economy, 1950. Vol. 58. P. 211–221.
26. Nelson R.R., Winter S.J. An evolutionary theory of economic change. M.: Finstatinform, 2000. 474 p.
27. The Conference Board Total Economy Database, September 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: // URL: <http://www.conferenceboard.org/data/economydatabase/> (дата обращения 15.10.2016), свободный. — Загл. с экрана.

References:

1. Gavrilenko D. Ivanter A. Heavy passenger / D. Gavrilenko, A. Ivanter // Expert. 7–13 March 2016. No. 10. P. 33–35.
2. Dokholyan S. V. Peculiarities of structural transformations in transformational economy / Dokholyan S. V., Petrosyants V. Z., Sadykov A. M. // Issues of economy structuring, 2008. No. 1. S. 36–43.
3. Dokholyan S. A. a comprehensive Strategy of innovative development as a basis for effective economic and social policy of the region / A. S., Dokholyan // Regional problems of transformation of the economy. 2011. No. 2. P. 55–64.
4. Dokholyan S. V. Modern problems of innovative socio-economic development of the region / Dokholyan S. V., Petrosyants V. Z., Sadykov A. M. // Regional problems of transformation of the economy. 2012. No. 3. P. 30–37.
5. Zoidov K. Kh., Gubin V. A., Kondrakov A. V., Novoselov M. V. Cyclical evolution of the Russian banking system in 1992-2012 // Regional problems of transformation of the economy, 2013. No. 1. P. 47–59.
6. Zoidov K. Kh., Novoselov M. V., Mednikov V. V. Impact and evolution of the activities of foreign banks in the transition economy of Russia // Regional problems of transformation of the economy, 2013. No. 4(38). P. 19–29.
7. Sajfjeva S. N., Solovyova V. S. The Financial-monetary aspect of modernization of the Russian economy at accession to the WTO / S. N. Sajfjeva., V. S. Solovyova // Regional problems of transformation of the economy. 2013. No. 1. S. 6–14.
8. Solovieva S. V. Anti-inflation policy of the Central Bank of the Russian Federation and problems of economic growth / V. S. Solovyova // Regional problems of transformation of the economy. 2014. No. 6. S. 6–10.
9. Solovyeva S. V. the Analysis of peculiarities of functioning of modern Russian banking system and definition of prospects of its development / V. S. Solovyova // Regional problems of transformation of the economy. 2014. No. 9. S. 163–169.
10. Solovyeva S. V. the peculiarities of interaction between financial and real sectors of the Russian economy in modern conditions / V. S. Solovyova // Problems of the market economy. Publisher Federal state budgetary institution of science of wounds Ypres. 2016. No. 1.
11. Bank of Russia statistical Bulletin. 2016. No. 1.
12. Alchian, Armen A. Uncertainty, Evolution and Economic Theory // Journal of Political Economy, 1950.

Vol. 58. P. 211–221.

13. Nelson R.R., Winter S.J. *An evolutionary theory of economic change*. M.: Finstatinform, 2000. 474 p.

14. *The Conference Board Total Economy Database, September 2010*. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.conferenceboard.org/data/economydatabase/> (дата обращения 15.10.2016), свободный. — Загл. с экрана.

15. *The report on monetary policy. Dec. 2015. No. 4.*

16. *Statement No. 222, of 7.12.2015.*

17. *Statement No. 233 of 11.12.2015.*

18. *Statement No. 237 of 17.12.2015.*

19. *Statement No. 242 of 24.12.2015.*

20. *Statement No. 12 of 26.01.2016.*

21. *Statement No. 24 of 11.02.2016.*

22. *Statement No. 27 of 16.02.2016*

23. *Statement, No. 33 of 25.02.2016.*

24. *Statement No. 35 of 29.02.2016.*

25. *Statement No. 38 of 3.03.2016.*

26. *Statement No. 56 of 31.03.2016.*

27. *Statement No. 60 of 7.04.2016.*

УДК 330.368: 339.91

СИМОНОВ КОНСТАНТИН ВАСИЛЬЕВИЧ

к.полит.н., Первый проректор по международному сотрудничеству и внешним коммуникациям
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
e-mail: dan-basa@yandex.ru

ПЕТРОСЯНЦ ДАНИЭЛ ВИКТОРОВИЧ

к.э.н., доцент Департамента Политологии, ФГОБУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве РФ»,
e-mail: dan-basa@yandex.ru

МАХМУТОВА ЕВГЕНИЯ ВИКТОРОВНА

к.полит.н., доцент Департамента Политологии,
e-mail: dan-basa@yandex.ru

МАНТАЕВА ЭЛИСА МУСАЕВНА

магистрант департамента Политологии, ФГОБУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве РФ»,
e-mail: dan-basa@yandex.ru

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ИСЛАМСКИХ ГОСУДАРСТВ ЧАСТЬ 1¹

Аннотация. *Цель работы.* Выявить особенности систем образования Саудовской Аравии, Ирана и Турции, влияние процессов исламизации на них, а также нахождение общих тенденций и проблемных сфер в проведении гендерной политики. Формулирование возможных путей решения выявленных проблем и конкретных практических рекомендаций для улучшения сложившейся ситуации в каждой исследуемой стране. **Методология исследования.** В рамках проведения исследования использовались такие методы научного познания, как метод анализа и синтеза, сравнительный метод, статистический анализ и т. п. **Результаты.** Исследование показало высокий уровень влияния религии на образование в Саудовской Аравии и Иране, а также зарождение процесса исламизации в образовательной политике Турции. Такие проблемы, как различие в качестве обучения мужчин и женщин, неравенство в трудовой сфере — ограничения в трудоустройстве и доступе к профессиям, низкая вовлеченность девочек в процесс обучения — являются результатом традиционной структуры общества и религиозном определении гендерных ролей. **Область применения.** Результаты исследования могут реализовываться в следующих направлениях: государственными и общественными деятелями, представителями международных организаций, политтехнологами и политическими аналитиками и т. д. с целью изучения особенностей общества исследуемых государств, нахождения рычагов влияния, слабых и сильных мест государственных образовательных систем для проведения грамотной политики в отношении исследуемых стран. **Выводы.** Образование является основным инструментом эмансипации женского населения исламских государств. Без изменения общественного мнения относительно данной проблемы развитие, а также социально-экономическое и политическое благополучие в долгосрочной перспективе так и останутся недостижимыми целями.

Ключевые слова: гендерная политика, высшее образование, мягкая сила, инновационная политика, модернизация, институциональная среда.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 15-02-00080а – «Модель регионального инновационного кластера в условиях неопределенности рынка, особенностей экономической и социальной политики государства».

SIMONOV KONSTANTIN VASILIEVICH

*Candidate of Political Sciences, First Vice-Rector on International Cooperation and Overseas Communications of FSEBI of HE "Financial University affiliated with the Government of the Russian Federation",
e-mail: dan-basa@yandex.ru*

PETROSYANTS DANIEL VICTOROVICH

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science, FSEBI of HE "Financial University affiliated with the Government of the Russian Federation",
e-mail: dan-basa@yandex.ru*

MAKHMUTOVA EVGENIA VICTOROVNA

*Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science,
e-mail: dan-basa@yandex.ru*

MANTAEVA ELISA MUSAEVNA

*Master's Student of the Department of Political Science, FSEBI of HE "Financial University affiliated with the Government of the Russian Federation",
e-mail: dan-basa@yandex.ru*

GENDER ASPECT IN THE EDUCATIONAL POLICY OF ISLAMIC STATES. PART I

Abstract. The goal of the study. Finding the typical features of systems of education in Saudi Arabia, Iran and Turkey, impact of processes of islamization on them, as well as finding common tendencies and problematic areas in executing the gender policy. Formulating the possible ways of solving the problems found and specific practical recommendations to improve the situation that became established in each country studied. **The methodology of the study.** Within the framework of performing the study, the methods of scientific inquiry used were the method of analysis and synthesis, the comparative method, the statistical analysis, etc. **Results.** The study showed a high level of impact of religion on education in Saudi Arabia and Iran, as well as the inception of the process of islamization in the educational policy of Turkey. Such problems as the difference in the quality of education of men and women, the inequality in the job field - limitations in job placement and access to professions, low involvement of girls in the educational process - are the result of a traditional structure of society and a religious determination of gender roles. **The area of application.** The results of the study may be implemented in the following areas of focus: by state and public figures, representatives of international organizations, political technologists and political analysts, etc in order to study the typical features of the society of the studied states, finding influence leverage, weak and strong points of state educational systems to establish an appropriate policy for the countries being studied. **Conclusions.** Education is the main instrument of emancipation of female population in Islamic countries. Without changes in the public opinion in relation to this problem, the development as well as the social-economic and political welfare will still stay as unreachable goals in the long-term outlook.

Keywords: the gender policy, higher education, soft power, innovative politics, modernization, institutional environment

---

Введение. Образование играет одну из ключевых ролей в процессе развития страны — через процесс обучения государство транслирует свои цели и идейные принципы. Более того, образование — важный этап в процессе политической и общественной социализации индивида. Через изучение специфики гендерной политики в образовании можно понять динамику религиозных и культурных изменений в обществе. Актуальность данной работы состоит в том, что, анализируя процессы, происходящие в образовательной системе, можно предугадать направление, в котором будет развиваться государство во внутренней и внешней политике, и в т. ч. на этой основе Россия будет выстраивать диалоги с исламскими государствами.

Информационная база исследования

В ходе исследования использовались статистические данные следующих организаций: ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), Всемирный банк, ЮНЕСКО, Мировой экономический форум, Центральное разведывательное управление США.

Проведение сравнительного анализа образовательных систем Саудовской Аравии, Ирана и Турции было основано на следующих критериях:

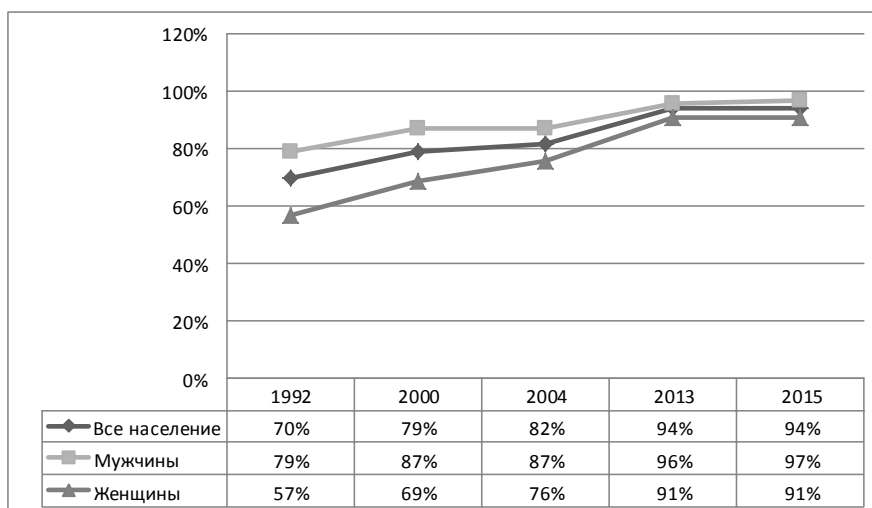
- структура обучения;
- степень исламизированности образования;
- вовлеченность женщин в обучение;
- вовлеченность женщин в трудовую деятельность;
- роль и положение женщин в обществе;
- отношение государства к проблемам женского образования.

Саудовская Аравия или «салафитская ортодоксальность» в образовательном процессе

Сегодня Саудовская Аравия — это исламское государство, в котором законы шариата служат конституционными и законными рамками. Салафизм как интерпретация ислама суннитского толка — официальная религия.

До девятнадцатого века образование во всех частях Саудовской Аравии было традиционным и ограниченным лишь чтением, правописанием и чтением Корана. Высшее образование в религиозных школах было лишь в больших городах. Зарождение современного образования в Саудовской Аравии произошло в конце девятнадцатого века в Оттоманских провинциях Хиджаз и аль-Хаса.

На рис. представлены данные о проценте населения, получившем среднее и высшее образование в Саудовской Аравии.

Рис. Получившие среднее и высшее образование в Саудовской Аравии в 1992–2015 гг. [35]

В 2013 г. среди саудовских женщин 25–34 лет 68% получили среднее образование, в сравнении с 55–64-летними саудитками, среди которых данный показатель равен 11% [13].

Среди населения 55–64 лет, закончившего высшие учебные заведения, 20% мужчин и 4% женщин, в то время как среди 25–34-летних 21% мужчин и 32% женщин [13]. Тем не менее данные показатели находятся ниже среднего уровня по ОЭСР — 36% выпускников и 46% выпускниц вузов [13].

В 2014 г. 60% выпускников бакалавриата составляли женщины, что немногим выше среднего показателя по ОЭСР — 58% и по G20 — 55% [13]. Тем не менее с возрастанием уровня образования число выпускниц уменьшается. Женщины составляют 40% от всего числа окончивших программу магистратуры, 24% — окончивших программу докторантуры (средние показатели по ОЭСР — 56% и 47% соответственно, по G20 — 51% и 42% соответственно) [13].

Законодательство и структура органов государственной власти в сфере образования. Действующее национальное законодательство в Саудовской Аравии представлено тремя основными документами:

1. Основной закон об образовании — Документ об образовательной политике (Educational Policy Document, разработан Council of Ministers Resolution, No. 779, 17.12.1969) [41, с. 8].

2. Десятилетний стратегический план Министерства образования (Ten-year Strategic Plan (2004–2014) of the Ministry of Education, No.1581/1/5, 17.03.2003) [5].

3. Десятый план развития на период 2015–2020 [27, с. 95].

Государственная власть в образовательной сфере представлена следующими органами [5]:

1. Министерство образования является полномочным органом управления образованием.

2. Полномочия в сфере образования разделены между регионами и центром: в субъектах существуют 13 общих отделов образования (General Education Department) и 29 провинциальных администраций образования (Provincial Education Administration).

3. Корпорации по профессионально-технической подготовке (Technical and Vocational Training Corporation) занимаются подготовкой профессиональных кадров.

4. Министерство высшего образования.

5. Совет по высшему образованию (Higher Education Council) создал Национальную комиссию по академической аккредитации и оценке (National Commission for Academic Accreditation and Assessment).

Современная система образования. В конце XX в. Саудовская Аравия уже имела вполне сложившуюся систему бесплатного образования на всех уровнях: от дошкольного до высшего.

Образование в Саудовской Аравии делится на несколько ступеней [5]:

1. Начальное образование — 6 лет.

2. Среднее образование. Первый цикл — 3 года — 7–9 классы. Средняя школа заканчивается единым экзаменом, после сдачи которого учащийся получает сертификат, свидетельствующий о том, что он проходит на следующий год.

Второй цикл — 2 года — 10–12 классы. В старшей школе после завершения первого года обучения имеют право выбрать профиль дальнейшего обучения (гуманитарный или естественнонаучный). После окончания выпускного класса учащиеся сдают экзамены для получения свидетельства об общем среднем образовании (Tawjihyah; General Secondary Education Certificate).

3. Существуют программы профессионально-технического образования сроком 3 года, которые соответствуют уровню старшей школы и проходят в колледжах. После выпуска из колледжа студенты получают диплом о завершении обучения.

4. Высшее образование.

Программы высшего образования делятся на бакалаврские (4–6 лет), магистерские (1–2 года) и на получение степени доктора.

Десятилетний стратегический план Министерства образования (2004–2014). Основной его замысел заключался в следующем: «Создание нового поколения молодых мужчин и женщин, которые воплощали бы в себе исламские ценности в теоретическом и практическом смысле, которые были бы обеспечены знаниями, умениями и ориентациями, способными отвечать на последние изменения и взаимодействовать с ними, иметь дело с новейшими технологическими инновациями с легкостью и комфортом. Они должны быть способны столкнуться с международной конкуренцией, как в научном, так и технологическом уровне, быть способными принимать значительное участие в росте и развитии. Это должно быть достигнуто через эффективную и практическую систему образования, способную открывать потенциал и предрасположенность учащихся, а также создавать дух деятельности» [27, с. 95]. В рамках данного десятилетнего плана образование определялось как основной ресурс для производства человеческого капитала, важного для всех сфер экономики, для достижения высоких экономических показателей [27, с. 95].

Десятый план развития на период 2015–2020 был принят Министерством экономики и планирования и одобрен Саудовским правительством в сентябре 2014 г. Документ подчеркивает центральную роль образования в развитии человеческого капитала. План предусматривал создание интегративной и многосторонней образовательной системы, которая вместе с высококвалифицированными профессионалами сумеет раскрыть потенциал студентов и помочь им приобрести необходимые для служения обществу знания [27, с. 95].

План предназначен для выполнения следующих задач в области высшего образования [27, с. 96]:

– установление диалога и укрепление связей между студентами и государственными орга-

нами, поощрение их на проведение исследований, направленных на развитие и изменения в Королевстве, а также поддержка изменений в сфере применения результатов этих исследований на практике и превращение их в конечные продукты и проекты;

- обновление образовательной программы для стимулирования исследований и инноваций;
- продолжение стипендиальных программ в обновленных университетах международного уровня в направлениях и специальностях, требуемых планами развития и рынком труда;
- расширение аспирантских программ и создание научных школ;
- увеличение исследовательской роли университетов в соответствии с потребностями общества.

Паван А. так характеризует образовательную систему Саудовской Аравии: «Существует четыре определяющих фактора саудовской образовательной системы: упор на религиозное обучение, централизованная система контроля образовательного процесса, государственное финансирование на всех уровнях, политика гендерной сегрегации» [27, с. 93].

Проблемы женского образования и положения саудитки в исламизированном обществе. Создание первой государственной женской школы для девочек произошло в 1964 г. До этого момента женское образование было в основном неформальным и домашним. Его основой было — изучение Корана, хадисов и сунн, изучение молитв и правил поведения в мусульманском обществе. Образование для девочек заканчивалось с началом полового созревания [19, с. 47].

Несмотря на то что система женского образования показала заметное улучшение, в сравнении с тем что было еще 30–40 лет назад. Женское образование не разрушило патриархальную систему аравийского общества — в каждой сфере женщина подчинена мужчине [19, с. 48].

Состояние женского образования в определенной степени отражает ситуацию в стране. В Саудовской Аравии процесс женской эмансипации идет медленно и встречает на своем пути большое количество препятствий в виде ортодоксальных клерикалов и патриархального общества. Саудитки лишь недавно получили возможность работать и избирательное право, женщины не имеют равного с мужчиной веса в суде и наследовании, им до сих пор запрещено водить машину и, несмотря на акции протеста со стороны саудовских борцов за равноправие [3], можно лишь с ограничениями ездить на велосипеде. Передвижение женщин ограничено не только невозможностью водить — они не могут использовать общественный транспорт, передвигаться без сопровождения опекуна — мужчины-махрама², без этого же разрешения они не могут получить медицинскую помощь. Видная активистка за права женщин Вайеха Аль-Хувайдар в одном из своих интервью заметила, что саудитки заключены в «узы... избежав одни, она сталкивается с другими ... сначала в виде клана, затем семьи, после религиозных институтов, политического истеблишмента и, наконец, общества» [11]. Тем не менее не все саудовские женщины согласны с этой точкой зрения. Другая активистка — Рувда Аль-Юсеф организовала кампанию под названием «Мой опекун знает, что для меня лучше». Они выступают против женщин, требующих снятия запрета на свободное перемещение и отмену обязательного сопровождения мужчиной-махрамом [23, 36].

Процент образованных саудиток почти так же высок, как и процент образованных мужчин: 91,1% женщин и 97% мужчин [33]. Количество выпускниц университетов даже больше, чем выпускников мужчин [35]. Но качество образования для них существенно ниже: редкое обновление учебных материалов, низкая квалификация учителей и преподавателей. Преподаватели мужчины не имеют права находиться со студентками в одном помещении — это создает определенные трудности в понимании материала. Если интерпретировать Коран буквально, то любое общение между неродственными мужчиной и женщиной запрещены, так как такая связь может привести к сексуальному влечению (фитна — хаос, соблазн, искушение, смута) [8, с. 13]. Даже через Интернет мужчина не может контактировать с женщиной напрямую. Гендерная сегрегация обязательна почти во всех аспектах жизни, включая виртуальное пространство, что также оказывает серьезное влияние на возможность женщин получить образование [10, с. 6]. Данный фактор приводит к изоляции женщин из многих сфер деятельности, в т. ч. научной. Более того, так как у женщины нет возможности покинуть свой дом без разрешения мужчины-махрама, её шансы на получение образования за границей существенно сни-

² Родственник, за которого она не имеет права выйти замуж, но может оставаться наедине. — Авт.

жаются, а свободное передвижение даже до своего вуза усложняется [8, с. 13].

Социальные нормы и религиозные убеждения становятся преградой для женщин через проблему ранних браков. М. Аль-Мунажжед утверждает, что ранние браки — одно из основных препятствий для распространения женского образования не только в Саудовской Аравии, но и в других исламских странах [9, с. 43]. Женщины уходят из школ и вузов, чтобы выйти замуж или уже после замужества по требованию супруга. Такой сценарий в основном характерен для деревень и маленьких городов, где замужество имеет высший приоритет по сравнению с образованием [8, с.13]. Честь семьи в Саудовской Аравии и в исламе в целом прямо зависит от женского целомудрия, её «чистоты» и воздержанности. Л. Соффан объясняет это тем, что в мусульманском обществе женщина — хранительница моральных устоев, именно она несет за них ответственность. Поэтому «честь семьи лежит на её плечах даже после замужества, её целью должно быть целомудрие и скромность» [8, с.13]. Очевидно, что для успешного внедрения новых законов и инноваций государственные деятели должны понимать, какое влияние культура и религия оказывают на жизнь страны. Религиозное воспитание и патриархальная культура страны создают представление о том, что высшее образование актуально больше для мужчин, чем женщин, предписывая им строгие гендерные роли. В принципе этим и объясняется низкое качество образования — позицией государства в отношении роли женщины в обществе: в первую очередь она должна быть матерью и женой, а значит, наиболее подходящие ей профессии — это такие традиционно женские специальности, как учитель или медсестра.

Лишь недавно женщины Саудовской Аравии получили возможность работать адвокатами, появилась первая женщина-авиадиспетчер [1], женщина-министр: Нора бин Абдула аль-Файиз (Nora bint Abdullah al-Fayez) — министр женского образования (2009–2015) [28]. Стоит отметить, что был сделан существенный для авторитарной Саудовской Аравии прогресс. Увеличивается количество разрешенных для женщин профессий и занятий: от олимпийских атлетов и министров до кассиров и продавцов. Расширяются сферы их занятости: они могут работать в банках, IT-технологиях, архитектуре и науке [32]. В то же время многие борцы за права женщин отмечают, что большинство попыток изменить существующую ситуацию подавляется консервативными силами [36].

Несмотря на эти достижения, автор С. Друри [12] считает, что ни улучшение качества образования, ни повышение статуса женского образования в стране не окажет сильного влияния на положение женщин. Главный аргумент — большая часть образованных студенток после выпуска не вливаются в поток рабочей силы. Схожие процессы происходят и в других странах данного региона, но Саудовская Аравия имеет один из самых низких показателей экономического участия женщин [31]. Доля женщин, вовлеченных в рабочий процесс, держится около 20% от всей рабочей силы страны [22].

В период правления короля Абдуллы ибн Абдул-Азиза был проведен ряд мер, оказавших позитивное влияние на состояние женского образования. Король был основной идеологической движущей силой этих изменений. В его правление широко распространилась практика включения женщин в образовательные программы за границей, что было довольно серьезным шагом в таком традиционном обществе. До 2005 г. только саудовским мужчинам было разрешено обучаться за границей. С приходом к власти короля Абдуллы ибн Абдул-Азиза в программу были включены и женщины — в 2010 г. 20% всех участников программы составляли женщины [29, с. 1]. Критики указывают на препятствия, встающие перед участницами этих программ, например, сопровождение мужчины-махрама на время прохождения стажировки, необходимость разрешения семьи и т. д. Другие исследователи утверждают, что настоящей целью было налаживание отношений и культурных связей с США после теракта 11 сентября 2001 г., особенно учитывая факт того, что большинство террористов были подданными Саудовской Аравии [12]. По мнению Мадави Аль-Рашид, студентки-участницы этих программ выполняют роль послов, которые могут изменить западное представление о жизни саудовской женщины — это должно снизить необходимость существенных изменений внутри самой страны [12]. Тем не менее эти же авторы не отрицают прогресс, сделанный во время правления короля Абдуллы ибн Абдул-Азиза. Например, основание в 2009 г. первого в стране вуза с совместным обучением — Научно-технологический университет имени короля Абдуллы (The King Abdullah University of Science and Technology, KAUST), а также самого большого в мире

женского университета имени принцессы Нуры бинт Абдул-Рахман.

Таким образом, можно сделать выводы о существующем состоянии гендерного равенства в стране и саудовском образовании:

– Для женщин отсутствуют трудовые перспективы. После окончания вуза у них есть доступ лишь к небольшому кругу профессий.

– Наличие исламизированного процесса обучения: раздельное обучение мальчиков и девочек, большая разница между качеством обучения женщин и мужчин, учебников и образовательного материала.

– Обоснованный религиозными нормами полный контроль мужчины над женщиной, её правами и свободами (свобода передвижения, выбора работы и образования и т. д.).

– Ключевыми условиями, определяющими шансы женщин на получение образования, являются: степень традиционности и религиозности семьи, экономическое состояние и социальный статус семьи, состояние в браке.

– Основным препятствием является не столько государственная политика, сколько мнение общественности относительно роли женщин в обществе. Руководство страны ранее предпринимало попытки улучшить положение женщин (предоставление права голосовать и избираться в муниципалитеты, открытие новых университетов и др.). Со сменой власти, тем не менее, статус-кво в гендерных вопросах скорее всего будет сохраняться, чтобы не вызывать недовольства ортодоксальной части общества.

Учитывая специфику ортодоксального саудовского общества, целесообразным является принятие следующих мер по улучшению положения женщин:

1. Улучшение качества образовательных материалов: через обновление учебников и учебных программ.

2. Улучшение качества подготовки педагогов и преподавателей: в связи с невозможностью присутствия квалифицированных мужчин-преподавателей в одном помещении со студентками необходимо привлечение иностранных преподавателей-женщин.

3. Предоставление женщинам «актуальных» прав, например, право на свободное перемещение (водить машину); просвещение населения о пользе такого шага.

4. Выставление темы расширения прав женщин в позитивном свете в медиа-пространстве и через лидеров общественного мнения (крупных религиозных деятелей): позитивные изменения для детей работающих и образованных матерей (позитивная ролевая модель), плюсы обучения за границей, успешное функционирование университета с совместным обучением KAUST и т. д.

Иран: шиитский подход в развитии государственной образовательной системы

Структура образовательной системы Ирана разделена на несколько периодов [4].

1. Начальная школа.

Шестилетняя образовательная программа, охватывающая детей в возрасте от 5–6 до 12–13 лет. Начальная школа обязательная и бесплатная.

2. Средняя школа — 3 года: 7–9 классы для детей 12–14 лет.

3. Старшая школа. Четырехгодичная программа — 9–13 классы (14–18 лет). Данная программа разделена на научное/основное и техническое/профессиональное направления. Выбор направления ученики делают сами. В конце каждого года обучения ученики сдают единый национальный экзамен.

4. Высшее образование. Вузы учатся по Болонской системе, соответственно высшее образование делится на бакалаврские программы (4–5 лет) и магистерские (1–2 года).

Исламизация образования. Исламизация образования в Иране стала важным поворотным моментом в истории развития образовательной системы страны. Основным лейтмотивом, доминирующим в послереволюционный период, включал в себя три цели: продвижение и распространение исламской культуры, подавление влияния западной культуры и создание «нового мусульманина, который социализировался бы через религию и исламские ценности» [26, с. 85].

Десекуляризацию и исламизацию образовательной системы после исламской революции в Иране можно условно разделить на семь частей [26, с. 85]:

1. Законодательное регулирование образования: законы, принятые в Парламенте, указы и

распоряжения, определяющие цели и направления образовательной системы.

2. Учебный план: образовательные программы, содержание учебников и школьной деятельности.

3. Организация и структура образовательной системы: несколько реформ были направлены на то, чтобы сделать образовательную систему более эффективной и продуктивной. Одна из последних реформ повлекла за собой реорганизацию старшей школы и увеличение продолжительности начальной на один год.

4. Образование учителей: учителя являются ключевым компонентом образовательной политики Ирана с 1979 г. С того времени государство не прекращает пытаться увеличить свое влияние в найме и обучении учителей.

5. Социальная среда: образовательные институты стали местом политической и идеологической пропаганды. Руководство Ирана создало несколько организаций³ для контроля над социальной средой и укрепления позиций религии и политики в социализации молодежи.

6. Вовлеченность в образование и непрерывность: иранская образовательная система сильно улучшила свои показатели с 1979 г. — это включает в себя, например, рост качества образования, особенно женского. Тем не менее региональное и социальное неравенство остается.

7. Руководство и организация: исторически Иран всегда был централизованной страной. Данная особенность с новой силой заиграла в 1979 г., когда Министерство народного образования монополизировало власть над образовательной системой.

Идеологизированность образования. Одной из наиболее важных особенностей иранского образования является большая идеологизированность и религиозность образования и законодательства в данной сфере.

Первый шаг на пути к исламизации был политическим. Было предпринято множество мер, среди них исключение влияния учителей-противников Исламской революции и их ликвидация физически или профессионально, ввод строгих правил для школьниц (обязательное покрытие головы платком и др.), внедрение религиозных практик в школы (например, молитв) и организация мероприятий по распространению политической и религиозной пропаганды.

В 1987 г. Парламент одобрил Закон о целях и задачах Министерства образования» [24, с. 49], который устанавливал идеологические рамки и моральные нормы для школ. Важным моментом является то, какую приоритетность закон 1987 г. дал этическому и религиозному развитию в образовании и школьной жизни. Согласно Статье 4, «духовное очищение первоначально относительно образования» [24, с. 51]. В данном документе одним из целей образования является «продвижение и укрепление религиозных духовных начал путем обучения принципам и законам шиитского ислама» [24, с. 52]. Также закон очерчивает 14 основных принципов исламского образования. Некоторые из них: продвижение моральных добродетелей и уважение к религиозным традициям, очищение духа, изучение и понимание Корана, изучение исламской культуры, соблюдение моральных и религиозных норм, усиление веры в бога, развитие религиозного повиновения и понимание обязательности религиозных практик. Здесь же обозначается роль образовательной системы в формировании политических взглядов студентов и их верность Исламской революции [24, с. 52].

Закон 1987 г. стал базисом законодательного регулирования образования в Иране. Все остальные законы и указы, принятые в этой сфере после 1987 г., были созданы в рамках и духе данного документа.

Исламизация учебной программы является одним из самых заметных образовательных изменений за последние 30 лет. Главная идея — обновление роли исламского образования и религиозного влияния на академические знания. Например, арабский язык возвращен в программу как язык Корана, увеличено количество часов на религиозное обучение [25, с. 4].

Исламизация учебников — другая важная реформа постреволюционного периода. В 2008 г. Пайванди С. под кураторством Freedom House проанализировал 95 иранских школьных учебников. На основе этого анализа было проведено качественное и количественное исследование и создана работа «Дискриминация и нетерпимость в иранских учебниках» [24]. Данное исследование выявляет степень идеологического влияния религии на учебную программу. Согласно

³ Ярким примером является полувоенная милиция Басидж, созданная Аятоллой Хомейни после революции 1979 г. — Авт.

автору, иранские учебники показывают взгляд на мир, социальные процессы и человека через призму шиитского ислама. Религиозные темы ничем не ограничены: гуманитарные науки, языки и точные науки (в меньшей степени) являются площадкой для религиозных дискуссий. Религиозные и политические темы прямо или косвенно через метафоры и намеки присутствуют во всех учебниках.

Трансформация иранского образования. За последние несколько десятков лет иранская образовательная система быстро развивалась, что повлекло за собой рост числа получивших полное среднее образование: 2010 г. — 87% (в возрасте от 6 до 19 лет); 1966 г. — 36%; 1976 г. — 59%. Процент получивших начальное образование на 2010 г. достиг 97% [25]. Демографический спад позволил улучшить качество образования и условия обучения.

Существенной проблемой остается неравномерность развития по регионам. Многие регионы по всей стране не показывают какого-либо роста в образовательной сфере — большая разница между бедными (восточные, западные, южные и некоторые северные провинции) и богатыми (центр) регионами [24, с. 59].

Другим важным пунктом является феминизация образования. Количественный рост возможен благодаря большому доступу женщин к обучению в школах и вузах. Постепенно сокращается число детей, особенно девочек, бросивших школу [25] (табл. 1–2).

Таблица 1

Не посещающие школу дети (6–9 лет) (тыс. учеников)*

Показатели	Годы					
	2005		2013		2014	
Пол	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Не посещающие школу дети (6–9 лет)	84 206	152 479	78 114		44 743	

*Источник: [25].

Таблица 2

Не посещающие школу подростки (10–17 лет) (тыс. учеников)*

Показатели	Годы			
	2009		2014	
Пол	М	Ж	М	Ж
Не посещающие школу подростки (10–17 лет)	131 839	131 156	14 493	18 908

*Источник: [25].

Тем не менее данные процессы обесцениваются некоторыми изменениями в иранском образовании. Государство не оказывает женщинам поддержку и не признает нынешнее положение иранок проблемным. Более того, оно еще более усиливает гендерную дискриминацию и искусственно расширяет гендерный разрыв через закрытие доступа женщин к ряду профессий и факультетам в университетах [38, 39]. Данные меры, по словам официальных лиц, являются результатом отсутствия рабочих мест для женщин в этих сферах. Отсутствие попыток изменить мнение работодателей или создать такие рабочие места для сотрудниц является негативной перспективой для будущего иранских женщин. Можно предположить, что данные меры направлены на увеличение числа рабочих мест для мужчин, что понятно, учитывая высокий уровень безработицы среди иранской молодежи (29,4% на 2014, 26,2% на 2016 г. [36]). Тем не менее в табл. 3 видно, что процент женщин, вовлеченных в трудовой процесс, очень мал. На основе этого можно предположить, что данное решение было сделано не из-за социальноэкономических причин, а в силу традиционалистских взглядов высших чиновников Ирана.

Таблица 3

Участие в рабочей силе, женщины (% от женского населения старше 15 лет)*

Участие в рабочей силе, женщины	Годы			
	2011	2012	2013	2014
	16	16	17	17

*Источник: [22].

Пайванди С. описывает ситуацию в иранском образовании следующими двумя принципами [24, с. 52]:

1. Женщины и мужчины неравноправны. Это является не просто утверждением, учебная программа пытается доказать это с помощью исламских норм. Правовое и социальное равенство полов не упоминается.

2. Мужчины и женщины подчиняются гендерным ролям в личной и общественной жизни. Они представлены как два противоположных социальных индивидуума, которые дополняют друг друга. Мужчины определены как «высший пол», женщины как «второй пол».

По сравнению с современным обликом женщины, обладающей правами и обязанностями наравне с мужчиной, иранки сталкиваются с регрессирующей картиной — они ограничены рамками дома и семьи. Женская автономия и независимость не принята обществом, её роль ограничена ролью матери, жены, сестры или дочери мужчины. В образовании довольно распространена тема о разнице между мужчиной и женщиной в семейной и общественной жизни. Женская и мужская среды сегрегированы между собой, отношения между ними — это отношения между «высшим» и «низшим». В таких условиях одним из способов эмансипации для женщины становится образование, которое позволяет ей отложить срок брака и дает возможность для построения карьеры и самореализации.

Одним из основных препятствий на пути к большей независимости являются ранние браки — одна из причин ухода девочек из школ и прекращения ими дальнейшего образования. Статистика показала увеличение числа девочек, вступающих в браки до 15 лет на всей территории Ирана, с 33 тысяч в 2006 г. до почти 40 тысяч в 2012 г. [30, с. 10]. В табл. 4 показано количество зарегистрированных браков, в которых возраст девочек был меньше 19 лет. Цифры разнятся в зависимости от региона: количество ранних браков (до 10 лет) в провинции Ардебиль в десятки раз выше, чем в провинциях Хузестан и Меркези, стоящих на втором месте. В целом в 2012 г. было зарегистрировано 1537 браков с участием девочек до 10 лет, 29827 браков с участием девочек 11–14 лет. Данная статистика отражает ситуацию в 22 субъектах Ирана из 31 и показывает только число официально зарегистрированных судами браков [30, с. 5]. Согласно статье 1041 Гражданского кодекса Ирана, вступление в брак девочек в возрасте до 13 лет и мальчиков до 15 лет зависит от наличия разрешения опекуна, при этом должны быть учтены интересы несовершеннолетнего, что определяется правомочным судом [30, с. 2]. Таким образом, можно понять отношение государственных институтов к феномену ранних браков. В 2013 г. парламент Ирана принял по требованию Совета опекунов поправку в Билль о защите детей и подростков без опекуна, либо имеющих абьюзивных опекунов, заключающейся в легализации брака попечителя и подопечного в том случае, когда это «в интересах ребенка» [30, с. 8] (табл. 4).

Положение и статус работы женщины прямо зависит от качества и уровня её образования. Занятие более высоких должностей требует профессиональных навыков и знаний, тем не менее доступ к высоким должностям для женщины в Иране закрыт в большинстве случаев. Почти всеобщий уровень грамотности иранских женщин не обеспечивает улучшения их положения в трудовой сфере. Исследование, проведённое М. Арвани и М.Р. Иравани [21, с. 220], показывает, что традиционное иранское общество поддерживает более высокий статус мужчин по сравнению с женщинами. Это усложняет доступ женщин к высокооплачиваемым профессиям и должностям, а также доступ к карьере политика или ученого. Зачастую женщины получают более низкие должности и зарплаты по сравнению с мужчинами с тем же уровнем образования.

Число зарегистрированных браков в некоторых регионах Ирана в 2012 г.*

Возраст	Число зарегистрированных браков в 2012				
	Ардебиль 1411	Хузестан 21	Центральный остан (Меркези) 21	Кохгилуйе и Бойерахмед 17	Западный Азербайджан 13
До 10 лет	Ардебиль 1411	Хузестан 21	Центральный остан (Меркези) 21	Кохгилуйе и Бойерахмед 17	Западный Азербайджан 13
11–14 лет	Хорасан 6759	Восточный Азербайджан 3348	Центральный остан (Меркези) и Хузестан 2150	Фарс 1823	Мазендеран 1819
15–19 лет	Хорасан 30411	Тегеран 21594	Центральный остан (Меркези) и Хузестан 19392	Фарс 15607	Восточный Азербайджан 15052

*Источник: [30, с. 5].

Основной причиной, вынуждающей женщин находить работу вне дома, является необходимость в поддержании дохода семьи. Но не все женщины, которые хотят и способны работать, имеют на это шанс. Несмотря на сложившийся в иранском обществе стереотип, что богатство, отсутствие интереса в работе или низкий уровень образования — главный фактор высокой безработицы женщин, настоящая причина заключается в необходимости заботы о детях и предписываемая обществом роль «хранительницы домашнего очага». Согласно статье 1105 Гражданского кодекса Ирана, «Место главы семьи принадлежит исключительно мужу» [34, с. 41]. Статья 1117 разрешает мужу препятствовать работе жены в профессии или специальности, которая «не согласуется с интересами семьи, его или её достоинством» [34, с. 41]. Более того, в распоряжение мужа предоставляется свобода передвижения женщины, её физическое и психологическое здоровье, зачастую оправдывается убийство или насилие по отношению к женщине и т. д.

Таким образом, на основе исследования иранской образовательной системы и статуса женщин в стране можно сделать следующие выводы:

– Высокая степень исламизации иранского образования: учебники и педагоги преподносят материал с точки зрения религии, попытки сегрегации процесса обучения и ограничение свободного доступа к образованию женщинам.

– Существуют серьезные препятствия в получении женщинами желаемых должностей. В том случае если женщина получает работу, она зачастую малооплачиваемая и малопрестижная.

– Полный контроль мужчины над женщиной, её правами и свободами (свобода передвижения, выбора работы и образования и т. д.).

– Государство не только не помогает, оно само способствует ухудшению положения женщины в стране, затрудняет ей доступ к образованию и работе.

Руководствуясь выведенными проблемами, считается целесообразным проведение следующих мер:

1. Предоставление равных образовательных и трудовых возможностей: через отмену запрета на получение женщинами определённых специальностей в университетах и профессиях.

2. Обеспечение социальной поддержки женщин, которым приходится совмещать работу и семью: через её обучение, переквалификацию и т. д.

3. Строгое законодательное регулирование и защита женщин от домашнего насилия, ранних браков и других негативных проявлений традиционализма.

4. Повышение роли и статуса женщины в обществе: через поддержку государственных и религиозных деятелей, их влияние на население.

Литература

1. В Саудовской Аравии появилась первая женщина-авиадиспетчер [Электронный ресурс] // Lenta.ru, 20.06.2013. — URL : <https://lenta.ru/news/2013/06/20/license/>, свободный. — Загл. с экрана.
2. Мосаки, Н. 3. Турецкая образовательная политика и ассимиляционные процессы у курдов // Этнографическое обозрение. 2012. № 5. С. 91–103.

3. Саудовская полиция устроила облаву на женщин-водителей [Электронный ресурс] // Lenta.ru, 25.09.2013. — URL : <https://lenta.ru/news/2013/09/25/driving/>, свободный. — Загл. с экрана.
4. Система образования. Исламская республика Иран [Электронный ресурс] // Национальный информационный центр. — URL : <http://nic.gov.ru/ru/inworld/countries/IslamicRepublicOfIran>, свободный. — Загл. с экрана.
5. Система образования. Саудовская Аравия [Электронный ресурс] // Национальный информационный центр. — URL : <http://nic.gov.ru/ru/inworld/countries/SaudiArabia>, свободный. — Загл. с экрана.
6. Студенты протестуют против исламизации образования [Электронный ресурс] // Вести Турции. Босфор, 14.02.2015. — URL : <http://www.vestiturkey.com/student-protest-protiv-islamizacii-obrazovani-3857h.htm>, свободный. — Загл. с экрана.
7. Турция : демонстрации против исламизации школ [Электронный ресурс] // Euronews, 13.02.2015. — URL : <http://ru.euronews.com/2015/02/13/turkey-education-strike-against-rise-of-islamic-teaching/>, свободный. — Загл. с экрана.
8. Al Alhareth Y., Al Dighrir I., Al Alhareth, Y. Review of Women's Higher Education in Saudi Arabia // *American Journal of Educational Research*. 2015. Vol. 3. No. 1. P. 10–15.
9. Al Munajjed, M. Women's Education in Saudi Arabia : The Way Forward // Booz & Company Inc. 2009. P. 63.
10. Baki, R. Gender-segregated education in Saudi Arabia : Its impact on social norms and the Saudi labor market // *Education Policy Analysis Archives*. 2004. No. 12 (28). P. 1–12.
11. Dankowitz, A.. Saudi Women's Rights Activist Wajeha Al-Huwaidar : For Saudi Women, Every Day Is a Battle [Электронный ресурс] // The Middle East Media Research Institute, 01.01.2007. — URL : <http://archive.frontpagemag.com/readArticle.aspx?ARTID=845>, free. — Title screen.
12. Drury, S. Education : The Key to Women's Empowerment in Saudi Arabia [Электронный ресурс] // Middle East Institute. — URL : <http://www.mei.edu/content/article/education-key-women%E2%80%99s-empowerment-saudi-arabia>, free. — Title screen.
13. Education at a Glance : Saudi Arabia. OECD Indicators [Электронный ресурс] // OECD. — URL : http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/education/education-at-a-glance-2015/saudi-arabia_eag-2015-77-en#page1, free. — Title screen.
14. Education at a Glance : Turkey. OECD Indicators [Электронный ресурс] // OECD. — URL : http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/education/education-at-a-glance-2015/turkey_eag-2015-84-en#page1, free. — Title screen.
15. Education Monitoring Report 2013 : Executive summary // Education Reform Initiative. 2014. P. 21.
16. Education Monitoring Report 2014–2015 : Executive summary // Education Reform Initiative. 2015. P. 20.
17. Education Policy Outlook : Turkey // OECD. 2013. P. 24.
18. Gumus, S., Gumus, E. Achieving Gender Parity in Primary School Education in Turkey via the Campaign called «Haydi Kizlar Okula» (Girls, Let's Go to School) // *Education and Science*. 2013. Vol. 38. No. 167. P. 17–26.
19. Hamdan, A. Women and education in Saudi Arabia : Challenges and Achievements // *International Education Journal*. 2005. No. 6 (1). P. 42–64.
20. Higher Education System in Turkey // The Council of Higher Education (COHE). 2014. P. 32.
21. Iravani, M. R., Arvaneh, M. Study of Job Status and Education of Women in Iran // *International Journal of Basic and Applied Science*. 2012. Vol. 01. No. 02. P. 217–223.
22. Labor force participation rate, female [Электронный ресурс] // The World Bank. — URL : <http://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.CACT.FE.ZS>, free. — Title screen.
23. Leslie, L. Saudi Feminism doesn't Mirror Western Ideas [Электронный ресурс] // Muslim Voice, 25.03.2011. — URL : <http://muslimvoices.org/saudi-feminism-mirror-western-ideas>, free. — Title screen.
24. Paivandi, S. Discrimination and Intolerance in Iran's Textbooks // Freedom House. 2008. P. 88.
25. Paivandi, S. The Future of Iran : Educational Reform : Education in the Islamic Republic of Iran and Perspectives on Democratic Reforms // Legatum Institute. 2012. P. 18.
26. Paivandi, S. The meaning of the Islamization of the school in Iran // Ahmed M. Education in West Asia. — Bloomsbury, 2012. P. 79–102.
27. Pavan, A. Higher Education in Saudi Arabia : Rooted in Heritage and Values, Aspiring to Progress // *International Research in Higher Education*. 2016. — Vol. 1. No. 1. P. 91–100.
28. Saudi Arabia appoints first female minister [Электронный ресурс] // The Guardian, 16.02.2009. — URL : <http://www.theguardian.com/world/2009/feb/16/saudi-cabinet-woman-minister>, free. — Title screen.
29. Saudi Ministry of Higher Education. Women in Higher Education : Saudi Initiatives and Achievements // Ministry of Higher Education. Deputyship for Planning and Information. 2010. No. 2. P. 10.
30. Stolen Lives, Empty Classrooms : An Overview on Girl Marriages in the Islamic Republic of Iran // Justice For Iran. 2011. P. 12.
31. The Global Gender Gap Report 2015. Saudi Arabia [Электронный ресурс] // World Economic Forum. — URL : <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2015/economies/#economy=SAU>, free. — Title screen.
32. The Legacy of King Abdullah : A Conversation with Samar Fatany [Электронный ресурс] // Saudi-U.S. Relations Information Service, 10.04.2015. — URL : <http://susris.com/2015/04/10/the-legacy-of-king-abdullah-a-conversation-with-samar-fatany/>, free. — Title screen.
33. The World Factbook. Saudi Arabia [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency. — URL : <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/sa.html>, free. — Title screen.
34. Thirty-five Years of Forced Hijab : The Widespread and Systematic Violation of Women's Rights in Iran // Justice For Iran. 2014. P. 57.

35. UIS : Country Profile : Saudi Arabia [Электронный ресурс] // UNESCO Institute for Statistics. — URL : <http://www.uis.unesco.org/DataCentre/Pages/country-profile.aspx?code=SAU&regioncode=40525>, free. — Title screen.
36. Unemployment, youth total [Электронный ресурс] // The World Bank. — URL : <http://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.1524.ZS>, free. — Title screen.
37. Wagner, R. L. Saudi women embrace feminism - on their own terms [Электронный ресурс] // The Jerusalem Post, 21.03.2011. — URL : <http://www.jpost.com/Middle-East/Saudi-women-embrace-feminism-on-their-own-terms>, free. — Title screen..
38. Watch Anger as Iran bans women from universities [Электронный ресурс] // The Telegraph, 20.08.2012. — URL : <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iran/9487761/Anger-as-Iran-bans-women-from-universities.html>, free. — Title screen.
39. Women's education : Male-order education : Iran bars women from 77 university courses [Электронный ресурс] // RT, 21.08.2012. — URL : <http://rt.com/news/iran-women-university-ban-171/>, free. — Title screen.
40. Workplace Battle Continues for Saudi Women [Электронный ресурс] // Human Rights Watch, 22.08.2012. — URL : <https://www.hrw.org/news/2012/08/22/workplace-battle-continues-saudi-women>, free. — Title screen..
41. World data on education : Saudi Arabia // UNESCO. 2011. P.16.

References:

1. First Saudi woman attains aircraft dispatcher license // Lenta.ru, 20.06.2013. — URL : <https://lenta.ru/news/2013/06/20/license/>.
2. Mossaki, N. Z. Turkish Educational Policies and the Assimilation Process among Kurds // the ethnographic review. 2012. No. 5. P. 91-103.
3. Saudi Arabia police conducted a raid against female drivers // Lenta.ru, 25.09.2013. — URL : <https://lenta.ru/news/2013/09/25/driving/>.
4. Educational system. Islamic republic of Iran // National Information Centre. — URL : <http://nic.gov.ru/ru/inworld/countries/IslamicRepublicOfIran>.
5. Educational system. Saudi Arabia // National Information Centre. — URL : <http://nic.gov.ru/ru/inworld/countries/SaudiArabia/>.
6. Student protest against islamization // Vesti Turkey. Bosfor, 14.02.2015. — URL : <http://www.vestiturkey.com/student-protest-protiv-islamizacii-obrazovani-3857h.htm>.
7. Turkey: demonstrations against islamization of schools // Euronews, 13.02.2015. — URL : <http://ru.euronews.com/2015/02/13/turkey-education-strike-against-rise-of-islamic-teaching/>.
8. Al Alhareth, Y., Al Dighrir, I., Al Alhareth, Y. Review of Women's Higher Education in Saudi Arabia // American Journal of Educational Research. 2015. Vol. 3. No. 1. P. 10–15.
9. Al Munajjed, M. Women's Education in Saudi Arabia : The Way Forward // Booz & Company Inc. 2009. P. 63.
10. Baki, R. Gender-segregated education in Saudi Arabia : Its impact on social norms and the Saudi labor market // Education Policy Analysis Archives. 2004. No. 12 (28). P. 1–12.
11. Dankowitz, A.. Saudi Women's Rights Activist Wajeha Al-Huwaidar : For Saudi Women, Every Day Is a Battle // The Middle East Media Research Institute, 01.01.2007. — URL : <http://archive.frontpagemag.com/readArticle.aspx?ARTID=845>.
12. Drury, S. Education : The Key to Women's Empowerment in Saudi Arabia // Middle East Institute, 30.07.2015. — URL : <http://www.mei.edu/content/article/education-key-women%E2%80%99s-empowerment-saudi-arabia>.
13. Education at a Glance : Saudi Arabia. OECD Indicators // OECD. — URL : http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/education/education-at-a-glance-2015/saudi-arabia_eag-2015-77-en#page1.
14. Education at a Glance : Turkey. OECD Indicators // OECD. — URL : http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/education/education-at-a-glance-2015/turkey_eag-2015-84-en#page1.
15. Education Monitoring Report 2013 : Executive summary // Education Reform Initiative. 2014. P. 21.
16. Education Monitoring Report 2014–2015 : Executive summary // Education Reform Initiative. 2015. P. 20.
17. Education Policy Outlook : Turkey // OECD. 2013. P. 24.
18. Gumus, S., Gumus, E. Achieving Gender Parity in Primary School Education in Turkey via the Campaign called «Haydi Kizlar Okula» (Girls, Let's Go to School) // Education and Science. 2013. Vol. 38. No. 167. P. 17–26.
19. Hamdan, A. Women and education in Saudi Arabia : Challenges and Achievements // International Education Journal. 2005. No. 6 (1). P. 42–64.
20. Higher Education System in Turkey // The Council of Higher Education (COHE). 2014. P. 32.
21. Iravani, M. R., Arvaneh, M. Study of Job Status and Education of Women in Iran // International Journal of Basic and Applied Science. 2012. Vol. 1. No. 2. P. 217–223.
22. Labor force participation rate, female // The World Bank. — URL : <http://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.CACT.FE.ZS>.
23. Leslie, L. Saudi Feminism doesn't Mirror Western Ideas // Muslim Voice, 25.03.2011. — URL : <http://muslimvoices.org/saudi-feminism-mirror-western-ideas>.
24. Paivandi, S. Discrimination and Intolerance in Iran's Textbooks // Freedom House. 2008. P. 88.
25. Paivandi, S. The Future of Iran : Educational Reform. Education in the Islamic Republic of Iran and Perspectives on Democratic Reforms // Legatum Institute. 2012. P. 18.
26. Paivandi, S. The meaning of the Islamization of the school in Iran // Ahmed M. Education in West Asia . — Bloomsbury, 2012. P. 79–102.
27. Pavan, A. Higher Education in Saudi Arabia : Rooted in Heritage and Values, Aspiring to Progress // In-

- ternational Research in Higher Education*. 2016. Vol. 1. No. 1. P. 91–100.
28. Saudi Arabia appoints first female minister // *The Guardian*, 16.02.2009. — URL : <http://www.theguardian.com/world/2009/feb/16/saudi-cabinet-woman-minister>.
29. Saudi Ministry of Higher Education. *Women in Higher Education : Saudi Initiatives and Achievements // Ministry of Higher Education. Deputyship for Planning and Information*. 2010. No. 2. P. 10.
30. *Stolen Lives, Empty Classrooms : An Overview on Girl Marriages in the Islamic Republic of Iran // Justice For Iran*. 2011. P. 12.
31. *The Global Gender Gap Report 2015. Saudi Arabia // World Economic Forum*. — URL : <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2015/economies/#economy=SAU>.
32. *The Legacy of King Abdullah : A Conversation with Samar Fatany // Saudi-U.S. Relations Information Service*, 10.04.2015. — URL : <http://susris.com/2015/04/10/the-legacy-of-king-abdullah-a-conversation-with-samar-fatany/>.
33. *The World Factbook. Saudi Arabia // Central Intelligence Agency*. — URL : <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/sa.html>.
34. *Thirty-five Years of Forced Hijab : The Widespread and Systematic Violation of Women's Rights in Iran // Justice For Iran*. 2014. P. 57.
35. *UIS : Country Profile : Saudi Arabia // UNESCO Institute for Statistics*. — URL : <http://www.uis.unesco.org/DataCentre/Pages/country-profile.aspx?code=SAU&regioncode=40525>.
36. *Unemployment, youth total // The World Bank*. — URL : <http://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.1524.ZS>.
37. Wagner, R. L. *Saudi women embrace feminism — on their own terms // The Jerusalem Post*, 21.03.2011. — URL : <http://www.jpost.com/Middle-East/Saudi-women-embrace-feminism-on-their-own-terms>.
38. *Watch Anger as Iran bans women from universities // The Telegraph*, 20.08.2012. — URL : <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iran/9487761/Anger-as-Iran-bans-women-from-universities.html>.
39. *Women's education : Male-order education : Iran bars women from 77 university courses] // RT*, 21.08.2012. — URL : <http://rt.com/news/iran-women-university-ban-171/>.
40. *Workplace Battle Continues for Saudi Women // Human Rights Watch*, 22.08.2012. — URL : <https://www.hrw.org/news/2012/08/22/workplace-battle-continues-saudi-women>.
41. *World data on education : Saudi Arabia // UNESCO*. 2011. P.16.

УДК: 339.5

БАЙНОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ

аспирант кафедры «Мировая экономика» Экономического факультета ФГБОУ ВПО
«Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»,
e-mail: Vladimir-Baynov@yandex.ru

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Аннотация. *Целью статьи* является совершенствование механизмов внешнеторгового регулирования ЕАЭС. **Теоретико-методологическую основу исследования** составили положения классической политической экономии о принципах экономического либерализма, основы экономического регулирования в кейнсианской и монетаристской концепциях, постулаты общей экономической теории, а также исследования учёных-экономистов, работающих в области теории международной экономической интеграции.

Результаты: - Таможенно-тарифная политика России постепенно меняет торгово-политический вектор в направлении ослабления регулирующей функции таможенного тарифа в пользу усиления фискальной составляющей. - Общий характер целей административных мер, как и понятия «национальные интересы» в целом, даёт возможность вводить неограниченное число барьеров. - Сравнительно недостаточно практикуется использование специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. - Решение об ускоренном становлении ЕАЭС в период кризисных показателей экономик государств-членов, вероятно, имело более политическое обоснование, чем экономическое. - Усиление динамики институциональных преобразований должно сопровождаться научно обоснованным созданием в процессе экономического реформирования новых институтов. - Комплекс нетарифных, административных и иных неэкономических ограничений может быть использован в одностороннем порядке странами ЕАЭС, чем, безусловно, уменьшается интеграционная концепция. - Ёмкость общего рынка, который формируют страны ЕАЭС, позволяет утверждать также и о выгодах для остальных участников ЕАЭС. - Представляется необходимым оптимизировать систему распределения платежей от взимания ввозных таможенных пошлин между странами ЕАЭС. **Область применения.** Некоторые предложения могут применяться государственными органами в рамках реализации их интеграционной инициативы, а также учебными заведениями в образовательном процессе. **Выводы.** Эффективность развития ЕАЭС предполагает необходимость постоянного преобразования принципов и методов внешнеторгового регулирования экстенсивным способом - расширением территории функционирования единого внешнеторгового режима, а также интенсивным способом - институционального развития единой внешнеторговой политики ЕАЭС в соответствии с текущими социально- и политико-экономическими условиями.

Ключевые слова: государственное регулирование, внешнеторговая деятельность, Евразийский экономический союз, Россия.

BAYNOV VLADIMIR ALEXANDROVICH

Doctoral Candidate of the Department of "World Economics" of the Faculty of Economics of FSBEI of
HPE "Moscow State University named after M.V.Lomonosov"
e-mail: Vladimir-Baynov@yandex.ru

STATE REGULATION OF FOREIGN TRADE ACTIVITIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Abstract. *The aim of the article* is improvement of mechanisms of foreign trade regulation of the EAEU. The theoretical and methodological basis of the research was the principles of classical economic liberalism, the foundations of economic regulation in the Keynesian and monetarist concepts, tenets of general economic theory, and actual research on the theory of international economic integration.

Results: - Customs-tariff policy of Russia is gradually changing in the direction of regulatory

*mitigation of the customs tariff and strengthening the fiscal component. - The general character of administrative measures as well as the concept of "national interests" makes it possible to introduce an unlimited number of barriers. - The relatively insufficient use of special protective, anti-dumping and countervailing measures. - The decision to accelerate the formation of the EAEU during the pre-crisis period probably had a more political basis than economic. - Strengthening the dynamics of institutional change should be accompanied by scientifically sound creation of new institutions during the process of economic reforms, - Complex non-tariff, administrative and other non-economic constraints can be used unilaterally by the countries of the EAEU, which, undoubtedly, diminished by the integration concept. - The capacity of the common EAEU market suggests also the benefits for other participants of the EAEU. - It is necessary to optimize the system of payment distribution from collection of import customs duties between the countries of EAEU. **Scope.** Some suggestions can be applied by the state authorities in the framework of their integration initiatives and educational institutions in the educational process. **Conclusions.** The effectiveness of the EAEU development needs for continuous transformation of the principles and methods of foreign trade regulation extensive way - by expanding the area of operation of the single foreign trade regime, as well as intense way - the institutional development of the common foreign trade policy of the EAEU in accordance with the current socio - political and economic conditions.*

Keywords: state regulation, foreign trade activity, the Eurasian economic union, Russia.

Введение. В связи с тем, что каждое государство имеет уникальные особенности, начиная с местоположения, наличия природных ресурсов, емкости внутреннего рынка (населения и его покупательской способности), уровнем развития экономических институтов и заканчивая особенностями менталитета и исторической памяти населения, одни и те же меры государственного регулирования реализуются с различной эффективностью в разных регионах мира в разное время.

По этой же причине трудоемок процесс выработки международного внешнеторгового регулирования в рамках экономического союза.

Взаимосвязь интеграционных процессов и внешнеторгового регулирования субъектов международных отношений исследовались такими исследователями как Алле М., Джонсом Р., Кругманом П., Мюрдалем Г., Самуэльсоном П., Осьмовой М., Грошевым Д. и др.

Объектом исследования является система государственного и международного регулирования внешнеторговой деятельности.

Предметом исследования выступают организационно-экономические отношения, направленные на внешнеэкономическую деятельность ЕАЭС.

Область исследования. Статья выполнена в рамках следующих пунктов Паспорта научной специальности 08.00.14 Мировая экономика:

5. Интеграционные процессы в развитых и развивающихся регионах мирового хозяйства, закономерности развития этих процессов, оценка интеграционных перспектив различных торгово-экономических блоков, включая Евразийскую экономическую интеграцию.

11. Механизмы регулирования международной торговли.

Гипотезой исследования является предположение о совместимости приоритетов национальных производств развивающихся экономик государств-членов ЕАЭС, несмотря на различия масштабов их экономик.

Практическое значение статьи заключается в обосновании необходимости дальнейшего совершенствования институтов международного регулирования внешнеторговой деятельности в рамках ЕАЭС с эффектом, прямо коррелирующим с емкостью внутреннего рынка.

Методы исследования. Вполне очевидно, что либерализация внешнеэкономической деятельности, проводимая в начале 90-х гг. прошлого столетия в России, была чрезмерно ускоренной и потому недостаточно эффективной. Даже Адам Смит, основатель учения о «невидимой руке» и безусловный сторонник фритредерства, тем не менее, отрицал возможность столь поспешной либерализации торговли [4].

При изменении социально-экономических и политических условий в каждом государстве учитываются собственные интересы во внешней торговле (см. Рисунок 1-2) [7].

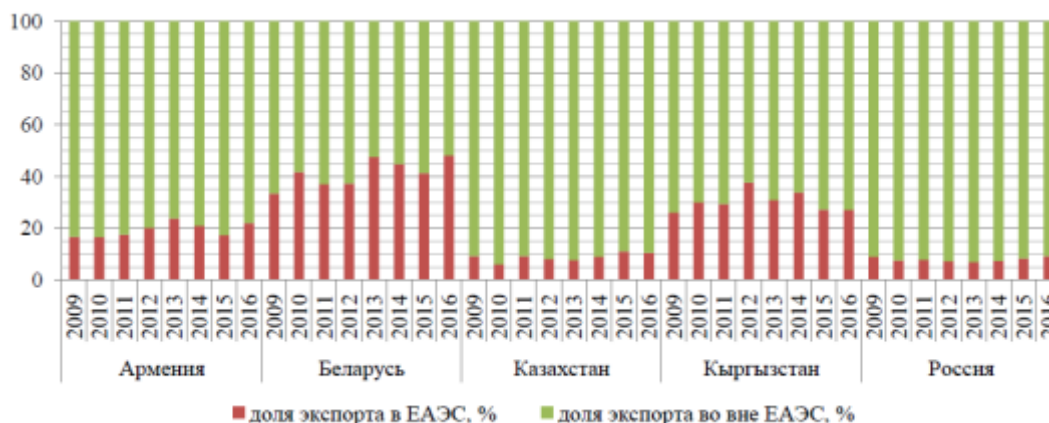

Рис. 1. Соотношение направленности экспортных поставок за 2015-2016 г.

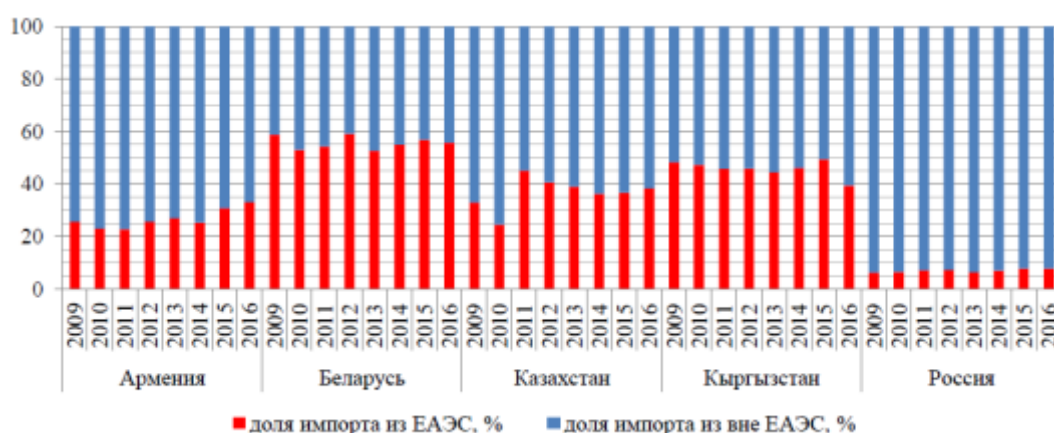

Рис. 2. Соотношение направленности импортных поставок за 2015-2016 г.

Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (ред. от 13.07.2015) (далее – Федеральный закон) определяет основы государственного регулирования внешнеторговой деятельности в России.

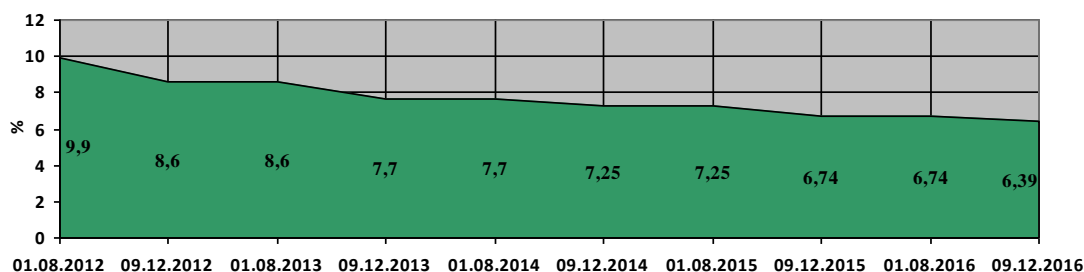
Торговая политика России реализуется посредством методов государственного регулирования внешнеторговой деятельности, а именно: таможенно-тарифное регулирование (ввозные и вывозные таможенные пошлины); нетарифное регулирование (квотирование, лицензирование, исключительное право на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров и специальные защитные меры, антидемпинговые меры и компенсационные меры); запреты и ограничения внешней торговли услугами и интеллектуальной собственностью; меры экономического и административного характера, способствующие развитию внешней торговли.

При этом, некоторые из оснований введения неэкономических мер (ст. 32 Федерального закона) содержат сразу несколько административных методов (например, для охраны жизни граждан применяются федеральные законы от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регламенте», от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»). Некоторые - только один метод (Закон РФ от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей»). Некоторые административные методы могут быть применены для достижения сразу нескольких целей (к примеру, Федеральный закон от 18.07.1999 № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» ставит целью обеспечение безопасности государства, в то же время он разработан для выполнения Вассенаарских договорённостей) [1].

Это свидетельствует об общем характере целей административных мер, что даёт возможность вводить неограниченное число подобных барьеров, отличая их от экономических методов, перечень которых ограничен Федеральным законом.

Снижение средневзвешенной ставки ввозной пошлины (см. Рисунок 3) свидетельствует о

том, что таможенно-тарифная политика постепенно меняет торгово-политический вектор в направлении ослабления регулирующей функции таможенного тарифа в пользу усиления фискальной составляющей, в связи с чем можно сделать вывод о возрастающем уровне конкурентоспособности отечественных отраслей.

Рис. 3. Динамика средневзвешенной ставки импортного тарифа в 2012-2016 г.

Количество таких мер в отношении импорта в Россию насчитывает всего 17 (по состоянию на март 2017 г.), в то время как в отношении российского экспорта этих мер применяется свыше двухсот [8]. В этой связи можно предположить, что незаслуженно мало практикуется использование специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер.

Несмотря на достаточно большое число разновидностей мер неэкономического характера, каждая из правовых отраслей, регламентирующая применение одного определённого метода регулирования, располагает ещё большим количеством нормативно-правовых актов в рамках собственной предметной сферы [1].

В итоге складывается громоздкая система нормативных актов, применение которых требует пояснений.

Для таких мер, как участие России в международных санкциях и ответные меры, применяется Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах».

Евразийский экономический союз начал функционировать с 1 января 2015 года. В настоящее время его членами являются 5 государств: Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия.

Переход государств от самостоятельной внешнеторговой политики к единому внешнеэкономическому курсу в рамках экономического союза предполагает определенную последовательность интеграционных процессов.

Р. Кейнс в 1970 гг. придерживался мнения, что от интеграции выигрывают те страны, которые имели значительный товарооборот с другими участниками интеграционного проекта [6].

Р. Джонс в 80-х гг. прошлого века утверждал, что избежать диспропорций при экономической интеграции возможно, если у участников интеграционного проекта есть общие «коллективные предпочтения» [2].

В случае привлечения крупных игроков в поле интеграции, экономическая выгода у участников процесса возрастёт, как утверждал в 1990-х гг. нобелевский лауреат Пол Кругман, за счёт потерь тех, кто окажется «за бортом» [3].

Очевидно, что ЕАЭС в том виде, в котором он в настоящее время функционирует, создавался в короткие сроки по сравнению с Европейским союзом. Это позволяет делать выводы о том, что в условиях кризиса либо стагнации экономик государств-членов решение об ускоренном становлении ЕАЭС имело более политическое обоснование, чем экономическое.

Не все формы и виды государственного регулирования внешней торговли, которые успешно сейчас применяются в развитых странах, можно механически «перенести». Как отмечала Трошкина Т.Н., возможность «отторжения» заимствуемых институтов объясняется в первую очередь тем, что каждая страна либо союз имеет свои особенности, учитывать которые необходимо [5].

В ЕАЭС пока еще недостаточно развиты представительные органы, что существенно осложняет порядок принятия фундаментальных решений и обуславливает сложность опера-

тивного наднационального регулирования в связи с ожиданием ратификации соглашений во всех странах союза.

Комплекс нетарифных, административных и иных неэкономических ограничений может быть использован в одностороннем порядке странами ЕАЭС, чем, безусловно, умаляется интеграционная концепция объединённого механизма регулирования внешней торговли ввиду параллельного существования наднациональных и суверенных систем ограничений [9].

Россия, разумеется, заинтересована в консолидации хозяйственного потенциала реструктурированных производств стран СНГ. Тем более, за основу единой таможенно-тарифной политики в ЕАЭС принимаются порядка 90 % ставок таможенных пошлин, ранее действовавших в России [1]. Однако ёмкость общего рынка, который формируют страны ЕАЭС, позволяет утверждать также и о выгодах, назревающих для остальных участников. Достаточно вспомнить, что рынок России составляют 145 млн. человек, в то время как, например, в Белоруссии размер внутреннего рынка образуют 10 млн. человек, в Казахстане - 15 млн. и т.д. Поэтому для России расширение рынка пределами ЕАЭС представляется менее значительным.

В целях выработки и внедрения эффективных механизмов продвижения позиции России в ЕАЭС представляется необходимым оптимизировать систему распределения платежей от взимания ввозных таможенных пошлин между странами ЕАЭС, в частности, возможно применение фиксированных пропорций стран с последующей корректировкой на индексы нормативных объёмов ввоза и фактических показателей импорта по итогам бюджетного года [10].

Несмотря на проблемы, связанные с функционированием общего рынка стран ЕАЭС, у России посредством евразийской интеграции имеются перспективы для развития внешнеэкономических отношений с другими рынками. Ведь ЕАЭС представляет собой определённый симбиоз внешнеэкономических систем. Белоруссия обеспечивает выход к западным рынкам, Казахстан предоставляет выход к рынкам Восточной Азии и Персидского залива.

Генезис механизма внешнеэкономического регулирования союза может обеспечиваться двумя вариантами развития: экстенсивным и интенсивным. Экстенсификация единой внешне-торговой стратегии достигается за счёт расширения границ союза, увеличения числа его участников, участия ЕАЭС в других интеграционных программах. Интенсивный путь развития торгово-политического режима ЕАЭС подразумевает унификацию существующего внешнеторгового инструментария, совершенствование методологии торгово-экономического регулирования, в том числе, посредством перехода на новый уровень интеграции.

Результаты. Таможенно-тарифная политика России постепенно меняет торгово-политический вектор в направлении ослабления регулирующей функции таможенного тарифа в пользу усиления фискальной составляющей.

Общий характер целей административных мер, как и понятия «национальные интересы» в целом, даёт возможность вводить неограниченное число барьеров.

Сравнительно недостаточно практикуется использование специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер.

Решение об ускоренном становлении ЕАЭС в период кризисных показателей экономик государств-членов, вероятно, имело более политическое обоснование, чем экономическое.

Усиление динамики институциональных преобразований должно сопровождаться научно обоснованным созданием в процессе экономического реформирования новых институтов.

Комплекс нетарифных, административных и иных неэкономических ограничений может быть использован в одностороннем порядке странами ЕАЭС, чем, безусловно, умаляется интеграционная концепция.

Ёмкость общего рынка, который формируют страны ЕАЭС, позволяет утверждать также и о выгодах для остальных участников ЕАЭС.

Представляется необходимым оптимизировать систему распределения платежей от взимания ввозных таможенных пошлин между странами ЕАЭС.

Выводы. Эффективность развития ЕАЭС предполагает необходимость постоянного преобразования принципов и методов внешнеторгового регулирования экстенсивным способом - расширением территории функционирования единого внешнеторгового режима, а также интенсивным способом - институционального развития единой внешнеторговой политики ЕАЭС в соответствии с текущими социально- и политико-экономическими условиями.

Литература

1. Грошев Д.А., «Модернизация механизма государственного регулирования внешнеторговой деятельности России в процессе становления Таможенного союза в рамках ЕвразЭС», диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук, Ростов-на-Дону, 2012, с. 58-59, 98;
2. Джонс Р., «Соотношения между факторами и теорема Хекшера-Олина, Вехи экономической мысли. - Москва: ТЕИС, 2000. - Т. 6: Международная экономика, с. 236-247;
3. Кругман П., «Возрастающая отдача, монополистическая конкуренция и международная торговля»;
4. Смит А., «Исследование о природе и причинах богатства народов», М.: ЭКСМО, 2007, с. 956;
5. Трошкина Т.Н., «Современный механизм государственного регулирования внешнеторговой деятельности в Российской Федерации», Право и политика, № 2, 2006, с. 36-53;
6. Лукьянов С.А., «Барьеры входа на рынок и способы их преодоления в условиях глобализации мировой экономики», автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук, Санкт-Петербург, 2008, с. 17;
7. Доклад ЕЭК «О состоянии взаимной торговли между государствами-членами Евразийского экономического союза в 2015-2016 годах», с. 12;
8. Портал внешнеэкономической информации: <http://new.ved.gov.ru/Article/Details/22875>;
9. Договор о Евразийском экономическом союзе: <http://base.garant.ru/70670880/>, ст. 47 и др.;
10. Евразийская экономическая комиссия: новости и события: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/22-12-2016-3.aspx>.

References:

1. Groshev D.A., *Modernization of the mechanism of state regulation of foreign trade activities of Russia in the process of formation of the Customs Union within the EurAsEC*, thesis for the degree of candidate of economic Sciences, Rostov-on-don, 2012, pp. 58-59, 98;
2. R. Jones, *Relations between the factors and the theorem of the Heckscher-Ohlin, Milestones of economic thought*. - Moscow: TEIs, 2000. - Vol. 6: international Economics, pp. 236-247;
3. Krugman P., *Increasing returns, monopolistic competition and international trade*;
4. Smith A., *An inquiry into the nature and causes of the wealth of Nations*, M.: EKSMO, 2007, p. 956;
5. Troshkina T.N., *Modern mechanism of state regulation of foreign trade activity in the Russian Federation*, law and politics, No. 2, 2006, pp. 36-53;
6. Lukyanov S.A., *Entry Barriers to the market and ways of overcoming them in the context of globalization of the world economy*, dissertation for the degree of doctor of economic Sciences, Saint-Petersburg, 2008, p. 17;
7. *The EEC report the state of mutual trade between the member States of the Eurasian economic union in 2015-2016*, p. 12;
8. *The foreign economic information portal*: <http://new.ved.gov.ru/Article/Details/22875>;
9. *The Treaty on the Eurasian economic union*: <http://base.garant.ru/70670880/>, V. 47, etc.;
10. *The Eurasian Economic Commission: news and events*: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/22-12-2016-3.aspx>.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОБ АВТОРАХ

Абуталимова Сафия Серажутдиновна	соискатель, экономист консалтинговой фирмы ООО «Урман», г. Москва, e-mail: bagron18@yandex.ru
Багомедов Магомед Алиевич	к.э.н., заведующий отделом ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: bagron18@yandex.ru
Байнов Владимир Александрович	аспирант кафедры «Мировая экономика» Экономического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», e-mail: Vladimir-Baynov@yandex.ru
Гаджиев Магомедкамиль Джамалутдингаджиевич	соискатель кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: e-garant@bk.ru
Гасанов Гасан Атабабаевич	к.э.н., Институт экономики НАН Азербайджана, e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru
Гасанов Тофик Атабабаевич	к.э.н., доцент ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный аграрный университет» им. М.М. Джамбулатова, e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru
Гордеев Олег Иванович	к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: serhio20@mail.ru
Дохолян Самвел Бахшиевич	к.псих.н., доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление и правоведение» Института гуманитарных наук и управления ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг», ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю. Витте», e-mail: sam0333@mail.ru
Зоидов Зафар Кобилджонович	научный сотрудник ФГБУН «Институт проблем рынка РАН», e-mail: zafar2608@mail.ru
Зоидов Кобилжон Ходжиевич	к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией Интеграции российской экономики в мировое хозяйство ФГБУН «Институт проблем рынка РАН», e-mail: kobiljonz@mail.ru
Караев Алан Канаматович	д.э.н., профессор ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», e-mail: a_k58@mail.ru
Курбанов Казбек Керимович	к.э.н., заведующий отделом ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: kkurbanov@mail.ru
Мантаева Элиса Мусаевна	магистрант департамента Политологии, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», e-mail: dan-basa@yandex.ru
Махмутова Евгения Викторовна	к.полит.н., доцент Департамента Политологии, e-mail: dan-basa@yandex.ru
Медков Алексей Анатольевич	к.э.н, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра исследований транзитной экономики Лаборатории интеграции российской экономики в мировое хозяйство ФГБУН «Институт проблем рынка РАН», e-mail: medkov71@mail.ru
Мельничук Марина Владимировна	д.э.н., профессор ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», e-mail: mvmelnichuk@gmail.com
Огнев Иван Александрович	аспирант ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», e-mail: ivan.ognev@gmail.com
Панюшкина Елена Николаевна	магистрант, ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный радиотехнический университет», г. Рязань e-mail: BreathlessRil@mail.ru
Петросянц Даниэл Викторович	к.э.н., доцент Департамента Политологии, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», e-mail: dan-basa@yandex.ru
Симонов Константин Васильевич	к.полит.н., Первый проректор по международному сотрудничеству и внешним коммуникациям ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», e-mail: dan-basa@yandex.ru
Соловьёва Светлана Викторовна	к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт проблем рынка РАН», e-mail: svsoloveva@mail.ru

---

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Abutalibova Safia Sirazutdinovna	<i>the applicant, an economist at the consulting company OOO "Urman", Moscow, e-mail: bagron18@yandex.ru</i>
Bagomedov Magomed Alievich	<i>Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of FSBEI "Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS", e-mail: bagron18@yandex.ru</i>
Baynov Vladimir Alexandrovich	<i>Doctoral Candidate of the Department of "World Economics" of the Faculty of Economics of FSBEI of HPE "Moscow State University named after M.V.Lomonosov" e-mail: Vladimir-Baynov@yandex.ru</i>
Gadjiev Magomedkamil D.Jamalutdingajievich	<i>Post-graduate student of the Department of "Management" FSBEI of HE "Dagestan State University", e-mail: e-garant@bk.ru</i>
Gasanov Gasan Atababaevich	<i>Candidate of Economic Sciences, Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru</i>
Gasanov Tophic Atababaevich	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of FSBEI of HPE "Dagestan State Agrarian University named after M.M. Jambulatov", e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru</i>
Gordeev Oleg Ivanovich	<i>Candidate of Economic Sciences, Lead Research Associate of FSBEI "Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS", e-mail: serhio20@mail.ru</i>
Dokholyan Samvel Bakhshievich	<i>Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of "State and Municipal Management and Legal Studies" of the Institute of Humanitarian Sciences and Management SAEI of HE "Moscow City Pedagogical University", Associate Professor of "Management and Marketing", PEE of HE "Moscow University named after S.Yu. Vitte", e-mail: sam0333@mail.ru</i>
Zoidov Zafar Kobildzhonovich	<i>Research Associate of FSBEI "Institute of Market Problems of the RAS", e-mail: zafar2608@mail.ru</i>
Zoidov Kobiljon Khodjievich	<i>Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Head of the Laboratory of Integration of Russian Economics into World Economy of FSBEI "Institute of Market Problems of the RAS", e-mail: kobiljon@mail.ru</i>
Karaev Alan Kanamatovich	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor of FSBEI of HE "Financial University affiliated with the Government of the Russian Federation", e-mail: a_k58@mail.ru</i>
Kurbanov Kazbek Kerimovich	<i>Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of FSBEI "Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS", e-mail: kkurbanov@mail.ru</i>
Mantaeva Elisa Musaevna	<i>Master's Student of the Department of Political Science, FSEBI of HE "Financial University affiliated with the Government of the Russian Federation", e-mail: dan-basa@yandex.ru</i>
Makhmutova Evgenia Victorovna	<i>Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science, e-mail: dan-basa@yandex.ru</i>
Medkov Alexey Anatolievich	<i>Candidate of Economic Sciences, Lead Research Associate, Head of the Center of Studies of the Transit Economy of the Laboratory of Integration of the Russian Economy in the International Economy FSBEI "Institute of Market Problems of the RAS", e-mail: medkov71@mail.ru</i>
Melnichuk Marina Vladimirovna	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor of FSBEI of HE "Financial University affiliated with the Government of the Russian Federation", e-mail: mvmelnichuk@gmail.com</i>
Ognev Ivan Alexandrovich	<i>Doctoral Student of FSBEI of HE "Vyatka State University", e-mail: ivan.ognev@gmail.com</i>
Panyushkina Elena Nikolaevna	<i>Master's Student, FSBEI of HPE "Ryazan State Radio-Technical University", Ryazan e-mail: BreathlessRil@mail.ru</i>
Petrosyants Daniel Victorovich	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science, FSEBI of HE "Financial University affiliated with the Government of the Russian Federation", e-mail: dan-basa@yandex.ru</i>
Simonov Konstantin Vasilievich	<i>Candidate of Political Sciences, First Vice-Rector on International Cooperation and Overseas Communications of FSEBI of HE "Financial University affiliated with the Government of the Russian Federation", e-mail: dan-basa@yandex.ru</i>
Solovieva Svetlana Victorovna	<i>Candidate of Economic Sciences, Lead Research Associate of FSBEI "Institute of Social-Economic Studies of the RAS", e-mail: svsoloveva@mail.ru</i>

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: Дохолян С.В.
Компьютерный дизайн-верстка: Джамилев А.М.
Корректур: Брезман А., Мирохватова М.

Подписано в печать 16.10.2017 г. Сдано в печать 19.10.2017г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 16,25. Заказ № 389.

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rpre@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17^б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15

Для заметок
